

ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ, КАББАЛИСТИЧЕСКОЙ
И РОЗЕНКРЕЙЦЕРСКОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

Мэнли П. Холл

Мэнли Холл

**Тайные учения всех времен.
Энциклопедическое изложение
герметической, каббалистической
и розенкрейцерской
символической философии**

«Азбука-Аттикус»

1928

УДК 141.339
ББК 86.42

Холл М. П.

Тайные учения всех времен. Энциклопедическое изложение
герметической, каббалистической и розенкрейцерской
символической философии / М. П. Холл — «Азбука-Аттикус»,
1928

ISBN 978-5-389-14643-3

Полная энциклопедия античной мифологии, тайных обществ и секретного символизма, написанная Мэнли П. Холлом, со времени первого издания в 1928 году стала классикой мировой литературы. Она переведена на все основные языки мира, а ее совокупный тираж превысил 1 000 000 экземпляров. Это издание представляет собой квинтэссенцию колоссального объема сведений, в нем освещены практически все учения и догмы — от пифагорейской философии, египетских и греческих мистерий, масонской, каббалистической и розенкрейцеровской доктрин до Зодиака, Таро, Каббалы, алхимических ритуалов, а также языческого, христианского и исламского мистицизма. Многочисленные иллюстрации и отрывки из подлинных текстов мистических сочинений добавляют великолепия всеобъемлющему повествованию. «Много книг написано в качестве комментариев к тайным системам философии Античности, но нестареющие истины жизни, подобно многим величайшим земным мыслителям, одеты в поношенные одежды. Настоящая работа представляет собой попытку дать книгу, достойную тех пророков и мудрецов, чьи мысли изложены на этих страницах. Осуществить такое сочетание Красоты и Истины оказалось делом весьма трудным. Но я верю, что влияние, которое эти мысли окажут на читателя, окупит затраченный труд». Мэнли П. Холл

УДК 141.339
ББК 86.42

ISBN 978-5-389-14643-3

© Холл М. П., 1928
© Азбука-Аттикус, 1928

Содержание

Предисловие переводчика	7
Из предисловия автора	9
Введение	11
Древние мистерии и тайные общества. Часть I	38
Мистерии друидов Британии и Галлии	43
Культ Митры	49
Древние мистерии и тайные общества. Часть II	54
Мистерии Асар-Хапи	60
Мистерии Одина	65
Древние мистерии и тайные общества. Часть III	69
Орфические мистерии	78
Вакхические и дионисийские ритуалы	80
Атлантида и боги Античности	83
Миф об умирающем боге	90
Жизнь и сочинения Тота Гермеса Трисмегиста	96
Предположения относительно личности Гермеса	97
Искаженные герметические фрагменты	99
«Книга Тота»	102
Поймандрес, видение Гермеса	103
Инициация пирамиды	110
Проблемы пирамиды	112
Сфинкс	116
Таинства пирамиды	120
Исида, Непорочная Дева мира	123
Мумификация египетских мертвых	135
Солнце, универсальное божество	138
Солнечная троица	139
Христианство и Солнце	143
Рождение Солнца	144
Три солнца	146
Небесные обитатели Солнца	149
Солнце в алхимической символике	150
Полночное солнце	151
Солнечные цвета	154
Зодиак и его знаки	155
Табличка Исида Бембо	169
Символизм Таблички Бембо	175
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Мэнли П. Холл
Тайные учения всех времен.
Энциклопедическое изложение
герметической, каббалистической
и розенкрейцерской
символической философии

© Manly P. Hall, 1928

© Целищев В. В., перевод на русский язык, 2007

© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

КоЛибри®

* * *

Предисловие переводчика

В ряду книг по мистицизму и оккультизму предлагаемый читателю труд занимает особое место. Само название говорит об энциклопедическом характере рассматриваемого в книге материала. Составление любой энциклопедии представляет гигантский труд, но в случае, когда систематизируется материал, столь разнообразный и противоречивый, как мистические учения, труд этот еще более усложняется. Усилия автора книги Мэнли Палмера Холла были оценены немедленно. Виднейший авторитет Марк Эдмунд Джонс в своей книге «Оккультная философия» (Боулдер, 1977) дает следующую лестную оценку Холлу: «Мадам Блаватская остается одной из важнейших фигур в области оккультизма, ее сочинения продолжают быть главным источником для исследователя в этой области, и главным среди них является “Тайная доктрина”. Наравне с ней стоят два менее известных широкой публике, но равных ей по значимости и осведомленности в основных аспектах оккультной традиции автора. Первым из них является Уильям Уилберфорс Колвилл, чья работа “Универсальный спиритуализм” (Нью-Йорк, 1906) является до сих пор эзотерической книгой-справочником по сравнительному религиоведению... Другой, Мэнли Палмер Холл, еще относительно молодой человек, предпринял воистину огромные усилия в сохранении оккультной литературы и приспособлении ее принципов к изменяющимся временам. Им опубликована книга “Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии”. Это впечатляющая и монументальная компиляция!»

Сам автор формулирует свою задачу довольно четко: «...ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии и науки». В книге дается материал, который отбрасывается или игнорируется «софистами XX века» и который важен тем, кто не может ограничить свою пытливость стандартными ответами в духе материалистической традиции. Правда, автор тут же отмечает, что «многие утверждения, содержащиеся в этой книге, могут показаться дикими и фантастическими». Но таков жанр оккультной литературы, и среди огромного количества книг «Энциклопедическое изложение...» все-таки выделяется рядом «рационалистических» черт, что и привлекло наше внимание к этой книге и побудило предложить ее русскоязычному читателю.

Во-первых, это научный характер преподнесения материала. Ни в одном месте автор не впадает в догматизм и там, где это возможно, предлагает несколько версий и интерпретаций материала. Энтузиазм автора в преподнесении высоких тем вполне уживается со скептицизмом, а возвышенный тон часто уступает место трезвому описанию.

Во-вторых, несмотря на то что, по признанию самого автора, «масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации», Холл все-таки через все «Энциклопедическое изложение...» провел свою концепцию единого происхождения тайного знания, являющегося предметом мистицизма, восходящего к античным философским школам, или мистериям. Отстаивая свою точку зрения, автор принужден был прибегнуть ко многим натяжкам и преувеличениям, но, несмотря на это, сумел достичь относительно последовательного видения взаимоотношений важнейших областей человеческой культуры – религии, мифа и науки. Утверждение примата языческих традиций в последующих мистических учениях у Холла является нитью, проходящей через все «Изложение...».

В-третьих, достоинством книги является ее документальный характер. Подлинные тексты мистических сочинений, рассыпанные по всей книге, дают, безусловно, гораздо больше для понимания сути мистических доктрин, нежели их пересказ. В этом отношении, с моей точки зрения, весьма интересны документы розенкрейцеров, рецепты алхимиков, каббалистические правила и т. д. Дополнительный интерес представляют иллюстрации, которые несут большую

смысловую нагрузку в процессе соприкосновения читателя с подлинным духом эпохи и учений того времени.

В-четвертых, основное внимание автор книги уделяет аллегорическому и символическому значению действующих лиц и историй, категорически отказываясь от буквального толкования, которое часто ставит в тупик тех, кто склонен к мистицизму, но тем не менее не готов к принятию чудес и излишнему иррационализму. В этом отношении книга выгодно отличается от подавляющего числа оккультных книг, в которых мистицизм является синонимом иррационализма. Выдающиеся мистики никогда не ставили знака равенства между двумя этими понятиями, и само различие истины для профанов и истины для посвященных дает основание считать, что восприятие событий как абсурдных и сверхъестественных – это лишь одна плоскость понимания их, события имеют более глубокий смысл, аллегорический по характеру, анализ которого является вполне рациональным процессом.

В-пятых, в этой книге не найти практических советов по использованию оккультного знания, например: астрологических предсказаний, алхимических инструкций, правил церемониальной магии и т. п. Автор книги считает, что прагматический подход к оккультному знанию является профанацией его. Есть глубокая разница между философией мистицизма и оккультной практикой, и, не пытаясь характеризовать последнюю, отмечу только, что книга Холла по большому счету философская, хотя в ней присутствует более широкий круг вопросов, нежели принято в «философии профессоров», как часто называют философию нынешнего века. В современной терминологии это означает, что книга Холла посвящена сравнительной религии, теории и практике символизма, собственно оккультизму, тайным обществам и многому другому. Кроме того, это действительно энциклопедия, где можно найти самые разные сведения о странных путях человеческой культуры.

Короче, у этой книги много достоинств, которые, я надеюсь, русскоязычный читатель оценит. Свои цели автор книги достаточно ясно изложил в предисловии, и поэтому мне осталось упомянуть лишь о некоторых особенностях русского издания. Автор жалуется, что в английском языке часто отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских понятий, и поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов. Нет нужды говорить, что в этом отношении у переводчика были свои сложности.

Еще одна вольность при переводе состояла в передаче на русском языке того, что автор оставлял на латинском, будь это название книги, фраза или отдельные слова. Цитирование религиозных источников осуществлялось по каноническим русским изданиям. Переводчик стремился сохранить единообразие терминологии во всей книге, хотя в некоторых случаях это представлялось неестественным: ведь автор к такому единообразию не стремился. Транскрибирование греческих и еврейских слов и имен осуществлялось по английскому образцу, если не было очевидного или общепринятого русского эквивалента. В предлагаемом издании была полностью сохранена авторская система выделения отдельных слов и частей текста. Книга никоим образом не предполагает «легкого» чтения, и, вообще говоря, она для подготовленного читателя, знакомого с мифологией, историей, философией, религией и другими областями человеческой культуры. Вместе с тем сведений из энциклопедии «Мифы народов мира» (М., 1988) вполне достаточно для понимания почти всего текста.

*В. В. Целищев,
доктор философских наук*

Из предисловия автора

Много книг написано в качестве комментариев к тайным системам философии Античности, но нестареющие истины жизни, подобно многим величайшим земным мыслителям, одеты в поношенные одежды. Настоящая работа представляет собой попытку дать книгу, достойную тех пророков и мудрецов, чьи мысли изложены на этих страницах. Осуществить такое сочетание Красоты и Истины оказалось делом весьма трудным. Но я верю, что влияние, которое эти мысли окажут на читателя, окупит затраченный труд.

Работа над текстом этого тома началась в первый день января 1926 г. и продолжалась непрерывно два года. Большая часть исследовательской работы была выполнена задолго до написания этого манускрипта. Сбор материала начался в 1921 г., и через три года план книги обрел определенную форму. Ради краткости все сноски были убраны и различные цитаты и ссылки на других авторов включены в текст в логическом порядке.

Я не претендую на непогрешимость или же оригинальность любого содержащегося в книге утверждения. Я достаточно изучил фрагменты произведений античных мыслителей, чтобы понять, что любые догматические изложения их доктрин – верх безрассудства. Традиционализм является проклятием современной философии, в частности ее европейских школ. Хотя многие утверждения, содержащиеся в этой книге, могут показаться дикими и фантастическими, я искренне старался избегать случайных метафизических спекуляций и, представляя материал, следовал скорее духу, чем букве в изложении сочинений различных авторов. Принимая ответственность за возможные ошибки, я надеюсь избежать обвинений в плагиате, которые обычно выдвигаются против каждого человека, пишущего о мистической философии.

Не имея желания пропагандировать собственный «изм», я не пытался так представить оригинальные концепции, чтобы они подтверждали какие-то предпочтительные взгляды. Не старался я и исказить доктрины с целью их согласования друг с другом, поскольку это ввиду различия систем философско-религиозной мысли означало бы согласование несогласуемого.

В целом книга диаметрально противоположна современному методу мышления, потому что она имеет дело с предметом, открыто высмеиваемым софистами XX в. Истинная цель книги заключается в том, чтобы ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии или науки. Масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации, но, насколько это возможно, сходные темы были мною сгруппированы вместе.

Несмотря на все богатство английского языка как средства выражения идей, в нем все-таки отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских посылок. Поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов, для того чтобы понять древнее учение мистерий.

Я искренне надеюсь, что каждый читатель выиграет от внимательного чтения этой книги столько же, сколько я получил от ее написания. Годы труда и размышлений над книгой много значили для меня. Исследовательская работа открыла мне многие великие истины; написание книги открыло мне законы порядка и терпения; печатание этой книги открыло для меня новые горизонты искусства и ремесла; и вообще все это предприятие открыло мне множество друзей, которых в противном случае я никогда бы не узнал. И поэтому, говоря словами Джона Баньяна:

Я сочинял – и сочинил –
И вот она пред вами,
Во всей своей красе
Большая книга, кою зрите.

*Мэнли П. Холл
Лос-Анджелес, Калифорния.
Май, 28, 1928 г.*

Введение

Философия есть наука о природе ценностей. Главенство одного вещества или субстанции над другими определяется философией. Приписывая важность тому, что остается по устранению всего второстепенного, философия становится истинным показателем значимости в сфере спекулятивной мысли. Априорная миссия философии состоит в установлении соотношения явления вещей и их невидимой причины или природы.

«Философия, – пишет сэр Уильям Гамильтон, – определялась различными людьми по-разному: Цицероном – как наука о вещах божественных и человеческих и об их причинах; Гоббсом – как наука о действиях причин; Лейбницем – как наука о достаточном основании; Вольфом – как наука о вещах возможных, насколько они возможны; Декартом – как наука о вещах, выводимых из первых принципов; Кондильяком – как наука о вещах чувственных и абстрактных; Тенеманном – как наука о применении рассудка к обоснованным им вещам; Кантом – как наука об отношении всего познания к необходимым целям человеческого разума; Крюгом – как наука об исходной форме “эго” или умственного “я”; Фихте – как наука наук; Шеллингом – как наука об абсолютном или же как наука об абсолютном отсутствии различия идеального и реального; и Гегелем как наука, абсолютно безразличная к идеальному и реальному, или тождество тождественности и нетождественности» (см. «Лекции по метафизике и логике»).

Шесть традиционных философских дисциплин таковы: метафизика, имеющая дело с такими абстрактными предметами, как космология, теология и природа вещей; логика, имеющая дело с законами человеческой мысли, или, как часто ее называют, «учение об ошибках»; этика – наука о морали, индивидуальной ответственности, или учение о природе блага; психология – наука, посвященная исследованию и классификации тех феноменов, которые имеют умственное происхождение; эпистемология – наука, имеющая дело главным образом с природой самого познания и вопросами о том, может ли оно существовать в абсолютной форме; и эстетика – наука о природе и осознании прекрасного, гармонии, изящества и благородства.

Платон рассматривал философию как величайшее благо, ниспосланное богом человеку. В XX в., однако, она стала тяжеловесной и запутанной структурой произвольных и несогласованных понятий, каждое из которых тем не менее поддерживается неоспоримой логикой. Возвышенные теоремы старой Академии, которые Ямвлих уподобил нектару и амброзии богов, были столь искажены сомнением – которое Гераклит считал болезнью ума, – что божественный напиток вряд ли был бы понятен сейчас этому великому неоплатонику. Убедительное свидетельство все большей поверхностности современной науки и философии состоит в их постоянном дрейфе в сторону материализма. Когда Наполеон спросил великого французского астронома Лапласа, почему тот не упомянул Бога в своем «Трактате о небесной механике», математик наивно ответил: «Сир, я не нуждался в этой гипотезе!»

В своем трактате «Об атеизме» Фрэнсис Бэкон выразительно резюмирует ситуацию таким образом: «Мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, а глубокая философия приводит его к религии». Аристотель открывает свою «Метафизику» такими словами: «Все люди естественно хотят познавать». Чтобы удовлетворить эту общую потребность, раскованный человеческий интеллект исследует крайние пределы воображаемого пространства и воображаемого «я» в поисках отношений между единым и множественным, причиной и следствием, Природой и ее основаниями, разумом и его источником, духом и его субстанцией, иллюзией и реальностью.

Семейство мировых религий (см. иллюстрацию 1)

В левой части картины изображен Мухаммед, который держит в левой руке страницы из Корана, ногой попирая низвергнутого им идола. За Мухаммедом – Небесный бык из созвездия Тельца – раскалывает рогами «Яйцо Года». В правом нижнем углу – барельеф персидского бога солнца Митры, одерживающего победу над Небесным быком, что знаменует весеннее равноденствие. В центре находится первосвященник Израиля, правой рукой обнимающий семи-свечник – символ Моисея для Планетарных правителей мира. По правую руку от него – статуя золотого тельца, а по левую руку – фигура греческого мистика у трипода с жертвенным огнем. Позади него – бык Апис, увенчанный лунным шаром. Отец Нила, с рогом изобилия, из которого льется вода жизни. Вдали сияют пирамиды – великие египетские храмы инициации. Слева в облаках восседает Юпитер Амон, бросающий пылающие молнии; его рога говорят о том, что он обладает атрибутами зодиакального Овна. На небесах представлена мистерия Апокалипсиса. Четыре зверя из видения Иезекииля окружают алтарь, на котором лежит Книга, запечатанная семью печатями, и Божий агнец. В верхнем левом углу – лента зодиака. Созвездия Тельца, Овна и Рыб представляют влияние звезд, которые – согласно древним – воздействуют на установление религиозных и философских институтов.

Один древний философ сказал однажды: «Тот, кто не имеет знания даже обычных вещей – животное среди людей. Тот, чье познание ограничено лишь человеческими условиями существования, является человеком среди животных. Но тот, кто знает все, чего можно достичь через силу ума, – тот Бог среди людей». Статус человека в естественном мире определяется, следовательно, качеством его мышления. Тот, чей ум поработен звериными инстинктами, с философской точки зрения не превосходит животное; тот, чьи умственные способности обращены на дела человеческие, является человеком; и тот, чей интеллект поднимается до рассмотрения божественной реальности, уже полубог, поскольку существо его соприкасается с великолепием, к которому его подвел его разум. В своем панегирике «науке наук» Цицерон восклицал: «О философия, путеводитель по жизни! О, открывающая добродетели и изгоняющая пороки! Кем бы мы и люди любых времен были без тебя? Ты сотворила города и призвала людей, по земле рассеянных, к радостям общественной жизни».

В нашем веке слово «философия», если оно не сопровождается каким-нибудь дополнительным термином, малозначимо. Философия раскололась на многочисленные «измы», более или менее антагонистичные по отношению друг к другу и столь озабоченные опровергнуть своих противников и указать на их ошибки, что подлинные проблемы божественного порядка и предназначения человека остаются в прискорбном небрежении. Идеальная функция философии заключается в том, чтобы служить равновесию человеческого разума, который по своей внутренней природе должен предохранять человека от следования неразумным жизненными установкам. Однако сами философы делают тщетными цели философии, запутывая неискусшенные умы тех, кого нужно вести по прямой и узкой дороге рационального мышления. Перечисление и классификация даже наиболее важных и признанных школ философии нашего времени находятся за пределами возможностей данной книги. Огромное число спекуляций, охватываемых философией, лучше всего оценивать после краткого ознакомления с выдающимися философскими системами, господствовавшими в мире последние двадцать пять веков.

Греческая школа философии начиналась с семи бессмертных мыслителей, первыми заслуживших звание мудрецов. Согласно Диогену Лаэртскому, ими были Фалес, Солон, Хилон, Питтак, Биант, Клеобул и Периандр. Вода, по Фалесу, является первичным принципом или элементом, и на ней плавает Земля подобно кораблю, и землетрясения происходят из-за волнений этого вселенского моря. Поскольку Фалес жил в Ионии, школа его была названа ионийской. Он умер в 546 г. до н. э., и ему наследовал Анаксимандр, а вслед за ним шли Анаксимен,

Анаксагор, Архелай, на ком ионийская школа и закончилась. Анаксимандр, в отличие от своего учителя Фалеса, провозгласил неизмеримую и неопределяемую бесконечность принципом, из которого порождаются все вещи. Анаксимен главным элементом объявил воздух, из которого состоят души и даже само божество.

Анаксагор, чьи доктрины имели привкус атомизма, рассматривал Бога как «бесконечный самодвижущийся ум, и этот ум, который находится в любом теле, и есть действенная причина всех вещей; из бесконечного количества частичек материи божественным умом может быть сотворено все; этот ум привел в порядок все вещи, которые были сперва смешаны вместе». Архелай провозгласил принцип всех вещей двуединым: ум, являющийся бестелесным, и воздух, являющийся телесным, разрежение и сгущение которого приводит соответственно к огню и воде. Звезды рассматривались Архелаем как горящие железные диски. Гераклит, который жил в 536–470 гг. до н. э., некоторыми исследователями включается в ионийскую школу. В своей доктрине потока и вечного изменения он говорил об огне как о первом элементе, как о стихии, которая в конечном счете поглотит мир. Душа мира рассматривалась как испарение его влажных частей, а приливы и отливы объяснялись влиянием солнца.

Эмпедокл, Эпихарм, Архит, Алкмеон, Гиппас, Филолай и Эвдокс были выдающимися представителями италийской, или пифагорейской, школы, берущей свое название от Пифагора из Самоса. Пифагор (580–500 гг. до н. э.) рассматривал математику как священную и точнейшую из всех наук и требовал от всех, кто к нему приходил учиться, знания арифметики, музыки, астрономии и геометрии. Он делал особый упор на философскую жизнь как обязательное условие мудрости. Пифагор был одним из первых учителей, кто учредил секту, все члены которой оказывали друг другу взаимную помощь в постижении высших наук. Он также ввел дисциплину размышления о прошлом как необходимую для развития духовного разума. Пифагореизм может рассматриваться как система метафизических спекуляций, касающихся соотношений между числами и причинными силами сущего. Эта школа впервые разработала теорию небесной гармонии, или «музыку сфер». Джон Рехлин говорит, что Пифагор не начинал учить своих учеников ничему до тех пор, пока они не освоят дисциплину молчания, поскольку оно необходимое условие размышления. В своем «Софисте» Платон приписывает Эмпедоклу открытие риторики. Оба, Пифагор и Эмпедокл, принимали теорию переселения душ. Эмпедокл говорил: «Сначала я был мальчиком, потом девушкой, затем растением, птицей, рыбой и плавал в безбрежном море». Архиту приписывают изобретение винта и подъемного крана. Удовольствие он объявлял чумой, потому что оно является противоположностью умеренности ума; он считает, что человек без обмана так же редок, как рыба без костей.

Школа элеатов была основана Ксенофаном, жившим в 570–480 гг. до н. э., который вызывал подозрения своими нападениями на теогонические и космологические представления Гомера и Гесиода. Ксенофан говорил, что Бог субстанционально един и бестелесен, и по форме кругл, и никоим образом не напоминает человека; что Он все видит и слышит, но не дышит, что Он воплощает в себе все вещи, ум и мудрость, что Он не порожден, но вечен, что мир не имеет ни начала ни конца, а все, что порождено, обречено на уничтожение. Ксенофан дожил до преклонного возраста и, говорят, похоронил своих сыновей собственными руками. Парменид учился у Ксенофана, но никогда не принимал его доктрин. Парменид объявил чувства неопределенными, а разум единственным критерием истины. Он первый сказал, что земля круглая, и разделил ее поверхность на зоны тепла и холода.

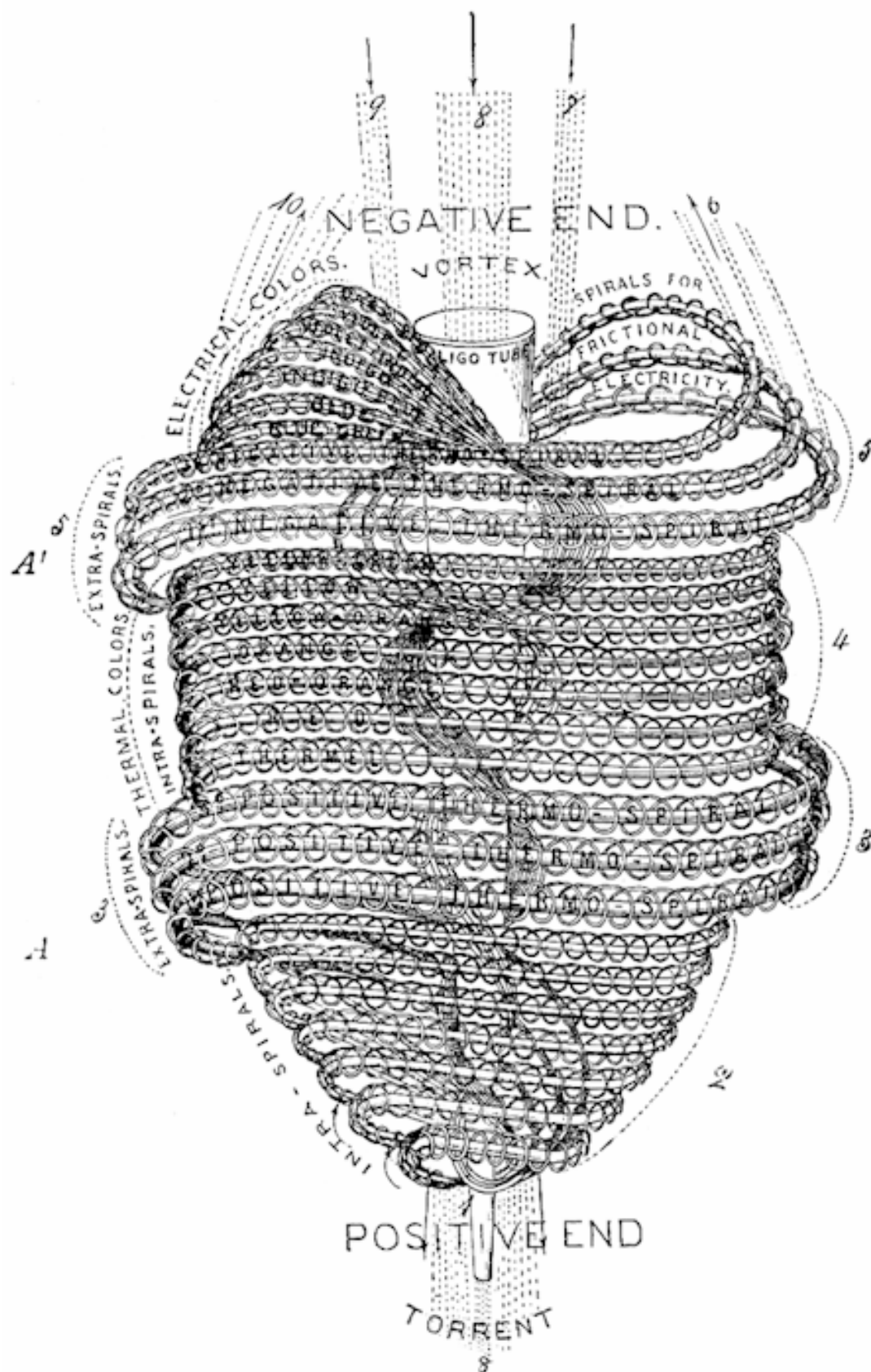
Мелисс, который включался в элейскую школу, имел много общего во взглядах с Парменидом. Он говорил, что вселенная неподвижна, занимает все пространство, и поэтому ей некуда двигаться. Далее он отверг теорию пустого пространства. Зенон Элейский также говорил, что пустого пространства не существует. Отвергая движение, он утверждал существование одного Бога, который вечен и является несотворенным Бытием. Подобно Ксенофану, он воображал божество сферическим по форме. Левкипп полагал, что вселенная состоит из двух

частей: одна заполненная, а вторая пустая. Из бесконечности сонм фрагментарных тел опускается в пустоту, где через постоянное возбуждение они сами организуются в сферические субстанции.

Великий Демокрит расширил атомистическую теорию Левкиппа. Демокрит провозгласил двойной принцип существования всех вещей: атомы и пустота. Они бесконечны – атомы в числе, а пустота по величине. Таким образом, все тела должны состоять из атомов и пустоты. Атомы обладают двумя свойствами – формой и размером, которые бесконечно варьируются.

По Демокриту, душа также состоит из атомов и подлежит распаду вместе с телом. Он полагал, что ум составлен из духовных атомов. Аристотель считал, что Демокрит пришел к атомистической теории через пифагорейскую доктрину Монад. К элеатам также принадлежали Протагор и Анаксарх.

Сократ, живший в 469–399 гг. до н. э., основатель собственной школы, по сути своей был скептиком, но не вынуждал других принимать свою точку зрения, а специально поставленными вопросами подводил каждого человека к осознанию своей собственной позиции. Согласно Плутарху, Сократ рассматривал подходящим для учения любое место, поскольку весь мир является школой добродетели. Он учил, что душа существует до тела и перед погружением в тело наделяется всем знанием. Когда душа входит в материальную форму, она притупляется, но последующими рассуждениями о чувственных объектах она пробуждается и восстанавливает свое исходное знание. На этих посылах основана его попытка стимулировать мощь души через иронию и индуктивное размышление. О Сократе говорили, что единственным предметом его философии был человек. Он сам провозглашал философию дорогой к истинному счастью, а цель философии – двойною: размышление и постижение Бога и освобождение души от материального плена.

Из книги Э. Д. Бэббитта «Принципы света и цвета»

Атом Бэббитта

Со времени постулирования атомистической теории Демокритом много усилий было потрачено на установление структуры атома и способов, которыми атомы соединяются и дают различные элементы. Даже наука не чурается спекуляций и представляет детальные и тщательно разработанные схемы этих крошечных тел. Одной из наиболее примечательных концепций атома, которые возникли в последнее время, является идея д-ра Эдвина Д. Бэббитта, которая иллюстрируется здесь. Диаграмма не требует особых пояснений. Нужно иметь в виду, что эта кажущаяся массивной структура на самом деле столь мала, что не поддается анализу. Д-р Бэббитт предложил не только форму атома, но и метод, коим эти частицы могут быть сгруппированы и упорядочены, что приводит к возникновению молекул.

Он полагал тремя принципами всех вещей Бога, материю и идеи. О Боге он говорил так: «Что Он есть, я не знаю; я знаю, чем Он не является». Материю он определял как субстанцию, возникающую и уничтожающуюся: идеи – как неразложимую субстанцию – мысли Бога. Мудрость он рассматривал как сумму добродетелей. Среди видных членов школы Сократа были Ксенофонт, Эсхин, Критон, Симон, Симмий, Кебет. Профессор Целлер, великий специалист по античной философии, недавно заявил, что сочинения Ксенофонта о Сократе являются подделкой. Когда «Облака» Аристофана – комедия, высмеивающая теории Сократа, – была впервые поставлена на сцене, великий скептик сам присутствовал на представлении. Во время действия, когда он был карикатурно изображен сидящим в корзине, подвешенной в воздухе, и изучающим солнце, Сократ спокойно поднялся с сиденья, чтобы афинские зрители лучше увидели, насколько маска изображающего его актера не похожа на его собственные черты.

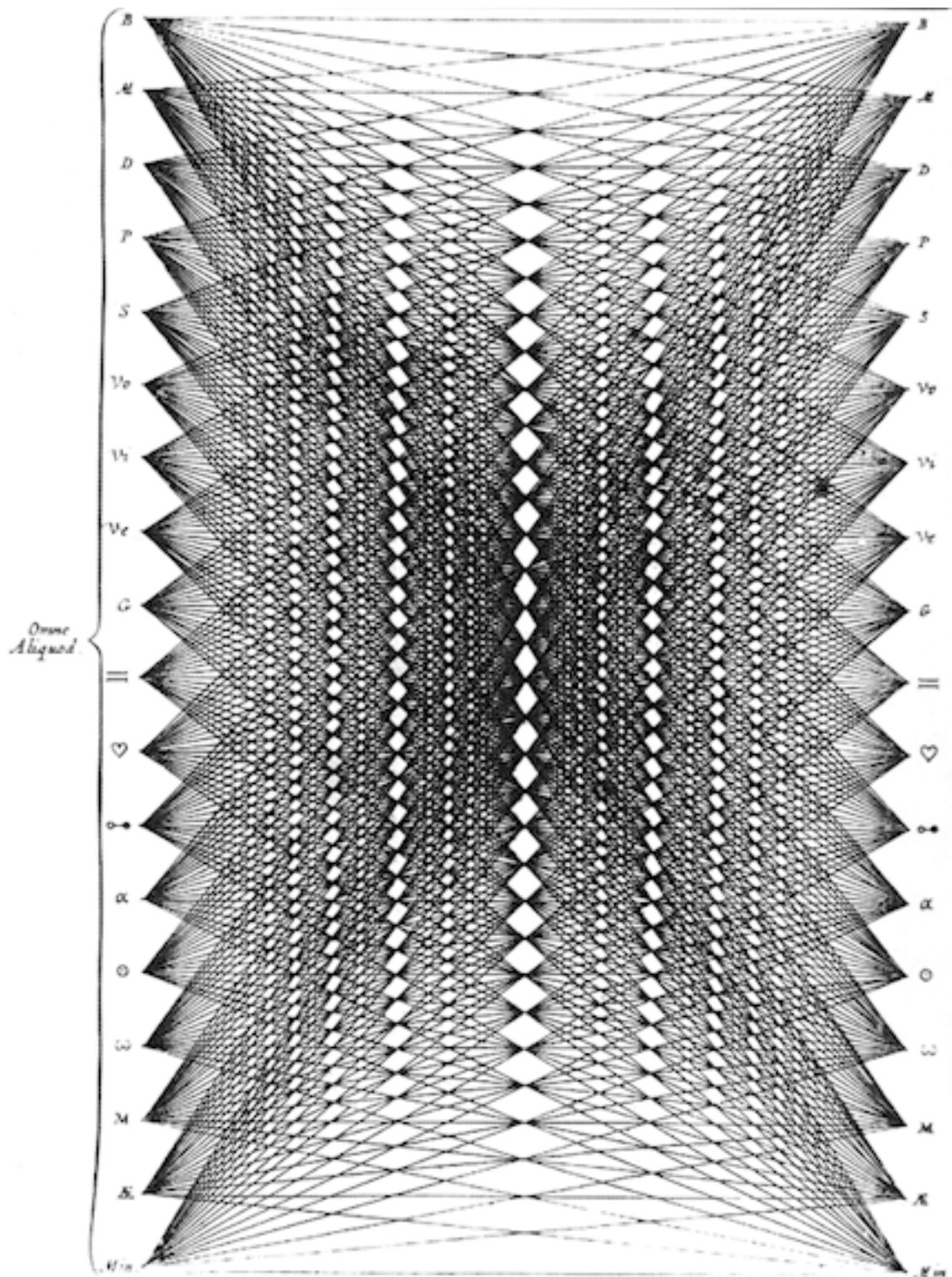
Элидская школа была основана Федоном из Элиды, отпрыском знатной фамилии, выкупленным из рабства по инициативе Сократа и ставшим его преданным учеником. Платон так восхищался умственными способностями Федона, что назвал в его честь один из своих диалогов. Федону наследовал Плистен, а затем Менедем. О доктринах этой школы мало что известно. Говорят, что Менедем был привержен больше учению Стильпона из мегарской школы. Когда Менедема спрашивали о его взглядах, он говорил, что свободен, подразумевая, что человек обычно является рабом своих мнений. Менедем был буйного нрава и часто возвращался после своих лекций не в лучшем состоянии. Наиболее знаменитое его утверждение таково: «Если одно отлично от другого, значит, одно не есть другое». Допустив это, он продолжал: «Выгода не есть благо, стало быть, и благо не есть выгода». После Менедема эта школа стала известна под названием эретрийской. Ее приверженцы выступали против всех отрицательных утверждений, всех сложных утверждений и говорили, что только утвердительные и простые доктрины являются истинными.

Мегарская школа была основана Евклидом из Мегар (не путать со знаменитым математиком), огромным почитателем Сократа. Афиняне постановили предавать смерти любого гражданина из Мегар, который окажется в Афинах. Ничуть не испугавшись, Евклид переоделся женщиной и пошел на встречу с Сократом. После жестокой смерти своего учителя ученики Сократа, опасаясь для себя такого же исхода, бежали в Мегары, где они с огромными почестями были приняты Евклидом. Мегарская школа приняла сократовскую доктрину, что благо есть мудрость, добавив к этому доктрину элеатов, что божество есть абсолютное единое и изменение есть иллюзия чувств. Евклид утверждал, что добро не имеет противоположности, и поэтому зло не существует. Когда его спрашивали о природе богов, он говорил, что не знает о них ничего, за исключением того, что они ненавидят любопытных.

Мегарцев иногда рассматривали как диалектических философов. Евклид умер около 377 г. до н. э., уступив место Евбулиду, учениками которого были Алексин и Аполлоний Кро- нус. Евфант, доживший до глубокой старости и написавший много трагедий, был среди самых преданных учеников Евбулида. В мегарскую школу обычно включался Диодор, поскольку он слушал лекции Евбулида. Существует легенда о том, что Диодор умер от огорчения, вызван- ного тем, что он не смог немедленно ответить на вопрос, заданный ему Стильионом, бывшим одно время главой мегарской школы. Диодор считал, что ничто не может двигаться, потому что при этом вещь должна перейти с места, где она была, на место, на котором ее не было, что невозможно, потому что вещи должны быть там, где они есть.

Школа киников была основана Антисфеном из Афин, жившим в 444–347 гг. до н. э. Он был учеником Сократа. Доктрины киников могут быть описаны как крайний индивидуализм, по которому человек живет лишь для себя. Окружение человека рассматривалось ими как причина дисгармонии, страдания, что и заставляло человека все больше уединяться и сосре- доточиваться на внутренней своей природе. Киники отрицали все земные приобретения, жили в самых грубых жилищах и питались только самой простой пищей. Предполагая, что богам ничего не нужно, киники утверждали, что жаждущие благ в меньшей степени ближе к боже- ственности. Когда его спросили о том, что ему дает жизнь философа, Антисфен ответил, что он понял, как изменить себя.

Диоген из Синопа знаменит главным образом из-за бочки, которая долгое время служила ему домом. Афиняне любили философа-нищего, и когда бочка прохудилась, город предоста- вил Диогену новую и наказал мальчишек, провертевших дырки в старой. Диоген утверждал, что все в мире принадлежит мудрости, и доказывал это с помощью такой логики: «Все вещи принадлежат богам, а боги – друзья мудрецов, все вещи являются общими среди друзей, сле- довательно, все вещи принадлежат мудрым». Среди киников числились Онесикрит, Кратет, Метрокл, Менипп, Менедем.

Из книги А. Кирхера «Искусство большой науки»

Проблема разнообразия

В этой диаграмме Кирхер построил восемнадцать объектов в два вертикальных столбца и определил различные сочетания, которые могут из них получиться. Тем же методом Кирхер вычислил, что пятьдесят объектов могут быть упорядочены комбинациями, число которых 1 273 726 83 8

815 420 339 851 343 083 767 005 515 293 749 454 795 473 408 000 000 000 000. Отсюда видно, что бесконечное разнообразие вообще возможно, потому что бесчисленные части вселенной могут соотноситься друг с другом бесчисленным количеством способов. И через различные комбинации этих субстанций получаются бесконечные индивидуальности и бесконечные разнообразия. Отсюда следует, что жизнь никогда не может быть монотонной и никогда не исчерпывает возможностей.

Школа киренаиков, основанная Аристиппом из Кирены (435–356 гг. до н. э.), проповедовала доктрину гедонизма. Услышав о славе Сократа, Аристипп пришел в Афины и заявил тому, что хочет учиться у него. Сократ, удрученный чувственными и корыстными устремлениями Аристиппа, тщетно пытался изменить молодого человека. У Аристиппа теория и практика совпадали, потому что жил он в полной гармонии с собственной философией, которая главной целью жизни считала поиск удовольствия. Доктрина киренаиков может быть изложена следующими словами. Все, что действительно известно по поводу некоторого объекта, представляет собой чувства, пробуждаемые собственно человеческой природой. В сфере этики то, что пробуждает наиболее приятные чувства, расценивается как величайшее благо. Эмоциональные реакции расцениваются как приятные или мягкие, грубые и средние. Крайность в приятных эмоциях – наслаждение, в грубых – несчастье, в средних – ничто.

Из-за умственных отклонений люди иногда не желают наслаждений. В реальности, однако, чувственные наслаждения (особенно физической природы) являются истинным смыслом существования и во всем превосходят умственные и духовные наслаждения. Наслаждение ограничено одним моментом, оно есть только сейчас. Прошлое не может рассматриваться без сожаления, а будущее не может ожидаться без опасений; следовательно, ни одно из них не ведет к наслаждению. Ни один человек не должен горевать, поскольку горе есть худшее из несчастий. Природа позволяет человеку делать все, что он пожелает, и ограничен он только собственными законами и привычками. Философ свободен от зависти, любви, суеверий и целые дни проводит в наслаждениях. Потворство своим желаниям было вознесено Аристиппом до высшей из добродетелей. Он говорил далее, что философы отличны от остальных людей в том, что они одни не изменили бы своим законам, если бы все законы людские были отменены. Среди видных философов, на которых повлияли доктрины киренаиков, можно указать Гегесия, Анникерида, Феодора и Биона.

Школа академических философов, основанная Платоном (427–347 гг. до н. э.), разделялась на три части – Древнюю, Среднюю и Новую Академии. Среди «древних» академиков числились Спевсипп, Ксенократ, Полемон, Кратет и Крантор. Аркесилай основал Среднюю Академию, а Карнеад – Новую. Главным среди учителей Платона был Сократ. Платон много путешествовал и был инициирован египтянами в таинства герметической философии. Много он также позаимствовал из учения Пифагора. Цицерон рассматривает философию Платона как триединство этики, физики и диалектики. Платон определял благо трояким образом: благо в душе, выраженное через добродетели, благо в теле, выраженное через симметрию частей, и благо во внешнем мире, выраженное через социальное положение в обществе. В книге Спевсиппа «О платонистских определениях» этот великий философ так определяет Бога: «Существо, бессмертие которого заключается в Нем самом, само по себе благословенно, является вечной сущностью и причиной своего собственного блага». Согласно Платону, Единое есть наиболее подходящий термин для определения абсолютного, так как целое превосходит части, и разнообразие зависит от единства, а не наоборот. Единое, больше того, существует до бытия, потому что бытие состоит в приписывании свойств Единому.

Из книги Томассина «Сборник изображений скульптур, скульптурных групп, термов, источников, ваз и других изящных вещей»

Платон

Настоящее имя Платона – Аристокл. Когда отец привел его учиться к Сократу, великий скептик рассказал, что накануне ночью он видел во сне белого лебедя; такой сон предвещал, что у него будет новый ученик, которому суждено стать одним из самых просвещенных людей в мире. Есть предание, по которому бессмертный Платон был продан в рабство сицилийским царем.

Философия Платона основана на разделении бытия на три порядка: то, что движет неподвижное, самодвижущееся и движимое. Последние вещи, которые нужно двигать, уступают по рангу самодвижущимся, а эти, в свою очередь, уступают тем, которые движут. Те, которым движение внутренне присуще, не могут быть отделены от движущих сил, и они, следовательно, не могут распасться. Такую природу имеет все бессмертное. Те, которые получают свое движение извне, могут быть отделены от источника движения и поэтому могут распасться. Таковой природы существа смертные. Но превосходят и смертных, и бессмертных те, которые сами движут, но остаются неподвижными. Сила, в них пребывающая, внутренне им присуща; это и есть божественная непрерывность, на которой и зиждется все вещи. Будучи более благородным, чем самодвижение, неподвижный движитель стоит первым по достоинству. Платоновская доктрина была основана на теории, что учение есть на самом деле воспоминание, или же извлечение знания, которое приобрела душа во время своего предшествующего существования. При входе в платоновскую Академию были написаны слова: «Да не войдет сюда несведущий в геометрии».

После смерти Платона его ученики разделились на две группы. Одна, называемая академиками, продолжала встречаться в Академии, где он когда-то председательствовал, а другая, называемая перипатетиками, двинулась в Ликей под руководством Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Платон считал Аристотеля своим лучшим учеником и говорил о нем как об «уме школы». Если Аристотель отсутствовал на лекциях, Платон говорил, что разум сейчас отсутствует. О поразительном гении Аристотеля Томас Тейлор так писал в своем предисловии к «Метафизике»: «Когда мы понимаем, что он не только был знаком со всеми науками, о чем свидетельствуют в изобилии его труды, но и написал труды почти по всем разделам человеческого знания, несравненные по точности и умению, мы не знаем, чем восхищаться больше – его громадными знаниями или же проникновением в суть вещей». О философии Аристотеля тот же автор говорит: «Цель моральной аристотелевской философии – это совершенство через добродетель, а цель его философии размышления – это союз с принципами или основаниями всех вещей».

Эней у ворот ада (см. иллюстрацию 2)

Вергилий описывает часть ритуалов греческой мистерии – возможно, Элевсинской, – когда говорит о схождении Энея к воротам ада под руководством Сивиллы. Об этой части ритуала бессмертный поэт пишет такими словами:

Вяз посредине стоит огромный и темный, раскинув
Старые ветви свои; сновидений лживое племя
Там находит приют, под каждым листком притаившись.
В том же преддверье толпой теснятся тени чудовищ:
Сциллы двувидные тут и кентавров стада обитают,
Тут Бриарей сторукий живет, и дракон из Лернейской
Топи шипит, и Химера огнем врагов устрашает,
Гарпии стаей вокруг великанов трехтелых летают...
Меч Эней обнажил, внезапным страхом охвачен,
Выставил острый клинок, чтобы встретить натиск чудовищ,
И, не напомним ему многомудрая дева, что этот
Рой бестелесных теней сохраняет лишь видимость жизни,
Ринулся он бы на них, пустоту мечом рассекая.

(Перевод С. Ошерова)

Аристотель рассматривал философию как двойственное занятие: практическое и теоретическое. Практическая философия объемлет этику и политику, а теоретическая – логику и физику. Метафизика рассматривается как наука о субстанции, которая имеет внутренне присущие ей принципы покоя и движения. Душой Аристотель считал то, благодаря чему человек живет, чувствует и понимает. Отсюда душе приписываются принципы и способности питательные, чувствительные и интеллектуальные. Далее, он полагал душу двойственной – рациональной и иррациональной, в некоторых людях поднимающей чувства над разумом. Аристотель определял мудрость как науку о первопричинах. Четырьмя главными разделами его философии были диалектика, физика, этика и метафизика. Бог определялся им как Первый Движитель, лучшая из сущностей, неподвижная субстанция, отделенная от чувственных вещей, лишенная телесных количеств, неделимая и не имеющая частей. Платонизм основан на априорном мышлении, а аристотелианизм – на апостериорном размышлении. Аристотель учил своего ученика, Александра Македонского, что, если тот не сделал доброе дело, день пропал для него. Среди учеников Аристотеля были Теофраст, Стратон, Ликон, Аристон, Критолай и Диодор.

О скептицизме, которому учили Пиррон из Элиды (365–275 гг. до н. э.) и Тимон, Секст Эмпирик говорил, что те, кто ищет, должны либо найти, либо признаться, что не могут найти, либо продолжить поиски. Те, кто предполагает, что они нашли истину, называются догматиками; те, кто думает, что истина непостижима, называются академиками; а те, кто еще ищет ее, называются скептиками. Позиция скептиков по отношению к познаваемому выражена Секстом Эмпириком следующими словами: «Но главное основание скептицизма заключается в том, что для всякого резона есть резон противоположный, ему равноценный, что не позволяет нам впасть в догматизм». Скептики были сильнейшим образом настроены против догматизма и были агностиками, поскольку полагали теории относительно Божества противоречивыми и недоказательными. «Как, – говорит скептик, – мы можем не сомневаться в познании Бога, не зная ни Его субстанции, ни формы, ни места: в то время как философы непримиримо расходятся в точках зрения по этому поводу, разве их заключения могут рассматриваться как безусловно истинные?» Поскольку абсолютное познание считалось недостижимым, скептики провозгласили такую цель их дисциплины: «В мнениях – невозмутимость, в страстях – умеренность, в тревогах – ожидание».

Школа стоиков была основана Зеноном (340–265 гг. до н. э.), обучавшимся у Кратеса из школы киников, от которой стоики и взяли свое начало. За Зеноном следовал Клеанф, за ним Хрисипп, Зенон из Тарса, Диоген, Антипатр, Панетий и Посидоний. Наиболее знаменитыми из римских стоиков были Эпиктет и Марк Аврелий. Стоики были в основном пантеистами, так как они утверждали, что нет ничего лучше, чем мир, а мир есть Бог. Зенон считал, что мировая мысль рассеяна повсюду, как семя. Стоицизм является материалистической философией, так как проповедует добровольное подчинение естественному закону. Хрисипп утверждал, что добро и зло, будучи противоположными по отношению друг к другу, являются необходимыми, так как поддерживают друг друга. Считалось, что душа имеет физическую форму и распадается вместе с телом. Хотя некоторые из стоиков полагали, что мудрость продлевает существование души, настоящее бессмертие не было частью их доктрины. Душа, по их представлениям, состояла из восьми частей: пяти чувств, порождающей силы, силы голоса и восьмой, главенствующей, части. Природа определялась как Бог, смешанный с субстанцией мира. Все вещи рассматривались либо как телесные, либо как бестелесные.

Кротость была отличительной чертой философов-стоиков. Однажды Диоген держал речь о том, что не следует гневаться, и один из его последователей презрительно плюнул ему в лицо. Униженно приняв оскорбление, великий стоик нашел остроумный ответ: «Я не гневаюсь, но я сомневаюсь, следует мне делать это или нет!»

Эпикур с Самоса (341–270 гг. до н. э.) был основателем эпикурейской школы, которая во многих отношениях напоминала школу киренаиков, но была выше в своих этических стандартах. Эпикурейцы полагали удовольствие наиболее желательным состоянием, но оно, по их мнению, достигается через отречение от тех умственных и эмоциональных противоречий, которые производят боль и печаль, и является серьезнейшим и благороднейшим состоянием. С точки зрения Эпикура, боль ума и души более серьезна, чем боль и печаль тела, поэтому радость ума и души превышает радость тела. Киренаики полагали, что удовольствие зависит от действия или движения: эпикурейцы провозглашали, что покой или отсутствие действия равно продуктивны для удовольствия. Эпикур принял философию Демокрита относительно природы атомов и основывал свою физику на этой теории. Философия Эпикура может быть изложена кратко так:

«(1) Чувства никогда не обманывают, и, следовательно, каждое ощущение и каждое восприятие является истинным. (2) Мнения, следующие из ощущений, способны быть истинными или ложными. (3) Подтвержденные мнения, не противоречащие свидетельствам чувств, являются истинными. (4) Противоречивое мнение, не подтвержденное свидетельством чувств, ложно». Среди видных эпикурейцев можно назвать Метродора из Лампсака, Зенона из Сидона и Федра.

Эклектика может быть определена как практика конструирования сложной философской системы из несовместимых меж собой доктрин антагонистических школ. Эклектика вряд ли может рассматриваться как философски или логически значимая практика, потому что различные школы приходят к своим заключениям различными методами размышления, и поэтому философский результат, основанный на отрывках из разных философских школ, необходимо должен быть построен на шатком фундаменте конфликтующих посылок. Эклектика, соответственно, являлась уделом неспециалистов. В Римской империи философской мысли уделялось мало внимания, и поэтому большинство ее мыслителей были эклектиками. Цицерон был великолепным примером раннего эклектизма, и его произведения – воистину попури из бесценных фрагментов ранних школ. Эклектизм появляется как раз тогда, когда человек сомневается в возможности достижения окончательной истины. Рассматривая все так называемое знание в лучшем случае как мнение, менее усердные приходят к заключению, что самым мудрым курсом является принять то, что кажется разумным в учении любой школы или индивида. Из такой практики, однако, возникает псевдокругозор, при котором исчезает точность, присущая истинной логике и философии.

Неопифагорейская школа процветала в Александрии в течение I в. н. э. Только два имени следует упомянуть здесь в этой связи: Аполлоний из Тианы и Модерат из Гадеса. Неопифагореизм является соединительным звеном между старыми языческими философиями и неоплатонизмом. Из первых он заимствовал много точных элементов мысли, особенно у Пифагора и Платона. Из второго – метафизические спекуляции и аскетические привычки. Поразительное сходство обнаруживается некоторыми авторами между неопифагореизмом и доктринами ессеев. Характерным для обеих школ является упор на таинство чисел, и вполне возможно, что неопифагорейцы знали об истинном учении Пифагора гораздо больше, чем мы сейчас. Даже в I в. Пифагор считался скорее богом, нежели человеком, и возрождение его философии осуществлялось в надежде, что его имя будет стимулировать интерес к глубоким системам мысли. Но греческая философия прошла зенит своей славы, и человечество сделало упор на важность физической жизни и физических феноменов. Упор на делах земных, несмотря на вмешательство неоплатонизма, доминирует с тех пор, достигнув максимума в материализме и коммерциализме XX века.

Хотя основателем неоплатонизма долгое время считался Аммоний Саккас, по-настоящему школа началась с Плотина (204–269 гг. н. э.). Центрами неоплатонизма были Александрия, Сирия, Рим и Афины, а достойными упоминания именами были Порфирий, Ямвлих,

Саллюстий, император Юлиан, Плутарх, Прокл. Неоплатонистские произведения представляли собой наивысшее усилие уходящего язычества в сохранении для потомства своих тайных (или неписанных) доктрин. В этом учении древний идеализм нашел самое совершенное выражение. Неоплатонизм касался исключительно проблем высокой метафизики. Он осознавал существование тайных и важнейших доктрин, которые со времен самых ранних цивилизаций были скрыты ритуалами, символами, аллегориями религий и философий. Уму человека, незнакомого с основаниями неоплатонизма, он может показаться массой спекуляций, смешанных с экстравагантными полетами фантазии. Эта точка зрения, однако, игнорирует институт мистерий – тех тайных школ, которые инспирировали глубинный идеализм первых философских школ.

Из старинных манускриптов. Дар Карла Оскара Борга

Птолемеяевская схема вселенной

При осмеянии геоцентрической системы астрономии Клавдия Птолемея современные астрономы упускают из виду философский ключ к

Птолемеевой системе. Во вселенной Птолемея представлены соотношения между различными божественными и стихийными частями каждого создания, а этого современная астрономия как раз и не касается. На приведенной выше фигуре специальное внимание уделено трем кругам зодиаков, окружающим орбиты планет. Эти зодиаки представляют тройную духовную конституцию вселенной. Орбиты планет являются Правителями Мира, а четыре сферы стихий в центре представляют физическую конституцию как человека, так и вселенной. Схема вселенной Птолемея есть просто срез вселенской ауры, а планеты и стихии, которые упоминаются в схеме, не имеют отношения к поискам современных астрономов.

Когда прекратило физическое существование материальное воплощение языческой философии, была сделана попытка воскресить ее форму, влив в нее новую жизнь, раскрыв ее мистические истины. Эти попытки были бесплодными. Вопреки антагонизму между примитивным христианством и неоплатонизмом многие из доктрин последнего были приняты христианами, что и легло в основу философии патристики. Неоплатонизм, в двух словах, есть философский код, с помощью которого любое физическое или конкретное тело доктрины, простая оболочка духовной истины, может открыть через размышление и медитацию свою мистическую природу. В сравнении с эзотерическими духовными истинами, которые они содержали, материальное воплощение религии и философии рассматривалось как весьма малозначащее. Подобным же образом не обращалось никакого внимания на практические науки.

Термин «патристика» использовался для обозначения философии отцов ранней христианской церкви; эта философия разделялась на два этапа: доникейский и посленикейский. Доникейский период был посвящен главным образом атакам на язычество, защите и апологии христианства. Вся структура языческой философии была поставлена под вопрос, и вера возобладала над разумом. В некоторых случаях были сделаны попытки примирить очевидные истины язычества с христианским откровением. Среди отцов доникейской эпохи можно назвать св. Иринея, Климента Александрийского и Юстина Мученика. В посленикейский период упор был сделан на разработку христианской философии в платонистском и неоплатонистском направлениях, в результате чего появилось большое число длинных, несвязных и неясных сочинений, философская значимость большинства из которых была невелика. Среди посленикейских философов надо отметить Афанасия, Григория из Нисс и Кирилла Александрийского. Школа патристики известна приматом человека над вселенной. Человек рассматривался в ней как отдельное и божественное создание – венчающее достижение божества, неподвластное естественному закону. Для патристики представлялось невероятным, чтобы могло существовать другое создание, столь благородное, столь удачное и столь способное, как человек; ради него, и только ради него, были созданы все царства природы.

Философия патристики имела кульминацию в августицианстве, которое может быть определено как христианский платонизм. В противоположность пелагианству, доктрине, по которой человек есть сам творец своего спасения, августицианство поднимало церковь и ее догмы до положения абсолютной непогрешимости, успешно защищавшегося вплоть до Реформации. Гностицизм, появившийся во второй половине I в. н. э., интерпретировал христианство в терминах греческой, египетской и персидской метафизики. Почти вся информация относительно гностиков и их доктрин, пригвожденных как ересь доникейской церковью, получена от тех, кто обвинял гностиков, в частности от св. Иринея. В III в. появилось манихейство, дуалистическая система персидского происхождения, которая учила, что добро и зло находятся в непрерывной борьбе за господство над вселенной. В манихействе Христос рассматривался как принцип искупления добра в противоположность человеку Иисусу, который рассматривался как злая личность.

Смерть Боэция в VI в. ознаменовала конец греческой школы философии. Девятый век увидел подъем новой школы философии – схоластики, которая примиряла философию с теологией. Схоластическими школами были эклектика Иоанна Солсберийского, мистицизм Бернара Клервоского и св. Бонавентуры, рационализм Абельяра и пантеистический мистицизм Майстера Экхарта. Среди арабских аристотелианцев были Авиценна и Аверроэс. Схоластика достигла зенита в лице Альберта Великого и его блестящего ученика Фомы Аквинского. Томизм (философия Фомы Аквинского, часто называвшегося христианским Аристотелем) искал примирение различных школ схоластики. Томизм был в основном аристотелевской философией с добавлением концепции веры как проекции истины.

Доктрина волюнтаризма распространялась Иоанном Дунсом Скоттом, францисканским схоластом, делавшим упор на силу и действенность индивидуальной воли в противоположность томизму. Характернейшей чертой схоластики было ее стремление переписать всю европейскую философию под Аристотеля. Как следствие, схоласты опустили до уровня фразеологов, которые затерли слова Аристотеля до такой степени, что от них остались только кости без всякой плоти. Это была декадентская школа бессмысленного жонглирования словами, против которой сэр Фрэнсис Бэкон направил свою иронию, и которую он характеризовал как бесполезную возню с отброшенными за ненадобностью понятиями.

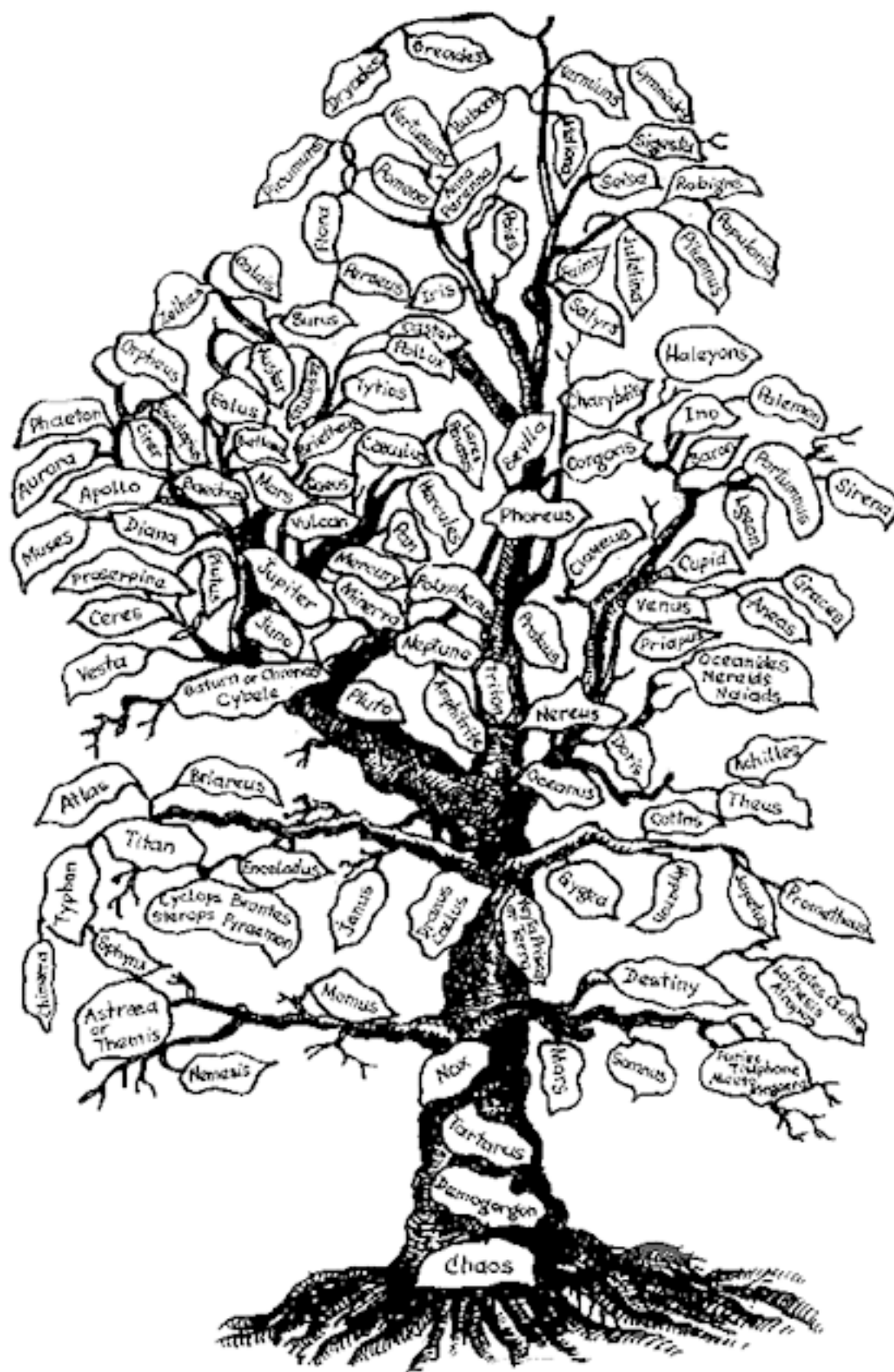
Система индуктивной мысли Бэкона (где к фактам приходят через процесс наблюдения и проверки экспериментом) расчистила путь для школ современной науки. Бэкону наследовал Томас Гоббс (некоторое время – его секретарь), который считал математику единственной точной наукой, а мысль – существенно математической процедурой. Гоббс объявил материю единственной реальностью, а научное исследование – ограниченным лишь материальными телами, явления рассматривал в связи с их причинами и следствия из причин обуславливал разнообразием обстоятельств. Гоббс делал особый упор на значение слов, объявив понимание способностью восприятия соотношения между словами и объектами.

Порвав со схоластическими и теологическими школами, философия после Реформации, или новая философия, развивалась в различных направлениях. Гуманизм провозгласил человека мерой всех вещей; рационализм делает способность к размышлению основой всего познания; политическая философия полагает, что человек должен осознавать свои естественные, социальные и национальные привилегии; эмпиризм объявляет единственной истиной эксперимент; морализм утверждает важность правильного поведения как фундаментальной философской доктрины; идеализм утверждает, что реальность вселенной является сверхфизической – либо умственной, либо психической. Реализм, наоборот, говорит о том, что реальность является только физической. Феноменализм ограничивает познание фактами и событиями, которые имеют научное обоснование. Новейшими школами в философской мысли являются бихевиоризм и неореализм. Первая рассматривает внутренние характеристики человека через поведение; последняя может считаться результатом полного вымирания идеализма.

Барух де Спиноза, знаменитый голландский философ, рассматривал Бога как субстанцию абсолютно самодостаточную и не нуждающуюся в других концепциях, за исключением себя самой. Природа этого существа постижима, согласно Спинозе, только через его атрибуты: протяженность и мышление. Они комбинируются и образуют бесконечное разнообразие аспектов или модусов. Ум человека есть один из модусов бесконечной мысли; тело человека есть один из модусов бесконечной протяженности. Через размышление человек может подняться над иллюзорным миром чувств и найти покой в совершенном союзе с божественной сущностью. Говорят, что Спиноза лишил Бога всякой личностной характеристики, сделал божество синонимом вселенной.

Германская философия началась с Готфрида Вильгельма Лейбница, чьи теории были пронизаны оптимизмом и идеализмом. Лейбницевский критерий достаточного основания открыл недостаточность теории протяженности Декарта, и Лейбниц сделал вывод, что сама

субстанция содержит внутренне присущую ей силу в форме бесчисленных отдельных и все-достаточных единиц. Материя, сведенная к окончательным единицам, перестает существовать как субстанциональное тело и становится массой нематериальных идей, которые Лейбниц назвал монадами. Таким образом, вселенная состоит из бесконечного числа отдельных монадических сущностей, спонтанно развертывающихся через объективацию внутренне активных качеств. Все вещи рассматриваются как состоящие только из монад, которые варьируются в зависимости от величины этих тел и могут существовать как физические, эмоциональные, умственные или духовные субстанции. Бог есть первая и величайшая из монад; дух человека является пробужденной монадой в противоположность низшим царствам, чьи монады находятся в дремлющем состоянии.

Из книги Дж. Хорта «Новый пантеон»

Дерево классической мифологии

Чтобы оценить глубокий научный аспект греческой мифологии, необходимо представить пантеон греческих богов, богинь и различных сверхчеловеческих существ в некотором порядке. Прокл, великий неоплатоник, в своих комментариях к теологии Платона дает неоценимый ключ к иерархии различных божеств в их отношении к первопричине и низших сил, от них исходящих. Когда такое упорядочение проведено, божественная иерархия может быть уподоблена ветвям огромного дерева. Корни этого дерева твердо держатся в Непознаваемом Бытии. Ствол и крупные ветви дерева символизируют высших богов: отростки и листья, существующие в бесчисленном количестве, зависят от первой и неизменной силы.

Хотя Кант вышел из школы Лейбница – Вольфа, он, подобно Локку, посвятил себя исследованию мощи и пределов человеческого понимания. Результатом явилась его критическая философия, включающая критику чистого разума, критику практического разума и критику суждения. Д-р У. Дюрانت выразил суть философии Канта в точном утверждении, что тот освободил ум от материи. Кант считал ум селектором и координатором всех восприятий, которые, в свою очередь, являются результатом ощущений, группирующихся вокруг некоторого внешнего объекта. В классификации ощущений и идей ум использует определенные категории: ощущения времени и пространства, понимания, качества, отношения, модальности, причинности и единства апперцепции. Будучи подвержены математическим законам, время и пространство рассматриваются как абсолютный и достаточный базис для точного мышления. Кантовский практический разум провозгласил, что в то время как природа ноумена никогда не может быть достигнута разумом, факт существования морали доказывает существование трех необходимых постулатов: свободной воли, бессмертия и Бога. В критике суждения Кант демонстрирует союз ноумена и феномена в искусстве и биологической эволюции. Немецкий суперинтеллектуализм вырос из чрезмерного упора на деспотичный примат ума над ощущением и мыслью. Философия Иоганна Готлиба Фихте была проекцией философии Канта, где он пытался соединить кантовский практический разум с его чистым разумом. Фихте полагал, что известное есть просто содержание сознания познающего, и ничто не может существовать для познающего до тех пор, пока оно не станет частью этого содержания. Ничто, следовательно, не является реальным за исключением фактов нашего собственного умственного опыта.

Распознав необходимость определенной объективной реальности, Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг, унаследовавший кафедру Фихте в Йене, первым использовал доктрину тождества как основу для полной системы философии. В то время как Фихте считал «я» абсолютным, фон Шеллинг рассматривал бесконечный и вечный ум как всепроникающую причину. Реализация абсолюта делается возможной благодаря интеллектуальной интуиции, которая, будучи высшим или духовным смыслом, способна отделить себя как от субъекта, так и от объекта. Кантовские категории пространства и времени фон Шеллинг воспринимал как положительное и отрицательное, и соответственно материальное существование понималось как результат взаимного действия этих двух выражений. Фон Шеллинг также считал, что абсолют в процессе саморазвития находится под действием ритма или закона, состоящего из трех движений. Первое – это рефлексивное движение, и оно представляет попытку бесконечного включить себя в конечное. Второе есть попытка абсолютного вернуться к бесконечному после включения в конечное. Третье представляет нейтральную точку, где осуществляется сплав первых двух движений.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривал интеллектуальную интуицию фон Шеллинга как философски необоснованную, и поэтому сосредоточил внимание на системе философии, основанной на чистой логике. О Гегеле говорят, что он начинает с ничего и показывает с логической необходимостью, как из ничего в логическом порядке получается все. Гегель поднял логику до невероятных высот, до высоты самого абсолюта. Бога он рассматривал как процесс развертывания, который никогда не приходит к состоянию завершения. Подобным же образом мысль не имеет ни начала, ни конца. Гегель верил, что все вещи обязаны существованием своим противоположностями и что все противоположности в действительности тождественны. Таким образом, единственно существующим является отношение противоположностей друг к другу, посредством которого возникают новые вещи. Поскольку божественный ум есть вечный процесс никогда не завершающейся мысли, Гегель оставил основания теизма и его философские пределы бессмертия только лишь всеобъемлющему божеству. Развитие есть последовательный, никогда не кончающийся поток божественного сознания из самого себя; все творение, хотя непрерывно совершенствующееся, никогда не прибывает к какому-то определенному состоянию, отличному от состояния вечного потока.

Философия Иоганна Фридриха Гербарта является реалистической реакцией на идеализм Фихте и фон Шеллинга. Для Гербарта истинный базис в философии есть огромная масса феноменов, непрерывно проходящих через человеческий ум. Тщательное рассмотрение этих феноменов, однако, показывает, что большая часть их нереальна, по крайней мере, не способна обеспечить ум истиной. Для исправления ложных впечатлений, данных феноменами, и для получения истины, по мысли Гербарта, необходимо разъять феномены на отдельные элементы, потому что реальность существует в элементах, а не в целом. Он утверждал, что объекты распадаются на три класса: вещь, материя и ум. Первая есть единство некоторых свойств. Вторая представляет существующий объект. Третий есть самосознающее существо. Все три понятия, однако, приводят к определенным противоречиям, разрешением которых и занят Гербарт. Например, рассмотрим материю. Способная заполнить любое пространство, она сама состоит из непостижимо крошечных единиц божественной энергии, не занимающих вообще никакого физического пространства.

Истинным предметом философии Артура Шопенгауэра является воля. Цель его философии состоит в том, чтобы поднять ум до такого состояния, когда он сможет контролировать волю. Шопенгауэр уподобляет волю сильному слепому человеку, несущему на своих плечах интеллект в виде хромого зрячего. Воля есть неутомимая причина проявления всего, и каждая часть природы есть продукт воли. Мозг есть продукт воли к познанию. Рука есть продукт воли к хватанию. Вся интеллектуальная и эмоциональная конституция человека подчинена воле и по большей части связана с усилиями в оправдании диктата воли. Таким образом, ум создает разработанную систему мысли просто для того только, чтобы доказать необходимость диктуемых волей вещей. Гений, однако, представляет такое состояние, в котором достигается господство интеллекта над волей и жизнь управляется разумом, а не импульсами. Сила христианства заключается в его пессимизме, говорит Шопенгауэр, и в подчинении индивидуальной воли. Собственно его религиозная точка зрения напоминает скорее буддийскую. Для него нирвана представляет подчинение воли. Жизнь – это проявление слепой воли к жизни, и он рассматривал это как несчастье, говоря, что истинным философом является тот, кто, осознав мудрость смерти, сопротивляется настойчивым попыткам воспроизвести себя.

О Фридрихе Вильгельме Ницше говорят, что его вклад в человеческую надежду заключается в принесенной им радостной новости о том, что Бог умер от жалости. Выдающейся особенностью философии Ницше является доктрина вечного возвращения, а также огромный упор на волю к власти – проекция воли к жизни Шопенгауэра. Ницше полагал целью существования воспроизведение определенного типа всемогущего индивида, названного им сверхчеловеком. Этот сверхчеловек будет продуктом тщательного отбора, потому что, если он не будет

отделен от масс и не посвятит свою жизнь стремлению обладать властью, индивид утонет в море смертельной посредственности. Любовью, говорит Ницше, надо пожертвовать для выведения сверхчеловека, и только те должны жениться, кто способен воспроизвести этот выдающийся тип. Ницше также верил в господство аристократии, поскольку для выведения сверхчеловека важным является как кровь, так и племенные соображения. Доктрины Ницше не служат освобождению масс: они скорее ставят над ними сверхчеловека, для которого смерть его низших братьев и сестер вполне приемлема. Этически и политически сверхчеловек есть закон для самого себя. Для тех, кто понимает истинное значение силы, добродетели самообладания и преследования истины, идеальность ницшеанской теории становится сомнительной. Для утонченных, однако, это есть философия бессердечия и расчётливости, оправдывающая только лишь выживание приспособленных.

Из других немецких школ философии из-за недостатка места можно указать лишь некоторые, да и то лишь назвав их. Недавними школами являются фрейдизм и релятивизм (часто называемый теорией Эйнштейна). Первая есть система психоанализа психопатических и неврологических явлений; вторая рассматривает точность механических принципов в зависимости от скорости движущихся тел.

Рене Декарт стоит у основания французской школы философии и разделяет вместе с сэром Фрэнсисом Бэконом честь основания систем современной науки и философии. Если Бэкон основывал свои заключения на наблюдении внешних вещей, то Декарт основывал свою метафизическую философию на наблюдении внутренних вещей. Картезианство (философия Декарта) сначала элиминировало все вещи и заменило их предпосылками, без которых существование невозможно. Декарт определил идею как то, что является содержанием ума, когда мы размышляем о вещи. Истинность идеи должна определяться критерием ясности и отчетливости. Отсюда Декарт заключает, что ясная и отчетливая идея должна быть истинной. Подход Декарта отличался также и тем, что в нем не было места апелляции к авторитету. Следовательно, его заключения строятся из простейших посылок и становятся все более сложными.

Позитивная философия Огюста Конта основана на теории, согласно которой человеческий интеллект развивается через три стадии мысли: первая и низшая стадия – это теология, вторая – метафизика и третья, высшая, – позитивизм. Таким образом, теология и метафизика являются слабыми интеллектуальными усилиями детского ума человечества. А позитивизм представляет собой взрослый интеллект. В своем «Курсе позитивной философии» Конт пишет: «В финальной стадии, позитивной, ум оставляет погоню за абсолютными понятиями, целью и назначением вселенной, причиной явлений и применяет себя к изучению их законов, то есть их неизменяемых отношений следования и сходства. Размышление и наблюдение, должным образом соединенные, являются средством этого познания». Теория Конта часто описывается как «чудовищная система материализма». Согласно Конту, раньше говорили, что небеса поют славу Богу, а теперь они поют славу Ньютону и Лапласу.

Среди французских философских школ следует назвать традиционализм (часто прилагаемый к христианству), где чтимые традиции являются достаточным основанием философии; социологическую школу, которая рассматривает все человечество как гигантский социальный организм; энциклопедистов, чьи усилия по классификации знания по системе Бэкона революционизировали европейскую мысль; вольтеррианство, которое поставило перед божественной верой христианства много трудных вопросов и заняло чрезвычайно скептическую позицию по отношению к теологическим проблемам; и неокритицизм – французскую версию доктрин Канта.

Анри Бергсон, интуитивист, безусловно, является величайшим из современных французских философов. Его теория является мистическим антиинтеллектуализмом, основанным на понятии творческой эволюции. Быстрый подъем его популярности обязан тому, что философ апеллировал к утонченным чувствам человека, которые восстают против безнадежности

и беспомощности материалистической науки и реалистической философии. Бергсон рассматривает Бога как жизнь, постоянно борющуюся с ограничениями материи. Он даже предвидит возможную победу жизни над материей и в свое время уничтожение смерти.

Из книги У. Хоуна «Описанные древние мистерии»

Христианская троица

Чтобы создать наиболее адекватную фигуру или схему христианской Троицы, необходимо изобрести образ, в котором три личности – Отец, Сын и Святой Дух – разделены и в то же время едины. В различных частях Европы можно видеть фигуры, подобные приведенной, где три лица объединены одной головой. В символизме этот метод понятен, потому что способным осознать священный смысл головы с тремя ликами открывается великая тайна. Однако наряду с христианской традицией аналогичная символика присутствует и в других верах, например в индуизме – трехликий Брахма, у римлян – двуликий Янус.

Применяя метод Бэкона к уму, Джон Локк, величайший английский философ, провозгласил, что все проходящее через ум является допустимым объектом ментальной философии и что эти ментальные феномены столь же реальны и значимы, как и объекты любой другой науки. В своих исследованиях происхождения феноменов Локк отошел от требования Бэкона, согласно которому предварительно надо написать естественную историю фактов. Ум считается Локком чистой доской, на которую опыт наносит письма. Таким образом, ум построен из воспринятых ощущений плюс размышление. По Локку, душа не способна к постижению божества, и осознание человеком Бога есть просто вывод в рамках размышления. Давид Юм был самым последовательным и способным из учеников Локка.

Атакуя сенсуализм Локка, епископ Джордж Беркли заменил его философией, основанной на локковских фундаментальных посылах, но развитой в виде идеалистической системы. Беркли полагал, что идеи являются реальными объектами познания. Он говорил, что невозможно привести доказательство того, что ощущения вызываются материальными объектами; он также пытался доказать несуществование материи.

Берклианство есть учение о том, что вселенная пронизана и управляется умом. Таким образом, вера в существование материальных тел есть просто некоторое умственное состояние, а сами объекты являются фабрикацией ума. В то же время Беркли считал, что сомнение в точности чувств хуже сумасшествия, потому что если будут поставлены под сомнение воспринимаящие способности человека, то человек будет низведен до создания, неспособного к познанию, оценке или пониманию чего-либо вообще.

Ассоцианизм Хартли и Юма есть теория, по которой ассоциации идей являются фундаментальным принципом психологии и объяснением всех ментальных феноменов. Хартли полагал, что если ощущение повторяется несколько раз, то имеется тенденция к его спонтанному повторению, которое может быть возбуждено ассоциацией с некоторой другой идеей, даже в отсутствие объекта, вызвавшего исходную реакцию. Утилитаризм Иеремии Бентама, архидиакона Пэйли и Джона Стюарта Милля утверждает, что благо заключается в наибольшей полезности для наибольшего числа людей. Милль полагал, что если возможно через ощущение прийти к знанию свойств вещей, то возможно через высшее состояние ума – интуицию или разум – получить знание и об истинной сути вещей.

Дарвинизм есть доктрина о естественном отборе и физической эволюции. О Чарльзе Роберте Дарвине говорят, что он решил убрать дух из вселенной вообще и сделать бесконечный и вездесущий ум синонимом вездесущих сил безличной природы. Агностицизм и неогегельянство также достойны упоминания как продукты философской мысли этого периода. Первое есть вера в то, что природа вселенной непознаваема: второе есть английское и американское возрождение гегельянства.

Д-р Дюрانت свидетельствует, что величайшая работа Герберта Спенсера «Первые принципы» сразу сделала его самым знаменитым философом своего времени. Спенсерианство есть философский позитивизм, который описывает эволюцию как возрастание сложности и наступление равновесия в качестве высшего состояния. По Спенсеру, жизнь есть непрерывный процесс перехода от однородного состояния к гетерогенному и обратно от гетерогенного к однородному. Жизнь есть непрерывное приспособление внутренних соотношений к внешним. Наиболее знаменитым из всех афоризмов Спенсера является его определение божества: «Бог есть бесконечный разум, бесконечно разнообразный в бесконечном времени и бесконечном пространстве, проявляющий себя через бесконечное число возникающих индивидуальностей». Спенсер утверждал универсальность законов эволюции, которые были применимы не только к формам, но и разуму, стоящему за формами. В каждом проявлении бытия он распознавал фундаментальные тенденции развертывания от простого к сложному, утверждая при этом, что после достижения точки равновесия всегда следует процесс распада. Однако, согласно Спенсеру, за распадом последует вновь интеграция на более высоком уровне бытия.

Первое место в итальянской философии должно быть отдано Джордано Бруно, с энтузиазмом встретившего теорию Коперника, по которой Солнце является центром Солнечной системы, провозгласил Солнце звездой, а все звезды солнцами. Во времена Бруно Земля считалась центром всего творения. Следовательно, после того как он поместил мир и человека в забытый уголок пространства, эффект был подобен катаклизму. За ересь, заключавшуюся в том, что он утверждал множественность миров и считал космос столь большим, что никакое кредо не может охватить его, Бруно поплатился жизнью.

Викоизм есть философия Джамбатисты Вико, который полагал, что Бог управляет миром не через чудеса, а через естественный закон. Законы, по которым люди правят собой, говорит Вико, обязаны духовному источнику человечества, и соответствуют они Божественному закону. Отсюда материальные законы являются божественными по происхождению и отражают волю Духовного Отца. Философия онтологизма, развитая Винченцо Джоберти, которого считают больше теологом, нежели философом, полагает Бога единственным бытием и источником всего познания, при этом познание тождественно самому Богу. Бог, следовательно, есть Бытие; все другие проявления есть просто существование. Истина постигается в размышлении об этой тайне.

Наиболее известным из современных итальянских философов является Бенедетто Кроче, гегельянский идеалист. Кроче полагает идеи единственной реальностью. В своих воззрениях он настроен против теологии, не верит в бессмертие души и пытается заменить религию этикой и эстетикой. Среди других ветвей итальянской философии следует упомянуть сенсизм (сенсуализм), который рассматривает чувственные ощущения как единственный способ передачи знания; критицизм, или философию точного суждения; и неосхоластику, возрождение томизма, поощряемое Римско-католической церковью.

Двумя выдающимися школами американской философии являются трансцендентализм и прагматизм. Первый представлен трудами Ральфа Уолдо Эмерсона и утверждает власть трансцендентального над физическим. Многие сочинения Эмерсона несут видимый отпечаток восточного влияния, в частности его эссе о сверхдуше и законе компенсации. Теория прагматизма, хотя она и не возникла лишь трудами профессора Уильяма Джеймса, обязана огромной популярностью в качестве философской доктрины именно его усилиям. Прагматизм может быть определен как доктрина о том, что смысл и природа вещей раскрываются через их последствия. Истина, согласно Джеймсу, «есть только целесообразный способ нашего размышления, точно так же, как «правильно» есть целесообразный способ нашего поведения» (см. его «Прагматизм»), Джон Дьюи, инструменталист, который применял экспериментальный философский подход ко всем жизненным целям, должен рассматриваться как комментатор Джеймса. Для Дьюи рост и изменение являются безграничными, и не может быть

постулировано никакого окончательного состояния. Долгое пребывание в Америке Джорджа Сантаяны ставит этого великого испанца в ряд американских философов. Защищая себя панцирем скептицизма, отмежевываясь от иллюзий чувств и накопившихся за века ошибок, Сантаяна ищет такой путь для человечества, где доминировало бы состояние жизни разума.

После того как сделан более или менее последовательный обзор развития философских спекуляций от Фалеса до Джеймса и Бергсона, самое время обратить внимание читателя на обстоятельства возникновения философского мышления. Хотя эллины показали себя весьма способными в науке философии, все-таки не им принадлежит изобретение этой науки наук. «Хотя некоторые из греков, – пишет Томас Стэнли, – и считали себя создателями философии, более просвещенные из них признавали, что она пришла с Востока». Великолепные институты мудрости Индии, Халдеи и Египта должны рассматриваться как подлинный источник греческой мудрости. Последняя вторила тем священнодействиям Эллы, Ура и Мемфиса, которые оказали столь большое влияние на формирование мысли примитивных народов. Фалес, Пифагор и Платон в своих путешествиях много узнали о далеких культах и принесли с собой мудрость Египта и непостижимого Востока.

Из приведенных выше неоспоримых фактов становится ясно, что философия возникла из религиозных мистерий Античности и не была отделена от религии до тех пор, пока не угасли мистерии. Поэтому тот, кто хочет проникнуть в глубины философской мысли, должен ознакомиться с учениями тех инициированных жрецов, которые были первыми хранителями божественного откровения. Мистерии были хранителями трансцендентального знания, непостижимого для всех, кроме наиболее возвышенных интеллектов, столь глубокого и столь мощного, что открывать его можно было только тем, чьи личные амбиции были мертвы и кто посвятил свою жизнь бескорыстному служению человечеству. Благородство этих священных институтов и обоснованность их утверждений об обладании универсальной мудростью присущи наиболее прославленным философам Античности, которые сами были посвящены в глубины тайных учений и были свидетелями их действительности.

Из книги Дж. Брайанта «Анализ древней мифологии»

Орфическое яйцо

Древний символ орфических мистерий – это яйцо, обвитое змеей. Это символ космоса, окруженного огненным творящим духом. Яйцо представляет также душу философа; змея – мистерии. Во время инициации скорлупа разбивается, и человек рождается из состояния эмбрионального физического существования, в котором он пребывал во время внутриутробного философского возрождения.

Возникает вполне законный вопрос: если эти древние мистические институты были «великой сути и важности», то почему сейчас мы так мало знаем о них самих и о той мудрости, которой они, по их словам, обладали? Ответ достаточно прост: мистерии были тайными обществами, обязывавшими своих членов к неукоснительному молчанию и обрекавшими на смерть за разглашение священных секретов. Хотя эти школы были истинными вдохновителями различных доктрин, распространяемых древними философами, источник их никогда не открывался профанам. Далее, с течением времени эти учения стали неразрывно связаны с именами их распространителей, так что их подлинный, но скрытый источник – мистерии – стал полностью игнорироваться.

Символы – язык мистерий. На самом деле это язык не только мистицизма, но и всей Природы, потому что каждый закон и сила, действующие во вселенной, проявляются и становятся доступными ограниченному чувственному восприятию человека посредством символов. Каждая форма, существующая в разнообразных сферах бытия, – это символ божественной активности, продуктом которой она является. С помощью символов люди искали способы

сообщить друг другу нечто такое, что превосходит пределы и возможности языка. Отвергнув постижимый человеком диалект как неадекватный и недостойный передачи божественных идей, мистерии, таким образом, выбрали символизм как гораздо более изобретательный и идеальный метод сохранения своего трансцендентального знания. В одной и той же фигуре символ может быть и скрытым, и явным, потому что для мудрого предмет символа ясен, в то время как для профана фигура остается непостижимой. Отсюда те, кто желает постичь тайные доктрины Античности, должны искать их не на страницах книг, которые могли попасть в руки недостойных, а в тех местах, где они были скрыты.

Далеко вперед смотрели посвященные древности. Они понимали, что народы приходят и уходят, что империи возникают и погибают, что золотой век науки, искусства и идеализма сменится темными веками суеверий. Имея это в виду, мудрецы старых времен пошли на крайние меры для того, чтобы быть уверенными в сохранности своих знаний. Они выписали их на горных склонах и замаскировали колоссальными размерами изображений, каждое из которых было геометрическим чудом. Знания в химии и математике они скрыли в мифах, которые профаны будут хранить вечно, или в арках и переходах своих храмов, которые пожалело время. Они писали такими буквами, которые ни вандализм людей, ни безжалостность стихий не могли стереть полностью. Сегодня люди с изумлением и почтением смотрят на Колоссов Мемнона в песках Египта или на странные террасные пирамиды в Паланке. Эти монументы являются молчаливыми свидетелями утерянных искусств и наук Античности, и мудрость их будет скрыта до тех пор, пока нынешняя раса не научится читать на универсальном языке символизма.

Книга, введение к которой вы сейчас читаете, посвящена обсуждению скрытого эмблемами, аллегориями, ритуалами тайного знания древних. Это знание сохранялось небольшой группой посвященных умов, начиная с момента сотворения мира. Уходя, эти просвещенные философы оставляли свои формулы другим, чтобы те могли достичь понимания. Но даже если эти секреты попадали в руки невежд, великая тайна оставалась скрытой в символах или аллегориях. И тот, кто сможет сегодня найти утерянные ключи к ней, откроет сокровищницу философских, научных и религиозных истин.

Древние мистерии и тайные общества. Часть I

Столкнувшись со сложной проблемой, требующей значительных интеллектуальных усилий, умный человек ищет решение, опираясь на факты, взвешивает возможности и находит выход. Человек с незрелым мышлением в такой ситуации теряется. Если первый способен разрешить загадку своего собственного предназначения, то последний, подобно овце в стаде, понимает лишь самый простой язык. Он полностью зависит от пастыря. Апостол Павел говорил, что младенцев можно питать молоком, но сильных людей нужно кормить мясом. Бездумность есть признак детскости; вдумчивость есть символ зрелости.

Однако в мире весьма мало зрелых умов. Поэтому философско-религиозные доктрины язычников были разными: одни были призваны удовлетворить интересы людей, занимающихся философией; другие – интересы людей, не способных осознать глубочайшие таинства жизни. Немногим открывалось эзотерическое или духовное учение, а обычным людям предлагалась буквальная, экзотерическая интерпретация этих духовных учений. Для того чтобы сделать простыми великие истины природы и абстрактные принципы природных законов, жизненные силы вселенной были персонифицированы, стали богами и богинями древних мифологий. В то время как невежественные массы оставляли свои приношения на алтарях Приапа и Пана (божеств, представляющих энергии размножения), мудрые признавали в их статуях только символическое выражение великих абстрактных истин.

Во всех городах Древнего мира были храмы для богослужения и приношений богам. В каждом городе были философы и мистики, глубоко проникшие в тайны природы. Эти люди обычно собирались вместе, образуя замкнутые философские и религиозные общества. Наиболее важные из этих групп известны под названием мистерий. Многие из выдающихся умов Античности были инициированы в эти тайные братства через весьма странные и таинственные ритуалы, иногда чрезвычайно жестокие. Александр Уайлдер определяет мистерии так: «Священные драмы, исполняемые в определенные периоды. Наиболее почитаемыми были мистерии Исиды, Сабазия, Кибелы и Элевсинские мистерии».

После допуска в общество посвященные обучались многовековой тайной мудрости. Платон, посвященный в одно из таких обществ, сильно критиковался за то, что в его сочинениях были открыты широкой публике многие из секретов, в частности философские принципы мистерий.

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Жрица мистерий

Эта иллюстрация показывает Кибелу, здесь называемую Сирийской богиней, в одеянии жрицы. Монфокон описывает ее так: «На голове у нее епископальная митра, украшенная внизу башнями и шпилями. Над воротами

города месяц, а над стенами корона лучей. Богиня носит стихарь, похожий на тот, который есть у жрецов, а поверх него тунику, ниспадающую до ног. На ризе, по кайме, размещаются знаки зодиака. По обе стороны фигуры сидит по льву. В левой руке у нее тимпан, или систр, прялка, кадуцей. В правой руке она держит средним пальцем молнию, и в той же руке – животных, насекомых и, насколько мы можем догадаться, цветы, фрукты, лук с колчаном, факел и косу». Местонахождение статуи неизвестно, а копия воспроизведена Монфоконом по рисункам Пирро Лигорио.

Каждый языческий народ имел (и имеет) не только государственную, но и другую религию, к которой обладала доступом только философская элита. Многие из этих древних культов исчезли, так и не раскрыв своих секретов, но некоторые выжили, и их мистические символы сохранились до сих пор. Многие ритуалы масонства основываются на испытаниях, которым подвергались древними жрецами кандидаты при инициации, и только после успешного их прохождения им вручались ключи мудрости.

Мало кто осознал, до какой степени древние тайные школы влияли на современные им умы, а через них и на умы последующих поколений. Роберт Макой, масон 33-й степени, в своей книге «Общая история масонства» отдает должное великой роли, которую сыграли древние мистерии в становлении человеческой культуры. Он, в частности, говорит: «Оказывается, все совершенство цивилизации, все достижения науки, философии и искусств древних обязаны тем институтам, которые под покровом тайны пытались описать тончайшие истины религии, морали и добродетели и вложить их в сердца учеников... Их основные усилия были направлены на учение о едином Боге, воскрешении человека к вечной жизни, благородстве человеческой души. Они хотели подвести людей к тому, чтобы те видели ответ божественности в красоте, величии и совершенстве вселенной».

С упадком добродетели, который в истории предшествует деградации любого народа, мистерии были извращены, Колдовство заняло место божественной магии. В обиход вошла нежелательная практика вакханалий, и извращения достигли предела. Ведь ни один институт не может быть лучше составляющих его членов. В отчаянии немногие пытались спасти тайные доктрины от забвения. В некоторых случаях они преуспели, но по большей части тайна была утеряна, и от мистерий осталась лишь пустая оболочка.

Томас Тейлор писал: «Человек по сути своей есть религиозное животное». С самого расцвета своего сознания человек обожествлял вещи, поклонялся им как символам невидимой, вездесущей, неопишуемой Вещи, о которой он практически ничего не мог знать. Языческие мистерии противостояли христианской церкви во время ее становления на том основании, что новое учение не требует добродетели и целостности в качестве предпосылки спасения. Цельс язвительно говорит по этому поводу так: «Что я не обвиняю христиан сильнее, чем того требует истина, может быть видно из того, что крикуны, зовущие людей к другим мистериям, говорят так: «Пусть приблизится тот, чьи руки чисты и слова мудры». Другие же говорят: «Пусть приблизится тот, кто чист, и чья душа свободна от скверны, и кто ведет праведную жизнь». Эти вещи говорятся теми, кто обещает очищение от ошибок. А теперь послушаем тех, кто зовет к христианским мистериям: кого же они зовут туда? – и грешников, и глупцов, и нищих, всех зовут в царство Божие, все убогие будут туда приняты. Разве их не надо называть грешниками, ворами, грабителями, святотатцами, гробокопателями? Как же назовут люди того, кто зовет собой в одну компанию грабителей?»

Цельс нападал не на ранних христианских мистиков, а на ложные формы христианства, которые существовали уже тогда. Идеалы раннего христианства были основаны на высоких моральных стандартах языческих мистерий, и первые христиане, сходявшиеся на собрания в Риме, делали это в подземных храмах Митры, из культа которого современная церковь позаим-

ствовала систему государственного управления, в которой придавалось особое значение роли духовенства.

Митра в виде Кроноса с головой льва

«На вершину божественной иерархии, – пишет Франц Кюмон, – и в начало всех вещей митраистская теология, наследник церванистских магов (модифицированной формы зороастризма), ставила безграничное Время. Иногда оно называлось Αἰών или Saeculum, Κρόνος или Satus; но эти имена были условными и случайными, потому что он считался невыразимым, лишенным имени, пола и страстей» (см. «Мистерии Митры»), Фигуры означают неизбежную победу безграничного Времени (Вечности) над любым созданием и бытием. Все существа достигают завершения во Времени; во Времени все неправильное становится правильным; во Времени всем гарантировано спасение. Голова льва означает, что беспощадная концепция Времени является деспотическим хозяином животного – или иррационального – создания. Сила Времени превосходит все, что она поглощает все меньшие силы, существующие внутри него. Кольца змеи представляют движение небесной сферы через зодиак, который показан в виде человеческого тела. Золотой ключ показывает, что Время есть ключ к таинству существования. Меч – это инструмент, которым демон сотворенного человеком Времени повержен, и его тело рассечено на прошлое и будущее, в то время как богам дано править над вечным сейчас. Двойные крылья означают полет Времени над нижними мирами четырех элементов, а восемь звезд – это сферы, удерживаемые Временем. Купол митраистской пещеры украшен звездами, означающими универсальность божественного культа, а сияющий шар со стоящими на нем фигурами представляет вселенную. Воскрешенная фигура из мрака гробницы открывает освобождение безграничной длительности от узких рамок постижимого человеком Времени. Три коленопреклоненные фигуры являются ограничениями трехмерного мира – длины, ширины и толщины, – которые склоняются перед неограниченным Эоном.

Древние философы верили, что ни один человек не может жить разумно без фундаментального знания законов природы. Прежде чем повиноваться, человек должен понимать, и мистерии были посвящены обучению человека с тем, чтобы он мог оперировать божественным законом в земной сфере. Лишь немногие ранние культы действительно боготворили антропоморфные божества, хотя их символизм свидетельствует как раз об этом. Они были скорее моральными, нежели религиозными, скорее философскими, нежели теологическими. Они учили человека использовать его способности более разумно, быть терпеливым при неблагоприятном ходе событий и превратностях, смелым в опасности, стойким перед искушениями, учили считать праведную жизнь лучшей жертвой Богу, а тело – алтарем, посвященным Боже-ству.

Поклонение солнцу играло важную роль почти во всех ранних языческих мистериях. Это, возможно, указывает на их происхождение от атлантов, поскольку обитатели Атлантиды поклонялись солнцу. Солнечное божество обычно персонифицировалось в виде прекрасного юноши с длинными золотыми волосами, символизирующими солнечные лучи. Золотой бог солнца был убит злыми негодяями, которые персонифицировали злой принцип вселенной. Посредством определенных ритуалов и церемоний, символического очищения и возрожде-

ния, этот восхитительный бог добра возвращался к жизни и становился спасителем своего народа. Секретный процесс, посредством которого происходило воскрешение, символизировал те культуры, в рамках которых человек способен преодолеть свою низшую природу и проявить высшую. Мистерии были организованы с целью оказания помощи человеку в пробуждении духовных сил, которые, окруженные пылающим кольцом похоти и вырождения, спят в его душе. Другими словами, человеку предлагалось учение, позволявшее ему вернуть утерянное его достоинство (см. «Зигфрида» Вагнера).

В античном мире почти все тайные общества были философскими и религиозными. В Средние века они были религиозными и политическими, хотя оставалось и несколько философских школ. В Новое время тайные общества в западных странах являются политическими или духовными организациями, хотя в некоторых из них, как, например, в масонстве, древние религиозные и философские принципы выжили.

Здесь нет места для подробного обсуждения тайных школ. Существует несметное число древних культов, рассеянных по всему миру, на Востоке и на Западе. Некоторые из них, например пифагорейцы или герметисты, явно демонстрируют восточное влияние, в то время как розенкрейцеры, судя по их заявлениям, заимствовали многое в своей мудрости от арабских мистиков. Хотя мистические школы обычно ассоциируются с цивилизованными временами, есть свидетельства о том, что люди и в доисторические времена знали о них. Обитатели отдаленных островов, даже находящиеся на низшей стадии развития, имеют мистические ритуалы и тайную практику, которые, как бы примитивны они ни были, определенно носят масонский оттенок.

Мистерии друидов Британии и Галлии

«Первобытные обитатели Британии в некоторый отдаленный период времени возродили и реформировали свои национальные институты. Их жрец, или наставник, до сих пор носивший имя Гвидд, вынужден был разделить свой приход между высшим национальным жрецом и другим жрецом, чье влияние должно было бы быть меньшим. Первый стал называться Друид (Дер-Видд), или высший наставник, второй – Го-Видд или Оват (О-Видд), меньший наставник. Оба они носили общее имя Бард (Бейрд), или мудрый наставник. По мере того как система росла и созревала, орден Бардов стал подразделяться на три класса: Друидов, Бейрд Брейнт, или привилегированных Бардов, и Оватов» (см. книгу Сэмуэля Мейрика и Чарльза Смита «Первые обитатели Британских островов»).

Происхождение слова «друиды» до сих пор дискутируется. Макс Мюллер полагает, что, подобно ирландскому слову «друи», оно означает «люди Дубовых деревьев». Он далее привлекает внимание к тому факту, что лесные боги и древесные божества в Греции назывались дриадами. Некоторые полагали это слово тевтонским по происхождению; другие считали его принадлежащим валлийскому языку. Кое-кто возводит это слово к галльскому «друидх», что означает «мудрец» или «волшебник». На санскрите слово «дру» значит «лес».

Во времена римского завоевания друиды расселились повсеместно по всей Галлии и Британии. Их власть над людьми никем не оспаривалась, и бывали такие случаи, когда армии, готовые ринуться друг на друга, слагали оружие по воле одетого в белые одежды друида. Ни одно важное предприятие не начиналось без помощи или содействия этих патриархов, которые были посредниками между богами и людьми. Орден друидов заслуженно почитался за глубокое понимание законов природы. Энциклопедия «Британника» утверждает, что география, физические науки, естественная теология и астрология были их любимыми занятиями. Друиды хорошо знали медицину, особенно травы и лекарственные растения. В Англии и Ирландии находили грубые хирургические инструменты. В старых английских трактатах по древней медицине каждому практикующему лечению предписывалось иметь у себя сад с необходимыми для его практики растениями.

Из книги Уэлкама «Древняя медицина кимров»

Архидруид в церемониальных одеждах

Наиболее интересной особенностью в украшении одеяний архидруида был *iodhan moran* – нагрудник правды, который обладал таинственной силой удушения всякого, кто, имея его на своей шее, лгал. Годфри Хиггинс утверждает, что этот нагрудник надевался на шею свидетеля для проверки истинности им сказанного. Тиара друида, ангуинум, спереди имеет тиснение из точек, представляющих солнечные лучи, что указывает на персонификацию священником восходящего солнца. Спереди на поясе архидруида есть *liath meisicith* – магическая брошь, в центр которой вделан большой белый камень. Ему приписывалась способность вызывать божественный огонь с небес по воле священника. Этот специально вырезанный камень представлял собой увеличительное стекло, которым архидруид поджигал огонь на алтаре. У друида были также другие символические предметы, например любопытной формы золотой серп, которым омела срезалась с дуба, и скипетр в форме полумесяца – символ шестого дня растущей луны, а также Ноева ковчега. Посвящение в друидические мистерии во время полночной церемонии достигалось через стеклянную лодку, называемую *Cwnvg Gwydrin*. Эта лодка

символизирует луну, которая, проплывая через воды вечности, сохраняет семена живых созданий внутри лодки-полумесяца.

Элифас Леви, видный трансценденталист, делает следующее примечательное утверждение: «Друиды были жрецами и врачами, которые лечили магнетизмом и амулетами с их флюидами. Универсальными средствами были змеиные яйца и омела, поскольку они привлекают астральный свет. Торжественность, с которой омела срезается, говорит о том, что в народе укоренилась вера в ее магнетические свойства... Прогресс в изучении магнитных явлений рано или поздно откроет нам поглощающие свойства омелы. Мы тогда поймем необычные свойства этого губчатого растения, из которого делаются настойки и отвары. Грибы, трюфели, наросты на деревьях и различные виды омел будут сознательно использоваться в медицинской науке, и это будет новым в той степени, в какой это забытое старое... но не нужно двигаться быстрее науки, которая отказывается от того, что может продвинуть вперед ее самое» (см. «Историю магии»).

Омела считается священной не только потому, что является символом универсальной медицины, или панацеей, но и потому, что она растет на дубе. Дуб у друидов символизировал верховное божество, и поэтому все, что росло на нем, было священным. В определенное время года, при определенном положении солнца, луны и звезд, главный друид взбирался на дуб и срезал омелу специальным священным ножом. Паразитическое растение обертывалось специально приготовленной для такого случая белой материей, дабы оно не коснулось земли и ему не передались земные вибрации. Обычно при этом под деревом приносился в жертву белый бык.

Друиды были посвященными тайной школы, которая напоминала Вакхические и Элевсинские мистерии Греции, а также культы Исида и Осириса в Египте, и поэтому с полным основанием может быть названа мистерией друидов. Много было догадок относительно того, обладают ли друиды тайной мудростью, которую им приписывали. Их тайное учение никогда не было записано, но передавалось из уст в уста специально подобранными кандидатами. Роберт Хьюит Браун, масон 32-й степени, полагал, что друиды получили свои знания от мореплавателей Финикии и Тира, которые за тысячи лет до наступления христианской эры в поисках олова основали в Галлии и Британии колонии. Томас Морис в своих «Индийских древностях» пространно обсуждает финикийские, карфагенские и греческие экспедиции на Британские острова за оловом. Другие исследователи полагают, что мистерии друидов были восточного происхождения, возможно, буддийского.

Близость Британских островов к потерянной Атлантиде может быть объяснением поклонения солнцу, которое играло важную роль в ритуалах друидов. Согласно Артемидору, Цереру и Персефону боготворили на островах, близких к Британским, а сами ритуалы были похожи на те, которые практиковались на Самофракии. Нет никакого сомнения в том, что пантеон друидов включал большое число римских и греческих богов. Это обстоятельство невероятно изумило Цезаря во времена завоевания Британии и Галлии и послужило поводом для его утверждения, что местные племена поклоняются Меркурию, Аполлону, Марсу и Юпитеру точно так же, как это делается в латинских странах. Кажется неоспоримым, что мистерии друидов не были заимствованы у бриттов или галлов, а перешли к ним от более древних цивилизаций.

Школа друидов разделялась на три части, и тайное учение их практически тождественно мистериям, скрытым в аллегориях Голубой масонской ложи. Низшей из трех частей была школа Оватов (О-Видд). Это была почетная степень, не требующая специального очищения или приготовления. Оваты одевались в зеленые одежды, цвет которых у друидов означал учение, и они должны были знать кое-что из медицины, астрономии, поэзии и, по возможности, музыки. Оватом был человек, допущенный в орден друидов из-за своих достоинств и превосходного знания проблем жизни.

Ко второй школе принадлежали Барды (Бейрды). Они были одеты в небесно-голубое, что означало гармонию и истину, и на них возлагался труд по запоминанию 20 тысяч стихов свя-

щенной поэзии друидов. Они часто изображались с примитивной британской или ирландской арфой, струны которой были сделаны из человеческих волос, а число струн совпадало с числом ребер у человека. Среди Бардов отбирались наставники кандидатов, желающих вступить в мистерии друидов. Неофиты носили полосатые одежды – голубое, зеленое, белое – три священных цвета ордена.

Третья школа состояла собственно из Друидов (Дер-Видд). Они обслуживали религиозные потребности народа. Чтобы достичь такого знатного положения, они должны были сначала пройти стадию Бардов. Друиды были всегда одеты в белое – цвет, символизирующий их чистоту и используемый ими в качестве символа солнца.

Для того чтобы достигнуть степени главного друида, или духовного главы организации, жрецу было необходимо пройти шесть степеней ордена друидов. (Друиды различных степеней различались цветом капюшона, поскольку все они носили белые одежды.) Некоторые авторы полагают, что титул главного друида был наследственным и переходил от отца к сыну, но большинство все-таки считает, что эта должность была выборной. И избирался он за его добродетели и целостность натуры из среды самых ученых членов ордена самых высоких степеней.

Согласно Джеймсу Гарднеру в Британии было обычно два главных друида, один из них – в Англии, а другой – в Ирландии. Возможно, были еще они и в Галлии. Их величества имели золотой скипетр и венок из дубовых листьев, символизирующих их положение. Молодые члены ордена были чисто выбриты и скромно одеты, члены постарше имели роскошные бороды и великолепные золотые украшения. Система образования у друидов Британии была более совершенной, нежели у их коллег на континенте, и поэтому многие галльские юноши посылались в Британию для обучения философии и общей подготовки.

Элифас Леви утверждает, что друиды жили в полном воздержании, изучали естественные науки, предпочитали полную секретность и принимали новых членов только после долгого испытательного срока. Многие члены ордена жили в весьма похожих на монастыри жилищах, объединялись в группы аскетов, как это делалось на Востоке. Хотя от них не требовалось обета безбрачия, лишь немногие из них были женаты. Многие друиды уединялись и жили в пещерах, хижинах, грубых домах из камня. Здесь они молились и размышляли, выходя только для исполнения религиозных ритуалов.

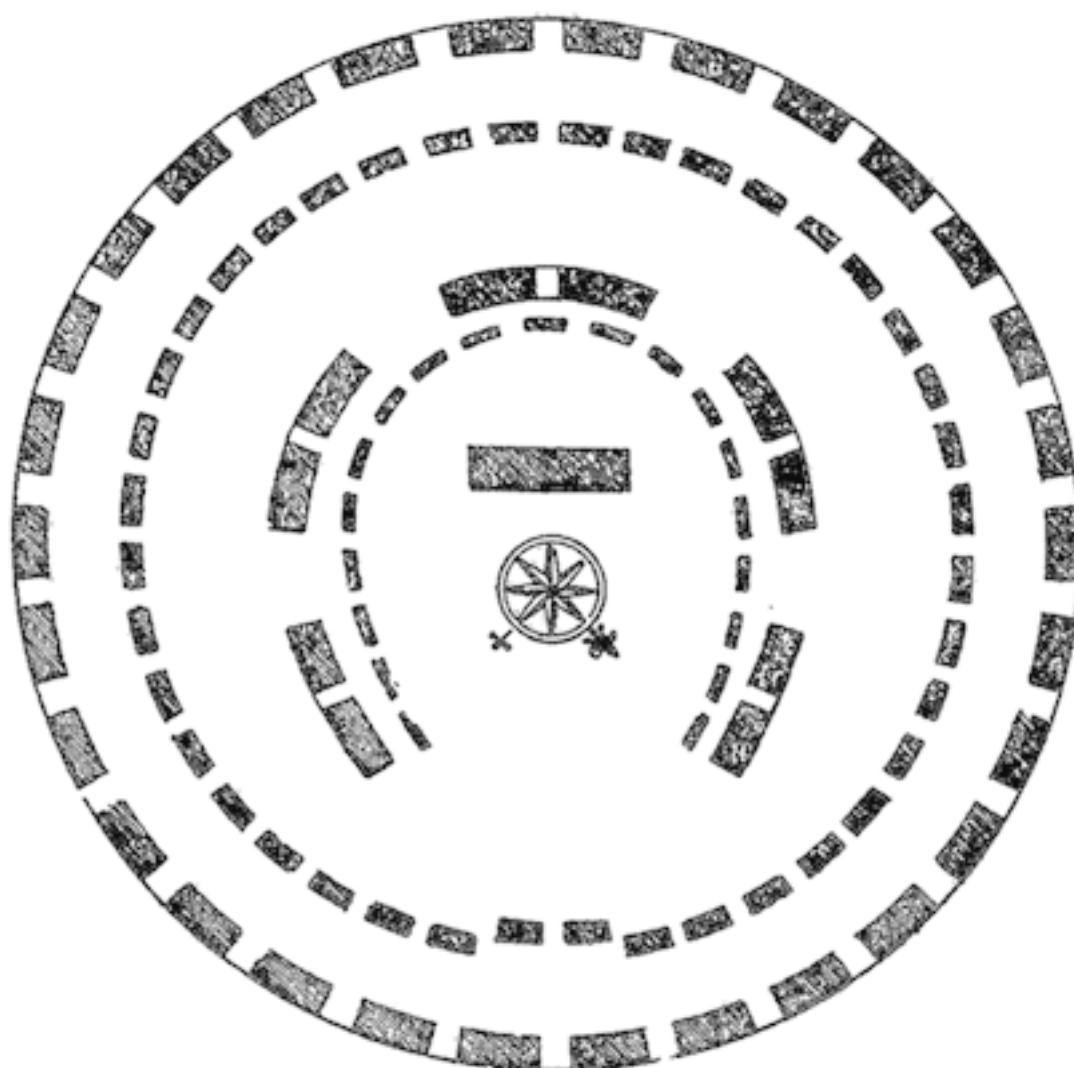
Джеймс Фримен Кларк в своей книге «Десять великих религий» описывает верования друидов следующим образом: «Друиды верили в три мира и в переселение из одного в другой. В высшем мире преобладает счастье, в низшем – несчастье, а средний мир – это действительный мир. Переселение из мира в мир существует для наказания и поощрения, а также для очищения души. В настоящем мире, говорят они, добро и зло так переплетены и уравновешены, что человек имеет полную свободу выбора между ними. Валлийские Триады говорят нам, что имеется три вида метемпсихоза: объединение в одной душе свойств всех вещей, приобретение знания всех существ и получение власти над дьяволом. Имеется и три вида познания: знание природы каждой вещи, знание причин вещи и ее воздействий. Есть три вещи, которые постоянно уменьшаются, – темнота, ложь и смерть. Есть три вещи, которые постоянно увеличиваются, – свет, жизнь и истина».

Подобно всем другим мистериям, учение друидов делилось на две части. Простейшему из них, моральному кодексу, учили простой народ, а эзотерическая часть была доступна только посвященным. Для того чтобы быть допущенным в орден, кандидат должен был происходить из хорошей семьи и иметь высокие моральные качества. Пока кандидат не проходил успешно испытания различными искушениями, а также испытания силы характера, ему не доверялись никакие важные секреты. Друиды учили народ Галлии и Британии бессмертию души. Они верили в переселение души и частично в воскрешение. Они занимали в одной жизни и обещали вернуть в другой. Они верили в ад, напоминающий чистилище, где души могли получить очищение от грехов, после которого следовало счастливое воссоединение с богами. Друиды

учили, что все люди должны быть спасены и будут спасены, но только некоторые должны возвращаться на землю неоднократно, пока не преодолеют в себе элементы зла.

Перед тем как кандидату поверялись тайные доктрины друидов, он давал клятву хранить секреты. Эти доктрины открывались только в глубине лесов и мраке пещер. В этих местах, далеких от людских поселений, неофитов просвещали относительно происхождения вселенной, личностей богов, законов природы, секретов оккультной медицины, таинств небесных тел и рудиментов магии и волшебства. Друиды имели огромное число праздничных дней. Новая и полная луна были священными сутками. Считалось, что для инициации подходящими днями являются лишь два солнцестояния и два равноденствия. Восход солнца 25 декабря праздновался как рождение бога солнца.

Некоторые полагают, что учение друидов было пропитано пифагорейской философией. Друиды имели Мадонну, или Непорочную Мать, с Младенцем на руках, которая была священной для мистерий, а их бог солнца воскрешался в дни, когда христиане празднуют Пасху.

From Maurice's Indian Antiquities.

Из книги Т. Мориса «Индийские древности»

План Стоунхенджа

Храмы друидов и другие места их религиозного поклонения были совсем не похожи на аналогичные места у других народов. Большинство церемоний проводилось ночью в густых дубравах или же на открытых местах, перед алтарями, воздвигнутыми из неотесанных камней. До сих пор нет удовлетворительного объяснения того, как же передвигались эти огромные глыбы. Самым знаменитым из этих алтарей является несколько огромных колец камней в Стоунхендже, на юго-западе Англии. Это сооружение, воздвигнутое на основе астрономических знаний, все еще стоит. Воистину, это чудо античного мира.

Крест и змея были священными для друидов. Крест делался из веток дуба, которые отламывались от ствола и складывались в форму буквы «Т». Эти дубовые кресты стали символами их высшего божества. Они также поклонялись солнцу, луне и звездам. Луна вызывала у них особое почтение. Цезарь установил, что Меркурий был одним из главных божеств Галлии. Друиды также поклонялись этому богу в виде каменного куба. Верили они и в природных духов (фей, гномов, ундин), маленьких обитателей лесов и рек, которым делали приношения.

Описывая храмы друидов, Чарльз Гекертон пишет в своей книге «Тайные общества всех времен и народов»: «В их храмах хранился священный огонь, а храмы эти размещались в дубовых рощах. Храмы имели различную форму, например форму круга, потому что круг был символом вселенной; форму яйца, по аналогии с обычным яйцом, из которого, согласно преданиям одних народов, произошла вселенная, и других народов – и наши прародители. Были храмы в виде змеи, потому что змея была символом Ху, Осириса друидов. Были храмы в форме распятия, потому что крест был символом возрождения. Были храмы в форме крыльев, что символизировало полет божественного духа... Их главные божества сводились в основном к двум фигурам – мужчине и женщине, великим Отцу и Матери – Ху и Керидвен, аналогам Осириса и Исиды, Вакха и Цереры и любых других высших бога и богини, представлявших два принципа всего бытия».

Годфри Хиггинс утверждает, что Ху, Всемогуший, считавшийся первым обитателем Британии, пришел из страны, которую Валлийские триады называют Летней Страной (местонахождение нынешнего Константинополя). Альберт Пайк говорит, что Утерянное слово масонства скрыто в имени бога друидов – Ху. Даже скудная информация о секретных инициациях друидов определенно указывает на то, что существует сходство между мистериями друидов и школами Греции и Египта. Ху, бог солнца, был убит и после множества странных ритуалов и мистических превращений возвращен к жизни.

Было три степени мистерий друидов, и лишь немногие кандидаты успешно проходили их. Кандидатов укладывали в гроб, символизируя смерть бога солнца. Высшим испытанием, однако, было отправление человека в лодке в открытое море. Проходя это испытание, многие лишались жизни. Талиесин, античный исследователь, прошедший мистерии, описывает инициацию в открытой лодке (см. книгу Фабера «Идолопоклонничество язычников»). Те немногие, которые проходили третью степень, считались «возрожденными к жизни», и им доверялись тайные истины, которые жрецы друидов сохранили с древних времен. Из этих инициированных вышли многие знатные представители британского религиозного и политического мира. (См. более подробно по этому поводу также книги «Мораль и догма» Альберта Пайка, и «Кельтские друиды» Годфри Хиггинса.)

Культ Митры

Когда персидские мистерии проникли в Южную Европу, они были ассимилированы латинским умом. Культ стал распространяться очень быстро, особенно среди римских солдат, и в ходе римских завоеваний учение разнеслось легионерами почти по всей Европе. Культ Митры оказался настолько влиятельным, что даже один римский император был посвящен в орден, члены которого встречались в пещерах близ Рима. По этому поводу Ч. У. Кинг в своей книге «Гностики и их наследие» говорит следующее: «Митраистские барельефы, вырезанные на скалах и на камнях, разбросаны по западным провинциям Римской империи; много их существует на территории Германии, еще больше во Франции и даже в Британии».

Александр Уайлдер в своей книге «Философия и этика Зороастра» говорит, что Митра в Зенд-Авесте означал солнце. Митра имел женские и мужские свойства, хотя не был андрогинном. Митра, будучи повелителем солнца, могуч и лучезарен, наиболее блистательный из Язатов. Митра, будучи божеством, представляет женский принцип, и мирская вселенная является его символом. Божество представляет природу, восприимчивую и земную, и приносит плоды, омываемые солнечными лучами. Культ Митры является упрощением более тонкого и более разработанного учения персидского мага Зороастра.

Согласно персам, в мире существуют два принципа. Первый из них, Ахура-Мазда, или Ормузд, был духом добра. От него произойти добрые и прекрасные духи (ангелы и архангелы). Второй из этих вечных принципов – Ариман. Он также был прекрасным и чистым духом, но позднее восстал против Ормузда, завидуя его власти.

Это случилось, однако, только тогда, когда Ормузд создал свет, поскольку Ариман не подозревал до этого о существовании Ормузда. Из-за своей зависти и восстания Ариман стал духом зла. От него произошло огромное число разрушительных духов, причиняющих вред Ормузду.

Когда Ормузд сотворил землю, Ариман внедрил в ее большие элементы. Что бы ни делал доброго Ормузд, Ариман помещал туда принцип зла. Наконец, когда Ормузд сотворил человеческую расу, Ариман воплотился в низшую природу человека, так что в каждом человеке борются начала добра и зла, и каждый из этих принципов борется за господство в человеке. Три тысячи лет правил Ормузд небесным миром света и добра и затем сотворил человека. Еще три тысячи лет он правил человеком мудро и целостно. Затем началась власть Аримана, и следующие три тысячи лет продолжалась борьба за душу человека. Наконец, четвертые три тысячи лет ознаменовались тем, что мощь Аримана была сокрушена, и в мир снова вернулось добро, а зло и смерть исчезли. Дух зла был распростерт перед тронор Ормузда. В то время, когда Ормузд и Ариман сражались за человеческую душу и за господство в природе, Митра, бог разума, был посредником между ними. Многие авторы подметили сходство между ртутью и Митрой. Точно так же, как ртуть (согласно алхимикам) является растворителем, так и Митра примиряет обе противоположные небесные сущности.

Из книги Дж. Лунди «Монументальное христианство»

Митра, убивающий быка

Наиболее примечательной особенностью барельефа является Митра, повергнувший быка и вонзающий ему в горло нож. Убийство быка означает, что лучи солнца, символизированные ножом, освобождают при весеннем равноденствии жизненные сущности земли – кровь быка, выливаясь из раны, сделанной богом солнца, оплодотворяет семена живых вещей. Собаки были священными в культе Митры как символы искренности и преданности. Митраисты использовали змею как эмблему Аримана, духа зла, и ему посвящались водяные крысы. Бык эзотерически означал созвездие Тельца; змея, его противоположность в зодиаке, представлена созвездием Скорпиона, солнце, Митра, вонзая нож быку в бок, убивает небесное создание и питает его кровью вселенную.

Существует значительное сходство между христианством и митраизмом. Одной из причин этого является, вероятно, то, что персидские мистики наводнили Италию в I в. н. э., и истории становления каждого из культов тесно переплетены. Энциклопедия «Британника» утверждает о митраистских и христианских мистериях следующее: «Братский и демократический дух первых коммун и их стесненное происхождение, идентификация объектов поклонения с солнцем и светом, легенды о пастухах и дарах, о наводнении, постоянное появление в искусстве огненной колесницы, получение воды из скалы, использование колокольчика и свечи, святой воды и причащения, освящение воскресения и 25 декабря, упор на моральный кодекс, воздержание и самоконтроль, доктрины неба и ада, примитивные откровения, размышления

о Логосе, происходящем от божественного, искупительная жертва, постоянная борьба между добром и злом и победа первого, бессмертие души и Судный день, воскрешение плоти и огненная погибель вселенной – это только некоторые из сходств, кажущихся или реальных, позволивших митраизму долго соперничать с христианством».

Култ Митры свершался в пещерах. Порфирий в своей «Пещере нимф» утверждает, что Заратустра (Зороастр) был первым, кто сделал пещеру местом поклонения Богу, потому что пещера является символом земли, или низшего мира тьмы. Джон Лунди в своем «Монументальном христианстве» описывает пещеры Митры так: «Эти пещеры были украшены знаками зодиака – Рака и Козерога. Зимние и летние солнцестояния были отмечены в качестве ворот для души, сходящей в этот мир или выходящей из них на пути к Богу. Рак был первыми воротами схождения, а Козерог – вторыми воротами восхождения. Это были два пути бессмертного прохождения с неба на землю и с земли на небо».

Так называемый трон св. Петра, как полагают, использовался в языческих мистериях, возможно в митраистских, в тех подземных чертогах, в которых собирались поклонники христианских мистерий в пору становления христианства. В своей работе «Апокалипсис» Годфри Хиггинс пишет, что в 1662 г. при чистке священного трона Бар-Ионаса были обнаружены изображения двенадцати подвигов Геракла, а позднее на этом же кресле французы обнаружили мусульманский кодекс веры на арабском языке.

Посвящение в ритуалы Митры, как и во многих других древних школах философии, состояло из трех важных уровней: самоочищение, усиление интеллектуальной мощи и контроль над животной природой. На первом этапе кандидату подносилась корона на острие меча, и его посвящали в тайные силы Митры. Вероятно, его учили, что золотая корона представляет его собственную духовную природу, которая должна быть очищена до того, как он предстанет пред Митрой. Ведь Митра был его собственной душой, стоящей между его духом, Ормуздом и Ариманом, его животной природой. На втором уровне ему преподносили доспехи разума и чистоты, и он посылался во мрак земных опасностей, дабы сразиться с демонами похоти, страсти и вырождения. На третьем уровне ему давался колпак с начертанными или вытканными на нем знаками зодиака и другими астрономическими символами. После окончания посвящение новичка приветствовали как восставшего из мертвых, ему открывались тайные учения персидских мистиков, и он становился полноправным членом ордена. Успешно прошедшие испытания назывались львами, и на лбы им ставился египетский крест. Сам Митра часто изображался с головой льва и двумя парами крыльев. Через весь ритуал проходила тема рождения Митры как бога солнца, его жертвы ради людей, его смерти и, наконец, его воскрешения и спасения всего человечества через заступничество перед Ормуздом (см. книгу Ч. Гекерторна).

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Рождение Митры

Митра появился на свет из расколовшегося камня. Это случилось во мраке подземной пещеры. Церковь Рождества в Вифлееме подтверждает теорию о том, что Иисус родился в гроте, то есть в пещере. Согласно Дулию, Митра был приговорен к смерти через распятие и воскрес на третий день.

Хотя культ Митры не достиг философских высот зороастризма, его воздействие на западную цивилизацию было весьма велико, поскольку одно время почти вся Европа была обращена в митраизм. Рим при столкновении с другими народами внушал им свои религиозные принципы, и позднее многие институты обнаружили митраистские истоки. Упоминание «льва» и

«хватки львиных когтей» в уровне мастера масона имеет явно митраистский привкус и восходит к этому культу. Лестница с семью перекладинами является символом в митраистской инициации. Фабер полагает, что эта лестница первоначально была пирамидой с семью уступами. Вполне возможно, что масонский символ лестницы с семью ступеньками имеет митраистское происхождение. Женщины никогда не допускались в митраистский орден, но туда допускались мальчики до наступления зрелости. Отказ допускать женщин в масонский орден может быть основан на эзотерических причинах, фигурирующих в тайных учениях митраистов. Этот культ является еще одним отличным примером тех тайных обществ, чьи легенды, по большей части символически, представляют солнце и его путешествие по небу. Митра, возникающий из камня, есть просто солнце, встающее над горизонтом или, как полагали древние, из горизонта во время весеннего равноденствия.

Джон О'Нейл оспаривает, что Митра был задуман как солнечное божество. В своей книге «Сумерки богов» он пишет: «Митра Авесты, язат света, имеет десять тысяч глаз, он высок, полон знаний (перетувакаяна), сильный, вечно бодрствующий (джагаурваунгем)». Верховный бог Ахура-Мазда имеет один глаз, и этим глазом, луной, солнцем и звездами он видит все. Теория, что Митра поначалу было именем верховного небесного бога, является единственной, отвечающей на возникающие тут вопросы. При этом солнце выпадает из этой картины. Очевидно, что именно здесь мы имеем изобилие свидетельств о «Масонском Оке» и «его недремлющем никогда» (*nunquam dormio*) состоянии.

Читатель не должен путать персидского Митру с ведическим Митрой. Согласно Александру Уайлдеру, «митраистские ритуалы вытеснили Вакхические мистерии и стали основанием системы гностиков, которая многие века доминировала в Азии, Египте и даже на отдаленном Западе».

Древние мистерии и тайные общества. Часть II

Вся история как христианского, так и языческого гностицизма окружена глубочайшей тайной и неизвестностью, потому что, хотя гностики и были плодовитыми писателями, почти ничего из написанного ими не сохранилось. Они навлекли на себя враждебность ранней христианской церкви, и когда ее институты достигли мировой силы, церковь уничтожила все доступные материалы о гностическом культе. Слово гностицизм означает мудрость или знание и происходит от греческого «гнозис». Члены ордена, как утверждают многие знатоки, были знакомы с тайными доктринами раннего христианства. Они интерпретировали христианские мистерии в соответствии с языческим символизмом. Свою секретную информацию и философские достижения они скрывали от профанов и учили небольшую группу специально посвященных лиц.

Симон Маг, волшебник с репутацией, обеспеченной ему Новым Заветом, часто рассматривается как основатель гностицизма. Если это так, то эта секта возникла в I в. н. э. и, вероятно, была одной из многих ветвей, может быть, даже первой, произросших из основного ствола христианства. Все, с чем не могли согласиться приверженцы раннего христианства, они приписывали дьяволу. То, что Симон Маг имел таинственные и сверхъестественные силы, признавали даже его противники, но они утверждали, что эти силы даны ему адскими духами и фуриями, которые всегда сопровождали его. Несомненно, самая интересная легенда о Симоне та, где говорится о его теософском диспуте с апостолом Петром, когда они оба проповедовали различные Доктрины в Риме. Согласно легенде, Симон, чтобы доказать свое духовное превосходство, вознесся на небо на огненной колеснице. Невидимые силы подняли его в воздух и держали на высоте нескольких метров. Когда св. Петр увидел это, он вскричал громким голосом, приказывая демонам (духам воздуха) отказаться от поддержки волшебника. Симон упал с высоты и разбился, что и было доказательством превосходства христианских сил.

Эта история, несомненно сфабрикованная из какого-то происшествия, является лишь одной из многих версий его смерти, ни одна из которых не согласуется с другими. Поскольку находится все больше свидетельств того, что в это время св. Петра в Риме не было, эта история становится все менее правдоподобной.

Смерть Симона Мага

Симон Маг, вызвавший духов воздуха, поднят демонами. Святой Петр заклинает дьявольские силы отпустить волшебника. Демоны были вынуждены подчиниться, и Симон Маг разбился насмерть при падении.

В том, что Симон был философом, нет никакого сомнения, потому что, когда приводятся его подлинные слова, видно, что его синтетические и трансцендентные мысли выражены великолепно. Принципы гностицизма, сформулированные Симоном, хорошо переданы Ипполитом «Тебе, значит, я пишу то, о чем пишу, и говорю то, что говорю. А пишу я вот о чем. Из вселенских эонов (периоды, плоскости, циклы творения жизни в пространстве и времени, небесные создания) вырастают два побега, без начала и без конца, от одного корня, который есть невидимая сила, непостижимое молчание (Бифос). Из этих побегов один превосходит другой и, будучи сверху, представляет великую силу, универсальный ум, упорядочивающий все вещи; этот побег имеет мужской характер. Второй побег, находящийся снизу, великая мысль, является женским, производящим все вещи. Соединяясь друг с другом, они производят Средину, непостижимый Воздух, которому нет начала и конца. И в нем находится Отец, поддерживающий все вещи, питающий те вещи, которые имеют начало и конец» (см.

«Симона Мага» Дж. Р. Мида). При этом мы должны понимать, что всякая манифестация есть результат позитивного и негативного принципов, когда один действует на другой, и это происходит в срединной плоскости, или в точке равновесия, называемой плеромой. Эта плерома есть особая субстанция, произведенная из смеси духовных и материальных эонов. Из плеромы выделился демиург, бессмертный смертный, которому мы обязаны нашим физическим существованием. Обязаны мы ему и страданиями. В системе гностиков есть три пары противоположностей, называемые Сизигиями, т. е., эманации Вечного. Они вместе с Ним составляют семерку. Шесть (три пары) эонов (живые, божественные принципы) были описаны Симоном в его работе «Философумена» следующим образом. Первые два – Ум (Нус) и Мысль (Эпινόя). Затем идут Голос (Фон) и его противоположность Имя (Онома) и, наконец, Причина (Логисмос) и Размышление (Энтумезис). Из этих начальных шести, соединенных Вечным Пламенем, происходят эоны (ангелы), которые, направляемые демиургом, организуют низший мир (см. работы Е. Блаватской). Следует рассмотреть, каким образом был развит этот первый гностицизм Симона Мага и его ученика Менандра, а затем искажен последующими приверженцами этого культа.

Школа гностицизма разделилась на две главные части, называемые александрийским и сирийским культами. Эти школы были согласны по существенным проблемам, но александрийская склонялась к пантеизму, в то время как сирийская – к дуализму. Сирийский культ следовал Симону, а александрийская школа развивала философское творчество умного египетского христианина по имени Василид, который говорил, что воспринял основные свои мысли от апостола Матфея. Подобно Симону, он был приверженцем концепции эманации с уклоном в неоплатонизм. На самом деле вся гностическая мистерия основана на гипотезе эманации как логической связи между несоединимыми противоположностями, абсолютным духом и абсолютной субстанцией, которые, согласно гностикам, сосуществовали в вечности. Некоторые исследователи предполагают, что Василид был подлинным основателем гностицизма, но есть много свидетельств того, что это направление было все-таки основано Симоном веком раньше.

Абраксас, гностическое божество

Имя *ABRAXAS*, запущенное Василидом, египетским гностиком, представляет собой словесную конструкцию из семи букв, которые выражают семь творческих сил или планетарных ангелов древней мудрости. Сэмпсон Арнольд Макей выдвинул теорию, согласно которой это имя составлено из двух древних слов – *ABIR*, означающее быка, и *AXIS*, означающее полюс. Для подтверждения своей теории он обращает внимание на тот факт, что смена полюсов происходит во время равноденствия, в созвездии Тельца, небесного быка. Четыре белые лошади, влекущие колесницу Абраксаса, символизируют четыре эфира, посредством которых солнечная сила, *ABRAXAS*, циркулирует по всем частям вселенной. Имя из семи букв *ABRAXAS* обретает символическое значение силы семи лучей. Тому, что современный мир хоть что-то знает о символизме античных гностиков, мы обязаны скaredности тех людей, которые целью своей жизни ставили замалчивание какого-либо разумного изложения гностической философии; дело в том, что из-за коммерческой ценности гемм с выгравированными на них гностическими символами эти фанатики предпочли хранить их, а не уничтожать. Представленная картина есть увеличенное изображение гностического драгоценного камня, размер которого немного больше 2,5 сантиметра. Кольца и другие драгоценности с гностическими геммами без

всякого сомнения использовались членами культа в качестве опознавательного знака. Поскольку орден представлял собой секретное общество, камни были весьма малого размера, дабы не вызывать подозрений.

Василид Александрийский внедрил в гностицизм египетский герметизм, восточный оккультизм, халдейскую астрологию и персидскую философию. Его доктрина стремилась объединить школы раннего христианства с древними языческими мистериями. Ему приписывается формулировка любопытной концепции о божестве под названием Абракасас.

При обсуждении происхождения этого имени Годфри Хиггинс в своей книге «Кельтские друиды» продемонстрировал, что числовая сила букв, образующих слово «Абракасас» (*Abraxas*), равна 365. Тот же автор указывает, что имя Митра при подобном анализе дает то же самое число. Василид учил, что вселенная разделена на 365 эонов, или духовных циклов, и что их сумма является Верховным Отцом, которому он дал каббалистическое имя «Абракасас», что означает числовой символ Его божественной силы, атрибутов и эманаций. Абракасас обычно изображается как сложное существо: с человеческим телом, головой петуха, и каждая из его ног оканчивается змеей. К. У. Кинг в своей книге «Гностики и их наследие» дает следующее краткое описание гностической философии Василида, цитируя раннего христианского епископа и мученика св. Иринея: «Он утверждал, что Бог, несотворенный, вечный Отец, сначала породил свой Нус, или Ум, Логос – Слово; это Фронезис – Разум; от Фронезиса произошли София – Мудрость и Динамис – Сила».

Описывая Абракасаса, Ч. У. Кинг говорит: «Беллерман рассматривает сложный образ, нареченный именем «Абракасас», как божество из гностического пантеона, представляющее верховное существо с пятью эманациями, отмеченными подходящими символами. От человеческого тела, обычной формы, которую принимает божество, отходят две опоры – Нус и Логос, представленные змеями, символами внутреннего чувства и живого мышления. Именно на этом основании греки сделали змею атрибутом Паллады. Голова петуха, то есть птицы, олицетворяющей предвидение и бдительность, представляет Фронезис. Его две руки держат символы Софии и Динамиса – броню Мудрости и метлу Власти».

Гностики разделились в своих мнениях относительно демиурга, творца низших миров. Демиург сотворил земную вселенную с помощью шести сыновей, или эманаций (возможно, планетарных ангелов), которых он произвел из себя и внутри себя. Как уже говорилось, демиург отделился от низшей субстанции, называемой плеромой. Одна группа гностиков считала, что демиург был ответствен за все зло и был дьявольским созданием, построившим свой низший мир, отделив при этом души людей от истины и заточив их в смертные оболочки. Другая секта полагала, что демиург был вдохновлен невидимым повелителем и выполнял его волю. Некоторые гностики полагали, что еврейский бог Иегова был демиургом. Эта концепция, правда, под другим названием, повлияла на средневековых розенкрейцеров, которые рассматривали Иегову как повелителя материальной вселенной, а не как верховное божество. Мифология полна историй о богах, разделяющих ту и другую природу. Один, скандинавский бог, может служить примером смертного божества, склоняющегося перед законами природы и все же являющегося, по крайней мере в некотором смысле, верховным божеством.

Достойны рассмотрения воззрения гностиков относительно Христа. Этот орден претендовал на то, что только он обладает подлинным изображением Божественного Сирийца.

А другие изображения были, по всей вероятности, идеализированными концепциями Спасителя, основанными на скульптурах и изображениях языческого бога солнца.

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Сила света с львиным лицом

Эта гностическая гемма изображает змеиное тело проходящего по небу Солнца. Львиная голова есть прохождение солнечной орбиты в созвездии Льва.

Для гностиков Христос был персонификацией Нуса, божественного ума, эманацией высших духовных эонов. Нус вошел в тело Христа при крещении и оставил его при распятии. Гностики заявляли, что Христос не был распят, поскольку Божественный Нус не может умереть, но что Симон из Кириanei предложил отдать свою жизнь, и Нус своей властью придал Симону сходство с Христом.

Ириней относительно космической жертвы Христа утверждает следующее: «Когда несовершенный и безымянный Отец увидел порчу человечества, Он послал Своего первенца по имени Нус в мир в форме Христа для искупления всех тех, кто верил в Него, для освобождения сил, которые сотворили мир (демиург и шесть его сыновей, планетарных творцов). Он появился среди людей как Иисус и творил чудеса» (см. «Гностики и их наследие» Ч. У. Кинга).

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Символический лабиринт

Лабиринты были излюбленным местом инициации во многих древних культах. Остатки этих мистических лабиринтов сохранились у американских индейцев, индусов, персов, египтян и греков. Некоторые лабиринты представляли собой просто хитросплетения дорожек, выложенных камнями; другие лабиринты были буквально милями мрачных пещер под храмами или же внутри гор. Знаменитый Критский лабиринт, в котором обитал Минотавр с головой быка, был, без всяких сомнений, местом инициаций в Критские мистерии.

Гностики делили человечество на три части: дикарей, которые боготворили только видимую природу; тех, кто, подобно евреям, боготворил демиурга; и, наконец, самих себя или тех, кто исповедовал сходные культы, включая некоторые христианские секты, кто боготворившие Нуса (Христа) и истинному духовному свету, исходящему от высших эонов.

После смерти Василида ведущей фигурой гностического движения стал Валентин. Он еще больше усложнил систему гностической философии, добавив бесконечное количество деталей. Он увеличил число эманаций от одного Величайшего (Бездна) до пятнадцати пар, а также сделал упор на Непорочную Софию, или Мудрость. В «Книге Спасителя», части которой известны под названием «Пистис София», можно найти много материала относительно этой странной доктрины эонов и их странных обитателей. Джеймс Фримен Кларк говорит о доктрине гностиков так: «Эти доктрины, которые кажутся нам странными, имели большое влияние на христианскую церковь». Многие теории античных гностиков, особенно в отношении научных вопросов, подтверждаются современными исследованиями. От главного направления отделилось несколько сект, такие, как валентинианцы, офиты (почитатели змеи) и адамиты.

После III в. деятельность гностиков резко пошла на убыль, и они практически исчезли из философского мира. В Средние века делались попытки воскресить гностицизм, но, поскольку все материалы гностиков были уничтожены, для этого предприятия не хватило данных.

Даже сейчас можно видеть следы гностических концепций в современном мире, но они носят другие названия, а об их подлинном происхождении даже не подозревают. Многие из гностических концепций были встроены в догматику христианской церкви, и наши новые интерпретации христианства часто преподносятся в духе гностического эманационизма.

Мистерии Асар-Хапи

Происхождение греко-египетского Сераписа (известного грекам как Серапис и египтянам как Асар-Хапи) окружено непроницаемой завесой таинственности. Хотя это божество часто встречается среди символов секретных египетских ритуалов посвящения, его тайная природа была открыта только тем, кто исповедовал культ Сераписа. По всей вероятности, египтяне, за исключением инициированных жрецов, сами пребывали в неведении относительно его истинного характера. Насколько известно, не существует аутентичного описания подлинных ритуалов культа Сераписа, но анализ различного рода символов раскрывает его основные черты. В послании царю Кипра Серапис описывает себя так:

Как бог я таков, каким я тебе кажусь.
Звездные небеса – моя голова, мое туловище – море.
Земля – это мои ноги, мои уши – это воздух.
Лучи солнца, бриллиантовые стрелы – это мои глаза.

Было сделано несколько неудачных попыток объяснить этимологию слова «серапис». Годфри Хиггинс заметил, что у египтян каменный саркофаг назывался Сорос, а священного быка, воплощение Осириса, они звали Апис. Эти два слова комбинируются в одно – сорос-апис, или сор-апис – «гробница быка». Но невероятно, чтобы египтяне поклонялись гробу в форме человека.

Некоторые древние авторы, включая Макробия, утверждали, что Серапис – это имя Солнца, потому что в его изображениях часто видно гало над головой. В своем «Гимне великому Солнцу» Юлиан говорит о божестве следующее: «Юпитер, Плутон, Солнце – это все Серапис. В еврейском языке Серапис есть сараф, что означает «сверкать». По этой причине евреи называли одного из своих духов Серафимом.

Общепринятой, однако, является теория, согласно которой истоки имени Серапис нужно искать в сочетании Осирис-Апис. Одно время египтяне верили, что мертвые поглощаются стихией Осириса, богом мертвых. Хотя существует сходство между Сераписом и Осирис-Аписом, египтологи все-таки считают, что Серапис есть просто имя, данное мертвому Апису, священному быку Египта. Эта теория притягательна в свете трансцендентальной мудрости, которой обладали египетские жрецы, по всей вероятности, использовавшие бога для символизации души мира (*anima mundi*). Материальное тело природы было названо Аписом; душа, покидающая тело после смерти, но опутанная формами физической жизни, была названа Сераписом.

Ч. У. Кинг полагает Сераписа божеством брахманического происхождения. Имя его является греческим искажением двух имен, приписываемых Яме – индуистскому богу смерти, – Сер-Адах или Сри-Па. Это кажется разумным, если вспомнить легенду о том, что Серапис в облике быка был привезен Вакхом из Индии в Египет. Первичность индуистских мистерий является существенной поддержкой этой теории.

Среди других значений имени Серапис есть и такие: «Священный Бык», «Солнце в Быке», «Душа Осириса», «Священная Змея», «Ушедший на покой Бык». Последняя интерпретация связана с церемонией утопления быка – священного Аписа – в водах Нила каждые 25 лет.

Есть свидетельства тому, что знаменитая статуя Сераписа в Серапеуме в Александрии сначала была объектом поклонения в Синопе под другим именем, и только позднее ее перевезли в Александрию. Есть также легенда о том, что Серапис был царем египтян в совсем древние времена, и именно ему они обязаны философскими и научными достижениями. После

смерти этот царь был возведен в ранг бога. Филарх говорит, что слово Серапис означает «силу, которая привела вселенную в прекрасное состояние порядка».

Плутарх в «Исиде и Осирисе» дает следующее объяснение происхождения статуи Сераписа в Серапеуме (Александрия): египетский фараон Птолемей Сотер увидел однажды странный сон, в котором гигантская статуя ожила и приказала ему доставить ее в Александрию как можно скорее. Поскольку Птолемей не знал, что это за статуя, он не знал, как ее найти. Когда Птолемей рассказывал о сне своему окружению, великий путешественник по имени Сосибий вспомнил, что такая статуя есть в Синопе. Птолемей немедленно снарядил Сотелеса и Дионисия устроить перевоз статуи в Александрию, заручившись согласием жителей Синопа. Прошло три года, и наконец посланники фараона сумели выкрасть статую, а для того чтобы скрыть преступление, ими был распушен слух о том, что статуя ожила и сама прошагала от храма по улицам, ведущим к кораблю, приготовленному для ее транспортировки в Александрию. По прибытии туда статуя в присутствии двух египетских посвященных – Эвмолпида Тимофея и Манефона из Себеннита – тут же была названа Сераписом. Жрецы объяснили, что это был эквивалент Плутона. Это был мастерский ход, потому что в лице Сераписа греки и египтяне получили общего бога, что в значительной степени приблизило страну к религиозному единству.

Из книги Мосаиза «История еврейской церкви»

Александрийский Серапис

Серапис часто изображается стоящим на спине священного крокодила. В левой руке он держит линейку для замера разлива Нила, правой опирается на любопытную эмблему – животное о трех головах. Первая – голова льва – означает настоящее, вторая – голова волка – прошлое и третья – голова собаки – будущее. Тело о трех головах обвито многими кольцами змеи. Фигура

Сераписа часто сопровождается Цербером, трехглавой собакой Плутона. Как и у Юпитера, на голове Сераписа часто помещается корзина с зерном.

Несколько статуй Сераписа стояли в различных храмах в Египте и Риме. Почти все описания этих статуй, данные ранними авторами, говорят скорее о греческом, нежели о египетском влиянии. Некоторые статуи изображают бога, обвитого огромной змеей. Другие показывают его как комбинацию Осириса и Аписа.

Описания изображений бога, в которых аккумулируется большинство представлений о нем, говорят о высокой, мощной фигуре, сочетающей как мужскую силу, так и женскую грацию. Лицо выражает печаль и размышление. У него длинные волосы, уложенные на женский манер. Лицо, несмотря на бороду, скорее женоподобно. Фигура Сераписа обычно покрыта плащом с головы до ног, и, как полагают посвященные, это делается для того, чтобы скрыть андрогинный характер его тела.

Для изготовления статуй Сераписа использовались различные материалы. Некоторые были сделаны из мрамора искусными скульпторами, другие – с использованием драгоценных металлов. Одна гигантская скульптура была сделана из металлических плит, тщательно подогнанных друг к другу. В лабиринте, посвященном Серапису, стояла статуя около четырех метров высотой, сделанная, по преданию, из одного куска изумруда. Современные авторы полагают, что речь шла скорее о статуе, сделанной из стекла, залитого в форму. Но египтяне все-таки настаивают, что это был цельный минерал и что этот факт неоднократно проверялся в древности.

Климент Александрийский описывает статую Сераписа, сделанную из нескольких материалов. Во-первых, из золота, серебра, свинца и олова; во-вторых, из всех видов египетских камней, включая сапфиры, гематиты, изумруды и топазы, – и все это было замешено на веществе, оставшемся от похорон Осириса и Аписа. В результате получилась редкостная и любопытная фигура цвета индиго. Некоторые статуи были сделаны из очень прочного вещества: когда христианские солдаты, выполнявшие приказ Феодосия, рубили топорами Сераписа Александрийского, то летели искры и топоры ломались. Вполне вероятно, что Серапису поклонялись в форме змеи – практика, общая для египтян и греков.

Серапис назывался Теоном Гептаграммотоном, или богом с именем из семи букв. Имя Серапис (подобно Абракасу и Митре) состоит из семи букв. В гимнах Серапису жрецы использовали семь звуков. Иногда Серапис изображался с рожком с семью клапанами. Они представляют, видимо, семь божественных разумов, проявляющихся через солнечные лучи. Энциклопедия «Британника» замечает, что самое раннее упоминание о Сераписе появляется в связи со смертью Александра. Так был высок престиж Сераписа, что из всех богов только с ним консультировались по поводу умирающего царя.

Египетская тайная школа философии разделилась на две школы – Малые и Великие мистерии. Первые из них посвящались Исиде, а вторые – Серапису и Осирису. Д. Уилкинсон придерживается мнения, что в Великих мистериях разрешалось участвовать только жрецам. Даже наследнику трона не делалось исключения; только когда он становился фараоном и автоматически жрецом и временным главой государственной религии, он допускался на них (см. «Нравы и обычаи древних египтян» Д. Уилкинсона). Вообще, на Великие мистерии допускалось очень ограниченное число лиц, что позволяло сохранять секреты мистерий.

Многие секреты ритуалов высоких степеней Египетских мистерий стали известны после тщательного изучения помещений и подземных ходов, где проводились инициации. Под храмом Сераписа, разрушенным по приказу Феодосия, были найдены остатки странных механических приспособлений, установленных жрецами в подземных помещениях и пещерах, где проводились ночные обряды. Машины предназначались для проведения суровых испытаний, которым подвергались испытуемые. После мучительных проверок, включавших физические

и моральные испытания, новичок, если ему удавалось выжить, представал перед Сераписом, благородной и мощной фигурой, освещенной невидимыми огнями.

Любопытной особенностью ритуалов Сераписа были лабиринты. Э. Бадж в своей книге «Боги египтян» описывает Сераписа как Минотавра, создание с телом человека и головой быка. Лабиринты были символами бремени и иллюзорного характера низшего мира, по которому Душа скитается в поисках истины. В лабиринте обитает низшее животное – человек с головой быка, который хочет уничтожить душу, запутавшуюся в мирском невежестве. В этом отношении Серапис становится Советчиком, или Испытателем, проверяющим душу, ищущую воссоединения с Бессмертными. Лабиринт, без сомнения, представляет Солнечную систему, а человек-бык – Солнце, обитающее в мистическом лабиринте планет, лун и астероидов.

Гностические мистерии знали тайное значение Сераписа, и через гностиков этот бог оказался тесно связанным с ранним христианством. Император Адриан, путешествуя по Египту в 134 г. н. э., сообщает в письме Сервиану, что христиане поклоняются Серапису и что епископы церкви совершают богослужения в храме Сераписа. Он даже говорит о том, что сам патриарх, будучи в Египте, был обязан молиться как Христу, так и Серапису (см. работу А. Парсонса «Новый свет на Великую пирамиду»).

Важность Сераписа как прототипа Христа, о которой мало кто подозревает, может быть лучше оценена после следующего извлечения из Кинга: «Не может быть сомнения в том, что голова Сераписа, отмеченная печалью, есть первый шаг на пути к общепринятому облику Спасителя. Еврейские предрассудки первых новообращенных были столь сильны, что не было сделано ни одной попытки изобразить Его лицо, пока не сменилось несколько поколений и Его земной путь оказался законченным» (см. «Гностики и их наследие» Ч. У. Кинга).

Серапис постепенно узурпировал положение, занятое до него другими египетскими и греческими богами, и стал высшим божеством в обеих религиях. Его власть продолжалась до IV в. н. э. В 385 г. Феодосий, истребитель языческой философии, издал свой памятный эдикт «*De Idolo Serapidis Diruendo*». Когда христианские солдаты во исполнение его приказа вошли в Серапеум в Александрии для уничтожения изображений Сераписа, в храм, стоявший многие века, – так велико было их почтение к богу, – что они долго не смели прикоснуться к нему из опасения, что земля разверзнется и поглотит их. Наконец, преодолев страх, они разрушили статую, здание и подожгли библиотеку, находившуюся в храме. Примечательно, что среди развалин этого языческого храма, по свидетельству некоторых писателей, попадались христианские символы. Сократ Схоластик, церковный историк V в., говорит, что после того как ревностные христиане разрушили храм Сераписа в Александрии и рассеяли демонов, обитавших там под видом богов, в основании храма была найдена монограмма Христа.

Две цитаты позволяют убедиться в связи мистерий Сераписа и других мистерий древних народов. Первая цитата взята из книги Ричарда П. Найта «Символический язык древнего искусства и мифологии»: «Латиняне говорят, что Целеста и Терра, универсальный ум и производящее тело, были великими богами Самофракийских мистерий; то же и Серапис и Исида у поздних египтян; Тауте и Астарта у финикийцев; Сатурн и Опс у латинян». Вторая цитата взята из книги Альберта Пайка «Мораль и догма»: «Солнце! – обращается Марциан Капелла в своем гимне Солнцу, – обитающие на Ниле поклоняются тебе как Серапису, и Мемфис боготворит как Осириса, в священных ритуалах персы поклоняются тебе как Митре, во Фригии – как Аттису, и Ливия – как Амону, а в Вавилоне – как Адонису; таким образом, весь мир боготворит тебя под различными именами».

Мистерии Одина

Дата основания мистерий Одина неизвестна. Некоторые писатели полагают, что они были уже в I в. до н. э.; другие утверждают, что это случилось в I в. н. э. Роберт Макой дает следующее описание их происхождения: «Как явствует из северных хроник, Зигге, вождь азиатского племени Азер, в I в. н. э. привел племя с Каспийского моря и Кавказа на север Европы. Он прошел от Черного моря в Россию, где оставил в качестве правителя одного из своих сыновей; то же он сделал в Саксонии и Франкии. Затем он двинулся в Данию, которая признала в качестве правителя его пятого сына Скольда, и оттуда в Швецию, где Гильф, отдав почести удивительному страннику, посвятил его в свои мистерии. Тут Зигге и остался править. Столицей империи он сделал Сигтуну, издал новый кодекс законов и основал священные мистерии. Сам он взял имя Один, основал жреческий клан из двенадцати Дроттаров (друидов?), проводивших тайные богослужения, вершивших правосудие и делавших пророческие предсказания судьбы. Тайные обряды этих мистерий прославляли бога смерти, прекрасного и изящного Бальдра, и изображали скорбь Бога и людей по поводу его смерти» (см. «Общая история масонства» Р. Маккоя).

После смерти исторический Один был обожествлен, его личность слилась с мифологическим Одином, богом мудрости, чей культ он насаждал. Одинизм вскоре вытеснил культ Тора, громовержца, верховного божества древних скандинавских племен. Место захоронения Одина, согласно легенде, находится у большого замка под Упсалой.

Двенадцать Дроттаров, которые руководили мистериями Одина, очевидно, персонифицировали двенадцать священных имен Одина. Ритуалы этих мистерий были похожи на ритуалы греческих, персидских, браминских мистерий. Дроттары, символизировавшие знаки зодиака, были покровителями искусств и наук, которые открывались тому, кто успешно проходил испытания посвящения. Подобно многим языческим культам, мистерии Одина как институт были уничтожены христианством, но подспудной причиной их падения явилось разложение жречества.

Мифология почти всегда ритуальна и символична, и обе эти составляющие были частью мистерий. Священная драма, которая лежала в основе мистерий Одина, такова:

Один – скандинавский бог отец

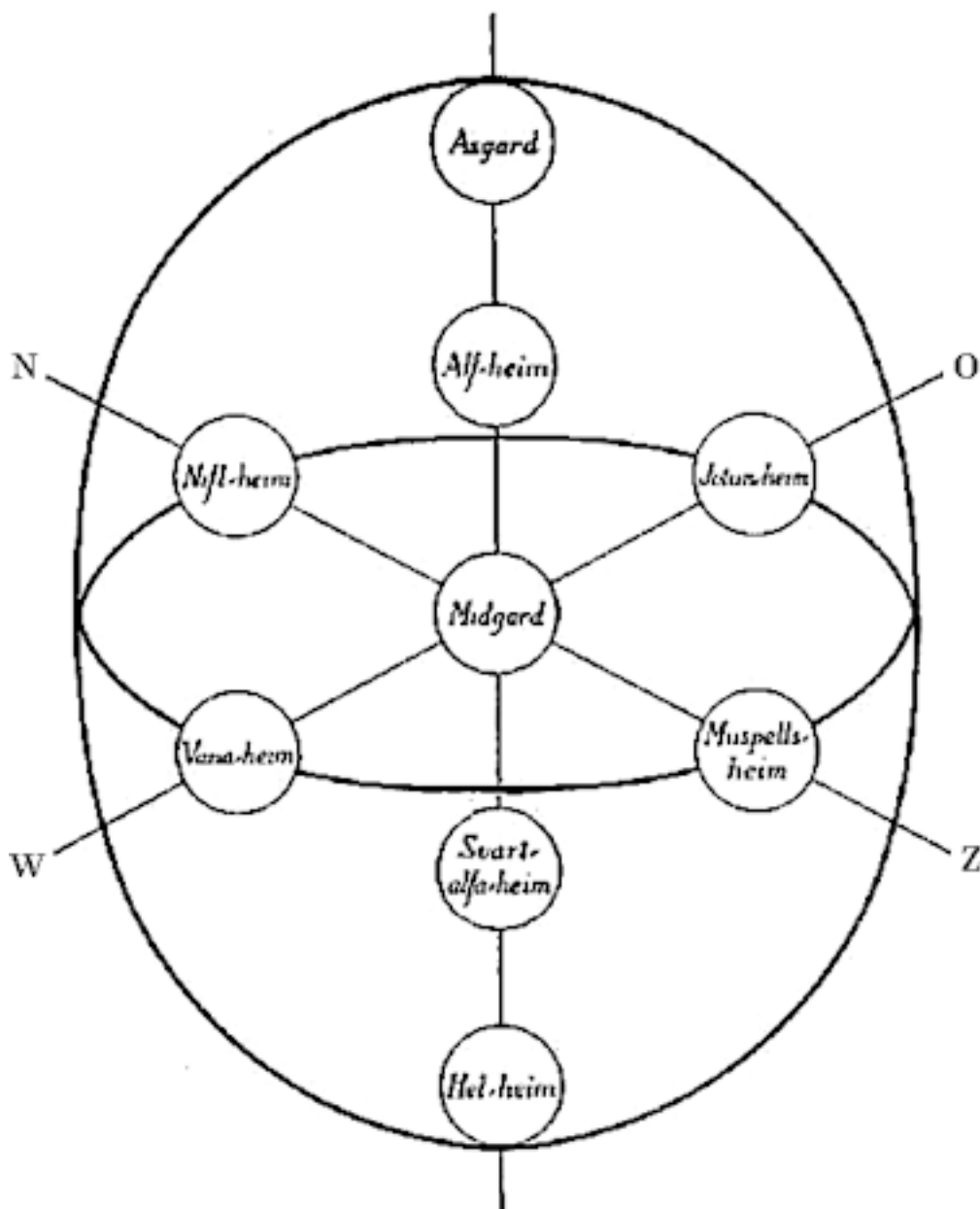
Трудно получить удовлетворительную информацию относительно личности Одина. Если он действительно основал Скандинавские мистерии, то, несомненно, был посвящен в восточное учение, возможно, буддизм. Этимология слова «Один» указывает на его разнообразные формы, такие как Воден, Водан, Вотан, Вуотан и Одинн. Все эти слова имеют значение «лес» или «ветер» (*wood, wind*). В этом вопросе неутомимый исследователь Годфри Хиггинс сделал несколько важных открытий. Он писал: «Судя по всему, Воден, северный бог, есть просто талмудистский метод произнесения Будды». (Сэр Уильям Джонс также верил, что Будда и есть Воден.) Этот Воден пришел с севера, а не с юга Индии, в чем не может быть никакого сомнения.

Тамилы являются ветвью южно-индийской расы. Сейчас они рассеяны по Южной Индии и Шри-Ланке. Весьма любопытно, что имя Водена может быть также увязано с древним источником арийской культуры в Северной Индии. Хиггинс утверждает далее: «В письменности сирийских христиан Один произносится как Адонис, но *О* в этом языке или пушту (который, как мы знаем, совпадает с языком тамилон) было определенным артиклем *the*. Тогда

Один был бы Дн, Дун или Дон; но Дон, как мы обнаружили, означает “знание” или “мудрость”. Таким образом, мы опять пришли к дереву познания, или саду знания, или саду Адониса» (см. «Апокалипсис» Г. Хиггинса). Поскольку Воден теперь значит как «лес» (*wood*), так и «мудрость» (*wisdom*), не требуется большого воображения для того, чтобы догадаться, что это символическое имя есть аллюзия дерева познания, растущее в О-Дон (*the Don* или *Eden*) – саду мудрости.

Верховный невидимый Творец всех вещей назывался Все-Отцом. Его регентом в природе был Один, одноглазый бог. Подобно Кетцалькоатлю, Один был поднят до уровня верховного божества. Согласно Дроттарам, вселенная была образована из тела Имира (*Ymir*), ледяного гиганта. Имир получился из тумана, который выполз из Гиннунгагапа, мировой бездны в хаосе, где обитали гиганты льда и огня. Три бога – Один, Вили и Ве – свергли Имира и из него сотворили мир. Из различных частей Имира были созданы различные части природы.

После того как Один установил порядок, он построил волшебный дворец Асгард, который размещался на вершине горы, где обитали двенадцать асов (богов), недоступной для людей. На этой горе было также место смерти, Валгалла, где умершие герои сражались и праздновали. Каждую ночь их раны залечивались, и кабан, плоть которого они поедали, тут же появлялся вновь.

Девять миров мистерий Одина

Нордические мистерии проводились в девяти залах, или пещерах, которые нужно было проходить последовательно. Эти залы инициации представляли собой девять сфер, на которые Дроттары подразделяли вселенную: 1. Асгард – небесный мир богов; 2. Альвхейм – мир света и прекрасных эльфов, или духов; 3. Нифльхейм – мир холода и тьмы, расположенный на севере; 4. Ётунхейм – мир гигантов, который расположен на востоке; 5. Мидгард – земной мир человеческих существ, который расположен на срединном месте; 6. Ванахейм – мир крыльев, который расположен на западе; 7. Муспельхейм – мир огня, расположенный на юге; 8. Свартальвхейм – мир темных и предательских эльфов, который находится под землей; 9. Хельхейм – мир холода и смерти, который расположен в низшей точке вселенной.

Следует понимать, что все эти миры недоступны чувствам человека, за исключением мира Мидгард, дома человеческих существ, но в процессе инициации душа кандидата, освобожденная от земной оболочки тайными усилиями жрецов, скитается среди обитателей этих различных сфер. Несомненно, есть параллели между девятью мирами скандинавов и девятью сферами, или планами, через которые проходили инициированные в Элевсинские мистерии в процессе возрождения.

Бальдр Прекрасный – скандинавский Христос – был любимым сыном Одина. Бальдр не был воителем – его добрый и прекрасный дух приносил мир и радость сердцам богов, и они все, за исключением одного, любили его. Подобно тому, как у Иисуса среди учеников нашелся Иуда, среди двенадцати богов один был ложным. Это был Локи, персонификация зла. Локи подговорил Хеда, слепого бога судьбы, убить Бальдра стрелой из омелы. Со смертью Бальдра исчезли свет и радость из жизни богов. Потрясенные боги собрались, чтобы открыть секрет оживления этого духа молодости и жизни, результатом чего и явились мистерии.

Мистерии Одина проводились в пещерах, число которых было равно девяти. Пещеры представляли девять миров мистерий. Кандидат, ищущий допуска в мистирию, должен был возвратиться к жизни Бальдра. Хотя кандидат не понимал этого, он играл роль Бальдра. Он называл себя странником, пещера была символом миров и сфер природы. Посвящавшие его жрецы представляли солнце, луну и звезды. Три верховных инициатора – Возвышенный, Равный Возвышенному и Высочайший – были аналогами боготворящего мастера, младшего и старшего хранителей в масонской ложе.

После нескольких часов блужданий в хитросплетениях коридоров кандидата подводили к статуе Бальдра Прекрасного, прототипа всех инициированных в мистериях. Эта фигура стояла в центре огромного зала, задрапированного занавесями. Там же было дерево с семью цветами – эмблема планет. В этой комнате, которая символизировала дом асов, или Мудрости, неофит клялся на мече. Он пил священный напиток из кубка-черепа после успешного прохождения всех испытаний, которые отвлекали его от поиска мудрости, и наконец ему позволялось проникнуть в тайну Одина – персонификацию Мудрости. Он предстал перед священным кольцом ордена, делая это во имя Бальдра. Посвященный славился как вновь рожденный человек: о нем говорили, что он умер и вновь родился, не проходя ворот смерти.

Бессмертное творение Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга» основано на ритуалах мистерии культа Одина. Хотя композитор вольно обошелся с исходной историей, цикл опер «Кольца», считающийся самой большой музыкальной драмой в мире, ухватил и сохранил мощь оригинальных сказаний. Начиная с «Золота Рейна», действие продолжается в «Валькирии» и «Зигфриде», достигая кульминации в «Сумерках богов».

Древние мистерии и тайные общества. Часть III

Самыми знаменитыми из всех древних мистерий были Элевсинские мистерии, празднование которых проводилось каждые пять лет в городе Элевсине в честь Цереры (Деметра, Рея или Исида) и ее дочери Персефоны. Посвященные в мистерии славились по всей Греции за изящество своих философских концепций и высокие стандарты морали в повседневной жизни. Благодаря своим достоинствам мистерии распространились в Риме и Британии, и более поздние инициации в мистерии проводились как раз в этих странах. Элевсинские мистерии, названные так по месту проведения в Аттике, были основаны, по общему убеждению, Эвмолпом около 1400 г. до н. э., а платоновская философия донесла их принципы до наших дней.

Ритуалы Элевсинских мистерий с их мистической интерпретацией наиболее сокровенных тайн природы затмили и постепенно поглотили мелкие школы, вобрав в себя все заслуживающее в них внимания. Гекерторн видел в мистериях Цереры и Вакха видоизменение культа Исида и Осириса, и есть все причины верить в то, что все так называемые тайные школы древности берут начало от одного философского ствола дерева, корни которого на небе, а ветви на земле. Это дерево, подобно духу человека, невидимо, но является вездесущей причиной видимой оболочки, через которую она находит свое выражение. Мистерии являлись средством распространения философского света, а их основатели, обладающие интеллектуальным и духовным знанием, были превосходными плодами этого божественного дерева, свидетельствуя перед материальным миром о существовании потаенного источника света и истины.

Элевсинские мистерии разделялись на так называемые Малые и Великие. Согласно Джеймсу Гарднеру, Малые мистерии праздновались весной (вероятно, во время весеннего равноденствия) в городе Агре. Великие мистерии праздновались осенью, во время осеннего равноденствия, в Элевсине (Афины). Первые проходили ежегодно, а вторые раз в пять лет. Ритуалы мистерий были в высшей степени сложными и требовали знания греческой мифологии, интерпретируемой участниками мистерий в особом эзотерическом ключе.

Малые мистерии были посвящены Персефоне. В книге Томаса Тейлора «Элевсинские и Вакхические мистерии» их цель формулируется так: «Малые мистерии были устроены древними теологами для придания оккультного смысла состоянию неочищенной души в земном теле, которая обременена материальной и физической природой».

Церемония инициации в элевсинские мистерии

Кандидат и его пожилой инициатор стоят на краю пропасти, отделяющей мир живых от мира мертвых. На дне пропасти несется поток с тенями ушедших. На другой стороне пропасти Гадес, бог подземного мира, сидит на золотом троне, окруженный эмблемами смерти. Рядом находится Цербер, трехголовая собака, страж при вратах смерти. Над зияющей расселиной парит Деметра (Церера), с двумя факелами в руках, свет которых освещает мрак нижнего мира. Она стремится освободить свою дочь Персефону (Прозерпину), похищенную Гадесом, который заставил ее стать своей женой.

Джон Вейс так описывал ритуалы элевсинцев: «Гремит гром, сверкают молнии, появляются странные и ужасные существа, земля трясется,

охваченная огнем; в здание проскальзывают отвратительные призраки, издающие стоны и вздохи; слышен страшный шум и вой. Таинственные привидения, представляющие посланников inferнальных божеств, Боль, Сумасшествие, Голод, Болезнь и Смерть, летают вокруг. Толпа новичков трепещет посреди этого ужасного представления, символизирующего страдания этой жизни и ужасы Тартара. И в этот момент они слышат торжественный голос жреца, выступающего с символом верховного божества, и внезапно сцену заливают яркий свет. Все представление позволяет иницируемым испытать в несколько мгновений земные несчастья, страдания Тартара и счастье Элизиума» (см. «Обелиск в масонстве» Д. Вейса).

В Малых мистериях используется миф о похищении Персефоны, дочери Цереры, Плутоном (Гадесом), богом подземного царства. Когда Персефона собирала прекрасные цветы на лугу, внезапно разверзлась земля, и из темных глубин возник мрачный бог смерти, сидя на роскошной колеснице. Плутон схватил Персефону и унес кричащую и сопротивляющуюся богиню в свой подземный дворец, где заставил ее быть своей царицей.

Вряд ли все участники мистерий понимали полностью значение этой аллегии, и большинство полагало, что она относится к смене сезонов. Трудно получить удовлетворительную информацию о мистериях, поскольку их участники были связаны клятвой до конца дней своих не разглашать тайн мистерии профанам. Перед началом инициаций новичка ставили на шкуру принесенного в жертву животного, и он клялся, что только смерть разомкнет его уста и что он никогда не раскроет секретов, доверенных ему. Но окольными путями некоторые сведения об этих тайнах все же стали известны. Так, неопитам преподносилось примерно такое учение.

Душа человека, часто называемая Психеей, в Элевсинских мистериях символизируемая Персефой, является духовной сущностью. Ее истинным обиталищем являются высшие миры, где она, освобожденная от материальных форм и материальных концепций, по-настоящему оживает и выражает себя полностью. Физическая природа человека, согласно этой доктрине, есть могила, ложное и временное вместилище, источник всех бед и страданий. Платон считал тело гробницей души, и при этом он подразумевал не только человеческую форму, но и ее природу.

Мрачный, подавляющий характер Малых мистерий представлял агонию духовной сущности, неспособной к самовыражению из-за наложенных на нее уз и иллюзий человеческой природы. Суть элевсинского учения состоит в том, что человек после смерти не становится умнее или лучше, чем был при жизни. Если человек не поднялся над невежеством в этой жизни, в загробной жизни он будет осужден на вечные скитания и на те же ошибки, что и при жизни. Если он не преодолел жажды обладания материальным, он унесет ее в невидимый мир, где в силу невозможности удовлетворения своих желаний он будет пребывать в вечной агонии. Дантовский Ад есть символическое описание страданий тех, кто не освободил свою духовную натуру от желаний, привычек, мнений и ограниченности своей плутоической природы. Те, кто не делает попытки улучшить свою природу (чья душа спит) во время их физической жизни, попадают по смерти в Гадес, где, лежа друг подле друга, спят всю вечность, как спали в жизни земной.

Для элевсинских философов рождение в физическом мире было смертью в самом полном смысле этого слова, и единственным подлинным рождением было рождение души, освобождающейся от своей плотской природы. «Душа мертва в дремоте», – писал Лонгфелло, и тут он задел центральный пункт элевсинской философии. Подобно Нарциссу, глядящему на свое отражение (древние использовали этот образ для передачи временности и иллюзорности материальной вселенной), который потерял жизнь, надеясь вобрать в себя отражение, человек, глядя в зеркало – природу и принимая за истину свое отражение из безжизненной глины,

теряет шанс, дарованный жизнью для освобождения и раскрытия собственного бессмертного невидимого «я».

Древние говорили: «Мертвый хватает живого». Только тот, кто сведущ в элевсинской философии, может понять это. Это означает, что большинством людей руководят не их живые души, а мертвые телесные чувственные оболочки. В мистериях учили трансмиграции и воплощению, но не совсем обычным образом. Считалось, что в полночь невидимые миры находятся близко к земной сфере и что души в этот час проскальзывают туда, обретая материальное существование. По этой причине многие из элевсинских церемоний свершались ночью (точнее, в полночь). Некоторые из этих спящих духов, которые не смогли пробудить свою высшую природу во время земной жизни и обитают в невидимых мирах, окруженные темнотой, ими же для себя уготованной, в этот час проникают на землю и принимают форму различных созданий.

Мистики элевсинского учения делали особый упор на зло самоубийства, поясняя, что это преступление таит в себе глубокую тайну, о которой они не могут говорить, но в то же время предупреждали своих учеников, что великая печаль падет на того, кто покусится на свою жизнь. Это, в сущности, и составляет эзотерическую доктрину для посвящаемых в Малые мистерии. Поскольку в мистериях часто приходилось иметь дело с людьми, упустившими свои философские возможности, залы для посвящения живо напоминали ужасы Гадеса. Все это сопровождалось впечатляющими ритуальными драмами. После успешного прохождения жестоких испытаний с ловушками и опасностями кандидат получал почетный титул Мистес, то есть видящий сквозь туман или занавес. Это означало также, что соискатель представал перед занавесом, который может быть сорван на высших степенях посвящения. Современное слово «мистик», обозначающее искателя истины по велению сердца, на пути веры, видимо, происходит от этого слова, потому что речь идет о вере в реальность вещей, невидимых или скрытых занавесом неведения.

Великие мистерии, к которым кандидаты допускались только после успешного прохождения ими Малых мистерий (и то не всегда), были посвящены матери Персефоны – Церере. Мистерии представляли ее скитания по миру в поисках своей похищенной дочери (душа). Церера искала свою дочь с помощью двух факелов – интуиции и разума. Наконец она нашла свою дочь недалеко от Элевсина и в благодарность за это научила людей возделывать злаки, которые посвящались ей. Она также основала мистерии. Церера предстала перед Плутоном, богом мертвых душ, и умоляла его отпустить Персефону домой. Сначала бог отказался сделать это, потому что Персефона вкусила граната, плода смерти. Наконец он согласился отпустить ее с условием, что Персефона будет возвращаться к нему в царство мертвых, Гадес, на полгода.

Греки верили, что Персефона олицетворяла солнечную энергию, которая в зимние месяцы живет под землей у Плутона, а в летнее время возвращается назад с богиней плодородия. Есть легенда, что цветы любят Персефону и после ее ухода к Плутону умирают от печали. Хотя профаны и непосвященные имеют по этому поводу свою точку зрения, истины греческих аллегорий скрываются жрецами, которые одни только и распознают тонкости этих сказаний и легенд, религиозных и философских.

Томас Тейлор выразил значение Великих мистерий следующим образом: «Великие мистерии посредством своих мистических и блистательных видений облагораживали душу, которая после очищения и освобождения ее от своей материальной природы, возносилась к реальности интеллектуального (духовного) видения».

Подобно тому как в Малых мистериях символизировалось внутриутробное развитие человека, когда сознание спускалось девять дней (эмбриологически девять дней символизировали девять месяцев) в мир иллюзий и покрывалось вуалью нереальности, Великие мистерии символизировали принципы духовного возрождения и открывали посвященным уже не простейшие, а самые прямые и полные методы освобождения своей высшей природы от бремени

материального невежества. Подобно Прометею, прикованному к скале в Кавказских горах, высочайшая природа человека прикована к его ограниченной личности. Девять дней инициации были также символическим представлением девяти сфер, через которые душа нисходила в процессе принятия земной формы. Ученику давались секретные рецепты духовного развития в высших сферах. Суть их неизвестна, но имеются все основания полагать, что они похожи на брахманистские мистерии, так как было известно, что Элевсинские мистерии заключались санскритскими словами «*Konx Om Pax*».

Та часть аллегии, в которой говорится о шестимесячном пребывании Персефоны у Плутона и о разрешении в течение других шести месяцев посещать верхний мир, заслуживает глубокого размышления. Вероятно, элевсинцы считали, что душа оставляет тело во время сна или может при специальной тренировке оставить тело. Мистерии включали обучение такой способности. Таким образом, Персефона должна была оставаться хозяйкой царства Плутона в часы бодрствования и должна была подниматься в духовные миры во время сна. Инициируемого учили, как просить Плутона отпустить Персефону (душу посвященного) из тьмы материальной природы на свет разума. Когда посвященный освобождался от кандалов окаменевших концепций, он освобождался не только на период своей жизни, но и на всю вечность, потому что никогда его душа не отрешится от тех свойств, которые после смерти будут средством проявления и выражения ее в так называемом небесном мире.

Из книги Томассина «Сборник изображения скульптур, скульптурных групп, термов, источников, ваз и других изящных вещей»

Похищение Персефоны

Плутон, повелитель подземного мира, представляет тело разумного человека; похищение Персефоны есть символ оскверненной человеческой души, которую тянут в мрачные глубины Гадеса, являющегося синонимом материальной или объективной сферы сознания. В своем «Исследовании разрисованных греческих ваз» Джеймс Кристи представляет версию Мерсиуса о том, что происходило в течение девяти дней великих элевсинских ритуалов. Первый день был посвящен общей встрече, в ходе которой кандидатов

расспрашивали о том, на что они способны. Второй день был посвящен процессии к морю, вероятно, для того, чтобы погрузить в пучину моря статую верховной богини. Третий день открывался жертвой кефали. На четвертый день мистический сосуд с начертанными на нем священными символами несли в Элевсин. При этом процессию составляли женщины, которые несли меньшие сосуды. Вечером пятого дня были факельные шествия. На шестой день процессия направлялась к статуе Вакха, а на седьмой день проводились атлетические игры. Восьмой день посвящался повторению предыдущих церемоний ради пропустивших их. Девятый, и последний, день посвящался глубочайшим философским темам Элевсинских мистерий. Во время обсуждений в качестве эмблемы высочайшей важности фигурировала чаша Вакха.

Гадес – это нижнее царство мрака, а боги населяют вершины гор. Хорошо известный пример – гора Олимп, где обитают двенадцать божеств греческого пантеона. Неофит при инициации проходит все более блистательные комнаты, что символизирует восхождение души от низших миров к области света. Наконец он входит в сводчатую комнату, где стоит прекрасно освещенная скульптура богини Цереры. Здесь, в присутствии высших жрецов мистерий, одетых в богатые одежды, его посвящают в высшие секреты Элевсинских мистерий. После этого его нарекают Эпоптесом, что означает «видящий непосредственно». По этой причине инициацию также называли аутопсией. Эпоптесу давались священные книги, написанные, вероятно, шифром, вместе с каменной табличкой, на которой были написаны секретные инструкции.

В своей книге «Обелиск в масонстве» Джон Вейс изображает персонажей Элевсинских мистерий: жреца и жрицу, направляющих инициацию, мужчину и женщину, несущих факел, мужчину-герольда и пару, обслуживающую алтарь. Там было много людей и более низкого ранга. Он говорит, что, согласно Порфирию, жрец изображал платоновского Демиурга, или Создателя мира, факелonosец – Солнце, человек при алтаре – Луну, герольд – Гермеса, или Меркурия, а остальные – малые звезды.

Из дошедших до нашего времени свидетельств известно, что инициация сопровождалась странными и как будто сверхъестественными явлениями. Многие из посвященных говорили, что они видели живых богов. Было ли это результатом религиозной экзальтации или же действительного сотрудничества невидимых сил с жрецами, остается тайной. Апулей в «Золотом осле» так изображает то, что скорее всего было его инициацией в Элевсинские мистерии: «Достиг я рубежей смерти, переступил порог Прозерпины и вернулся вспять, пройдя чрез все стихии; в полночь видел я Солнце в сияющем блеске, предстал пред богами подземными и небесными и вблизи поклонился им».

Женщины и дети допускались в Элевсинские мистерии, и бывали времена, когда инициации подвергались буквально тысячи людей. Поскольку вся эта масса не была подготовлена к высшим духовным и мистическим доктринам, внутри тайного общества было разделение. Высшее учение давалось только избранным, способным понять философские концепции. Сократ отказался быть инициированным в мистерии, поскольку знал их принципы, даже не будучи членом общества, и понимал, что членство закроет ему рот. О том, что мистерии были основаны на великих и вечных истинах, свидетельствует то огромное уважение, которое питали к ним многие выдающиеся умы древности. Уваров спрашивает: «Разве говорили бы такие люди, как Пиндар, Платон, Эпикур, Цицерон, о мистериях с таким восхищением, если бы жрецы ограничивались громким произнесением собственных суждений или же доктрин ордена?»

Настенная живопись в Помпеях

Церера, патронесса мистерий

Церера, или Деметра, была дочерью Кроноса и Реи и матерью Персефоны, отцом которой был Зевс. Некоторые рассматривают ее как

богиню Земли, но, видимо, более правильно считать ее божеством, покровительствующим сельскому хозяйству вообще, и в частности урожаю. Мак был священным цветком Цереры, и она часто изображалась украшенной гирляндами из цветов мака. В мистериях Церера изображалась в колеснице, влекомой крылатыми змеями.

Одежды инициированных сохранялись очень долго, поскольку считалось, что они имеют необычные свойства. Точно так же, как душа не имеет других покровов, кроме мудрости и добродетели, кандидаты, не имея знания, представляли в мистериях не одетыми, и сначала им давалась шкура животного, а позднее священная одежда, символизирующая философское учение, доверенное посвященным. По ходу инициации кандидат проходил через двое ворот. Первые вели в нижние миры и символизировали рождение души в невежестве.

Вторые вели в комнату, ярко освещенную скрытыми лампадами, в которой статуя Цереры символизировала верхний мир истины и света. Страбон утверждает, что великий храм Элевсина мог вместить двадцать или даже тридцать тысяч человек. Пещеры, посвященные Заратустре, также имели два входа, символизирующих рождение и смерть.

Следующий отрывок из Порфирия дает адекватное представление о символизме Элевсинских мистерий. «Бог, будучи светлым принципом, зиждется внутри тончайшего огня и остается невидимым для тех, кто не поднялся выше материальной жизни. По этому поводу нужно отметить, что вид прозрачных тел, таких, как кристалл, мрамор и даже кость, дает представление о божественном свете точно так же, как при виде золота возникает идея чистоты, потому что оно не подвержено ржавчине. Некоторые предполагали, что черный камень означает невидимость божественной сущности. Чтобы выразить высшую идею, божество представлялось в человеческой форме, обязательно прекрасной, потому что Бог есть источник красоты. Такая красота может проявиться в человеке, сидящем или стоящем в той или иной позе, любого возраста и пола, девушке или юноше, муже или невесте. Каждая лучезарная вещь приписывалась богам. Сфера и все сферическое – вселенной, Солнцу и Луне, иногда – удаче и надежде. Круг и все круглые фигуры – вечности, небесным движениям и сферам. Сектора кругов – фазам Луны, пирамиды и обелиски – огненному принципу и через это – богам Неба. Конус выражает Солнце, цилиндр – Землю, фаллос и треугольник (символ воспроизведения) обозначают порождение» (из «Очерков Элевсинских мистерий» С. С. Уварова).

Элевсинские мистерии, согласно Ч. Гекерторну, пережили многие другие мистерии и существовали до IV в. н. э., когда они были запрещены Феодосием (Великим), который грубо разрушил все, что не принималось христианской верой. Об этом величайшем из философских институтов Цицерон сказал, что он учил не только как жить, но и как умирать.

Орфические мистерии

Орфей, фракийский бард, великий просветитель греков, перестал быть человеком и стал почитаемым божеством за несколько веков до христианской эры. «Что касается самого Орфея, – писал Т. Тейлор, – вряд ли вехи его жизни можно отыскать среди руин времени. Кто может сейчас сказать что-либо о его возрасте, происхождении, стране, жизни? Одно можно сказать, что жил такой человек Орфей, который был истинным основателем теологии среди греков, законодателем их жизненных и моральных норм, первым из пророков и поэтов, отпрыск Муз, который учил греков ритуалам и мистериям и от которого мудрость перешла к Гомеру, Пифагору и Платону» (см. «Мистические гимны Орфея» Т. Тейлора).

Орфей был основателем греческой мифологической системы, которую он использовал для пропаганды своих философских идей. И стоки его философии неопределенны. Быть может, он получил ее от браминов, ведь многие утверждают, что он сам индийского происхождения и что его имя на самом деле есть производное от *órfanos* – «темный». Орфей был инициирован в Египетские мистерии, из которых получил солидное знание магии, астрологии, волшебства и медицины. Участвовал он и в Кабирских мистериях на Самофракии, что, несомненно, укрепило его познания в музыке и медицине.

Любовь Орфея и Эвридики – один из трагических эпизодов греческой мифологии; этот сюжет является примечательной особенностью орфических ритуалов. Эвридика, спасаясь от разбойников, хотевших соблазнить ее, умирает от укуса змеи в пятку. Орфей, проникнув в самое сердце подземного царства, так очаровал Плутона и Персефону своей музыкой, что они позволили ему вывести Эвридику, при условии, что Орфей не обернется назад и не будет смотреть, следует ли она за ним. Однако Орфей из опасения, что Эвридика сойдет с пути, не удержался от взгляда, и Эвридика с криком исчезла в царстве мертвых.

Безутешным странствовал Орфей по земле. Имеется несколько версий его смерти. По одной он был убит молнией, по другой – покончил с собой. Однако общепринятая версия гласит, что он был разорван женщинами, притязания которых отверг. В десятой книге платоновского «Государства» говорится, что из-за смерти от руки женщин душа, которая была Орфеем, когда настал ее черед родиться вновь в этом мире, предпочла быть лебедем, нежели родиться от женщины. Голову Орфея, оторванную от тела, вместе с его лирой кинули в реку Гебр, затем их вынесло в море и выбросило на скалы. Голова много лет была оракулом. Обломки лиры были подобраны богами и превращены в созвездие.

Орфей почитался как отец музыки. На семиструнной лире он играл такие восхитительные мелодии, что даже боги признавали его власть. Когда он трогал струны, вокруг него собирались птицы и звери, и когда он шел лесом, даже могучие деревья выдирали свои корни из земли и шли за ним. Орфей был одним из многих бессмертных, кто пожертвовал собой, чтобы люди обладали мудростью богов. Символизмом своей музыки он передал людям божественные секреты, и многие авторы считали, что боги, хотя и любили его, боялись, что он свергнет их, и поэтому неохотно, но согласились на его уничтожение.

Прошло время, и реальный Орфей был, без всякой надежды на истину, отождествлен со своим учением и стал символом греческой школы мудрости. Так, Орфея стали считать сыном бога Аполлона, божественной и совершенной истины, и Каллиопы, музы гармонии и ритма. Другими словами, орфизм есть тайная доктрина (Аполлон), открываемая через музыку (Каллиопу). Эвридика представляет человечество, получившее ложное знание и заточенное в подземное царство невежества. В этой аллегории Орфей означает теологию, которая извлекает человечество из мрака, но не может обеспечить его оживления, потому что неправильно понимает внутренние порывы души и не доверяет им. Женщины, разрывающие тело Орфея, являются символами отдельных фракций теологии, разрушающих тело истины. Они не могут сде-

лать этого до тех пор, пока их нестройные вопли не заглушат стройных аккордов лиры Орфея. Голова Орфея символизирует эзотерическое значение его культа. Эти доктрины продолжают жить и говорить даже после смерти Орфея, когда его тело (культ) уничтожено. Лира есть тайное учение Орфея, семь струн есть семь божественных истин, которые являются ключами к универсальной истине. Различные версии его смерти представляют различные способы уничтожения его учения: мудрость может умереть различными путями в одно и то же время. Аллегория превращения Орфея в лебедя означает, что духовные истины, которые он проповедовал, будут жить в будущие времена, и их будут изучать новые обращенные. Лебедь – это символ иницированных в мистерии, а также символ божественной власти, которая есть прародитель мира.

Вакхические и дионисийские ритуалы

Вакхические ритуалы концентрируются вокруг аллегории о юном Вакхе (Дионисе или Загрее), разорванном на куски титанами. После его убийства куски тела были брошены в воду, потом зажарены и съедены. Только сердце было спасено Лалладой, и поэтому Вакх вновь смог ожить во всей своей красе. Юпитер, демиург, разгневанный преступлением титанов, убил их молнией. Пепел их был использован для создания человеческой расы. А в нем содержались частицы Вакха, съеденного титанами. Таким образом, повседневная жизнь обычного человека содержит в себе частицу жизни Вакха.

По этой причине греки возражали против самоубийства. Тот, кто пытается убить себя, поднимает руку на природу Вакха в себе самом, и, поскольку тело человека косвенно является гробницей бога, его следует беречь с величайшей тщательностью.

Вакх (Дионис) представляет рациональную душу низшего мира. Он повелитель титанов – устроитель земных сфер. Пифагорейцы называли его Титанической монадой. Таким образом, Вакх является все включающей идеей Титанических сфер, а титаны, или Боги фрагментов, – активными агентами, с помощью которых универсальная субстанция приобретает те формы, которые предписаны идеей. Вакхическое состояние означает единство рациональной души в процессе самопознания, а титаническое состояние – разбросанность рациональной души, которая, будучи рассредоточенной по ходу творения, теряет осознание своей сущностной особенности. Зеркало, в которое смотрится Вакх (титаны во время его умерщвления заставляли Вакха смотреться в зеркало) и которое стало причиной его падения в море иллюзий, – это низший мир, сотворенный титанами. Вакх (земная рациональная душа), видя свое изображение, принимает его за свое подобие и одушевляет его. То есть рациональная идея одушевляет отражение – иррациональную вселенную. Одушевлением отражения достигается и его похожесть на оригинал, то есть рациональность отражения. Следовательно, древние говорят, что человек познает богов не логикой, не разумом, а скорее реализацией присутствия богов внутри себя.

После того как Вакх посмотрелся в зеркало и последовал за своим отражением в материю, рациональная душа мира разбивается на фрагменты и разбрасывается титанами по земным сферам, сутью коих она и становится. Но сердце, или источник, они не в силах рассеять. Титаны взяли расчлененное тело Вакха и сварили его в воде – символ погружения в материальную вселенную, что представляет воплощение вакхического принципа в форму. Куски были затем поджарены, что означает выделение духовного из формы.

Когда Юпитер, отец Вакха и демиург вселенной, увидел, что титаны безнадежно вовлечены в рассредоточение божественной, или рациональной, идеи рассеиванием членов тела в нижнем мире, он сверг титанов для того, чтобы божественная идея не исчезла полностью. Из пепла титанов он создал человечество, чья цель состоит в возвращении и освобождении вакхической идеи, или рациональной души, от ее воплощения титанами. Юпитер, демиург, будучи творцом материальной вселенной, является третьим лицом Творящей Триады и, следовательно, богом смерти, потому что смерть существует только в низших сферах, где он правит. Рассеяние уже было сделано, и собирание должно было произойти в высших сферах формы или разума. Молния в руках Юпитера есть символ расчленения, эти молнии открывают цель смерти, которая состоит в освобождении души от власти иррациональной природы.

Человек есть сложное творение, поскольку его части состоят из фрагментов титанов, а его высшая природа – из священной бессмертной плоти (жизни) Вакха. Следовательно, человек может вести как титаническое (иррациональное), так и рациональное (вакхическое) существование. Титаны Гесиода, которых было двенадцать, вероятно, аналогичны знакам зодиака, в то время как титаны, убившие Вакха и расчленившие его тело, представляют собой зодиакальные силы, возмущившие собственную природу за счет вмешательства в дела материи. Таким

образом, Вакх представляет собой расчлененное знаками зодиака солнце, из тела которого сделана вселенная. Когда из этого тела были созданы земные формы, чувство целостности было утрачено и возобладало чувство разъединения. Сердце Вакха, спасенное Палладой, или Минервой, было извлечено из четырех элементов, символизируемых его расчлененным телом, и помещено в эфир. Сердце Вакха есть бессмертный центр рациональной души. После того как рациональная душа распределилась между людьми, были учреждены Вакхические мистерии для устранения иррациональной титанической природы. Этот процесс состоял в восхождении души и достижении единства. Различные части Вакха были собраны с разных уголков Земли. Когда будут собраны все рациональные части, Вакх воскреснет.

Дионисийские ритуалы были похожи на вакхические, и многие рассматривали этих двух богов как одно божество. Статуи Диониса несли также и на Элевсинских мистериях, особенно на Малых. Вакх, представляя душу земных сфер, имел огромное число форм и образов, Дионис, возможно, был его солнечной ипостасью.

Иллюстрация к «Метаморфозам» Овидия

Процессия в вакхических ритуалах

В инициациях Вакхических мистерий роль Вакха играл кандидат, переодетый жрецами Титаном. Сначала его убивали, а потом он полностью возрождался к великой радости окружающих. Вакхические мистерии проводились каждые три года и, подобно Элевсинским мистериям, были

разделены на две степени. Инициированного увенчивали короной из мирты и плюща – растений, которые были священными в Вакхических мистериях.

В «Апокалипсисе» Годфри Хиггинс рассматривает с большой степенью убедительности Вакха (Диониса) как одну из самых ранних языческих форм христианского мифа: «Место рождения Вакха, называемое Сабазием, или Саваофом, приписывалось многим местам в Греции, но, кажется, на горе Цельмизий, во Фракии, оно празднуется с наибольшим размахом. Родила его Непорочная Дева 25 декабря. Он свершал великие чудеса на благо человечества, превращал воду в вино, ехал в триумфальной процессии на осле, был приговорен к смерти титанами и восстал из мертвых 25 марта. Он всегда назывался Спасителем. В мистериях он представлял перед народом как дитя. Христиане в Риме праздновали этот день как Рождество». Хотя солнце представлялось по большей части Аполлоном, Вакх был также формой солнечной энергии, потому что его возрождению помогал Аполлон. Воскрешение Вакха означало просто извлечение различных частей тела Вакха из титанических строений мира. Этот процесс символизируется дымом, поднимающимся от сжигаемых тел титанов. Душа символизируется дымом, потому что она извлекается из огня мистерий. Дым символизирует восхождение души, потому что эволюция есть процесс подъема души, подобно подъему дыма из божественно поглощенной материальной массы. Одно время вакхические ритуалы были очень высокого порядка, но позднее они стали деградировать. Вакханалии, или оргии Вакха, знамениты в литературе.

Дионисийские архитекторы составляли тайное древнее общество, в принципах и доктринах которого много масонского. Они были организацией строителей, обладающих тайным знанием соотношений между земными и небесными науками архитектоники. Они были использованы царем Соломоном для строительства его храма, хотя не были евреями и не поклонялись еврейскому богу, будучи последователями Вакха и Диониса. Эти архитекторы возвели многие древние сооружения. Они обладали тайным языком и системой маркировки камней. У них были ежегодные встречи и празднества. Точная природа их доктрин неизвестна. Считается, что Хирам Абифф был основателем этого общества.

Атлантида и боги Античности

Предметом короткой, но важной статьи, появившейся в «Ежегодных отчетах совета регентов Смитсоновского института 1915 года», была Атлантида. Автор статьи Пьер М. Термье, член Академии наук и директор картографической службы Франции, сделал доклад об Атлантиде перед Институтом океанографии. Ниже следует заметка из «Отчетов».

«После долгого периода презрительного пренебрежения, – пишет Термье, – в последние несколько лет наука начинает поворачиваться лицом к изучению Атлантиды. Натуралисты, зоологи, геологи и ботаники спрашивают друг друга, а не является ли то, что Платон сообщил нам, слегка преувеличив, чем-то из действительной истории человечества? Пока на этот вопрос нельзя дать утвердительный ответ. Однако становится все более очевидным, что большая территория, быть может, континент, быть может, группа островов, ушла на дно. Случилось это на западе от Геркулесовых столбов или же Гибралтарского пролива, и не так уж давно. В любом случае вопрос об Атлантиде теперь снова стоит перед человечеством и наукой, и, поскольку я не верю, что этот вопрос может быть решен без помощи океанографии, я полагаю, что вполне естественно обсудить его здесь, в цитадели знаний о море, и привлечь внимание океанографов к этой основательно забытой, но сейчас возрождающейся проблеме. Думаю, что эта проблема интересна и тем, кто, живя в суетливых городах, прикладывает ухо к земле и слушает шум моря».

В своей лекции Термье представляет геологические, географические и зоологические данные в пользу теории о существовании Атлантиды. Фигурально выражаясь, он прочесал все ложе Атлантического океана и отметил неровности его бассейна на линии от Азорских островов до Исландии, где порода была вынесена лавой с глубины трех тысяч метров. Вулканическое происхождение островов, находящихся в Атлантическом океане, подтверждает мнение Платона о том, что Атлантида была разрушена вулканическим катаклизмом. Термье приводит также заключение молодого французского зоолога Луи Жермена, который считает, что Атлантида была связана с Иберийским полуостровом и Мавританией и тянулась дальше к югу, включая некоторые пустынные области Африки. Термье завершает свою лекцию графическим описанием затопления этого континента.

Воображаемое изображение храма мистерий атлантов

В «Критии» Платон описывает в деталях божественное основание империи атлантов, первоначально известное как Посейдонис. Золотой век, дошедший до нас через мифы и легенды, когда боги были рядом с людьми, был зенитом цивилизации атлантов. Атланты были полубогами Древнего мира, и именно перед ними все цивилизованные народы находятся в неоплатном долгу. В Британском музее есть примечательный документ – известный как манускрипт Троано, – написанный около 3500 лет назад индейцами майя с полуострова Юкатан. В этом документе содержится подлинное описание катаклизма, в результате которого Атлантида погрузилась на дно океана. Этот бесценный документ содержит следующее утверждение, согласно переводу Лё-Плонжона: «На шестой год Кан, 11 Милак в месяц Зак, случились многие страшные землетрясения, которые продолжались непрерывно вплоть до 13-го Чуен. Страна холмов Муд, земля Му были жертвами несчастья; дважды вздымалась земля и в одну ночь исчезла, постоянно потрясаемая вулканическими взрывами. Земля погружалась в море и возникала из моря

в другом месте. Наконец все было покрыто водой, и десять стран были разорваны и рассеяны; не в силах сопротивляться страшным природным конвульсиям, они исчезли вместе с 64 миллионами людей».

Перед погружением Атлантиды посвященные в мистерии атлантов унесли с собой тайные доктрины, доверенные им, переехали в Египет и другие части планеты, где они были в безопасности. Таким образом, их тайное учение – бесценное сокровище для последующих поколений – было сохранено. Они учредили центры обучения и распространения учения, теперь в языке символизма, для тех, кто был достоин этого.

Описание Платоном цивилизации атлантов, данное им в «Критии», выглядит так. В первые века боги разделили меж собой землю пропорционально своему положению. Каждый стал богом определенного уголка, где создал замок, храм и институт приношений. Посейдону было дано море и островной континент Атлантида. Посредине этого острова была гора, на которой жили три человекоподобных создания: Эвенор, его жена Левкиппа и их единственная дочь Клейто. Девушка была прекрасной, и после внезапной смерти родителей ее взял к себе Посейдон, от которого она родила пять пар детей. Посейдон разделил территорию между своими десятью детьми, а старшего сына Атласа поставил над ними всеми. Посейдон назвал свой остров Атлантидой, а море Атлантическим в честь своего сына Атласа. Перед рождением детей Посейдон разделил остров на концентрические круги суши и воды, да такие ровные, будто их провели циркулем. Две зоны суши и три зоны воды отделяли центральную часть острова, который омывался двумя потоками воды – теплой и холодной.

Потомки Атласа продолжали править Атлантидой и мудрым правлением вознесли страну на необычайную высоту. Естественные ресурсы Атлантиды были безграничны. Добывались драгоценные металлы, одомашнивались животные, из цветов делались духи. Наслаждаясь полутропическим климатом, островитяне тем не менее возводили дворцы, храмы, доки. Они провели к океану канал из центра острова, где стоял храм Посейдона, превосходящий размерами все сооружения. Остров был покрыт огромным количеством мостов и дамб, а также каналов, связывающих различные части их царства.

Платон описывает белый, черный и красный камни, которые добывались атлантами под землей и использовались ими для возведения зданий и порта. Они окружили каждую зону своего острова стенами, при этом внешняя стена была покрыта медью, средняя – оловом и внутренняя стена цитадели – орихалком, желтым металлом. Внутри цитадели были храм, дворцы и другие общественные здания. В центре, окруженном золотой стеной, было святилище, посвященное Посейдону и Клейто. Здесь родились первые десять наследников царства, и каждый год их потомки приходили сюда с приношениями. Храм Посейдона снаружи был отделан серебром, а его верх – золотом. Внутри храм был украшен золотом, серебром и костью, а также орихалком от пола до потолка. В храме стояла гигантская статуя Посейдона, правящего колесницей, запряженной шестью крылатыми лошадьми, а около него сотня nereид на дельфинах. Снаружи здания стояли десять статуй первых царей и их жен.

В рощах и садах били горячие и холодные источники. Было много храмов, посвященных разным божествам, места для отдыха горожан, бани и огромный ипподром. В удобных местах были сделаны гавани, и в порт заходили корабли всех морских держав. Город был столь перенаселен, что в воздухе все время висели шум и говор.

Часть Атлантиды, обращенная к морю, была обрывистой и высокой. Вокруг же города, расположенного на равнине, были восхитительные горы. Жители снимали два урожая в год. Зимой шли обильные дожди, а летом многочисленные каналы обеспечивали поля водой. Площадь страны была разделена на области, и в случае войны каждая область должна была поставить определенное число людей и колесниц.

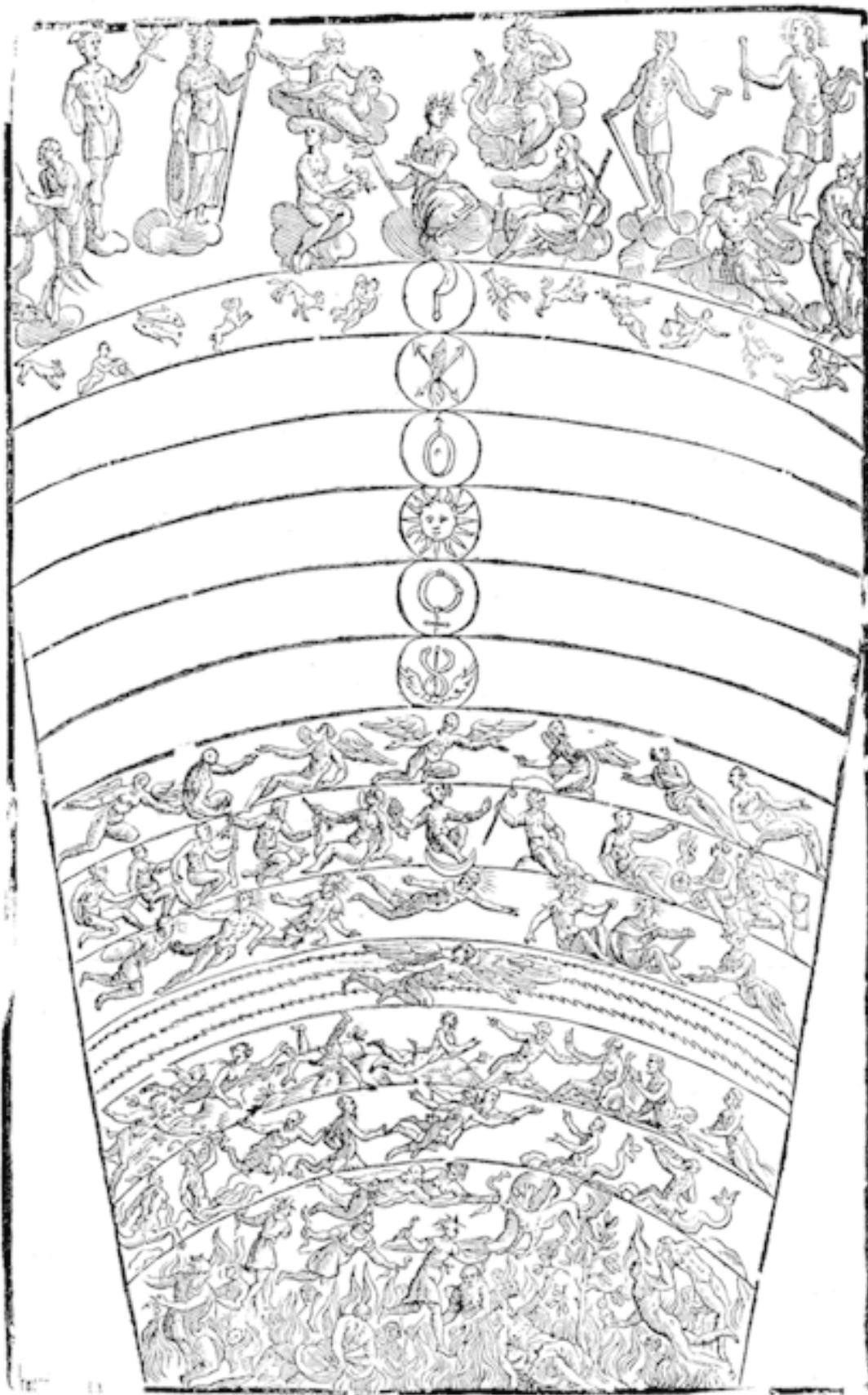
Десять правителей отличались друг от друга в делах, касающихся устройства войска. Каждый из царей Атлантиды имел полный контроль над своим царством, но их взаимоотношения определялись кодексом, выбитым на камне в период правления первых десяти царей; стела с этой надписью стояла в храме Посейдона. Через каждые пять или шесть лет попеременно, дабы четным и нечетным числам отдать равные почести, совершались паломничества. Здесь, с подходящим приношением, каждый царь давал клятву верности на священной надписи. Здесь же царь облачался в голубые одежды и садился творить суд. Во время перерыва он писал приговоры на золотой табличке и клал их в памятное место. Главными законами царей Атлантиды были такие: не поднимать руку друг на друга, приходить на помощь друг другу в случае опасности для кого-либо из них. В делах войны и особо важных событий окончательное решение принималось прямыми потомками Атласа. Ни один царь не мог распорядиться жизнью или смертью своих подданных без учета мнения большинства из десятки.

Платон заключает свое описание, говоря, что это громадное государство напало на эллинские города. Такого не случалось, пока сила и слава царей Атлантиды не совлекли их с пути мудрости и добродетели. Исполненные ложных амбиций, правители Атлантиды хотели завоевать весь мир. Зевс, узнав о злонамеренности атлантов, собрал богов в своей обители и обратился к ним. Здесь рассказ Платона в «Критии» внезапно обрывается. Этот диалог никогда не был закончен.

В «Тимее» есть дальнейшее описание Атлантиды, предположительно данное египетскими жрецами Солону: «Но вскоре случилось страшное землетрясение, и вслед за ним – наводнение; и за один день и одну ночь после непрерывного дождя все воины утонули в земле, и остров Атлантида исчез, погрузившись на дно моря. А море в этой части сделалось непроходимо из-за огромного количества грязи, оставшейся после погружения острова».

Во введении к своему переводу «Тимея» Томас Тейлор приводит цитату из «Истории Эфиопии», написанной Марцеллом, в которой есть такое упоминание об Атлантиде: «Они говорят, что в их время было семь островов в Атлантическом море, посвященных Прозерпине; и кроме этих семи было еще три совсем громадных острова, один из которых был посвящен Плутону, другой – Амону, а третий, который по величине был средним, в тысячу стадий, был посвящен Нептуну». Крантор, комментируя Платона, утверждал, что египетские жрецы говорили об истории Атлантиды, написанной на столбах, которые были еще сохранены около 300 г. до н. э. (см. «Начала и контуры исчезнувших цивилизаций»). Игнатиус Доннелли, который отдал много сил этой проблематике, полагал, что лошади были впервые одомашнены в Атлантиде, принимая во внимание тот факт, что они всегда были связаны с Посейдоном (см. «Атлантиду»).

Из тщательного рассмотрения описания Платоном Атлантиды становится ясно, что эта история не должна рассматриваться чисто исторически; скорее она должна рассматриваться исторически и аллегорически одновременно. Ориген, Порфирий, Прокл, Ямвлих и Скирон понимали, что эта история скрывает великую философскую мистерию, но они расходились в ее интерпретации. Платоновская Атлантида символизирует тройную природу вселенной и человеческого тела. Десять царей Атлантиды являются тетрактисом, или числом, рождающимся из пяти пар противоположностей (так говорит Теон из Смирны по поводу доктрины Пифагора о противоположностях). Числа от 1 до 10 правят миром, а числами, в свою очередь, правит Монада, или 1, – главнейшая среди них.

Из книги В. Картари «Изображение богов Античности»

Устройство вселенной, согласно грекам и римлянам

Последовательным восхождением через огненную сферу Гадеса, сферы воды, земли, воздуха, небес и луны достигается плоскость Меркурия. Над плоскостью Меркурия находятся плоскости Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, последняя из которых содержит символы зодиакальных созвездий. Поверх арки небес (Сатурн) находятся обиталища различных сил, управляющих вселенной. Высший совет богов состоит из двенадцати божеств – из них шесть мужских и шесть женских, что соответствует положительным и отрицательным знакам зодиака. Шесть богов – это Юпитер, Вулкан, Аполлон, Марс, Нептун и Меркурий; шесть богинь – это Юнона, Церера, Веста, Минерва, Венера и Диана. Юпитер сидит на орле, что символизирует его правление миром, Юнона – на павлине, символизирующем ее блеск и гордыню.

Трезубцем Посейдона эти цари повелевали обитателями семи малых и трех больших островов, которые и составляли Атлантиду. Философски десять островов символизируют тройную силу высшего божества и семи регентов, коленопреклоненных перед его вечным тронном. Если Атлантиду рассматривать как архетипическую сферу, то ее погружение в пучину моря означает нисхождение рационального организованного сознания в иллюзорный зыбкий мир иррационального смертного невежества. Как погружение Атлантиды в морские пучины, так и библейская история о «падении человека» означают духовное вырождение как неизбежное условие эволюции сознания.

Либо Платон использовал аллегория Атлантиды для достижения двух совершенно различных целей, либо летописи египетских жрецов были подделаны с целью сохранения в тайне их доктрины. Это не означает, что Атлантида была чисто мифологическим вымыслом, но при этом преодолевается наиболее серьезное препятствие для принятия теории Атлантиды, а именно фантастические данные о ее происхождении, размерах, рельефе и времени гибели – 9600 лет до н. э. В середине центрального острова Атлантиды возвышалась гора, которая отбрасывала тень на пять тысяч стадий, чья вершина касалась сферы эфира. Эта гора есть ось мира, священная для многих народов, она является символом головы, вырастающей из четырех элементов тела. Эта священная гора, на чьей вершине стоит храм богов, напоминает истории об Олимпе, Меру и Асгарде. Город Золотых Ворот – столица Атлантиды – появляется в качестве одного из наиболее распространенных символов в религиях многих народов, концепцией Града Божьего или же Священного Города. Здесь мы имеем дело с архетипом Нового Иерусалима, улицы которого выложены золотом, а его двенадцать ворот сияют драгоценными камнями.

«История Атлантиды, – пишет Игнатиус Доннелли, – есть ключ к греческой мифологии. Нет никаких сомнений, что эти боги греков были людьми. Тенденция придавать божественные атрибуты великим земным правителям глубоко присуща человеческой природе» (см. «Атлантиду»).

Далее, замечает Доннелли, божества греческого пантеона не должны рассматриваться в качестве творцов вселенной. Они являются скорее регентами, поставленными более ранним творцом. Сад Эдема, из которого человечество было изгнано пылающим мечом, вероятно, служит напоминанием о земном рае, предположительно располагавшемся к западу от Столпов Геркулеса и разрушенном вулканической деятельностью. Легенда о потопе может быть увязана с наводнением в Атлантиде, во время которого «мир» оказался под водой.

Были ли спасены во время катастрофы в Атлантиде философские, религиозные и научные знания, которыми обладало жречество? Или же погружение в воду стерло самые слабые следы участия Атлантиды в драме мирового прогресса? Поклонение атлантов Солнцу сохранилось в ритуалах и церемониях как христианства, так и язычества. И крест, и змея были в Атлантиде эмблемами божественной мудрости. Божественные (атлантские) прародители майя и киче в Центральной Америке мирно сосуществовали в зеленой и голубой лучезарности Кукумаца, «змеи с плюмажем». Шесть рожденных на небе мудрецов явились манифестацией центров света, объединенных седьмым мудрецом – главой этого ордена, «оперенной» змеей (см. «Пополь-Вух»). Титул «крылатой» или «с плюмажем» змеи носил Кетцалькоатль, или Кукулькан, инициированный из Центральной Америки. Центром Религии Мудрости Атлантиды был храм в виде великой пирамиды, стоявшей на вершине плато, вздымавшегося в середине Города Золотых Ворот. Отсюда жрецы Священного Пера несли ключи универсальной мудрости в самые отдаленные уголки земли.

Мифы многих народов говорят о богах, которые «вышли из моря». Шаманы индейцев рассказывают о священных людях, одетых в перья и вампум, появившихся из голубых вод и обучивших людей ремеслам и искусствам. Среди халдейских легенд есть такая, где говорится об Оаннесе, существе, частично земноводном, которое вышло из моря и научило дикарей, живущих вдоль морского побережья, чтению и письму, возделыванию почвы, культивированию лечебных трав. Он научил их наблюдать звезды, устанавливать рациональные формы правления, а также священным мистериям. У майя Кетцалькоатль, бог-спаситель (некоторые христианские исследователи считали его св. Фомой), вышел из моря, и после того как научил людей основам цивилизации, ускользнул в море на волшебном плоту из змей от огненного бога Тескатлипоки (Дымящегося Зеркала).

Не могло ли быть так, что полубоги мифического сказочного века, вышедшие из моря, были жрецами Атлантиды? Все, что примитивные племена помнят об атлантах, – это сияние их золотых одеяний, превосходство их мудрости и святость их символов – креста и змеи. То, что они сошли с кораблей, было вскоре забыто, потому что необразованный ум и корабли считал чем-то сверхъестественным. Везде, где атланты обращали местные племена в свою веру, воздвигались пирамиды и храмы, подобные тем, которые были в Городе Золотых Ворот. Таково происхождение пирамид в Египте, Мексике и Центральной Америке. Могильные насыпи в Нормандии и Британии такие же, как и у американских индейцев, поскольку и те и другие являются остатками одной и той же культуры. В разгар программы атлантов по колонизации мира и его обращению случилась катастрофа, которая поглотила Атлантиду. Жрецы Священного Пера, которые обещали вернуться к своим миссионерским жилищам, так никогда и не вернулись, и после того как прошло много веков, осталось фантастическое воспоминание о богах, которые вышли из того места, где сейчас море.

Е. П. Блаватская так описывает причины постигшего атлантов несчастья: «Под влиянием злых инсинуаций демона Теветата раса атлантов стала народом злых волшебников, магов. Вследствие этого разразилась война, история которой слишком долга, чтобы ее пересказывать; суть ее можно обнаружить в искаженных аллегориях расы Каина, гигантов, Ноя и его семьи. Конфликт окончился с поглощением Атлантиды водами, что нашло отражение в сказаниях о Потопе у вавилонян: «гиганты и маги... все, что было из плоти, умерло... все люди», кроме Ноя и Хисутруса, которые, в сущности, тождественны Великому Отцу Тлинкитов из «Пополь-Вуха», священной книги гватемальцев, которая рассказывает о его спасении, подобном спасению индуистского Ноя Вивашваты» (см. «Разоблаченную Изиду»).

От атлантов мир перенял не только искусства и ремесла, философию и науку, этику и религию, но также и ненависть, споры и извращенность. Атланты начали первую войну, и говорят, что все последующие войны велись в бесплодных попытках найти правого и виноватого. Перед тем как Атлантида погрузилась в воды, ее духовно просвещенные Посвященные, кото-

рые поняли, что их земля обречена из-за того, что свернула с пути света, покинули этот несчастный континент. Унеся с собой священные и тайные доктрины, эти атланты осели в Египте и стали первыми его «божественными» правителями. Почти все великие космологические мифы, лежащие в основе различных священных книг, включают ритуалы мистерии атлантов.

Миф об умирающем боге

Миф о Таммузе и Иштар является самым ранним примером аллегории об умирающем боге и восходит, по-видимому, к 4000 г. до н. э. (см. книгу Льюиса Спенса «Вавилон и Ассирия»). Из-за плохой сохранности табличек, на которых записаны легенды, невозможно уловить больше, чем фрагментарные детали обрядов Таммуза. Будучи эзотерическим богом Солнца, Таммуз не был одним из главных божеств, которым поклонялись вавилоняне, лишенные глубокого понимания значимости этого бога и считавшие его богом земледелия и духом растительности. Сперва он понимался как один из стражей, стоявших у ворот в подземный мир. Подобно другим богам-спасителям, он упоминался как «пастырь» или «повелитель пастушеских стад». Таммуз занимал примечательное положение сына и мужа Иштар, вавилонской и ассирийской Матери-Богини. Иштар, которой посвящена планета Венера, была наиболее почитаемым божеством вавилонского и ассирийского пантеона. Она, вероятно, была тождественна Астарте и Афродите. История ее схождения в подземный мир в поисках эликсира, который только и мог вернуть к жизни Таммуза, является ключом к ритуалам ее мистерий. Таммуз, празднества в честь которого проходили как раз накануне летнего солнцестояния, умер в месяце, который в древности носил его имя, и был похоронен с соответствующими почестями. Обстоятельства его смерти неизвестны, но Иштар обвинялась Издубаром (Нимродом) в том, что она если не прямо, то уж косвенно, была причиной его гибели. Воскрешение Таммуза было великой радостью, и при этом он рассматривался как «искупитель» своего народа.

С распростертыми крыльями Иштар, дочь Син (Луна), слетела вниз к воротам смерти. Дом мрака – обиталище бога Иркаллы – описывается как место, «откуда нет возврата». Там нет света, живущие там питаются землей и пребывают в пыли. На запорах ворот дома Иркаллы осела пыль, а стражники были покрыты перьями, как птицы. Иштар потребовала от них открыть ворота, заявив, что, если они не сделают этого, она сокрушит ограду, сорвет ворота с петель и разбудит мертвых пожирателей живого. Стражники попросили ее потерпеть, потому что они должны сходить к царице Гадеса и спросить у нее разрешения пропустить Иштар, но только тем путем, каким входят в этот скорбный дом все другие. Так что Иштар должна была спуститься через семь ворот, которые вели в глубины подземелья. У первых ворот с нее сняли корону, у вторых – серьги, у третьих – ожерелье, у четвертых – украшения с груди, у пятых – пояс, у шестых – браслеты с ног и рук, у седьмых – накидку с тела. Иштар протестовала всякий раз, когда у нее изымалась очередная вещь, но ей говорили, что это обычная процедура для всех, кто входит в обитель смерти. Вбешенная при появлении Иштар, хозяйка Гадеса наслала на нее болезни и заточила в подземелье.

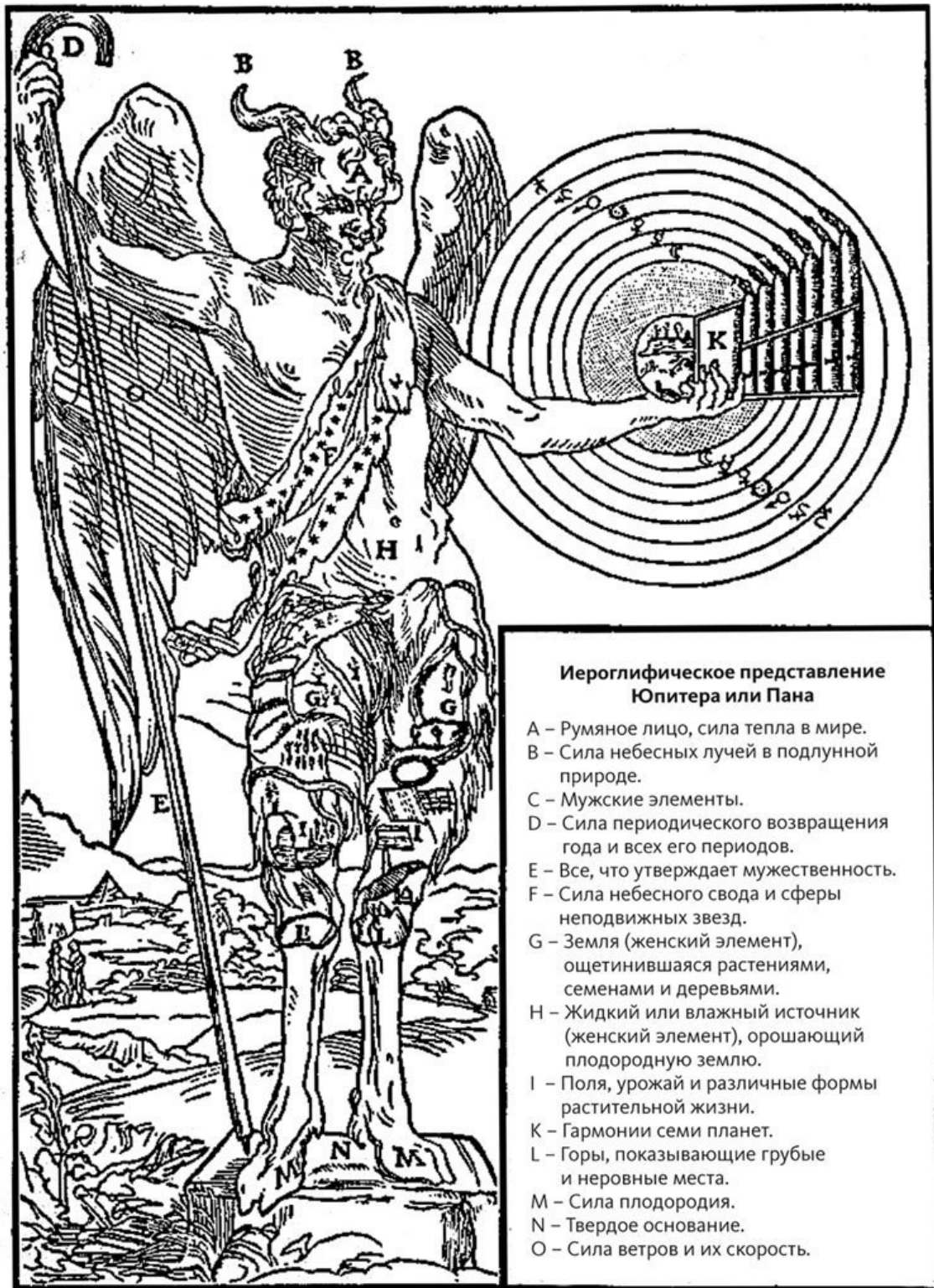
Поскольку Иштар представляла дух плодородия, ее исчезновение остановило созревание урожая и рост всего живого на земле. В этом отношении история параллельна легенде о Персефоне. Боги, осознав, что потеря Иштар грозит разрушением всей природы, послали своего представителя в подземный мир и потребовали ее освобождения. Хозяйка Гадеса была вынуждена подчиниться, и на Иштар вылили живую воду. Это вылечило Иштар от всех насланных на нее напастей, и она проделала обратный путь через семь ворот, у каждой ей отдавалась изъятая у нее вещь (см. «Халдейские представления о сотворении мира»). Не существует свидетельств о том, сохранила ли Иштар живую воду, которая должна была бы оживить Таммуза.

Миф об Иштар символизирует схождение человеческого духа через семь миров, или сфер священных планет; дух после утери всех его духовных достоинств обретает физическое тело – Гадес; хозяйка этого тела насылает все скорби и несчастья на плененное сознание. Живая вода – тайная доктрина – вылечивает болезни невежества; и дух, восходящий вновь к своему божественному источнику, возвращает Богом данные ему достоинства и восходит через семь колец планет.

Другие мистерии связаны с вавилонским и ассирийским мифом о Мардуке и Драконе. Мардук, творец низшей вселенной, убивает ужасное чудовище и из его тела создает вселенную. Этот миф, по-видимому, является источником христианской аллегории о св. Георгии и драконе.

Мистерии Адониса праздновались ежегодно во многих частях Египта, Финикии и Вавилона. Имя Адонис означает «Повелитель»; оно прилагалось к солнцу, а позднее было заимствовано евреями как экзотерическое имя для их бога. Смирна, мать Адониса, была обращена в дерево богами, и через некоторое время ствол раскрылся и на свет появился ребенок. Согласно другой версии, ребенок был освобожден кабаном, который подточил материнское дерево клыками. Адонис родился в полночь 24 декабря, и в ознаменование его несчастной кончины были учреждены мистерии, означавшие спасение его народа. В еврейский месяц Таммуз (другое имя для этого божества) он был убит диким кабаном, посланным богом Аресом (Марсом). Церемония оплакивания безвременной смерти убитого бога называется Адонисмос.

У Иезекииля (8: 14) написано, что женщины оплакивали Таммуза (Адониса) у северных ворот Дома Господня в Иерусалиме. Сэр Джеймс Джордж Фрэзер цитирует и комментирует Иеремию: «Он говорит нам, что Вифлеем, традиционное место рождения Господа, затмевается рощей еще более старого Сирийского Повелителя Адониса и что там, где оплакивался младенец Иисус, скорбели по любовнику Венеры» (см. «Золотую ветвь»). Говорят, что на воротах Иерусалима было изображение дикого кабана в честь Адониса, и что ритуалы Адониса справлялись в гrotтах Вифлеема. Адонис как «пронзенный клыками человек» (или «бог») является ключом к использованию Фрэнсисом Бэконом фразы «дикий кабан» в его зашифрованном символизме.

Из книги А. Кирхера «Эдип Египетский»

Великий бог Пан

Великий бог Пан почитался как автор священных танцев, придуманных им для того, чтобы символизировать круговое вращение небесных тел. Пан

является составным созданием. Верхняя его часть, за исключением рогов, человеческая, а нижняя – козлиная.

Пан является первообразом природной энергии, и хотя он, несомненно, фаллическое божество, его не надо путать с Приапом. Свирель Пана означает естественную гармонию сфер, а сам бог является символом Сатурна, потому что эта планета восседает на троне Козерога, чьей эмблемой является козел. Египтяне были посвящены в мистерии Пана, который считался фазой Юпитера, демиурга. Пан представлял оплодотворяющую силу солнца и был главным в сонме сельских божеств, панов, фавнов и сатиров. Он также означал контролирующую силу духа низших миров. Христиане придумали историю, что во время рождения Христа оракул замолчал, после того как в последний раз воскликнул: «Великий Пан умер!»

Поначалу Адонис был андрогинным существом, божеством, представлявшим солнечную силу, которая зимой убивалась злым принципом холода – кабаном. Через три дня (месяца) пребывания в могиле, на 25-й день марта, Адонис триумфально, под восторженные крики жрецов и последователей, воскрес. Адонис родился из дерева мирры. Мирра, символ смерти из-за ее использования в процессе бальзамирования, была одним из подарков, принесенных волхвами Иисусу.

В мистериях Адониса неопит проходит через символическую смерть бога, «воскрешался» жрецами, входил в благословенное состояние искупления, ставшее возможным благодаря страданиям Адониса. Почти все авторы полагают, что поначалу Адонис был богом, прямо связанным с ростом растений, и эту версию поддерживает существование такого названия, как «сады Адониса», представляющие небольшие корзины с землей, где высеваются семена, подкармливаемые восемь дней.

Когда семена умирают из-за недостатка земли, они рассматриваются как эмблема убитого Адониса, и вся корзина выбрасывается в море.

Во Фригии существовала замечательная школа философии, которая занималась вопросами жизни и преждевременной смерти другого бога-спасителя, известного под именем Атис, или Апис, который многими рассматривался как синоним Адониса. Это божество родилось в полночь 24 декабря. По поводу его смерти есть две версии. По одной, он умер такой же смертью, как и Адонис. По другой версии, он сам оскотил себя под сосной и тут же умер. Его тело было взято в пещеру Великой Матери (Кибелы), где оно оставалось нетленным целые века. Обрядам Атиса современный мир обязан символизмом Рождественского дерева. Атис передал свое бессмертие дереву, под которым умер, и Кибела взяла дерево с собой, когда забирала тело. Атис оставался в могиле три дня, после чего восстал на Пасху и своим воскрешением преодолел смерть для всех, кто был посвящен в его мистерии.

«В мистериях фригийцев, – пишет Юлий Фирмик Матерн, – которые связываются ими с МАТЕРЬЮ БОГОВ, каждый год СОСНА срубается и внутрь дерева вставляется изображение юноши. В мистериях Иисуса срубается СОСНА, внутренность дерева тщательно выскабливается, и идол, сделанный из этого куска дерева, кладется в могилу. В мистериях Прозерпины дерево принимает форму НЕПОРОЧНОЙ, и когда оно приносится в город, то хоронится на 40-й день, но на 41-ю ночь СЖИГАЕТСЯ!» (см. «Сод. Мистерии Адониса» Данлэпа).

Мистерии Атиса включают поедание неопитом сакраментальной пищи – он ест из барабана и пьет из цимбал. После крещения кровью быка иницируемый кормится молоком – это символизирует, что философски он еще младенец, совсем недавно родившийся из сферы материальности (см. «Золотую ветвь» Дж. Фрэзера). Есть ли какая-нибудь связь между этой молочной диетой в мистериях Атиса и упоминанием св. Павлом пищи для духовных младенцев? Саллюстий дает ключ к эзотерической интерпретации ритуалов Атиса. Кибела, Великая Мать, означает оживляющие силы природы, а Атис – тот аспект духовного интеллекта, который нахо-

дится между божественной и животной сферами. Мать богов, любя Атиса, дает ему звездный колпак, означающий небесные силы, но Атис (человечество), влюбившись в нимфу (символ низших животных склонностей), лишился своей божественности и потерял творческие силы. Становится ясно, что Атис представляет человеческое сознание и что его мистерии обыгрывают возвращением им звездного колпака (см. «Боги и миры» Саллюстия).

Ритуалы Сабазия были очень похожи на ритуалы Вакха, и многие полагают, что два этих божества на самом деле тождественны. Вакх родился в Сабазии, или Саваофе, и эти имена часто сопутствуют ему. Мистерии Сабазия совершались ночью, и по ритуалу змея проползала по обнаженной груди испытуемого. Климент Александрийский пишет: «Для мистерий Сабазия характерна фраза «божество, скользящее по груди». Золотая змея была символом Сабазия, потому что это божество представляло ежегодное обновление мира солнечными силами. Евреи заимствовали слово «Саваоф» из этих мистерий и приняли его как одно из обращений к своему верховному богу. В течение некоторого времени мистерии Сабазия праздновались в Риме, где его культ получил много приверженцев и позднее повлиял на символизм христианства.

Кабирские мистерии Самофракии были по своей известности в древнем мире почти равны Элевсинским мистериям. Геродот говорил, что самофракийцы приняли свои доктрины от пеласгов, особенно в том, что касается Меркурия. Мало что известно о ритуалах Кабирских мистерий, потому что они проводились в обстановке исключительной секретности. Некоторые ассоциировали богов-кабиров с числом семь и говорили о них как о «семи духах огня перед тронном Сатурна». Другие же говорили о семи священных странниках, которых позднее называли планетами.

Хотя с Самофракийскими мистериями ассоциируется большое количество божеств, все же ритуальные драмы концентрируются вокруг четырех братьев. Трое из них – Ахиер, Ахиохерс и Ахиохерса – нападают и убивают четвертого – Кашмалу (или Кадмиллия). Дионисидор, однако, отождествляет Ахиера с Деметрой, Ахиохерса с Плутоном, Ахиохерсу – с Персефой и Кашмалу – с Гермесом. Александр Уайлдер замечает, что в Самофракийских ритуалах «Кадмиллий ассоциируется с фиванским богом змеи, Кадмом, Тотом египтян, Гермесом греков, Эмефом или Эскулапом александрийцев и финикийцев». Здесь опять мы имеем повторение истории об Осирисе, Вакхе, Адонисе, Бальдре и Хираме Абиэффе. В Самофракийских мистериях было принято поклоняться Атису и Кибеле. В ритуалах Кабирских мистерий можно проследить культ соснового дерева, посвященного Атису. Там оно расщеплялось так, чтобы образовался крест, и затем срубалось в честь убитого бога, чье тело было обнаружено у подножия дерева.

«Если вы хотите узнать что-нибудь об оргиях корибантов, – писал Климент, – тогда знайте, что, убив своего третьего брата, они покрывают голову убитого пурпурной тканью, возлагают на нее корону, воздевают ее на острие копья, несут и хоронят под Олимпом. Короче, эти мистерии есть убийство и похороны (этот доникейский св. отец в своих усилиях лишить славы языческие обряды, кажется, игнорирует тот факт, что подобно Кабирским мистериям, где есть мученик, Иисус тоже был предан, подвержен пыткам и, наконец, убит!). И жрецы этих ритуалов, которые назывались царями обрядов, придавали особую странность трагическому событию, запрещая подавать к столу петрушку с корнями, потому что полагали, что она произросла из крови корибантов; точно так же женщины, празднующие Фесмофорий, не ели гранаты, потому что, если они падали на землю, то могли рассматриваться как капли крови Диониса. Этих корибантов также называли кабирами, и сами церемонии назывались Кабирскими мистериями».

Кабирские мистерии разделялись на три части; в первой праздновалась смерть Кашмалы от руки его трех братьев; во второй – обнаружение его изуродованного тела, части которого нужно было найти и собрать вместе, а в третьей, сопровождаемой всеобщей радостью и счастьем, – его воскрешение и, как следствие, спасение мира. В храме кабиров в Самофракии

было большое число любопытных божеств, многие из которых из-за их неправильных форм принимались за стихии природы, возможно, за вакхических титанов. Дети принимали участие в Кабирских мистериях с такой же серьезностью, как и взрослые, а преступники, сумевшие добраться до места священнодействия, освобождались от преследования. Самофракийские ритуалы частично были связаны с навигацией; Диоскуры – Кастор и Поллукс, боги навигации, были среди тех божеств, которым поклонялись в мистериях. Экспедиция аргонавтов, послушавшись совета Орфея, остановилась на острове Самофракия для того, чтобы члены экспедиции были инициированы в мистерии.

Геродот пишет, что когда Камбис вошел в храм кабиров, он не мог удержаться от веселья. Перед ним была фигура мужчины, стоявшая нормально, и фигура женщины напротив него, но стоявшая на голове. Если бы Камбис был знаком с принципами божественной астрономии, он тогда бы понял, что перед ним ключ к универсальному равновесию. «Я спрашиваю, – говорил Вольтер, – кто были эти жрецы, эти священные масоны, которые праздновали древние мистерии Самофракии, и откуда пришли они и их боги кабиры?» (см. «Энциклопедию масонства» С. А. Макея). Климент говорил о мистериях кабиров как о «священной мистерии братоубийства» и что «кабирская смерть» была одним из тайных символов Античности. Таким образом, аллегория Я, убитого не собой, проходит через религиозный мистицизм всех народов. Философская смерть и философское воскрешение есть Малая и Великая мистерии соответственно.

Любопытным аспектом мифа об умирающем боге является Повешенный. Наиболее важным примером этой концепции могут служить ритуалы Одина, где Один сам себя подвешивает на девять суток на ветке мирового дерева и пронзает свой бок священным копьем. В результате этой великой жертвы Один, подвешенный над глубинами Нифльхейма, открыл через медитацию руны, или алфавит, посредством которого летописи его народа были сохранены. Ввиду этого примечательного опыта Один иногда изображается сидящим на виселице-дереве. Это божество стало патроном всех тех, кто угодил в петлю. Эзотерически Повешенный есть человеческий дух, висящий на протянутой с неба единственной нити. Мудрость, а не смерть является вознаграждением за добровольную жертву, при которой человеческая душа, подвешенная в мире иллюзии и размышляющая о своей нереальности, вознаграждается достижением самореализации.

Из рассмотрения всех этих древних тайных ритуалов становится очевидным, что мистерия умирающего бога была универсальной для просвещенных и почитаемых приверженцев священного учения. Эта мистерия продолжилась в христианстве распятием и смертью богочеловека – Иисуса Христа. Тайное значение этой мировой трагедии и ее участника – универсального мученика – должно быть открыто заново, если христианство хочет достичь высот, которых достигло язычество в период своего философского господства. Миф об умирающем боге является ключом как к универсальному, так и к индивидуальному искуплению и возрождению, и те, кто не понимает истинной природы этой высшей аллегории, не могут считать себя ни мудрыми, ни религиозными людьми.

Жизнь и сочинения Тота Гермеса Трисмегиста

Гром прокатился по небу, сверкнула молния, темнота храма была расколота сверху донизу. Почтенный инициатор, облаченный в голубые и золотые одежды, поднял инкрустированную палочку и указал на тьму меж раздвинутых шелковых занавесей: «Зри свет Египта!» Кандидат в простой белой одежде смотрел в черноту, обрамленную двумя колоннами, увенчанными изображениями лотоса, между которыми был натянут занавес. Постепенно повсюду распространялось свечение, и вот уже воздух представляет собой массу светящихся частиц. Лицо неофита было освещено мягким сиянием, когда он следил сквозь мерцающее облако за каким-то реальным предметом. Инициатор заговорил опять: «Свет, тобою зримый, есть тайная лучезарность мистерий. Откуда явился свет, не знает никто, кроме Повелителя света. Смотри же на него!» Внезапно сквозь блестящий туман появилась фигура, окруженная мерцающим зеленым сиянием. Инициатор опустил палочку и, склонив голову, положил руку на грудь в смиренном приветствии. Неофит отступил в благоговейном ужасе перед величием фигуры. Собрав всю свою смелость, новичок сосредоточил взор на Божественном. Находившаяся перед ним Форма определенно была больше человеческой. Тело казалось прозрачным, и было видно, как пульсировали и испускали свет сердце и мозг. Прямо на глазах у кандидата сердце превратилось в ибиса, а мозг в сверкающий изумруд. В Своей руке это таинственное Существо несло крылатую палочку, обвитую змеями. Пожилой инициатор, подняв свой жезл, воскликнул громким голосом: «Приветствуем Тебя, Тот Гермес, Трижды Величайший, приветствуем Тебя, Повелитель людей, приветствуем Тебя, повергнувшего Тифона!» В тот же самый момент появился бледный корчащийся дракон – отвратительное чудовище, частью змея, частью крокодил, частью свинья. Из его пасти и ноздрей изрыгалось пламя, и ужасные звуки раздавались в гулком и мрачном помещении, внезапно Гермес ударил своим жезлом со змеями по дракону, и с рычанием и воем дракон упал на бок, и пламя внутри его медленно угасло. Гермес поставил свою ногу на голову поверженного Тифона. В следующий момент в невыносимом сиянии величия, заставившего неофита искать опору в колонне, бессмертный Гермес, сопровождаемый мерцанием зеленоватого тумана, прошел через зал и растворился в пустоте.

Предположения относительно личности Гермеса

Ямвлих утверждал, что Гермес был автором двадцати тысяч книг; Манефон увеличивает число до тридцати шести тысяч (см. «Веры мира» Джеймса Гарднера) – цифра, которая говорит сама за себя. Одиночная фигура, даже облеченная божественными прерогативами, вряд ли могла справиться с таким монументальным трудом. Среди наук и искусств, которые, как утверждают, Гермес открыл людям, были медицина, химия, юриспруденция, астрология, музыка, риторика, магия, философия, география, математика (особенно геометрия), анатомия и ораторское искусство. Греками вот так же почитался Орфей.

В своей книге «Античная биография» Френсис Баррет говорит о Гермесе так: «...если Бог когда-либо и являлся в человеческом облике, то он являлся в облике Гермеса, как видно из его книг и его “Поймандра”, в которых он собрал знания бездны и божественное знание для всего потомства. Этим самым он не только продемонстрировал божественное вдохновение, но и проявил себя как глубокий философ, получивший свою мудрость от Бога и небесных существ, но не от людей».

Его все превосходящие знания заставляли отождествлять Гермеса со многими ранними мудрецами и пророками. В своей «Древней мифологии» Дж. Брайант пишет: «Я уже упоминал, что Кадм был на самом деле египетским Тотом, и потому он есть Гермес, поскольку именно ему приписывается изобретение букв» (в главе, посвященной пифагорейской математике, можно видеть табличку с исходными буквами Кадма). Исследователи полагают, что именно Гермес был известен евреям как Енох, называемый Кенили вторым посланником Бога. Гермес вошел в мифологию греков, став позднее Меркурием у римлян. Ему поклонялись в форме планеты Меркурий потому, что это тело было ближайшим к Солнцу: из всех созданий Гермес был ближайшим к Богу и был известен как Посланец Богов.

Гермес, попирающий ногой Тифона (см. иллюстрацию 8)

Гермес, как персонификация универсальной мудрости, изображен здесь попирающим ногой поверженного Тифона, дракона невежества и извращенности. Для египетских посвященных Тифон, пожиратель душ, знаменует низший мир, поглощающий духовную природу человека, который из-за своего несовершенства вынужден спуститься из высших сфер и переродиться в физической вселенной. Поглощение Тифоном, следовательно, означает процесс перерождения, от которого человек может освободиться только преодолением в себе своего смертельного врага.

В одной руке Гермес держит кадуцей, крылатый жезл, обвитый сражающими змеями; в другой его руке – бессмертный изумруд, на котором выгравирована вся мудрость философии. На Гермесе надет фартук масонов Древнего Египта, форма которого открыта Бельцони, видным египтологом. В двух небольших кругах содержатся формы и символы, наиболее близко ассоциируемые с Гермесом. В верхнем круге изображен ибис, чья внешность наводит на мысли о медицинском искусстве. В церемониях посвящения египетские жрецы носили маски в форме головы ибиса, представляя этим атрибуты Тота, или Гермеса. В нижнем круге изображена собака, которая всегда сопровождает Гермеса, будучи умной и преданной. На голове у Гермеса – урей, секретный символ созвездия Скорпиона, который представляет возрождение той же силы, которая в форме дракона беспомощно

лежит у ног Гермеса. Скарабей над сердцем Гермеса означает присутствие духовного света возрождения в его собственной душе: круговая форма воротника означает круговые орбиты небесных тел. Три стрелки на хвосте Тифона означают три разрушительных выражения универсальной энергии – умственные, моральные и физические извращения. В целом диаграмма означает власть через возрождение тела, просвещение ума и трансмутацию эмоций.

Египетские изображения Тота показывают, как он записывает на восковой табличке результаты взвешивания душ мертвых в Судном зале Осириса. Это был ритуал величайшей важности. Гермес представлял огромное значение для масонских исследователей, поскольку именно он был автором ритуалов посвящения, заимствованных масонами из мистерий, учрежденных Гермесом. Почти все масонские символы являются герметическими по своему характеру. Пифагор изучал математику у египтян, и от них он узнал символику объемных тел. Гермеса также почитают за реформу календаря. Он увеличил год с 360 до 365 дней, установив порядок, преобладающий до сих пор. Обращение «Трижды Величайший» было принято по отношению к Гермесу по той причине, что он рассматривался величайшим среди всех философов, величайшим из всех жрецов, величайшим из всех царей. Достойно упоминания то, что последней поэмой любимого Америкой поэта Генри Уодсворта Лонгфелло была лирическая ода Гермесу (см. «Энциклопедию» Э. Чемберса).

Искаженные герметические фрагменты

По поводу книг Гермеса Джеймс Кэмпбелл Браун пишет в своей «Истории химии»: «Оставляя позади халдейский и ранний египетский периоды, о которых у нас нет письменных свидетельств и из которых до нас не дошло имен химиков или философов, мы приближаемся сейчас к историческому периоду, когда книги стали писаться не на пергаменте или бумаге, а на папирусе. Целый ряд ранних египетских книг приписывается Гермесу Трисмегисту, который, быть может, был реально существовавшим ученым или же был персонификацией многих поколений писателей... Он идентифицировался греками как бог Гермес и египтянами как Тот, или Тути, бог луны, и рисовался в древности в виде человека с головой ибиса, увенчанной серпом луны. Египтяне считали его богом мудрости, письма и летописи. Вследствие огромного уважения, которое питали старые алхимики к Гермесу, химические сочинения назывались «герметическими», и до сих пор в ходу фраза «герметически закупоренный», означающая плотную упаковку сосудов. Мы обнаруживаем тот же корень в герметической медицине у Парацельса и в герметическом масонстве Средних веков».

Среди фрагментов, которые, судя по стилю, принадлежат Гермесу, есть две знаменитые работы. Одна из них называется «Изумрудный стол», а вторая – «Божественный Поймандр» или, как ее принято называть, «Пастух людей». В высшей степени примечательным является то обстоятельство, что Гермес был одним из немногих философов-жрецов язычества, на которого ранние христиане не изливали своей желчи. Некоторые Отцы Церкви зашли настолько далеко, что, признавая за Гермесом значительные умственные способности, утверждали, что, если бы он родился в более просвещенный век и мог бы послушать к своей выгоде их поучения, тогда бы он мог быть действительно великим человеком!

В своей работе «Строматы» Климент Александрийский, один из немногих летописцев языческой мудрости, чьи писания сохранились до нынешнего времени, дает практически всю информацию, которая нам сейчас известна, относительно сорока двух книг Гермеса и о той важности, которую этим книгам придавали светские и духовные власти Египта.

Из «Истории высоких прорицателей»

Гермес Меркурий Трисмегист

Мастер всех наук и искусств, знаток всех ремесел, Правитель Трех Миров, Писец Богов и Хранитель Книг Жизни, Тот Гермес Трисмегист –

Трижды Великий и Величайший – «Первый Мыслитель» – считался древними египтянами воплощением Универсального ума. По всей вероятности, великий мудрец и учитель по имени Гермес существовал на самом деле, но попытка выделить историческое лицо из массы легендарных сведений, в которых делается попытка отождествить его с космическим принципом мысли, оказывается невозможной.

Климент описывает одну из церемониальных процессий так: «Египтяне занимались философией по-своему. Это видно из их священных церемоний. Впереди выступает Певец, несущий некоторые символы музыки. Говорят, что он должен был изучить две книги Гермеса, одна из которых содержит гимн богам, а вторая – некоторые правила жизни царя. После Певца выступает Астролог, с гороскопом в руке и пальмой, символом астрологии. Он должен иметь астрологические книги Гермеса, число которых равно четырем; одна из них посвящена порядку видимых неподвижных звезд, другая – сочетанию появлений Луны и Солнца, и две остальные – их восходам. Следующим по порядку выступает священный Писец с крыльями на голове, с книгой, сосудом с чернилами и камышом для писания в руке. Он должен быть знаком с тем, что называется иероглифами, знать о космографии и географии, о положении Солнца и Луны, о пяти планетах, об описании Египта, о карте Нила, и об описании снаряжения жрецов, и о местах, пожалованных им, и о мерах, и обо всех других вещах, используемых в священных ритуалах. И затем следует Держатель Палантина с локтем справедливости и чашей для возлияния. Он знаком со всеми смыслами Педевтики (относительно обучения) и Монофалтики (относительно жертвенности). Имеется также десять книг, относящихся к почестям, которые следует воздавать богам, включая египетских; затем о жертвенных животных, преподносимых фруктах, гимнах молящихся, процессиях, празднествах и тому подобном. А позади всех идет Пророк, и в руках у него открытая ваза с водой, вслед за ним идут несущие корзины с хлебом. Он как правитель Храма изучил десять книг, называемых «иератическими», в которых содержится все, что относится к закону, к богам, к обучению жрецов. Пророк среди египтян заведует еще и распределением доходов. Таким образом, есть сорок две книги Гермеса, в тридцати шести из которых содержится вся философия египтян, как она представлена описанными выше ролями участников процессии. Другие шесть книг, являющихся медицинскими, рассказывают о строении тела, болезнях, инструментах, лекарствах, о глазах и, наконец, о женщинах».

Одна из величайших трагедий философского мира заключается в утере практически всех сорока двух книг Гермеса. Эти книги исчезли во время пожара в Александрии, поскольку римляне, а потом и христиане поняли, что, пока эти книги не будут уничтожены, Египет им не покорится. Тома, избегшие огня, были спрятаны в пустыне, и их местонахождение известно только посвященным тайных школ.

«Книга Тота»

Еще в то время, когда Гермес ходил по земле с людьми, он доверил своим последователям священную «Книгу Тота». Эта книга содержит секреты процесса, посредством которого может быть осуществлено возрождение человечества. Кроме того, в книге содержится ключ к остальным его сочинениям. Ничего определенного не известно относительно содержания книги, кроме того, что ее страницы были покрыты странными иероглифами и символами, которые тем, кто ознакомился с ними и знает, как их использовать, дают неограниченную власть над духами воздуха и подземными божествами. Когда определенные участки мозга стимулируются секретными процессами в мистериях, сознание человека расширяется и ему позволено видеть Бессмертных и быть рядом с высшими божествами. «Книга Тота» описывает метод, которым такая стимуляция может быть достигнута. Воистину, это «ключ к бессмертию».

Согласно легенде, «Книга Тота» хранилась в золотом ящике во внутреннем святилище храма. Был от нее один только ключ, и хранился он мастером мистерий, высшим инициированным герметической арканы. Он один знал, что написано в секретной книге. «Книга Тота» была утеряна для Древнего мира с закатом мистерий, но преданные посвященные унесли ее запечатанной в священном футляре в другие земли. Книга все еще существует и продолжает вести учеников в нынешнем веке в святилище Бессмертных. Никакой другой информации о Книге нет, но последовательность апостолов от первого жреца, инициированного самим Гермесом, достигла наших дней, и те, кто подготовлен, чтобы служить Бессмертным, могут открыть этот бесценный документ, если они будут искать искренне и без усталости.

Утверждается, что «Книга Тота» на самом деле есть таинственная «Книга Таро» из Богемии – странная книга из семидесяти восьми листов с эмблемами, которой обладали цыгане с тех пор, как они были изгнаны из их древнего храма Серапеума (согласно «Тайной истории», цыгане были изначально египетскими жрецами). В мире есть сейчас несколько тайных школ, которые посвящают кандидатов в мистерии, но почти в каждом случае они освещают свой алтарь факелом Герма. Гермес в «Книге Тота» открыл всему человечеству Единственный Путь, и уже целые века мудрецы всех народов и вер достигают бессмертия через путь, установленный Гермесом среди мрака во искупление человечества.

Поймандрес, видение Гермеса

«Божественный Поймандр» Гермеса Меркурия Трисмегиста является самым ранним произведением герметической литературы. Вероятно, оно не полностью сохранило оригинальную форму и было в значительной степени переделано в первые века христианской эры. Будучи неправильно переведено, оно все-таки, без сомнения, содержит многие из оригинальных концепций герметических культов. «Божественный Поймандр» состоит из семнадцати фрагментов, собранных в одну работу. Вторая книга «Божественного Поймандра», называемая «Поймандрес», или «Видение», как полагают, описывает метод, которым божественная мудрость впервые открылась Гермесу. После того как Гермесу было откровение, он стал исполнять жреческие обязанности, обучая всех, кто мог понять секреты невидимой вселенной, как он понял их сам.

«Видение» является наиболее знаменитым из фрагментов Гермеса и содержит изложение космогонии Гермеса и тайные науки египтян о душе и культуре. Некоторое время эта книга ошибочно называлась Книга Бытия Еноха, но сейчас ошибка исправлена. При интерпретации символической философии в рамках «Видения» Гермеса использовались следующие работы: «Божественный Поймандр» Гермеса Меркурия Трисмегиста (Лондон, 1650 / Пер. с арабского и греческого д-ра Эверарда); «Герметика» (Оксфорд, 1924 / Под. ред. Уолтера Скотта); «Гермес, мистерии Египта» (Филадельфия, 1925 / Эд. Шюре); «Трижды Великий Гермес» (Лондон, 1906 / Дж. Мид). К материалам, содержащимся в упомянутых выше томах, автор настоящей монографии добавил комментарии, основанные на эзотерической философии древних египтян, частично усиленных другими герметическими фрагментами, а частично секретной арканой герметической науки. Ради ясности была выбрана форма рассказа вместо диалога и устаревшие термины заменены современными.

Гермес, бродя однажды по пустынной горной местности, предался Медитации и молитвам. Следуя секретным инструкциям храма, он постепенно освободил свое высшее сознание от бремени телесных чувств и его освобожденная душа открылась таинствам трансцендентальных сфер. Он узрел фигуру, страшную и ужасающую. Это был Великий Дракон, с крыльями, закрывающими все небо, изрыгавший во всех направлениях огонь (мистерии учат, что универсальная жизнь персонифицирована в виде дракона). Великий Дракон воззвал к Гермесу и спросил его, зачем он размышляет о мировой мистерии. Потрясенный увиденным, Гермес простерся перед Драконом, умоляя раскрыть его подлинное имя. Огромное создание ответило, что его имя Поймандрес, Ум Вселенной. Творческий Разум и Абсолютный Повелитель всего. (Э. Шюре отождествляет Поймандреса с богом Осирисом.) Гермес умолил Поймандреса раскрыть природу вселенной и суть богов. Дракон неохотно согласился, взяв с Трисмегиста слово хранить в уме его образ.

Тут же форма Поймандреса изменилась. Там, где был дракон, появилось блистательное и пульсирующее сияние. Этот свет был духовной природой самого Великого Дракона. Гермес был «поднят» в сердцевину этой божественной лучезарности, и вселенная материальных вещей исчезла из его сознания. Наступила Тьма великая, и постепенно поглотила она Свет. Все вокруг было пропитано тревогой. Вокруг Гермеса крутился водоворот таинственной субстанции, от которой исходил прозрачный дым. Воздух был наполнен нечленораздельными шумами, вздохами и стонами, которые как будто шли от Света, поглощенного Тьмой. Гермес понял, что Свет был формой духовной вселенной и что крутящаяся Тьма представляет материальную вселенную.

И затем из заточенного Света излилось таинственное Святое Слово, которое встало перед дымящимися водами. Это Слово – Голос Света – поднялось из Тьмы, как столп великий, а за ним следовали огонь и воздух, но земля и вода оставались недвижимыми в глубине. Так воды

Света были отделены от вод Тьмы, и воды Света образовали верхние миры, а воды Тьмы образовали миры внизу. Земля и вода смешались и стали неделимыми. Духовное Слово, которое называется Разум, простерлось над ними, вызвав бесконечное беспорядочное движение.

И опять послышался голос Поймандреса, но форма его не открылась при этом: «Я твой Бог, и Свет, и Ум, которые были до того, как субстанция была отделена от духа, а Тьма от Света. И Слово, появившееся, как столп пламени из Тьмы, есть Сын Бога, рожденный от мистерии Ума. Имя этого Слова есть Разум. Разум есть отпрыск Размышления, и Разум отделит Свет от Тьмы и утвердит Истину среди вод. Внимай, о Гермес, и глубоко вникни в мистирию. То, что ты видишь и слышишь, идет не от земли, но от воплощенного Слова Божьего.

И говорит Оно, что Божественный Свет обитает в глубинах смертной Тьмы, и что невежество не может разделить их. Союз Слова и Разума ведет к мистерии, называемой Жизнь. Тьма раскололась вне тебя, Тьма раскололась и внутри тебя. Божественный человек, который восходит по пути Слова, есть Свет и Огонь, а кто не может взойти, тот смертный человек, который не может приобщиться к бессмертию. Постигни глубоко Разум и его тайну, ибо в нем заключена тайна бессмертия».

Из книги Дж. Брайанта «Анализ древней мифологии»

Греческая форма Гермеса

Имя Гермеса выводится из слова «герм», формы Хирама, персонифицированного Универсального Принципа Жизни, или Жизненного Принципа, представленного огнем. Скандинавы поклонялись Гермесу под именем Одина, тевтоны – под именем Вотана, а некоторыми восточными народами он почитался как Будда, или Фо. Есть две теории относительно его смерти. Первая утверждает, что Гермес был перенесен, подобно Еноху, без прохождения через смерть, в обитель Бога. Вторая теория утверждает, что он похоронен в долине Хеврона, и что в его могилу положены великие сокровища, но не золото, а книги и священные сочинения.

Египтяне уподобляли человечество стаду овец. Верховный и Непостижимый Отец был Пастухом, а Гермес – его овчаркой, сторожевым псом. Происхождение пастушьей палки в религиозном символизме может быть прослежено к египетским ритуалам. Три скипетра Египта включают пастушью палку, символизирующую силу, с помощью которой инициированный фараон вершит судьбы своего народа.

Дракон опять явил свою форму Гермесу, и долгое время они смотрели друг на друга, глаза в глаза, так что Гермес затрепетал перед взором Поймандреса. При слове Дракона небеса отверзлись, и неисчислимый Свет Сил открылся Гермесу, паря на крыльях струящегося огня. Гермес узрел духи звезд, небесных тел, управляющих вселенной, и все те Силы, которые сияют лучезарно Огнем – славой Суверенного Разума. Гермес понял, что видение явилось ему в результате Слова Поймандреса. Слово было Разумом, и через Разумные Слова невидимые вещи проявили себя. Божественный Разум – Дракон – продолжал разговор:

«До того как была сотворена видимая вселенная, была отлита форма. Эта форма называется архетип, и этот архетип был в Верховном Разуме задолго до того, как начался процесс творения. Узрев архетип, Верховный Разум был очарован Своею собственной мыслью; поэтому, используя Слово как могучий молот, он выдолбил пустоты в изначальном пространстве и отлил сферические формы, а затем посеял в новые тела семена живых вещей. Тьма внизу, подавшись молоту Слова, превратилась в упорядоченную вселенную. Элементы были разделены на порядки, и каждый из них произвел живые существа. Верховное Существо – Ум – мужчину и женщину, использовав Слово; и Слово, подвешенное между Светом и Тьмой, утвердилось другим умом, Рабочим Мастером-Строителем, или Делателем Вещей.

Вот так все образовалось, о Гермес: Слово находилось в движении, подобно дыханию в пространстве, и высекало Огонь через трение. Следовательно, Огонь называется Сыном Борения. Работник проходит через вселенную, как вихрь, заставляя субстанции вибрировать и сиять от трения. Сын Борения на этом пути образует Семь Правителей, духи планет, чьи орбиты связывают вселенную. Семь Правителей контролируют мир через таинственную силу, называемую Судьбой, которую им дают Огненные Работники. Когда Второй Ум (Работник) организовал Хаос, Слово Бога поднялось из темницы субстанции, оставляя элементы без Разума, и приобщилось к природе каждого Огненного Работника. Затем Второй Ум вместе с вознесшимся Словом, утвердившим себя среди вселенной, заставил вращаться колеса небесных сил. Это будет продолжаться от бесконечного начала до бесконечного конца, поскольку начало и конец есть то же самое место и состояние.

Затем нисходящие и неразумные элементы произвели существ без разума. Субстанция не может даровать Разум, потому что Разум возвысился над ней. Воздух произвел летающие вещи, а вода – плавающие. Земля произвела странных четвероногих и ползучих тварей, драконов, составных демонов и уродливых чудовищ. Затем Отец – Верховный Ум, – будучи Светом и Жизнью, усовершенствовал славного Универсального Человека по образу и подобию своему, но не земного человека, а Небесного Человека, обитающего в Божьем Свете. Верховный Ум возлюбил сотворенного Им Человека и дал Ему управление созданиями и ремеслом.

Человек, желая работать, находит Свое место в сфере порождения и наблюдает работу Своего брата – Второго Ума, – который сидит на Огненном Кольце. И, узрев достижения Огненного Работника, Он также захотел делать вещи, и Его Отец позволил это. Семь Правителей, чьи силы Он в Себя вбирает, радуются, и каждый из них разделяет с Человеком свою собственную природу.

Человек стремится проникнуть на периферию кругов и понять тайну Того, кто сидит на Вечном Огне. Получив власть, Он нагибается и заглядывает через Семь Гармоний и, пробив сопротивление кругов, проявляет Себя природе, простирающейся ниже. Человек, глядя в глубины, улыбается, потому что Он видит тень на земле и отражение в воде, потому что и тень, и

отражение есть Его образ. Человек влюбляется в свою тень и желает спуститься в нее. Совпадая с этим желанием, Разумная Вещь соединяет Себя с неразумным образом или формой.

Природа, наблюдая спуск, обволакивает Человека, которого она любит, и они сливаются. По этой причине человек земной является сложным. В нем есть Небесный Человек, бессмертный и прекрасный, без которого человек – лишь Природа, смертная и тленная. Таким образом, страдание есть результат влюбленности Бессмертного Человека в Свою собственную тень, когда Он оставляет реальность во тьме иллюзии. Будучи бессмертным, человек имеет силу Семи Правителей – или же жизни, света и слова, – но, будучи смертен, он управляется Кольцами Правителей – Судьбой, или Предназначением.

О Бессмертном Человеке должно быть сказано, что Он гермафродит, и мужчина и женщина, и вечно бдителен. Он не дремлет, не спит и подчиняется Отцу, который также и мужчина и женщина. Такова тайна, скрываемая до нынешних дней, потому что природа, будучи смешанной через союз с Небесным Человеком, порождает воистину удивительную вещь – семь человек, все двуполые, мужчины и женщины одновременно, статные, каждый из которых разделяет природу Семи Правителей. Они, о Гермес, и есть семь рас.

Вот так были порождены семь людей. Земля была женским элементом, а вода – мужским, и из огня и эфира они получили свои души. Природа производит тела по образу и подобию людей. И человек принимает Жизнь и Свет от Великого Дракона, и из Света был сделан Его Ум, и из Жизни – Душа. Они, будучи сложными созданиями, обладая бессмертием, все-таки разделяют и смертную природу, и продолжают существовать некоторое время в таком состоянии. Они воспроизводят себе подобных из себя, поскольку каждый из них мужчина и женщина одновременно. Но в конце периода узел Судьбы развязывается волей Бога и связь всех вещей ослабляется.

Затем все живые создания-гермафродиты были разделены на мужчин и женщин согласно повелению Разума.

Затем Бог влил Святое Слово в души всех вещей: «Плодитесь и размножайтесь, мои создания. Пусть тот, кто наделен Умом, узнает о бессмертии, и о том, что любовь к телу – это смерть, и пусть он узнает все вещи, которые есть, потому познавший себя, будет равен Богу».

И когда Бог сказал так, Провидение с помощью Семи Правителей и Гармонии свело вместе два пола, устроив размножение, и все вещи стали множиться. Тот, кто совершил ошибку, возлюбив свое тело, обрек себя на скитание во тьме, а тот, кто понял, что тело есть темница души, достиг бессмертия.

Затем Гермес захотел узнать, будет ли человек лишен бессмертия за один только грех невежества. Великий Дракон отвечал: «Невежественным людям тело представляется высшим, и они не способны осознать бессмертия в себе. Зная только тело, которое подвержено смерти, они верят в смерть, потому что они поклоняются этой субстанции, которая есть причина и реальность смерти». Тогда Гермес спросил про правильный и мудрый путь к Богу, на что Поймандрес ответил: «То, что содержится в Слове Божьем, скажу и я: Поскольку Отец всех вещей состоит из Жизни и Света, из них сделан и человек. Следовательно, если человек поймет и изучит природу Жизни и Света, тогда он обретет Вечность Жизни и Света».

Затем Гермес захотел узнать о пути, на котором мудрый достигает Вечной Жизни, и Поймандрес продолжал: «Пусть человек будет отмечен Умом и познает себя, и мощью своего ума отделит себя от не-себя. и станет слугой реальности».

Гермес спросил: «А если все люди лишены ума?» И Великий Дракон ответил: «Слушай внимательно, что я говорю, потому что я и есть Ум – Вечный Учитель. Я, Отец Слова, – Искушитель всего человечества, и в природе мудрых Слово обретет плоть. Через Слово будет спасено слово. Я, Мысль (Тот), – Отец Слова, Ум – вхожу только в тех людей, которые святы и добры, чисты и милосердны, живут набожно, и мое присутствие им в помощь, потому что, когда я снисхожу к ним, они непосредственно знают вещи и боготворят Универсального Отца.

До своей смерти такой мудрый философ научится отречься от чувств, зная, что они являются врагами его бессмертной души.

Я не позволю злым чувствам управлять телами тех, кто возлюбил меня, и не позволю злым эмоциям и мыслям даже войти в них. Я стану стражником и отгоню всякую нечисть, защищая мудрых от их низшей природы. Но злонамеренным, завистливым и скрытным я не явлюсь, поскольку не поймут они таинств Ума и, значит, для них я нежелательный гость. Я оставляю их мстительным демонам, которые возвращены ими в собственных душах, поскольку зло с каждым днем растет и мучает человека все сильнее, и дьявольские деяния множатся одно к другому, пока не наступит такой день, когда зло само себя разрушит. Наказание за желание – это агония неудовлетворенности».

Гермес склонил свою голову в знак благодарности Великому Дракону, научившему его столь многому, и попросил сказать больше о сути человеческой души. И Поймандрес ответил: «По смерти материальное тело человека возвращается к элементам, от которых оно произошло, а невидимый божественный человек возносится к истоку, из которого он пришел, – к Восьмой Сфере. Злые возвращаются в место скопления и обитания демонов, а чувства, ощущения, желания и телесные страсти возвращаются к своему источнику – к Семи Правителям, чья природа в низшем человеке ведет его к разрушению, а в высшем духовном человеке дает жизнь.

После того как низшая природа возвращается к животному состоянию, высшая природа борется за сохранение своего духовного состояния. Она поднимается к семи кольцам, на которых восседают Семь Правителей, и возвращает им низшие силы. На первом кольце восседают Луна, и к ней возвращается способность увеличивать и уменьшать. На втором кольце сидит Меркурий, и к нему возвращаются хитрость, обман и ремесло. На третьем кольце сидит Венера, и к ней возвращаются похоть и страсть. На четвертом кольце восседают Солнце, и ему Повелитель возвращает амбиции. На пятом кольце восседают Марс, которому возвращаются стремительность и смелость профана. На шестом кольце восседают Юпитер, и ему возвращаются чувство накопительства и жажда богатства. На седьмом кольце восседают Сатурн, охраняя Ворота Хаоса, и ему возвращаются ложь и дьявольские козни.

Тогда, будучи освобождена от всех наслоений семи колец, душа приходит в Восьмую Сферу, а именно в кольцо неподвижных звезд. Здесь, свободная от всех иллюзий, она обитает в Свете и поет гимны Отцу голосом, который может понять только создание чистого духа. Смотри, о Гермес, есть огромная тайна в Восьмой Сфере, и Млечный Путь – это поле посеянных душ, и они падают оттуда на Кольца и снова на Млечный Путь с колец Сатурна. Но некоторые не могут подняться на лестницу колец о семи ступенях. Поэтому блуждают они во тьме и увлекаются в вечность с иллюзией чувства и земной тяжести.

Дорога к бессмертию трудна, и только немногие находят ее, остальные ждут великого дня, когда колесо вселенной будет остановлено и бессмертные искры будут высечены из ножен субстанции. Горе тем, кто ждет, потому что они должны вернуться опять, непонимающие и незнающие, в поле звезд и ждать нового начала. Те, кто спасен светом таинства, которое я открыл тебе, о Гермес, и которое я хочу через тебя распространить среди людей, вернуться к Отцу, обитающему в Белом Свете, и тем самым к самому Свету, и будут поглощены Светом, и в Свете они станут Силами в Боге. Это и есть Путь Добра, и открывается он только тем, кто мудр.

Благословен будь, о Сын Света, из всех людей мною, Поймандресом, выбранный, чтобы открыться перед тобою. Я повелеваю тебе идти и стать проводником для тех, кто блуждает во тьме, чтобы все люди, в ком обитает дух Моего Ума (универсальный ум), могли быть спасены через Мой Ум в тебе, который станет Моим Умом в них. Утверди Мои Таинства, и не исчезнут они на земле, и поскольку явлюсь я Умом Таинств, пока Ум существует, Таинства будут существовать». С этими прощальными словами Поймандрес, светясь небесным Светом,

исчез, слившись с силами небес. Подняв глаза к небу, Гермес вознес молитву Отцу Всех вещей и посвятил свою жизнь служению Великому Свету.

Так молился Гермес: «О люди земли, люди, рожденные и сделанные из элементов, но с духом Божественного Человека внутри вас, очнитесь от своего сна невежества! Будьте трезвы и вдумчивы. Поймите, что вашим домом является не земля, но Свет. Почему вы отдаете себя смерти, если можете обрести бессмертие? Раскайтесь и измените свой ум. Уйдите из тьмы и разложения навеки. Приготовьтесь к подъему через семь колец и облагородьте свои души вечным Светом».

Некоторые из тех, кто слышал эти слова, посмеивались и издевались, и продолжали жить, как раньше, и прямоком шли ко второй смерти, от которой нет спасения. Но другие, припавшие к ногам Гермеса, упрашивали его указать им Путь Жизни. И тогда он легко поднялся, не прося ни у кого помощи, с посохом в руке, и пошел учить человечество и показывать ему, как можно спастись. В разговорах с людьми Гермес сеял семена мудрости и питал их Бессмертными Водами. И наконец настал вечер его жизни, и когда яркость земного света стала уменьшаться, Гермес завещал своим ученикам пронести его учение нерушимым через века. «Поймандреса» он написал для того, чтобы все люди, желающие бессмертия, могли бы найти истинный путь.

В заключение своего «Видения» Гермес написал: «Сон тела есть трезвое бдение Ума, и закрытые глаза открывают истинный Свет. Мое молчание исполнено зачинающейся жизнью и надеждой, и исполнено оно добра. Мои слова являются цветами дерева моей души. И это истинный рассказ о том, что я получил от Истинного Ума, то есть Поймандреса, Великого Дракона, Повелителя Слова, через которого я приобщился Богом к Истине. С того дня мой Ум был всегда со мной, и в моей душе он родил Слово: Слово есть Разум, и Разум есть мое искупление. По этой причине всей моей душой и всеми моими силами я творю молитву Богу Отцу, Жизни и Свету, и Вечному Добру.

Свят Бог, Отец всех вещей, Тот, Кто был до Первого Начала.

Свят Бог, Чья воля вершится Его собственными Силами, которые Он породил в Себе.

Свят Бог, решивший, что будет Он познан, и познан Самим Собой, Кому Он открыл Себя.

Свято искусство Твое, Словом Своим сотворившего все вещи.

Свято искусство Твое, образом Кого является вся Природа.

Свято искусство Твое, не сотворившего низшую природу.

Свято искусство Твое, которое сильнее, чем все силы.

Свято искусство Твое, выше которого ничего нет.

Свято искусство Твое, выше всех молитв.

Прими все жертвы от чистой души и сердца, устремленных к Тебе.

О Ты, Невыразимый и Непроизносимый, благословен будь молчаливый.

Умоляю Тебя бросить на меня милостивый взгляд, чтобы не уклонился я от познания Тебя и мог просветить тех, кто пока невежествен, моих братьев, Твоих сыновей.

Верую в Тебя, о чем свидетельствую, и отбываю в мире и доверии в Твой Свет и Жизнь.

Благословенно Твое искусство, о Отец! Человек, Тобою отмеченный, будет да благословен, и дай ему силы освятить других Словом и Истиной Твоей.

«Видение» Гермеса, подобно всем произведениям герметического направления, является аллегорическим выражением великих философских и мистических истин, и их скрытое значение может быть осмыслено только теми, кто «поднялся» до истинного ума.

Инициация пирамиды

Величайшим среди чудес света Древнего мира, с которыми не смогли сравниться произведения более поздних архитекторов и строителей, является Великая пирамида близ Гизы. Она – молчаливый свидетель неизвестной цивилизации, которая, завершив предустановленный ей век, ушла в забвение. Выразительная в своем молчании, потрясающая в своем величии, божественная в простоте, Великая пирамида является воистину проповедью в камне. Величина пирамиды подавляет человека. Среди текущих песков времени пирамида стоит как олицетворение самой вечности. Кто были те просвещенные математики, спланировавшие ее пропорции, мастера ремесел, руководившие работами, искусные каменотесы, делавшие блоки из камней?

Самые ранние и наиболее известные сведения о строительстве Великой пирамиды были приведены в высшей степени почтенным, но обладающим богатым воображением историком Геродотом. «Пирамиды строились поэтапным образом, в виде зубчатой горы, или, согласно другим, как алтарь. После того как были положены камни в основание, следующие камни подымались на свои места машинами, сделанными из коротких деревянных брусков. Первая машина поднимала камни на первую ступень. Там стояла вторая машина, поднимавшая камень на вторую ступень, где третья машина поднимала его еще выше. Может быть, у них было столько машин, сколько ступеней в пирамиде, а может быть, у них была одна машина, которая легко передвигалась и поднималась вверх по ходу подъема камня. Эти версии приводятся многими, и поэтому я упоминаю их обе. Верхняя часть пирамиды была закончена первой, затем была завершена ее середина, и, наконец, часть наинизшая, самая близкая к земле. На пирамиде есть надпись на египетском языке, в которой говорится о количестве редиски, лука и чеснока, съеденных строителями, возводившими пирамиду. Я прекрасно помню, что переводчик, читавший мне надпись, сказал, что сумма потраченных на это денег была равна 1600 талантам серебра. Если это соответствует истине, тогда огромнейшая сумма была потрачена на железные орудия, на питание и одежду строителей, принимая во внимание то время, пока она строилась, а это было, как установлено, десять лет, и еще дополнительное время, я полагаю, никак не меньшее, занятое добычей камней в каменоломнях, доставкой их к месту и устройством внутренних помещений».

Хотя этот рассказ чрезвычайно красочен, ясно, что «отец истории» по причинам, которые он считал достаточно важными, выдумал эту историю для того, чтобы скрыть подлинную, а также для сокрытия цели Великой пирамиды. Этот пример, хотя он отнюдь не единственный в его сочинениях, заставляет полагать, что Геродот был иницирован в священные школы и был вынужден, следовательно, сохранять неприкосновенными секреты древних орденов. Выдвинутая Геродотом теория, которая сейчас является общепринятой, заключается в том, что пирамида была гробницей фараона Хеопса. Но эта теория не доказана. И действительно, Манефон, Эратосфен и Диодор Сицилийский не были согласны ни с Геродотом, ни друг с другом относительно того, кто же был автором этого величайшего сооружения. Погребальный склеп, который, согласно закону Лепсиуса о сооружении пирамид, должен был быть построен в одно и то же время, что и монумент, или же вскоре после этого, не был никогда завершен. Нет доказательств того, что пирамида была возведена египтянами, потому что барельефы на камне в усыпальнице царственной четы полностью лишены тех элементов архитектуры или украшений, в частности, надписей, изображений, картушей и других отличительных особенностей, которые характерны для династического траурного искусства. Единственные иероглифы, которые можно найти в пирамиде, – это отметки строителей, скрытые в строительных камерах, которые впервые обнаружил Говард Вайс. Возникает впечатление, что эти метки были нанесены на камни до того, как камни были поставлены на место, потому что во многих случаях отметки

эти либо перевернуты, либо искажены в ходе подгонки блоков. Египтологи пытались убедить публику в том, что грубые стесы изображения являются картушами Хеопса, но почти невозможно представить, чтобы этот амбициозный правитель позволил бы подвергнуть свое царское имя столь непочтительному обращению.

Хотя большинство именитых авторитетов в этой области все еще в затруднении относительно того, каково истинное значение этих грубых отметок, и какие бы доказательства они ни приводили в пользу гипотезы, по которой пирамида была сооружена во время четвертой династии, эта гипотеза определенно не сочетается с морскими ракушками в основании пирамиды.

Последнее обстоятельство считается мистером Габом свидетельством того, что пирамида была воздвигнута еще до потопа – теория, которую поддерживают многократно поносимые арабские традиции. Один арабский историк говорил, что пирамида была воздвигнута египетскими мудрецами для того, чтобы быть убежищем от потопа, а другой говорил, что пирамида была сокровищницей могучего царя, жившего еще до потопа, – Шеддада Бен Ада. Плита с иероглифами перед входом, которую случайный наблюдатель мог бы принять за решение тайны, к несчастью, восходит к 1843 г. и была вырезана в это время доктором Лепсиусом в честь короля Пруссии.

Калиф аль-Мамун, славный потомок пророка, заинтригованный историями о бесчисленных сокровищах, скрытых в глубинах пирамиды, совершил путешествие из Багдада в Каир в 820 г. с большим числом рабочих для раскопок Великой пирамиды. Когда калиф аль-Мамун впервые вступил на порог «Скалы веков» и посмотрел на ее сглаженную блестящую поверхность, его душу, без сомнения, охватило смятение. Опускающиеся камни должны были находиться в то время на месте, поскольку Калиф не мог найти ни намека на вход – перед ним вздымались все четыре стороны из гладкого камня. Руководствуясь неясными слухами, он приказал начать работы с северной стороны и долбить до той поры, пока не наткнутся на что-нибудь. Мусульманам с их грубыми инструментами и уксусом стоило громадных трудов пробить 120 метров через известняк. Много раз они были на грани восстания, но слово калифа было законом, и надежда на огромную добычу поддерживала их.

Наконец, когда ими овладело полное уныние, на выручку им пришла судьба. Вдруг послышался шум обвалившегося камня рядом с медленно продвигавшимися разочарованными арабами. Побежав на шум со вспыхнувшей надеждой, они попали в нисходящий проход, который вел в подземную камеру. Они пробили себе путь через громадный, служивший отпускной решеткой блок, который перекрыл им дорогу. Один за другим они убирали попадавшиеся гранитные перемычки и шли по проходу, спускавшемуся от усыпальницы сверху.

Наконец ни одного блока не осталось на их пути, и путь последователям пророка был открыт. Но где же сокровища? Из помещения в помещение рыскали возбужденные люди, в напрасных поисках добычи. Недовольство мусульман достигло такой степени, что калиф аль-Мамун, унаследовавший премного мудрости от своего прославленного отца калифа ар-Рашида, послал в Багдад за сокровищами, которые он тайно подложил у входа в пирамиду. Он приказал тогда копать в этом месте, и велика была радость, когда сокровища были обнаружены, а рабочие были восхищены мудростью допотопного фараона, точно оценившего причиняющиеся им за раскопки деньги, которые он закопал к их радости и выгоде.

Калиф вернулся в город отцов, и пирамида была оставлена на милость последующих поколений. В IX в. солнечные лучи, падавшие на отлично отполированные облицовочные камни, превращали каждую сторону пирамиды в ослепительный яркий треугольник, К настоящему времени уцелело только два таких облицовочных камня. Исследование пирамиды закончилось тем, что все облицовочные камни были расколоты и нашли свое место в различных мусульманских храмах Каира и его окрестностей.

Проблемы пирамиды

Ч. Пиацци Смит спрашивает: «Не была ли пирамида возведена до изобретения иероглифов и до зарождения египетской религии?» Время еще покажет, что верхние камеры пирамиды скрывают тайну, восходящую к временам, предшествующим египетскому царству. Подземные камеры показывают, что здесь уже побывали римляне. В свете тайной философии египетских инициированных У. Хармон чрезвычайно тонкими математическими вычислениями определил, что первая церемония в пирамиде состоялась 68 890 лет назад, когда звезда Вега послала свои лучи прямо в проход. Сама пирамида была закончена за десять или пятнадцать лет до этого события.

Хотя подобные рассуждения считаются современными египтологами вздором, они основаны на тщательном исследовании принципов небесной механики, использованной строителями пирамиды. Если облицовочные камни были на месте в IX в., эрозия их не могла быть объяснена воздействием воды. Теория, согласно которой присутствие соли на внутренней поверхности камней свидетельствует о том, что пирамида в свое время погружалась в воду, ослабляется тем научным фактом, что этот вид камня выделяет соль. Хотя вполне возможно, что нижняя часть пирамиды и затоплялась, нет никаких твердых доказательств такого предположения.

Великая пирамида была построена из известняка и гранита, и два вида материалов были скомбинированы весьма интересным образом. Камни были подогнаны друг к другу с невероятной точностью, и цемент, их скреплявший, столь же тверд, как и сам камень. Известняк пилили бронзовыми пилами, на зубьях которых были алмазы. Остатки от распилов сложены в северной части плато и служат для всего сооружения контрфорсом.

В целом пирамида является примером превосходной ориентации и подлинной квадратуры круга. Последнее видно из того, что, если опустить из вершины пирамиды вертикальную линию на основание боковой стороны и этот отрезок рассматривать как радиус воображаемой окружности, длина ее будет равна сумме сторон основания пирамиды.

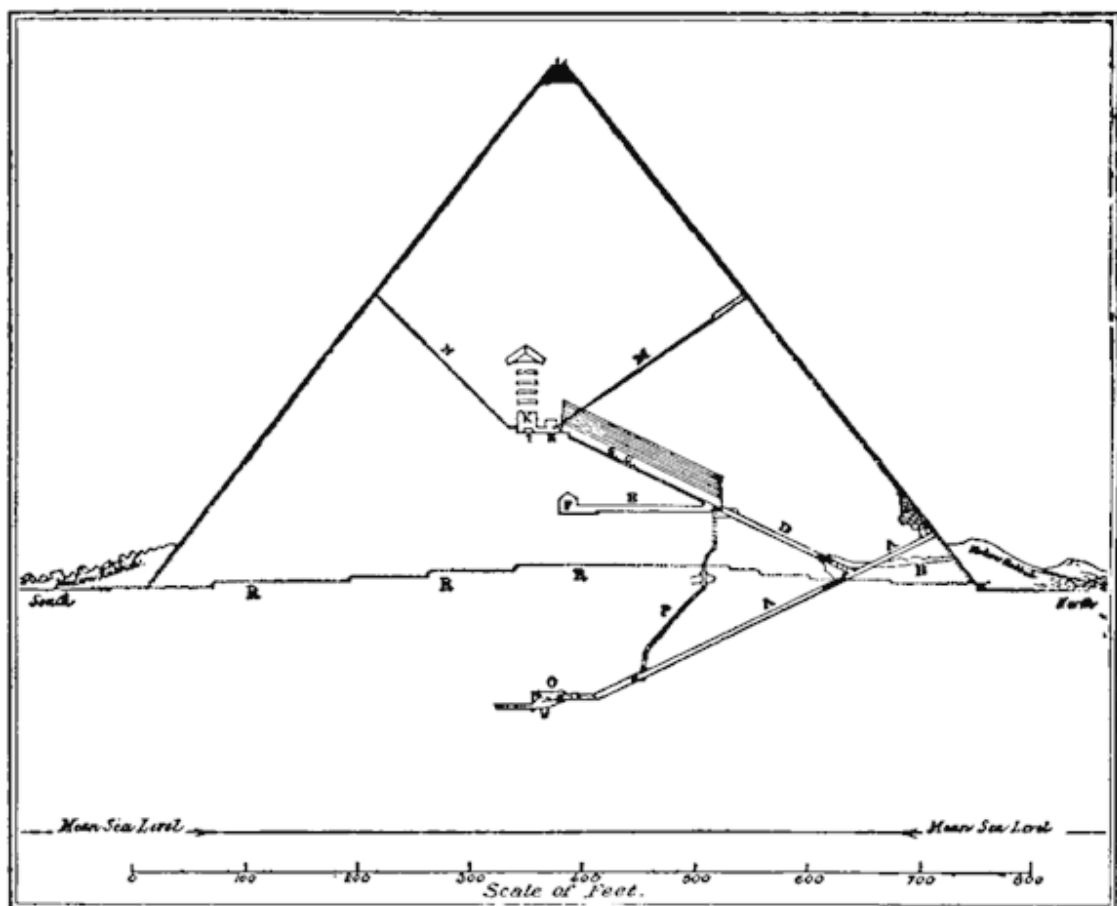
Если проходы, ведущие в камеры царя и царицы, были запечатаны задолго до христианской эпохи, тогда иницируемые в мистериях пирамиды в более позднее время должны были использовать какие-то неизвестные подземные галереи. Без таких галерей невозможны были бы вход и выход, поскольку вся поверхность пирамиды была покрыта облицовочными камнями или плитами. Если секретный вход находился не под Сфинксом, то он должен был быть где-то в соседних храмах или же со стороны плато из известняка.

Внимание привлекают гранитные заслоны, поставленные на пути к Камере царицы, которые калиф аль-Мамун должен был буквально распылить, чтобы попасть в верхние камеры. Упомянутый выше Ч. Пиацци Смит говорит, что тщательное изучение положения этих камней свидетельствует о том, что они были вложены на место сверху значительным числом людей. Эти люди должны были выйти из пирамиды. Как же они сделали это? Смит полагает, что они поднимались через колодец (см. диаграмму), опуская за собой наклонные камни. Он далее говорит, что воры пользовались этим колодцем, чтобы попасть в верхние камеры. Наклонные камни были вставлены в подушку из штукатурки, которую и приходилось пробивать грабителям, оставившим после себя дыры. Архитектор Дюпре, проводивший много лет, исследуя пирамиду, не согласен со Смитом, полагая, что колодец был сделан грабителями; это была первая успешная попытка проникновения в верхние камеры из подземной части, где было в то время единственное открытое место в пирамиде.

Дюпре основывает свое заключение на том, что колодец представляет собой просто круглую дыру и гроты неправильной формы, не несущие никаких следов архитектурного изящества, которым отмечено все остальное сооружение. Диаметр хода говорит о том, что он не мог

быть вырыт сверху, а рылся скорее снизу, и гроты были нужны для того, чтобы там скапливался воздух, необходимый грабителям. Трудно себе представить, чтобы строители пирамиды могли ломать свои собственные наклонные камни, оставлять их сломанными и делать дыры в стенах во всем остальном совершенной галереи. Если колодец был ходом грабителей, тогда можно понять, почему камеры были пусты, когда туда добрался калиф аль-Мамун, и что случилось с крышкой саркофага, которая исчезла. Тщательное исследование так называемой незаконченной подземной камеры, которая должна была быть базой для операций грабителей, могло бы раскрыть следы их пребывания или показать, где они складывали мусор от своих раскопок. Пока неясно, каким образом грабители достигли подземной камеры, и невероятно, чтобы они использовали нисходящий путь.

Имеется примечательная ниша в северной стене Камеры царицы, которую бойкие мусульманские гиды объявляли молельней. Общая форма этой ниши, с ее все более суживающимися стенами, указывает на то, что эта ниша первоначально была наверняка проходом. Усилия по исследованию этой ниши закончились ничем, но Дюпре верит, что здесь должен был бы существовать вход, через который – если в то время не существовало уже колодца – рабочие выходили из пирамиды, сбросив заслонки в восходящую галерею.

Вертикальный разрез великой пирамиды, если смотреть с запада, и план проходов в ней. Пунктирная линия обозначает предполагаемый вид поверхности пирамиды, который она имела в древности. 1865

Обозначения:

- А. Входной туннель.
- В. Раскопки аль-Мамуна.
- С. Облицовочный камень Говарда Вайса.
- Д. Первый восходящий туннель.
- Е. Горизонтальный туннель.
- Ф. Камера царицы.
- Г. Г. Большая галерея.
- Н. Прихожая.
- І. Саркофаг.
- К. Царская камера.
- Л. Строительные камеры Говарда Вайса.
- М. N. Вентиляционные каналы Говарда Вайса.
- О. Подземная камера.
- Р. Так называемый колодец.
- Q. Q. Трещины в скале, лежащей в основании холма.
- Р. R. R. Вероятные выемки, сделанные для того, чтобы приспособить скалу к возведению на ней пирамиды.
- Х. Раскопки Говарда Вайса.

Великая пирамида стоит на гранитном плато, через которое, согласно древней истории, протекал в свое время Нил. По нему доставлялись огромные блоки, использовавшиеся в строительстве пирамиды. Предполагая, что венчающий пирамиду камень был все-таки ранее на месте, высота ее, согласно Джону Тейлору, была 148 метров, основание каждой стороны – 233 метра, и все строение покрывает площадь в 53 тыс. квадратных метров. Великая пирамида является единственной из группы пирамид в Гизе и, насколько известно, единственной во всем Египте, которая внутри имеет камеры. По этой причине считается, что она опровергает закон Лепсия, согласно которому все подобного рода пирамиды являются сооружениями, возведенными над подземной камерой, в которой погребен правитель. Пирамида содержит четыре камеры, обозначенные на рисунке буквами F, H, K и O.

Царская камера представляет собой вытянутое помещение длиной 12 метров, шириной 5 метров и высотой 6 метров, с плоским потолком, состоящим из девяти огромных камней, самых больших в пирамиде. Над Царской камерой расположено пять низких помещений, которые общепринято называются строительными камерами. В нижней из них находятся так называемые иероглифы фараона Хеопса. Потолок пятой камеры сделан в виде крыши с двумя скатами. В конце Царской камеры у противоположного выхода находится знаменитый саркофаг, или гроб (І), а за ним – узкий ход, вырытый в надежде обнаружить сокровища. Два вентиляционных хода пронизывают всю пирамиду для того, чтобы обновлять воздух в Царской камере. Этого самого по себе достаточно, чтобы установить, что все сооружение не было предназначено для погребения.

Между верхним концом Большой галереи (G. G.) и Царской камерой находится небольшая комната (H), наибольшая длина которой равна 3 метрам, наибольшая ширина – 1,5 метра, а предельная высота – 4 метра. Стены этой комнаты испещрены желобами неизвестного предназначения. В ближайшем к Большой галерее желобе находится каменная плита, состоящая из двух частей с любопытным выступом в 2,5 сантиметра величиной на поверхности,

обращенной к галерее. Этот камень не достигает пола прихожей, и, для того чтобы проникнуть в Царскую камеру, нужно пролезть под плиту. От Царской камеры отходит Большая галерея длиной 48 метров, высотой 8,5 метра, 2 метра шириной в самой широкой части и сужающейся до метра в самом узком месте за счет налегающих друг на друга плит, образующих стены галереи. Галерея оканчивается на уровне Камеры царицы. Здесь галерея разделяется на две части. Одна из них (Е) идет в обратном направлении на протяжении 30 метров к центру пирамиды и оканчивается входом в Камеру царицы (F). Камера царицы 6 метров длиной, 5 метров шириной и 6 метров высотой. Потолок крышеобразный, с двумя скатами, образуемыми двумя огромными плитами. На рисунке не показан воздуховод в камеру, но во время открытия камеры он был закупорен. В восточной стене Камеры царицы находится интересная ниша, образованная постепенно сходящимися камнями, которая, по всей видимости, может оказаться утерянным входом в пирамиду.

От того места, где кончается Большая галерея и откуда ведет проход к Камере царицы, берут начало колодец (Р) и проход (D). Восходящий проход (D) встречается с нисходящим проходом (А), который ведет от боковой стены пирамиды к подземной камере. После спуска по колодцу на 18 метров достигается пещера. Продолжая спускаться по колодцу, можно достичь на глубине в 40,5 метра нисходящего прохода (А), который через небольшое расстояние становится горизонтальным и ведет в подземную камеру.

Подземная камера (О) 14 метров длиной и 8 метров шириной, но чрезвычайно низка, от 1 до 4 метров от незаконченного пола. От южной стороны камеры отходит туннель 15 метров длиной, упирающийся в стену. Это является единственным известным входным отверстием в пирамиду, за исключением некоторых ниш, проделанных исследователями отверстий, изобилующего пещерами туннеля (В), вырытого мусульманами под командованием калифа аль-Мамуна.

Исследователи Библии придумали огромное число совершенно невероятных концепций Великой пирамиды. Это древнее строение считалось ими житницей Иосифа (несмотря на безнадежно неадекватные размеры); гробницей, приготовленной для несчастного фараона во время Исхода – но он никогда не был похоронен здесь, потому что его тело не смогли найти в Красном море; и наконец, пирамида постоянно использовалась в качестве подтверждения непогрешимости многочисленных предсказаний, содержащихся в авторизованной версии Библии!

Сфинкс

Хотя Великая пирамида, как показал Игнатиус Доннелли, принадлежит к допотопному типу архитектуры, примеры которого обнаружены почти в каждой части мира, Сфинкс (Ху) является типично египетским. Стела, установленная между его лапами, утверждает, что он является изображением бога солнца, Хармакиса, и он имеет черты сходства с фараоном, во время правления которого был высечен. Статуя была восстановлена и полностью откопана Тутмосом IV, и было это результатом видения фараону во сне, в котором ему явился бог и сказал, что тело его придавлено песком. Отломанная голова Сфинкса была найдена при раскопках между лап. Ступени, ведущие к Сфинксу, а также к храму и алтарю между лапами, гораздо более позднего происхождения, вероятно, римского времени, поскольку известно, что римляне реконструировали много египетских древних сооружений. Мелкая впадина на голове Сфинкса, которая долгое время считалась предполагаемым скрытым входом в Великую пирамиду, была просто предназначена для поддержки головного убора, навсегда утерянного.

В тело Сфинкса вводились металлические стержни с целью обнаружения проходов или камер, но попытки оказались тщетными. Основная часть Сфинкса состоит из цельной скалы, но передняя часть сделана из отдельных камней. Сфинкс имеет в длину 60 метров, высоту 21 метр и в ширину на уровне плеч 11 метров. Основная скала, из которой сделан Сфинкс, как полагают некоторые, была вырезана и доставлена издалека неизвестными транспортными средствами. Другие полагают, что скала является природной, напоминающей по форме высеченную из нее впоследствии статую. Выдвигавшаяся некоторыми версия о том, что как Пирамида, так и скульптура сделаны из камней, добывавшихся на месте, неудовлетворительна в свете того, что в камнях из известняка были найдены остатки небольших морских существ, называемых нуммулитами.

Имевшая широкое хождение версия о том, что Сфинкс был порталом Великой пирамиды, хотя и держалась с поразительной цепкостью, никогда не была доказана. П. Христиан излагает свою теорию, основанную частично на авторитете Ямвлиха, так: «Сфинкс из Гизы служил входом в священную подземную камеру, в которой происходили инициации. Вход, загрозможенный в наше время песком и мусором, можно все еще обнаружить между передних лап лежащего колосса. В прошлом вход закрывался бронзовыми воротами, секретные пружины которых были известны только магам. Почтение народа и религиозный страх охраняли ворота лучше, чем это могла бы сделать вооруженная охрана. В брюхе Сфинкса были проложены галереи, ведущие к подземной части Великой пирамиды. Эти галереи столь сложно переплетались, что любой пытавшийся пройти в пирамиду без сопровождающего неизбежно после долгих блужданий возвращался в исходную точку» (см. «Историю магии»).

Из книги Э. Леви «Тайны Каббалы»

Эдип и Сфинкс

Сфинкс тесно связан с греческой легендой об Эдипе, который первым решил знаменитую загадку, предложенную таинственным созданием с телом

крылатого льва и головой женщины, охранявшим путь в Фивы. Каждому прохожему Сфинкс предлагал вопрос: «Какое животное утром ходит на четырех ногах, днем на двух и вечером на трех?» Не ответивших на его вопрос Сфинкс убивал. Эдип ответил ему, что это сам человек, который в детстве ползает на четвереньках, взрослым стоит на ногах и в старости опирается на палку. Услышав правильный ответ на свою загадку, Сфинкс прыгнул с утеса и разбился.

Есть еще один ответ на загадку Сфинкса, и он опирается на пифагорейскую теорию чисел. Числа 4, 2 и 3 дают вместе число 9, которое есть число человека, а также число низших миров. 4 представляет невежественного человека, 2 – интеллектуального, а 3 – духовного. Младенец (4) развивается во взрослого на двух ногах (2), и к могуществу его ума искупитель и инициатор добавляет жезл мудрости (3). Поэтому Сфинкс предстает тайной природы, средоточием тайной доктрины, и все, кто не может решить проблемы или угадать ответ, исчезают. Прохождение через Сфинкса означает обретение личного бессмертия.

К несчастью, описанная выше бронзовая дверь никогда не была найдена, и нет никаких свидетельств, что она вообще существовала. Прошедшие века оставили заметные следы на колоссе, и поэтому вполне возможно, что существовавший вход сейчас безнадежно засыпан.

Почти все исследователи пирамиды верят в то, что под пирамидой существуют подземные камеры. Роберт Баллард пишет: «Жрецы пирамиды озера Карун сделали под пирамидой громадные подземные помещения, и кажется более чем вероятно, что такие же помещения существуют и под пирамидой близ Гизы. Я хотел бы пойти дальше: может быть, из тех же пустот, образующих эти помещения, и был добыт тот известняк, из которого сложена пирамида. В недрах горы из известняка, на которой стоит пирамида (их еще предстоит обнаружить), можно, я уверен, найти достаточную информацию в подтверждение этой точки зрения. Для этого требуется хорошее алмазное сверло и стержень для него длиной этак 60–70 метров, да еще содействие пирамиды» (см. «Решение проблемы пирамиды»).

Теория Балларда об обширных подземных помещениях и каменоломнях поднимает важные проблемы архитектоники. Строители пирамиды были слишком дальновидными, чтобы рисковать существованием самой пирамиды, и вряд ли поместили бы более пяти миллионов тонн известняка на что-либо, кроме весьма твердого основания. Следовательно, разумно предположить, что такие камеры или проходы под пирамидой занимают не больше места, чем они занимают в самой пирамиде, а именно одна тысяча шестисотую часть кубического объема.

Сфинкс, без сомнения, был воздвигнут в символических целях по инициативе жречества. Теории, по которым урей на его голове был пальцем громадных солнечных часов, и пирамиды и Сфинкс использовались для определения времени, времен года и прецессии равноденствия, являются изобретательными, но не очень убедительными. Если это громадное создание было возведено для того, чтобы скрыть древний проход к подземному храму под пирамидой, ее символизм был бы вполне объясним. По сравнению с гигантским размером и величием пирамиды Сфинкс кажется почти незаметным. Его лицо, на котором еще можно видеть следы красной краски, изначально покрывавшей фигуру, обезображено до неузнаваемости. Нос фигуры был отбит фанатичными мусульманами, чтобы последователи пророка не впали в идолопоклонство. Сама природа конструкции и ремонты, необходимые для того, чтобы голова не отпала от туловища, говорят о том, что фигура не могла бы просуществовать столь большой период времени, который прошел с момента сооружения пирамиды.

Для египтян Сфинкс был символом силы и разума. Изображение фигуры в виде андрогина означало, что египтяне осознавали, что инициированные и боги обладают как позитивными, так и негативными творческими силами. Джеральд Мэсси пишет: «Это настоящий

секрет Сфинкса. Ортодоксальный Сфинкс Египта является спереди мужским существом и женским сзади. Поэтому это образ Сета-Тифона, мужского спереди и женского сзади. Фараоны, которые носили хвост львицы или коровы сзади, были мужчинами спереди и женщинами сзади. Подобно богам, они проявляли двойственную целостность бытия в одной личности, рожденной от матери, но являющей собой дитя обоих полов» (см. «Естественное творение»).

Большинство исследователей осмеивало Сфинкса, не соблаговолив при этом исследовать великого колосса, обратив почти все внимание на затмевающие его тайны пирамиды.

Таинства пирамиды

Слово «пирамида», по общему признанию, происходит от слова *пѣр*, «огонь», что означает символическое представление единого божественного пламени, жизни всех созданий. Джон Тейлор верит, что слово «пирамида» означает «мера пшеницы», в то время как Пиацци Смит предпочитает коптское значение «делимое на десять». Посвященные прошлого считали форму пирамиды идеальным символом тайной доктрины и институтов, предназначенных для ее распространения. Как пирамида, так и холм являются архетипом Священной Горы, или Высочайшего Места Бога, которая, как полагают, находится «посередь» земли. Джон П. Лунди относит Великую пирамиду к сказочному Олимпу, предполагая далее, что ее подземные ходы соответствуют мрачным закоулкам Гадеса.

Квадратное основание пирамиды есть постоянное напоминание о том, что Дом Мудрости был твердо основан на непоколебимых законах природы. «Гностики, – пишет Альберт Пайк, – утверждают, что все здание их науки покоится на квадрате, углами которого являются: *Σιγη* (Молчание), *Βυθος* (Глубина), *Νους* (Разум), *Αληθεια* (Истина)» (см. «Мораль и догма»). Стороны Великой пирамиды обращены на четыре главные стороны света, что означает, согласно Элифасу Леви, противоположности тепла и холода (юг и север), света и тьмы (восток и запад). Далее, основание пирамиды представляет четыре материальных элемента, или субстанции, из комбинации которых создано четверное тело человека. От каждой стороны квадрата поднимается треугольник, представляя трехмерное божественное существо, заключенное в четырехмерную материальную природу. Если каждая сторона основания рассматривается как квадрат, из которого исходит трехмерная духовная сила, тогда сумма сторон четырех поверхностей (12) и четырех гипотетических квадратов (16) составляет основание 28, священное число низшего мира. Если это число сложить с тремя семерками, составляющими солнце (21), то получится 49, квадрат 7 и число вселенной.

Двенадцать знаков зодиака, подобно правителю нижних миров, символизируются двенадцатью отрезками четырех треугольников – поверхностей пирамиды. В середине каждой поверхности – зверь Иезекииля, и структура как целое становится Херувимом. Три главных камеры пирамиды соотносятся с сердцем, мозгом и воспроизводительной системой – духовными центрами человеческой конституции. Треугольная форма пирамиды также подобна позе тела, которую оно принимает во время древних медитативных упражнений. Мистерии учат, что божественные энергии от богов нисходят на вершину пирамиды, которая уподобляется перевернутому дереву, с кроной внизу и корнем вверх. Из этого перевернутого дерева божественная мудрость распространяется вниз по наклонным сторонам и растекается по миру.

Размеры венчающего Великую пирамиду камня не могут быть точно определены, и хотя большинство исследователей считает, что когда-то он был на пирамиде, сейчас от него не осталось и следа. Есть любопытная особенность всех строителей великих религиозных сооружений – оставлять их незаконченными, тем самым говоря, что один только Бог является завершенным. Венчающий камень – если он существовал – был сам миниатюрной пирамидой, вершина которой должна была быть увенчана камнем в виде пирамиды, и так до бесконечности. Венчающий камень, таким образом, является как бы повторением в миниатюре всей структуры. Таким образом, пирамида может быть уподоблена вселенной, и венчающий камень – человеку. Следуя этой цепи аналогий, ум есть венчающий камень человека, дух является венчающим камнем ума, а Бог – как прообраз всей структуры – венчающий камень духа. Как грубый и незаконченный блок, человек берется из каменоломни и тайной культурой мистерий постепенно преобразуется в истинный и совершенный венчающий пирамиду камень. Храм завершен только в том случае, когда инициированный сам становится вершиной, через которую божественная сила фокусируется на простирающуюся вниз структуру.

У. Маршам Адамс называет Великую пирамиду Домом Скрытых Мест; и таковой она воистину и является, потому что представляет внутреннее святилище доегипетской мудрости. Египтяне Великую пирамиду ассоциировали с Гермесом, богом мудрости и письма, божественным просветителем, которому поклоняются через планету Меркурий. Соотнесение Гермеса с пирамидой заново утверждает тот факт, что на самом деле пирамида была главным храмом Невидимого и Верховного Божества. Она не обсерватория или гробница, а первый храм мистерий, первая структура, служащая хранилищем тех секретных истин, которые являются основанием всех искусств и наук. Она была совершенной эмблемой микрокосма и макрокосма и, согласно секретным учениям, гробницей Осириса, черного бога Нила. Осирис представляет определенную манифестацию солнечной энергии, и, следовательно, его дом есть эмблема вселенной, в которой он погребен и на кресте которой он распят.

Через мистические проходы и камеры Великой пирамиды проходили инициированные древности. Они входили как люди, а выходили как боги. Это было местом «второго рождения», «лоном мистерий, и мудрость обитает в ней точно так же, как Бог живет в сердцах людей.

Где-то в глубинах этого тайника, на ложе из голубого и золотого, находится неизвестное существо, зовущееся Инициатором или Просветленным, держащее в руке семь ключей Вечности. Это жрец с лицом льва, Священнейший, мастер мастеров, который никогда не покидает Дома Мудрости и которого не видел ни один человек, за исключением тех случаев, когда он проходил через ворота подготовки и очищения. Именно в этих камерах Платон столкнулся лицом к лицу с мудростью веков, персонифицированной в мастере Скрытого Дома.

Кем был этот мастер, обитавший в могучей пирамиде, многие помещения которой означали миры в пространстве, мастер, который был незрим для всех, кроме «рожденных снова»? Он один лишь знал секреты пирамиды, но он ушел путем мудрых, и дом опустел. Молитвенные гимны больше не звучали в приглушенных тонах по камерам, неопиты больше не проходили через элементы и не блуждали среди семи звезд; кандидаты больше не слышали «Слов Жизни из уст Вечного». Ничего не осталось, на чем бы мог остановиться глаз человека, кроме пустой оболочки – внешнего символа внутренней истины, – и люди называли Дом Бога гробницей!

Техника мистерий была разработана мудрым просветителем, мастером Секретного Дома. Сила знания его охранительного духа открывалась новым посвященным; метод отделения материального тела от его божественной сути объяснялся им, и, для того чтобы свершить Большую Работу (*Magnum Opus*), им открывали божественное имя – тайное и непроизносимое обозначение верховного божества. Само это знание делало человека и его бога осознающими друг друга. Узнавая имя, инициированный сам становится пирамидой, в камерах которой бесчисленное количество других человеческих существ могло бы принять духовное просветление.

В Царской камере разыгрывалась драма «второй смерти». Здесь кандидат, распятый на кресте солнцестояния и равноденствия, погребался в громадном саркофаге. В этой камере глубокая мистерия создавалась буквально всем – от атмосферы инициации до температуры: в ней стоял пробирающий до костей холод. Эта комната была промежуток между материальным миром и трансцендентальными сферами природы. В то время как его тело лежало в гробу, душа неопита парила, как сокол с головой человека, в небесных просторах, открывая для себя сначала вечность жизни, света и истины, и в то же время иллюзорность смерти, мрака и греха. Таким образом, Великая пирамида может быть уподоблена воротам, через которые древние жрецы позволяли проходить для достижения индивидуального завершения лишь немногим. Нужно также заметить, что, когда кто-либо ударял по гробу, выпускаемый звук не имел аналогов в любом известном звукоряде. Этот тон являлся частью такой комбинации обстоятельств, которая делала Царскую камеру идеальным местом для посвящения в высшие степени мистерий.

Современный мир мало знает об этих древних обрядах. Ученые и теологи одинаково смотрят на эту священную структуру, удивляясь, что за острейшая и глубинная потребность

подвигла на такой геркулесов труд. Если бы они могли хоть на миг задуматься, они бы поняли, что есть одна нужда в душе человека, способная побудить на такой труд, – а именно желание познать, понять и заменить ограниченность смертного характера человека более широкой сферой божественного просветления. Поэтому люди говорят о Великой пирамиде как о наиболее совершенном сооружении в мире, источнике весов и мер, подлинном Ноевом ковчеге, начале всех языков, алфавитов и шкал температуры и влажности. Немногие понимают, однако, что Великая пирамида является воротами в Вечность.

Хотя современный мир может знать миллион секретов, Древний мир знал только один – больший, чем весь миллион; потому что миллионы секретов рожают смерть, несчастья, печаль, эгоизм, похоть, скупость, а один секрет – жизнь, свет и истину. Придет время, когда секрет мудрости опять будет преобладающей в мире религиозной и философской потребностью. Настанет день, когда догмы рухнут. Великая теологическая Вавилонская башня с ее смешением языков была построена из глины и извести. Из холодного пепла безжизненных верований возникнут, однако, фениксоподобные древние мистерии. Ни один другой институт не удовлетворял столь полно религиозные чаяния человечества, потому что со времени разрушения мистерий никогда не было такого религиозного кодекса, под которым мог бы подписаться Платон. Совершенствование духовной природы человека является столь же точной наукой, как астрономия, медицина, юриспруденция. Во имя этого совершенствования были установлены религии, а из религии вышли наука, философия и логика как методы, посредством которых божественная цель могла бы быть реализована.

Умиравший бог восстанет вновь! Тайная комната в Доме Скрытых Мест будет снова открыта. Пирамида вновь будет стоять как идеальная эмблема солидарности, вдохновения, стремления, воскрешения и возрождения. Хотя песок хоронит под своим весом цивилизацию за цивилизацией, пирамида останется видимым заветом между Вечной Мудростью и миром. Еще должно прийти время, когда глас просвещенных будет еще раз услышан в древних проходах, и мастер Скрытого Дома будет ждать в Молчаливом Месте пришествия человека, который, отбросив в сторону ложные доктрины и догмы, будет искать простой истины и не будет удовлетворен ни заменой ее, ни подделкой.

Исида, Непорочная Дева мира

Изучение герметического символизма лучше всего начать с обсуждения символов и атрибутов Исиды из Саиса, которой посвящена знаменитая надпись на храме в ее честь: «Я, Исида, есть все, что было, все, что есть, все, что будет; ни один смертный человек взором не проник под покров моей тайны».

По утверждению Плутарха, многие древние авторы считали, что эта богиня была дочерью Гермеса; другие придерживались мнения, что она была дочерью Прометея. Оба этих полубога были отмечены божественной мудростью. Но вполне возможно, что ее родство с ними было просто аллегорическим. Плутарх переводит имя Исида как мудрость. Годфри Хиггинс в «Апокалипсисе» объясняет имя Исида как происходящее от еврейского *יִסָּדָה* (*Iso*) и греческого *ἰσώω*, *спасать*. Некоторые авторитеты (например, Ричард Пейн Найт в книге «Символический язык древнего искусства и мифология») полагают, однако, что слово это северного происхождения, возможно, скандинавского или готского. В этих языках имя произносится «Иса», что означает лед (*ice*) или же воду в ее наиболее пассивном кристаллическом, отрицательном состоянии.

Это египетское божество фигурирует под многими именами в качестве принципа плодородия в природе почти во всех религиях древности. Оно известно как богиня с тысячей имен. Затем она была превращена христианами в Деву Марию, потому что Исида, породившая все живущее во главе с Солнцем, осталась, согласно легендам, непорочной.

Апулей в одиннадцатой книге своего «Золотого осла» приписывает богине такие слова о ее силе и атрибутах: «Вот я пред тобою... твоими тронутая мольбами, мать природы, госпожа всех стихий, изначальное порождение времен, высшее из божеств, владычица душ усопших, первая среди небожителей, единый образ всех богов и богинь, мановению которой подвластны небес лазурный свод, моря целительные дуновенья, преисподней плачевное безмолвие. Единую владычицу, чтит меня под многообразными видами, различными обрядами, под разными именами вся вселенная. Там фригийцы, первенцы человечества, зовут меня Пессинунтской матерью богов, тут исконные обитатели Аттики – Минервой Кекропической, здесь кипряне, морем омываемые, – Пафийской Венерой, критские стрелки – Дианой Диктиннской, трехязычные сицилийцы – Стигийской Прозерпиной, элевсинцы – Церерой, древней богиней, одни – Юноной, другие – Беллоной, те – Гекатой, эти – Рамнузией, а эфиопы, которых озаряют первые лучи восходящего солнца, арии и богатые древней ученостью египтяне почитают меня так, как должно, называя настоящим моим именем – царственной Исидой».

Исида из Саиса (см. иллюстрацию 10)

«Я, Исида, хозяйка всего мира: мой наставник Гермес, и дали мы каждому народу свою письменность, дабы не были одинаковыми письма у разных людей. Я дала людям законы нерушимые. Я старшая из дочерей Кроноса. Я жена и сестра царя Осириса. Я восхожу на небе звездой из созвездия Псов. Меня зовут женским божеством. Небо отделено от земли мною.

Я указала путь звездам. Я изобрела мореходство. Я свела вместе мужчин и женщин. Я повелела, чтобы дети любили своих родителей. С моим братом Осирисом я положила конец каннибализму. Я научила людей мистериям. Я научила их поклоняться статуям богов. Я возвела храмы для поклонения богам. Я свергла тиранов. Я вызываю любовь мужчины к женщине. Я сделала

справедливость более драгоценной, чем серебро и золото. Я сделала истину прекрасной» (А. Эрман. «Введение в египетскую религию»).

Лицо и тело Исида были покрыты алым покрывалом, символом невежества и эмоциональности, которые вечно стоят между человеком и истиной. Исида поднимает свое покрывало и открывает себя истине и искателю, который бескорыстно, смиренно и истово стремится к пониманию тайн, которыми его окружает вселенная. Кому я открылась, должны хранить тайну мистерий. Величайшее наставление мудреца таково: «Познав, молчи». Плебеям и профанам, неверующим и нелюбопытным, да не откроет она своего лица, потому что недоступны им тайные процессы невидимых миров.

Лё-Плонжон полагает, что египетский миф об Исиде исторически имел более раннее хождение среди индейцев майя, у которых эта богиня выступает под именем царицы Му. Тот же самый автор во Властителе Коче видит Осириса, брата-мужа Исида. Теория Лё-Плонжона заключается в том, что цивилизация Майя более стара, нежели цивилизация египетская. После смерти царя Коха его вдова царица Му, опасаясь убийц своего мужа, нашла убежище у майя, осевших в Египте; майя приняли ее как царицу и называли ее Исидой. Даже если Лё-Плонжон и прав, нужно признать, что гипотетическая историческая царица блекнет по сравнению с аллегорической, символической Непорочной Девой.

Из книги Мосаиза «История еврейской церкви»

Исида, царица неба

Диодор упоминает знаменитую надпись на колонне в Нисе (Аравия), в которой Исида описывает себя так: «Я, Исида, – царица этой страны. Я переняла мудрость от Меркурия. Никто не может нарушить установленных мною законов. Я старшая дочь Сатурна, древнейшего из богов. Я жена и сестра Осириса, царя. Я первая научила людей земледелию. В мою честь был возведен город Бубаст. Возрадуйся, о Египет, возрадуйся, о земля, меня родившая!» (см. «Мораль и догму» Альберта Пайка).

И тот факт, что она появляется у такого большого числа рас и народов, полностью дискредитирует теорию о том, что она была исторической личностью.

Согласно Сексту Эмпирику, Троянская война шла за обладание статуей богини Луны. Из-за этой лунной Елены, а не из-за женщины из плоти и крови греки и троянцы бились у ворот Трои.

Некоторые авторы пытались доказать, что Осирис, Исида, Тифон, Нефтида, Тот (Меркурий) были внуками великого еврейского патриарха Ноя от его сына Хама. Но поскольку история Ноя и его ковчега является космической аллегорией о перезаселении планет в начале каждого мирового периода, маловероятно, что они были историческими личностями. Согласно Роберту Фладду, солнце имеет три свойства – жизнь, свет и тепло, которые оживляют три мира – духовный, интеллектуальный и материальный. Поэтому говорят «от одного света – три света», то есть первые три масонских мастера. По всей вероятности, Осирис представляет третий, материальный аспект солнечной активности, который благотворно влияет на зарождение и жизнь флоры и фауны земли. Осирис не является солнцем, но солнце есть символ жизненного принципа Природы, который древним был известен под именем Осириса. Поэтому его символом был открытый глаз в честь великого глаза вселенной, солнца. В противоположность активному принципу, излучающий принцип, порождающий огонь, тепло и движение, был пассивным, восприимчивым принципом природы.

Современная наука показала, что все – от Солнечной системы и до атомов – составлено из положительного излучающего ядра, окруженного отрицательными телами, существующими в виде эманаций центральной жизни. Эта аллегория созвучна притче о Соломоне и его женах; Соломон при этом уподобляется Солнцу, а его жены и наложницы – планетам, лунам, астероидам и другим восприимчивым телам этого дома – солнечного дворца. Исида, представленная в Песни Песней Соломона чернокожей девой Иерусалима, является символом восприимчивой природы (водным, материальным принципом), которая порождает все вещи после оплодотворения мужеством солнца.

В древнем мире год состоял из 360 дней. Пять остающихся дней были собраны вместе богом космического разума, чтобы служить днями рождения пяти богов и богинь, которые были названы сыновьями и дочерьми Хама. В первый из этих специальных дней родился Осирис, а на четвертый – Исида. (Число четыре соотносит богиню и землю с ее элементами.) Тифон, египетский демон, или дух зла, родился на третий день. Тифон часто изображался крокодилом, а иногда – как помесь крокодила и свиньи. Исида символизирует знание и мудрость, а слово Тифон, согласно Плутарху, означает наглость и гордыню. Эгоизм и гордыня являются злейшими врагами понимания и истины. Эта часть аллегории открылась людям.

Осирис, символизируемый солнцем, став царем Египта и пролив на свой народ свет разума, продолжил свой путь через небеса, посетив другие народы и обратив их в свою веру. Плутарх утверждает, что греки распознали в Осирисе того, кого они знали под именами Диониса и Вакха. Когда Осирис был вдали от своей страны, его брат, Тифон, воплощение зла, подобно скандинавскому Локи, устроил заговор против брата, чтобы свергнуть его. Собрав вокруг себя семьдесят два заговорщика, он осуществил свои низкие помыслы хитростью. У него был великолепный инкрустированный большой ящик в рост Осириса. Он принес его в зал, где пировали богини и боги. Все восхищались прекрасной работой, и Тифон обещал отдать ящик тому, кому он подходит. Один за другим ложились в него боги и богини и разочарованно поднимались; наконец попробовал и Осирис. Когда он был в ящике, Тифон и его подручные немедленно забили крышку гвоздями и залили щели расплавленным свинцом. Ящик был брошен в Нил, повлекший его в море. Плутарх утверждает, что это случилось на семнадцатый день месяца Атир, когда солнце было в созвездии Скорпиона. Это очень важное обстоятельство, поскольку Скорпион является символом предательства. Осирис лег в ящик в то самое время, когда Ной взойшел на ковчег, чтобы спастись от потопа.

Тот собакоголовый

Тот, один из пяти бессмертных, защищает малолетнего сына Осириса Гора от Тифона после убийства его отца. Тот изменил календарь египтян, увеличив год с 360 до 365 дней. Тот Гермес назывался собакоголовым из-за его верности. Он изображен увенчанным солнечным нимбом, держа в одной руке *cruх ansata* (крест жизни), символ вечной жизни, а в другой – жезл с обвившейся вокруг него змеей, символ его знатности как советчика богов.

Плутарх далее утверждает, что паны и сатиры (природные духи и стихии) первыми обнаружили, что Осирис убит. Они немедленно подняли тревогу, и с тех пор слово паника, означающее испуг (*panic*), вошло в обиход. Исида, узнав об убийстве своего мужа от детей, видевших убийц, возившихся с ящиком, надела траурные одежды и собралась на его поиски.

Вскоре Исида узнала, что гроб прибило к берегу около Библа. Ящик застрял в ветках дерева, которое чудесным образом стало расти так, что вобрало гроб внутрь ствола. Царь этой страны был столь изумлен случившимся, что приказал спилить это дерево и сделать из него колонны, поддерживающие крышу его дворца. Исида, пришедшая в Библ, вызволила тело мужа, но оно снова было выкрадено Тифоном, который разрезал его на четырнадцать частей и рассеял их по земле. Исида в отчаянии начала собирать останки своего мужа, но нашла только

тринадцать частей. Четырнадцатую часть (фаллос) она воспроизвела из золота, поскольку эта часть была брошена в Нил и съедена рыбами.

Тифон позднее был сражен сыном Осириса. Некоторые египтяне верили, что души умерших попадают на небо, где становятся яркими звездами. Душа Исиды светит из созвездия Псов, а Тифон оказался в созвездии Медведицы. Однако вряд ли это представление было общепринятым.

У египтян Исида часто изображалась в головном уборе в виде пустого трона ее убитого мужа, и эта любопытная структура долгое время считалась ее иероглифом. Головной убор у египтян имел огромное символическое значение, потому что он представлял ауру сверхчеловеческого разума и использовался в тех же целях, что нимб, гало или ореол в христианском религиозном искусстве. Фрэнк Хиггинс, известный масонский символист и масон 32-й степени, пронизательно заметил, что наклон разукрашенных головных уборов некоторых богов и фараонов шел под таким же углом, как и земная ось. Одежда, украшения, драгоценные камни, знаки отличия древних жрецов символизировали духовные энергии, исходящие от человеческого тела. Современная наука открыла вновь многие из утерянных секретов герметической философии. Один из них заключался в способности определять умственное развитие, душевные качества и физические силы личности путем измерения потоков полувидимой электрической силы, исходящей от человека через кожу. (Подробно о научном прогрессе в создании эманации видимой ауры см. в «Человеческой атмосфере» д-ра Вальтера Килнера.)

Исида иногда изображалась с головой коровы; иногда это животное выступало ее символом. Первые боги Скандинавии были слизаны со льда Матерью Коровой (Аудумлой), которая символизировала принцип естественного питания и плодородия. Иногда Исида изображалась в виде птицы. Часто она держит в одной руке крест, *crux ansata*, символ вечной жизни, а в другой руке – увенчанный цветами скипетр, символ ее власти.

Тот Гермес Трисмегист, основатель египетской учености, мудрец Древнего мира, открыл жрецам и философам Античности секреты, которые были сохранены до нашего времени в виде мифов и легенд. Эти аллегории и эмблемы скрывают тайную формулу духовного, умственного, морального и физического возрождения, известную как мистическая химия и алхимия души. Эти возвышенные истины сообщались инициированным в школы мистерии, но скрывались от профанов. Последние, неспособные понять абстрактные философские доктрины, боготворили конкретные скульптуры идолов, которые были эмблемами этих тайных истин. Тайная мудрость Египта выражена в Сфинксе, надежно спрятавшим свои тайны от многих поколений исследователей. Мистерии герметизма, великие духовные истины, скрытые от мира невежеством, а также ключи от тайных доктрин древних философов спрятаны за символами Непорочной Исидой. Закутанная с головы до ног, она открывает свою мудрость только тем немногим инициированным и прошедшим испытание, которые заслужили право предстать перед ней, снять покровы с природы и оказаться лицом к лицу с Божественной Реальностью.

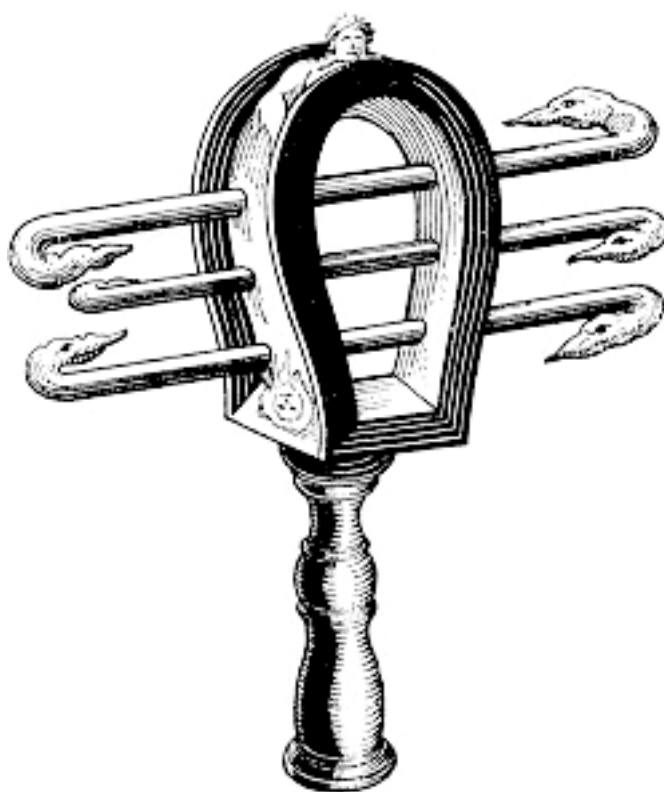
Приведенные на этих страницах объяснения символов, имеющих отношение к Непорочной Исиде, основаны на извлечениях из вольного перевода четвертой книги «Библиотеки герметической философии», озаглавленной «Герметическое значение символов и атрибутов Исиды», с некоторыми добавлениями составителя для уточнения текста.

Статуя Исиды украшалась изображением солнца, луны, звезд и многими эмблемами, относящимися к земле, которой Исида, согласно легендам, правила как персонифицированный дух хранителя природы. Несколько изображений Исиды несли хорошо сохранившиеся надписи, свидетельствующие о ее знатности. Согласно древним философам, она символизировала универсальную природу, мать всех ее созданий. Божество обычно представлялось в виде полубога женщины, иногда беременной, иногда прикрытой одеждами зеленого или черного цвета или же четырех перемешанных меж собой цветов – черного, белого, желтого и красного.

Апулей описывает ее так: «Прежде всего густые длинные волосы, незаметно на пряди разобранные, свободно и мягко рассыпались по божественной шее; самую макушку окружал венок из всевозможных пестрых цветов, а как раз посередине, надо лбом, круглая пластинка излучала яркий свет, словно зеркало, или скорее верный признак богини Луны. Слева и справа круг завершали тянущиеся вверх змеи, а также хлебные колосья, извивающиеся, надо всем приподнимающиеся... многоцветная, из тонкого виссона, то белизной сверкающая, то, как шафран, золотисто-желтая, то пылающая, как алая роза. Но что больше всего поразило мое зрение, так это черный плащ, отливавший темным блеском. Обвившись вокруг тела и переходя на спине с правого бедра на левое плечо, как римские тоги, он свешивался густыми складками, а края были красиво обшиты бахромой.

Вдоль каймы и по всей поверхности плаща здесь и там вытканы были мерцающие звезды, а среди них полная луна излучала пламенное сияние. Там же, где волнами ниспадало дивное это покрывало, со всех сторон была вышита сплошная гирлянда из всех цветов и плодов, какие только существуют. И в руках у нее были предметы, один с другим совсем несхожие. В правой руке она держала медный погremoк (*sistrum*), узкая основа которого, выгнутая в кольцо, пересекалась тремя маленькими полосками, и они при встряхивании издавали все вместе пронзительный звон.

На левой же руке висела золотая чаша в виде лодочки, на ручке которой, с лицевой стороны, высоко поднимал голову аспид с непомерно вздутой шеей. Благовонные стопы обуты в сандалии, сделанные из победных пальмовых листьев».

Из «Исиды и Осириса» Плутарха

Систр

«Систр (погремок) предназначен... чтобы напомнить нам, что каждая вещь должна поддерживаться в постоянном напряжении и никогда не прекращать движения. Вещи надо поднимать и потрясать всякий раз, когда они стремятся к покою и никнут. Как говорят, звуки систра отвращают и отгоняют Тифона, что означает прекращение распада и нарушение естественной поступи природы; поэтому порождение через движение восстанавливает ее прежнюю живость. Форма инструмента представлена выпуклой фигурой, и внутри его есть четыре струны или стержня (на рисунке показаны только три), которые звенят при сотрясении инструмента, что имеет тайный смысл. Потому что та часть вселенной, которая подвержена порождению и распаду, находится в сфере Луны, и все, что может двигаться или изменяться, подвергается воздействию различных сочетаний четырех элементов: огня, земли, воды и воздуха. Больше того, на верхней части выпуклой поверхности инструмента изображен кот с человеческим лицом, а на нижнем конце его, под движущимися стержнями, с одной стороны выгравировано изображение Исиды, а с другой стороны – Нефтиды. Эти изображения символически представляют порождение и распад (которые, как уже говорилось, есть не более как движение и изменение четырех элементов)».

Зеленый цвет напоминает о растительности, покрывающей землю, и, следовательно, представляет одеяние Природы. Черный цвет представляет смерть и распад на пути к новой жизни и возрождению. «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия» (Ин. 3: 3). Белое, желтое и красное обозначают три главных цвета алхимии, герметизма универсальной медицины, если не учитывать уже очищенной черноты.

Древние дали имя Исиды одному из оккультных лекарств; следовательно, приведенное здесь описание относится к химии. Ее черное одеяние означает также, что луна, или лунная влажность – действующая субстанция природы и универсальная ртуть, – не имеет собственного света, но принимает свет, огонь и жизненную силу от солнца. Исида была символом великих работ мудрых людей: философского камня, эликсира жизни и универсальной медицины.

Есть много других тайн, связанных с Исидой, не менее любопытных, чем описанные выше, но невозможно перечислить их все. Заметим только, что многие символы использовались также и египетскими герметистами. Богиня часто носила на голове венок из кипарисовых веток, означающих траур по мужу, а также смерть, которую каждое создание должно принять, чтобы впоследствии обрести новую жизнь или в очередной раз воскреснуть. Голова Исиды иногда украшена золотой короной или гирляндой из оливковых листьев, что говорит о ее царском достоинстве хозяйки всей вселенной. Корона из золота означает также золотистый елей или сернистый жир солнечных и жизненных огней, которыми она наделяет каждое создание за счет непрерывной циркуляции всех элементов. Эта циркуляция символически выражается музыкальной погремушкой у нее в руке. Систр также является коническим символом чистоты.

Змея, переплетенная с листьями оливы на ее голове, пожирающая свой собственный хвост, обозначает, что золотистый елей, смешанный с окружающим его ядом земного разложения, должен претерпеть смерть и очищение семью планетарными круговращениями или чистилищами, называемыми летящими орлами (алхимическая терминология), для того, чтобы сделать его лекарством для восстановления здоровья. (Здесь эманации солнца рассматриваются как средство для лечения человеческих болезней.) Семь планетарных круговращений представлены хождением по кругу в масонской ложе, семикратным хождением еврейских жре-

цов вокруг стен Иерихона и мусульманских священников вокруг Каабы в Мекке. Из золотой короны простираются три рога изобилия, означающие изобилие даров природы, происходящие из одного корня, вырастающего из небес (Голова Исиды).

В этой фигуре языческие натуралисты представляли все жизненные силы трех царств и семейств подлунного мира – минерального, растительного и животного (человек рассматривался как животное). В одном ее ухе была Луна, а в другом – Солнце, что означало, что одно было действием, а второе – терпением, отцовским и материнским принципами всех природных объектов, и что Исида, или природа, использует оба этих светила для передачи своих сил всему царству животных, растений и минералов. Сзади на ее шее были буквы, обозначающие планеты и знаки зодиака, которые помогают планетам в их функциях. Это означает, что небесные сущности влияют на принципы и сперму всех существ, потому что они являются правителями всех подлунных тел, которые они преобразуют в маленькие миры, сделанные по образу большей вселенной.

В правой руке она держит небольшой плывущий корабль с веретеном вместо мачты. Наверху мачта переходит в сосуд, ручка которого похожа на змею, полную яда. Это говорит о том, что она ведет корабль жизни, полной трудностей и несчастий, в бушующем океане времени. Веретено символизирует тот факт, что она прядет и обрезает нить жизни. Эти эмблемы также означают, что Исида обладает в изобилии влажностью, посредством которой она питает все естественные тела, охраняя их от солнечного жара, беря влагу из атмосферы. Увлажнение поддерживает растительность, но эта тонкая влажность (жизненный эфир) всегда в большей или меньшей степени пронизана ядом, происходящим от разложения и распада. Поэтому должно быть совершено очищение через контакт с невидимым огнем природы. Этот огонь переваривает, совершенствует и оживляет эту субстанцию, так что влажность становится универсальным лекарством в лечении и обновлении всех тел природы.

Змея ежегодно сбрасывает свою кожу и тем самым обновляется (символ воскресения духовной жизни из материальной природы). Подобное обновление земли происходит каждую весну, когда оживляющие духи солнца возвращаются в страны северного полушария.

Символическая Непорочная держит в левой руке систру и цимбалы, квадратный металлический предмет, который, когда его встряхивают, издает ноту природы (фа); иногда у нее в руке оливковая ветвь, что означает гармонию, которую она сохраняет среди естественных вещей за счет своей возрождающей силы. Через процесс смерти и распада, через постоянное изменение она дает жизнь различным созданиям. Цимбале придана не треугольная, а квадратная форма для того, чтобы символизировать превращение и возрождение всех вещей через гармонию всех четырех элементов.

Д-р Сигизмунд Бакстром полагает, что, если бы врач мог установить гармонию между элементами земли, воздуха, огня и воды и соединить их в камень (философский камень), символизируемый шестиконечной звездой или двумя налегающими друг на друга треугольниками, он обладал бы средством лечения всех болезней. Д-р Бакстром далее утверждает, что у него нет сомнения в том, что универсальный, вездесущий огонь (дух) природы «делает все и есть все во всем». Притяжением, отталкиванием, движением, теплом, возгонкой, испарением, высушиванием, сгущением, осаждением, закреплением универсальный огонь (дух) управляет материей и проявляет себя через творение. Любой человек, который может понять эти принципы и приспособить их к трем разделам природы, становится истинным философом.

На правой груди Исиды – гроздь винограда, на левой – колос пшеницы золотого цвета. Это говорит о том, что природа есть источник питания для растений, животных и человеческой жизни. Золотой цвет пшеницы указывает, что в солнечном свете или духовном золоте скрыто первичное семя всей жизни.

На поясе статуи множество таинственных эмблем. Пояс соединен спереди четырьмя золотыми пластинками (элементами), расположенными в форме квадрата. Это означает, что

Исида, или природа, первая материя (алхимическая терминология), была сущностью четырех элементов (жизнь, свет, тепло и сила), чья квинтэссенция порождает все вещи. На поясе много звезд, что говорит об их способности влиять ночью точно так же, как солнце влияет днем. Исида является Непорочной, обессмертившей себя созвездием Девы, где Мировая Матерь изображена со змеей под ногами и короной звезд на голове. В руках у нее сноп зерна, а иногда молодой бог солнца.

Статуя Исиды помещена на пьедестал черного камня, украшенный головами баранов. Ее ноги попирают множество ядовитых гадов. Это говорит о том, что природа имеет силу освободиться от кислот и солей, приводящих к коррозии, и преодолеть всякую нечистоту земного происхождения, свойственную телам. Голова барана указывает на то, что самое благоприятное время для рождения жизни – это период, когда солнце проходит через знак Овна. Змеи под ногами означают, что природа склонна сохранять жизнь и лечить болезни удалением нечистот и Разложения.

В этом смысле подтверждаются аксиомы, известные древним философам:

Природа содержит природу;

Природа радуется собственной природе;

Природа преодолевает природу;

Природа не может быть улучшена, кроме как в ее собственной природе.

Следовательно, размышляя над статуей Исиды, мы не должны терять из виду оккультный смысл ее аллегорий: в противном случае Непорочная остается неразрешимой загадкой.

От золотого кольца на ее левой руке спускается нить, к концу которой подвешен ящичек, наполненный горячими углями и благовониями. Исида, или персонифицированная природа, носит с собой священный огонь, хранимый в специальном храме весталками-девственницами. Этот огонь является подлинным, бессмертным пламенем природы – эфирным, сущностным автором жизни. Неисчерпаемое масло – бальзам жизни, столь почитаемый мудрыми и часто упоминаемый в Священном Писании, символизируется как топливо для этого бессмертного пламени.

От правой руки фигуры спускается нить, к концу которой привязаны весы, символизирующие точность природы во взвешивании и измерении. Исида часто представляется как символ справедливости, потому что природа в вечности гармонична.

Непорочная Мира иногда изображается стоящей между двумя огромными столпами – Яхином и Боазом масонства, символизирующими тот факт, что природа достигает продуктивности посредством полярности. Как персонифицированная мудрость, Исида стоит между столпами противоположностей, демонстрирующими, что понимание всегда находится в точке равновесия и что истина часто распята между двумя тайнами кажущегося противоречия.

Сияние золота в ее темных волосах говорит о том, что, хотя Исида лунной природы, силой она обязана солнечным лучам, которые придают ей румяный цвет. Точно так же, как Луна блестит отраженным светом Солнца, так и Исида, подобно непорочной Откровения, отмечена славой солнечной светоносности. Апулей утверждает, что во сне он видел древнюю богиню Исиду, рожденную в океане. Древние понимали, что первичная жизнь произошла из воды, и современная наука соглашается с ними. Г. Уэллс в своих «Очерках истории», описывая примитивную жизнь на земле, утверждает: «Но хотя океан и прибрежная вода кишели жизнью, земля над уровнем моря была спокойной, и, насколько мы можем догадываться, она была каменной пустыней без следов жизни». В следующей главе он добавляет: «Вдоль линии берега была жизнь, и она продолжалась лишь в той степени, в какой она была близка к своему дому, воде, являвшейся для нее важнейшей необходимостью». Древние верили, что и вселенское семя получается из теплого пара, влажного, но огненного. Покрывало Исиды, сама ткань которого кажется паром, представляет символ этой влажности, и богиня является переносчиком и средством жизни семени солнца, ребенка в ее руках. Поскольку Солнце, Луна и звезды как

будто садятся в море и поскольку вода принимает в себя их лучи, считается, что море является средой для семени живых существ. Это семя порождается комбинацией влияний небесных тел, и поэтому Исида иногда представлена беременной.

Часто статуя Исиды сопровождается фигурой большого черно-белого быка. Бык представляет либо Осириса, либо Тельца, быка зодиака, животное, посвященное Осирису, что видно по его цвету. Для египтян бык был животным олицетворением бремени. Поэтому присутствие животного является напоминанием о трудах, которые терпеливо свершает природа, в результате которых все создания имеют жизнь и здоровье. Гарпократ, бог молчания, держащий палец у губ, часто сопровождает статую Исиды. Он предупреждает, что следует хранить секреты мудрых от тех, кто к ним не подготовлен.

Друиды Британии и Галлии обладали глубокими тайнами Исиды и поклонялись ей под именем Луны. Годфри Хиггинс считает ошибкой мнение, что Исида есть синоним Луны. Луна была выбрана для Исиды потому, что она повелевает водой. Друиды полагали Солнце отцом, а Луну матерью всех вещей. Через них они поклонялись универсальной природе.

Египетская Мадонна

Исида часто изображается вместе со своим сыном Гором на руках. Она увенчана лунным шаром, украшенным ягнятами или быками. Гор был сыном Исиды и Осириса. Он был богом часов, дней, т. е. узкого промежутка времени, осознаваемого как смертное существование. По всей вероятности, четыре сына Гора представляют четыре Царства природы. Именно Гор отомстил за убийство своего отца, Осириса, убитого Тифоном, духом зла.

Фигуры Исиды часто используются для представления оккультных и магических искусств, таких как некромантия, заклинание, волшебство, чудотворство. В одном из мифов Исида умоляет невидимого бога вечности Ра открыть ей его тайну и священное имя. Это имя эквивалентно Утерянному слову масонства. Посредством этого Слова волшебник может потребовать повиновения от невидимых и высших богов. Жрецы Исиды стали адептами невидимых сил природы. Они понимали в гипнозе, месмеризме и подобного рода практике еще тогда, когда миру даже не снилось их существование.

Плутарх описывает последователя Исиды следующим образом: «Ведь не по длине бороды и не по грубости привычек распознается философ. Но и не тщательное бритье и изящная одежда составляют суть сторонников Исиды. Истинным последователем и слугой этой богини является тот, кто, услышав и поняв правильно историю свершений богов, ищет скрытые истины и проверяет целое разумом и философией».

В Средние века трубадуры Центральной Европы сохранили в песнях легенды об этой египетской богине. Они сочиняли песни о самой прекрасной женщине в мире. Хотя немногие знали ее настоящее имя, это была София, Непорочная Мудрость, за которой ухаживали все философы мира. Исида представляет тайну материнства, в которой древние видели доказательство всеведения природы и всемогущества Бога. Для современного искателя истины она является олицетворением Великого Неизвестного, и только те, кто сошел с нее покровы, способны разрешить тайны жизни, смерти, рождения и возрождения.

Мумификация египетских мертвых

Сервий, комментируя «Энеиду» Вергилия, делает следующее наблюдение: «Мудрые египтяне заботились о бальзамировании своих тел, клали их в катакомбы для того, чтобы душа еще долго могла быть в контакте с телом и не скоро отчуждалась от него. А римляне, в противоположность этому, предавали останки своих мертвых огню с той целью, чтобы жизненная искра могла воссоединиться с общим элементом или вернуться к своему первобытному состоянию» (см. «Анализ египетской мифологии» Причарда).

Нет полных данных о тайной доктрине египтян касательно отношений между духом, или сознанием, и телом, которое служит ему обиталищем. Разумно предположить, однако, что Пифагор, который был инициирован в египетских храмах, в своей доктрине метемпсихоза, по крайней мере частично, следовал учению египетских посвященных, распространенное убеждение в том, что египтяне мумифицировали своих мертвых для того, чтобы сохранить их форму до воскрешения, неприемлемо в свете современного знания об их философии смерти. В четвертой книге трактата «О воздержании от животной пищи» Порфирий описывает египетский обычай очищения мертвых, заключающийся в изъятии содержимого живота, которое помещалось в отдельный ящик. Затем он воспроизводит следующую молитву, переведенную с египетского языка Евфантом: «О могучее солнце и все боги, вдохнувшие жизнь в человека, примите меня и доставьте меня в обитель вечных богов».

Я набожен был и поклонялся этим божествам, о которых мне рассказали родители, с тех пор как я живу на этом свете, и подобным же образом всегда почитал тех, кто породил мое тело. А про других людей скажу, что не убил никого, не обманул никого и не совершил иных дурных деяний. И если в течение моей жизни я действовал неверно, поедая и выпивая вещи против закона, то я погрешил не через себя, а через них» (указывая при этом на внутренности в ящике). Изъятие органов как место аппетита, считалось равносильным очищению тела от прежних дурных влияний.

Ранние христиане, следуя Священному Писанию, сохраняли тела мертвых в соленой воде так, чтобы в день воскресения мертвые могли восстать в хорошо сохранившемся теле. Веря в то, что вскрытие, необходимое для извлечения из тела внутренностей и дальнейшего бальзамирования, препятствует возвращению духа в тело, христиане хоронили мертвых без использования тщательно разработанной процедуры мумификации, принятой египтянами.

Осирис, царь подземного мира

Нижняя часть изображений Осириса часто заключена в каркас мумии, обмотанный похоронными лентами. Дух человека состоит из трех отдельных частей, и только одна из них воплощается в физическую форму. Человеческое тело рассматривалось как гробница воплощенного духа. Поэтому то обстоятельство, что у Осириса, символа воплощенного эго, нижняя часть тела мумифицирована, означает, что он является живым духом человека, заключенным в материальную форму, которая символизируется мумией. Между активным принципом бога и пассивным принципом природы возникает притяжение. Из союза этих двух принципов получают разумные создания. Человек является сложным существом. От отца (активного принципа) он унаследовал его божественный дух, огонь устремления – эту бессмертную часть самого себя, которая триумфально подымается из разбитой глины смертности. Это та часть, которая остается после того, как естественный организм распадается. От матери (пассивного принципа) он унаследовал свое тело – ту часть, которой управляют законы природы. его человеческую сущность, его смертную природу, его аппетиты, его чувства и его эмоции.

Египтяне также верили, что Осирис был рекой Нилом и что Исида (его сестра-жена) – прибрежная Земля, которая, будучи залита рекой, дает плоды и урожай. Темные воды Нила, согласно верованиям, были причиной того, что Осирис изображался черным и символизировался черным деревом.

В своей книге «Египетская магия» *S.S.D.D.*¹ отваживается на такую спекуляцию относительно эзотерической цели, стоящей за практикой мумификации. «Есть все резоны предполагать, – пишет она, – что мумифицировались только те, кто имел несколько степеней инициации, поскольку египтяне считали, что мумификация предотвращает перевоплощение. Оно нужно только несовершенным душам, не сумевшим пройти испытаний посвящения. Но для тех, кто имел волю и способность войти в Секретный Адитум, не было необходимости в таком освобождении души, которое получается разрушением тела. Тела инициированных, следовательно, сохранялись после смерти как некий талисман или материальное основание для манифестации души на земле».

Во времена, когда мумификация вошла в практику, этой процедуре подвергались лишь фараоны и их приближенные царского достоинства, разделяя при этом атрибуты великого Осириса, божественного, мумифицированного царя египетского подземного мира.

¹ *Sapientia Sapienti Dona Data* (лат. Мудрость – дар мудрых) – псевдоним Флоренс Беатрис Фарр – члена ордена Золотой Зари. – Примеч. ред.

Солнце, универсальное божество

Обожествление солнца было одной из самых ранних и естественных форм религиозного чувства. Сложные современные теологии являются просто разработкой этой народной веры. Первобытный ум, осознав благотворную силу солнечного шара, поклонялся ему как высшему божеству. Касаясь истоков поклонения солнцу, Альберт Пайк делает следующее точное утверждение в своей книге «Мораль и догма»: «Для них [аборигенов] оно [солнце] было внутренним огнем тел, огнем природы, будучи творцом жизни, тепла и возгорания, оно было для них причиной всего рожденного, потому что без него не было бы движения, существования и формы. Оно было для них необъятным, неделимым, вечным и вездесущим. Оно было их потребностью в свете, и его творческая энергия ощущалась всеми людьми. И ничего так не боялись, как исчезновения солнца. Его благотворное влияние было причиной того, что его отождествляли с принципом добра; Брахма в Индии, Митра у персов, Атон, Амон, Птах и Осирис у египтян, Бел у халдеев, Адонай у финикийцев, Адонис и Аполлон у греков стали персонификацией солнца, Порождающим принципом, образом того плодородия, которое оживляет и омолаживает мир».

У всех народов Античности алтари, могилы и храмы посвящались Дневному светилу. Все еще существуют эти священные руины: пирамиды в Юкатане и Египте, змеевидные могильные холмы американских индейцев, зиккураты Вавилона и Халдеи, круглые башни Ирландии, массивные кольца гигантских камней в Британии и Нормандии. Вавилонская башня, которая согласно Священному Писанию была построена человеком, чтобы достать до Бога, вероятно, была астрономической обсерваторией.

Многие древние жрецы и пророки, язычники и христиане, были сведущи в астрономии и астрологии. Их писания становятся более понятными в свете этих древних наук. С ростом человеческого знания о движении небесных тел в религиозные системы были введены астрономические принципы. В ранг богов были возведены планетарные троны: небесные тела были названы соответствующими именами. Неподвижные звезды были разделены на созвездия, и через эти созвездия и проходили Солнце и планеты, сопровождаемые своими спутниками.

Солнечная троица

Солнце, будучи главным среди небесных тел, известных астрономам Античности, стало считаться высшим среди богов и превратилось в символ высшей власти самого творца. Из глубокого философского осмысления сил и принципов солнца пришла концепция Троицы, как она понимается сегодня. Доктрина триединого божества присуща отнюдь не только христианской или Моисеевой теологии, но образует заметную часть догм великих религий как Древнего, так и современного мира. У персов, индусов, вавилонян и египтян были свои Троицы. В каждом случае они представляли тройную форму одного верховного разума. В современном масонстве божество символизируется равносторонним треугольником, три стороны которого представляют первичные проявления Вечного, скрытое пламя, называемое евреями Йуд (*). Яков Бёме, тевтонский мистик, называет Троицу Тремя Свидетелями, посредством которых Невидимое становится доступным видимой осязаемой вселенной.

Истоки Троицы ясны всем, кто наблюдает ежесуточные появления солнца. Этот шар, будучи символом света, имеет три различные фазы: восход, полдень и закат. Философы, следовательно, разделили жизнь всех вещей на три различные части: рост, зрелость и упадок. Между сумерками восхода и сумерками вечера есть полдень блистательной славы. Бог Отец, творец всего мира, символизируется восходом. Его цвет голубой, потому что солнце при восходе одето в голубой туман. Бог Сын, просветленный, посланный явить перед всеми мирами Своего Отца, является небесным шаром в полдень, сияющим и блистательным, гривой льва Иуды, золотоволосым спасителем мира. Его цвет желтый, и власть его безгранична. Бог Дух Святой есть закат, когда дневной шар в красном огненном одеянии останавливается на момент на линии горизонта, и затем исчезает во тьме ночи для скитания по низшим мирам, и позднее возникает триумфально из объятий тьмы.

Для египтян Солнце было символом бессмертия, потому что, умирая каждую ночь, оно восстает с каждым восходом. Но Солнце совершает не только это ежедневное путешествие; оно отправляется также в свое годовое паломничество, в ходе которого проходит через двенадцать небесных домов, оставаясь в каждом тридцать дней. В добавление к этому есть еще и третий путь Солнца, который называется прецессией равноденствия, в ходе которого оно совершает возвратный путь через двенадцать знаков зодиака по одному градусу за каждые семьдесят два года.

Небесная непорочная с богом солнца на руках (см. иллюстрацию 11)

Первобытные люди имели обыкновение ассоциировать творческий принцип с атрибутами мужского или женского пола. В те дни выживание человека зависело от силы, а не от ума. Господство мужчин не оспаривалось, и поэтому богу приписывались мужские черты. Позднее, когда человек достиг стадии сравнительной физической безопасности и обратился к своей этической природе, он стал все больше ценить более тонкие и идеалистические женские качества. Именно их он перенес на свою концепцию божества. Бог государства, таким образом, становится существенно мужественным, бог церкви – существенно женственным, бог философии – андрогинным. К этим концепциям современный мир добавил четвертую – научную – концепцию, в которой творческий субъект считается бесполом. С точки зрения теологии Мадонна, давшая жизнь Человеческому Дитю, символизирует приоритет

Материнского аспекта божественности, и материнская творческая функция рассматривается как высшее выражение бытия. *Vesica piscis* (овальный нимб), внутри которого находится фигура, представляет прославление творческой силы, проявляемой в материнстве. Дитя Иисус всегда символизировал мудрость; Непорочная Мать – веру. Таким образом, фигура говорит о том, что мудрость, рожденная в вере, искупит мир, вокруг которого обвился змей зла.

Относительно прохождения Солнца раз в год через двенадцать домов небес Роберт Х. Браун делает следующее утверждение: «Солнце, свершая свой путь среди этих “живых созданий” зодиака, если говорить на языке аллегорий, либо принимает природу знака, либо торжествует над знаком. Солнце, таким образом, становится Быком в Тельце и боготворится в таком виде египтянами под именем Аписа, ассирийцами – под именем Бела. В созвездии Льва Солнце становится победителем Льва, Геркулесом, в созвездии Стрельца – Лучником. В созвездии Рыб оно рыба Дагон, или Вишну, рыба-бог филистимлян и индусов».

Тщательный анализ религиозных систем язычества дает много свидетельств того, что их жрецы поклонялись солнечной энергии, а их верховным божеством всякий раз был персонифицированный Божественный Свет. Годфри Хиггинс после тридцати лет изучения истоков религиозных вер придерживается того мнения, что «все боги Античности растворяли себя в солнечном огне, который выступал иногда как сам бог, иногда как эмблема или Шехина этого высокого принципа, известного под именем творческого Бытия, или Бога».

Египетские жрецы на многих церемониях носили шкуру льва, которая была символом солнечного шара, поскольку Солнце возвышенно, величаво и весьма удачно расположено в созвездии Льва, которым оно правит и которое одно время было ключевым элементом небесной дуги. Геркулес является солнечным божеством, поскольку этот могучий воин свершает свои двенадцать подвигов, и Солнце в путешествии по двенадцати домам зодиакальной ленты свершает двенадцать важных и благотворных для человеческой расы дел, полезных и для природы в целом. Геркулес, подобно египетским жрецам, носит шкуру льва на поясе.

Из книги Т. Мориса «Индийские древности»

Лев Солнца

Солнце, поднимающееся из-за спины льва или, астрологически, из спины льва, всегда было символом власти и правления. Весьма похожий на этот символ появляется на флаге Персии, чей народ всегда был почитателем этого божества. Цари и императоры часто сравнивали свою земную власть с небесной властью солнечного шара и принимали Солнце или символизирующих его зверей и птиц в качестве своей эмблемы.

Подтверждением тому являются лев Великих Моголов и орлы Цезаря и Наполеона.

Самсон, еврейский герой, как явствует из его имени, также является солнечным божеством. Его схватка с нубийским львом, его битва с филистимлянами, представляющими силы тьмы, и его подвиг, когда он унес ворота Газы – все это относится к солнечной деятельности. Многие древние народы имели несколько солнечных божеств; на самом деле все боги и богини, по крайней мере, частично, разделяли с Солнцем его лучезарность.

Золотые орнаменты, используемые жречеством в различных религиях, опять-таки есть тонкое указание на солнечную энергию; то же относится к царским коронам. В древние времена острия короны расходились наружу, подобно солнечным лучам, а в нынешнее время острия либо совсем убраны, либо загнуты внутрь, и в точке их встречи помещен шар или крест. Многие древние пророки, философы и знать носили скипетр, верхний конец которого заканчивался шаром, испускающим лучи. Все царства на земле были копиями царств небесных, которые, в свою очередь, лучше всего символизировались солнечным царством, где Солнце правит, планеты образуют его совет, а все обитатели природы являются подданными его царства.

Многие божества ассоциировались с Солнцем. Греки верили, что Аполлон, Вакх, Дионис, Сабазий, Геркулес, Ясон, Одиссей, Зевс, Уран и Вулкан разделяют либо видимые, либо невидимые атрибуты солнца. Норвежцы считали Бальдра Прекрасного солнечным божеством, а Один часто ассоциировался с небесным шаром, особенно из-за своего одного глаза. У египтян Осирис, Ра, Анубис, Гермес и даже таинственный Амон имеют сходство с солнечным диском. Исида была матерью солнца, и даже Тифон, Разрушитель, принимал форму солнечной энергии. Египетский солнечный миф концентрируется вокруг личности таинственного божества, называемого Сераписом. Два центрально-американских божества Тескатлипока и Кетцалькоатль, которые часто ассоциировались с ветрами, вне всяких сомнений являлись солнечными божествами.

В масонстве солнце имело много символов. Одним из выражений солнечной энергии был Соломон, чье имя Сол-Ом-Он есть имя Высшего Света на трех различных языках. Хирам Абифф является также солнечным божеством, и история его убийства головорезами в солнечной интерпретации будет описана в главе «Легенда Хирама». Поразительные примеры важной роли, отводимой Солнцу в символах и ритуалах масонства, даны Джорджем Оливером в его «Словаре символического масонства».

«Солнце восходит на востоке, и восток есть место для Боготворящего Мастера. Поскольку Солнце есть источник всего света и тепла, постольку и Боготворящий Мастер оживляет и согревает братьев в их работе. У древних египтян Солнце было символом божественного провидения». Жрецы мистерий были украшены многими знаками с эмблемами солнечной силы. Золотая вышивка на спине одеяния католических священников означает, что они являются эмиссарами и представителями *Sol Invictus*, Солнца Непобедимого.

Христианство и Солнце

По причинам, которые считались ими вполне достаточными, писавшие летопись жизни и деяний Иисуса посчитали мудрым превратить его в солнечное божество. Исторический Иисус был забыт; почти все примечательные события, описанные в четырех Евангелиях, скоррелированы с движением, фазами и воздействием небесных тел.

Среди других аллегорий, заимствованных христианством из языческой древности, есть история о прекрасном голубоглазом солнечном боге с золотыми волосами, ниспадающими на плечи, облаченном в безупречный белый хитон, с Агнцем Божьим в руках, символом весеннего равноденствия. Этот великолепный юноша является комбинацией Аполлона, Осириса, Орфея, Митры, Вакха, потому что он несет с собой многие черты, роднящие его с каждым из этих языческих богов.

Философы Греции и Египта разделяли жизнь солнца в течение года на четыре части, и поэтому они представляли Солнечного человека четырьмя различными фигурами. При рождении во время зимнего солнцестояния бог солнца символизируется маленьким ребенком, который таинственным образом ускользает от сил тьмы, стремящимся его уничтожить, пока он находится в зимней колыбели. Солнце, будучи слабым в это время года, не имеет золотых лучей (или копны волос), но выживание света во тьме зимы символизируется одним маленьким волоском, являющимся единственным украшением головы небесного дитяти. (При рождении Солнце находится в созвездии Козерога, что часто символизируется кормлением его козой.)

К весеннему равноденствию Солнце превращается в прекрасного юношу. Его золотые волосы кольцами ниспадают на плечи, и его свет, как сказал Шиллер, простирается во все части бесконечности. Во время летнего солнцестояния Солнце становится сильным бородастым мужчиной, в зените своей зрелости, что символизирует силу и плодородие природы в это время. В осеннее равноденствие Солнце изображается пожилым человеком, волочащим ноги и с согбенной спиной, с копной белых, цвета зимнего забвения, волос. Таким образом, двенадцать месяцев являются этапами жизни Солнца. В течение года оно проходит двенадцать знаков зодиака. Когда наступает осень, оно входит, подобно Самсону, в дом Девы (Далилы), где его лучи отрезаются, и оно теряет свои силы. В масонстве жестокие зимние месяцы символизируются тремя головорезами, стремящимися убить бога света и истины.

Приход Солнца радостно приветствуется. Уход Солнца считается периодом несчастья и печали. Этот великолепный лучистый дневной шар, истинный свет, «который светит каждому человеку, приходящему в мир», высший благодетель, поднимающий все вещи из мертвых, кормящий множество страждущих, спокойный в буре, после умирания воскресающий вновь и оживляющий все вещи, – этот верховный дух человечности и благодетельности известен крещеному человечеству как Христос, Искупитель миров, от Отца Рожденный, Слово из Плоти и Надежда Славы.

Рождение Солнца

Язычники установили 25 декабря днем рождения Солнечного человека. Они радовались, праздновали, собирались в процессии и делали приношения в храмах. Тьма зимы была преодолена, и славный сын света вернулся в Северное полушарие. Последним своим усилием старый бог солнца разрушил дом филистимлян (духи тьмы) и расчистил путь новому солнцу, которое рождается в этот день из земных глубин среди символических зверей низшего мира.

Относительно этого времени года и его празднования анонимный магистр искусств из Баллиол-колледжа, Оксфорд, в своем исследовании «Человечество – происхождение и предназначение» говорит: «У римлян также было празднование прихода солнца, и в цирке были игры в честь рождения бога дня. Оно отмечалось за восемь дней до январских календ – то есть 25 декабря. Сервий в своем комментарии на стих 720 седьмой книги «Энеиды» Вергилия говорит, что солнце является новым на восьмой день календ января, то есть 25 декабря. Во времена папы Льва I некоторые Отцы Церкви утверждали, что «считаемое празднеством событие (Рождество) является в меньшей степени почитанием дня рождения Иисуса Христа, нежели почитанием дня рождения солнца».

В тот же самый день римлянами праздновался день рождения Непобедимого Солнца, как это можно видеть из римских календарей, выходивших во времена Константина и Юлиана. Этот эпитет «Непобедимый» совпадает с тем, который персами давался тому же самому богу, которому они поклонялись под именем Митры и который у них родился в пещере и почитался христианами под именем Христа, будучи рожден в хлеве».

Относительно католического праздника Успения и соответствующего ему астрономического события тот же автор добавляет: «По истечении восьми месяцев бог-солнце, приобретая большую силу, пересекает восьмой знак, поглощает Небесную Деву, которая исчезает в его сияющих лучах и славе его сына. Это событие, происходящее каждый год в середине августа, является поводом для все еще проводимого празднества, при этом предполагается, что Мать Христа, оставив жизнь земную, соединяется со славой своего Сына и перемещается на небо подле него. Римский календарь Колумеллы отмечает смерть или исчезновение Девы как раз в этот период. Солнце, говорится в нем, проходит через созвездие Девы на тринадцатый день перед календами сентября. Именно в это время католики празднуют Успение, или воссоединение Непорочной со своим Сыном. Это празднество сначала называлось праздником Прохождения Девы, и в «Библиотеке Отцов Церкви» мы встречаем упоминание о Прохождении Благословенной Девы. Древние греки и римляне отмечают Успение Астреи, для них той же самой Непорочной, в этот день».

Непорочная Мать, давшая жизнь богу солнца, столь почитаемая в христианстве, напоминает нам о надписи на храме Исида, египетского прототипа Непорочной. Слова, высеченные на храме в Саисе, гласят: «Плод, мною приносимый, – Солнце». Хотя Непорочная древними язычниками ассоциировалась с Луной, нет никаких сомнений в том, что они понимали ее место в созвездиях на небе, потому что все народы Древнего мира говорят о ней как о матери Солнца и понимают, что, хотя Луна не занимает этого положения, знак Девы мог и на самом деле был местом рождения 25 декабря. Альберт Великий утверждает: «Мы знаем, что знак Небесной Девы поднимается над горизонтом в момент, который мы отмечаем как рождение Господа нашего Иисуса Христа».

Среди некоторых арабских и персидских астрономов три звезды, образующие ножны меча Ориона, были названы Магами, поклоняющимися юному богу солнца. Автор книги «Человечество – происхождение и предназначение» делает следующее дополнительное замечание: «В созвездии Рака, которое поднимается к меридиану в полночь, есть созвездия Хлева и Осла. Древние называли их Стойлом Юпитера. На севере видна Медведица, которая называ-

лась арабами Мартой и Марией, а также Гробом Лазаря». Таким образом, эзотеризм язычества был заимствован христианством, хотя языческие ключи были утеряны. Христианская церковь слепо следует древним обычаям, и, когда у нее просят объяснений, она дает их, но неудовлетворительные и искусственные, то ли забывая, то ли игнорируя неоспоримый факт, что каждая религия основывается на тайных доктринах своего предшественника.

Три солнца

Солнечный шар подобно зрелому человеку был разделен древними мудрецами на три отдельных тела. Согласно мистикам, каждая Солнечная система содержит три солнца, аналогично трем центрам жизни каждой личности. Они называются тремя светами: духовное солнце, интеллектуальное солнце и материальное солнце (символизируемые в масонстве тремя свечами). Духовное солнце является манифестацией силы Бога Отца, интеллектуальное солнце испускает лучи жизни Бога Сына, и материальное солнце есть орудие манифестации Бога Духа Святого. Человеческая природа разделялась мистиками на три части: дух, душа и тело. Физическое тело человека развивается и оживляется материальным солнцем, его духовная природа освещается духовным солнцем, и его интеллектуальная природа находит искупление в истине света милосердия – интеллектуального солнца. Разделение этих трех шаров в небесах является одним из объяснений того любопытного факта, что орбиты планет не круговые, а эллиптические.

Языческие священники рассматривали Солнечную систему как Большого человека и проводили аналогию этих трех центров активности с тремя главными центрами жизни в человеческом теле: мозгом, сердцем и воспроизводительной системой. Преображение Иисуса описывает три скинии, самая большая из которых находится в центре (сердце), самая малая – с любой стороны (мозг и воспроизводительная система). Возможно, что философская гипотеза о существовании трех солнц основана на любопытном естественном феномене, имевшем место в истории много раз. В 55 г. н. э. на небе были одновременно видны три солнца. То же повторилось в 66 г. В 79 г. было видно два солнца. Согласно Уильяму Лилли, в период между 1156 и 1648 гг. регистрировалось около двух десятков подобных событий.

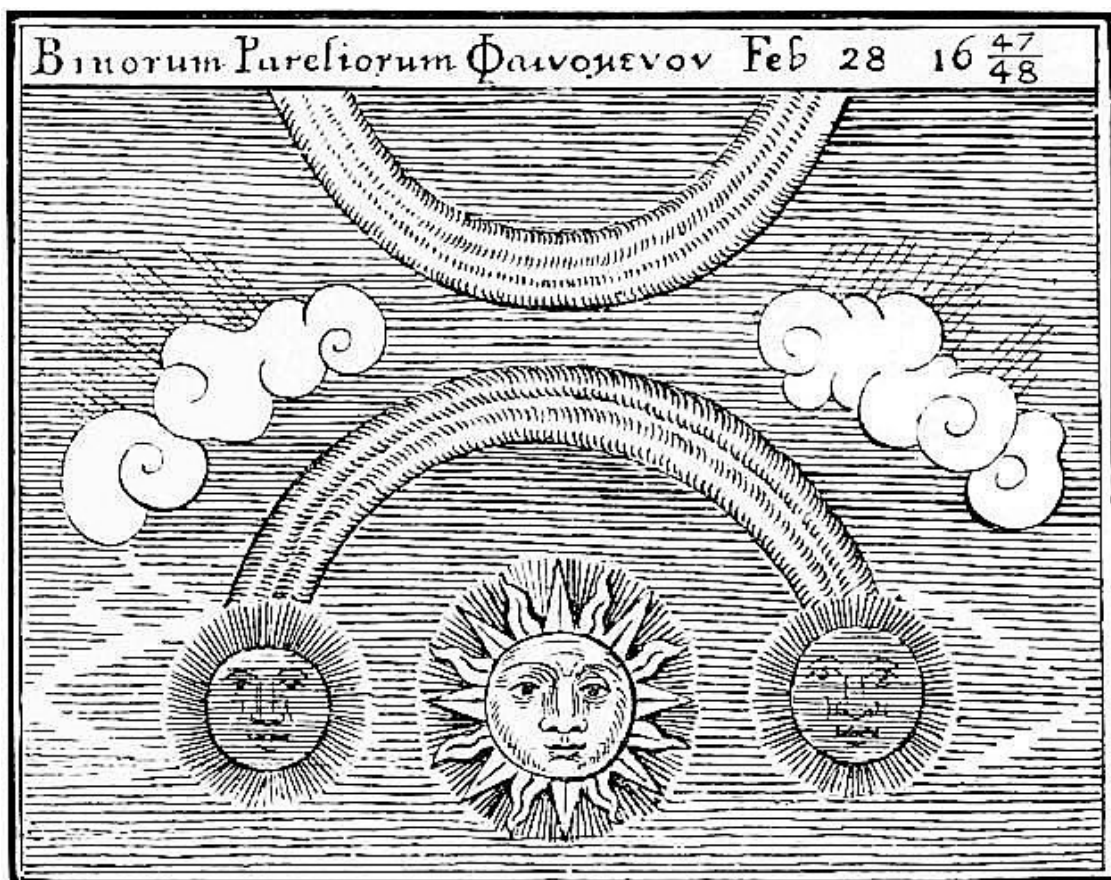
Осознавая, что Солнце является высшим благодетелем материального мира, герметисты верили, что духовное солнце служит нуждам невидимой и божественной части природы – человеческой и вселенской. Касательно этого предмета великий Парацельс писал: «Имеется земное солнце, которое есть причина всего тепла, и все, кто может видеть, видят солнце, а те, кто слепы, могут чувствовать его тепло. А есть Вечное Солнце, которое является источником всей мудрости, и те, чьи духовные способности разбужены к жизни, увидят это Солнце и будут осознавать Его существование, но те, кто не достиг духовного сознания, все же могут почувствовать Его силу через внутреннюю способность, называемую интуицией».

Некоторые розенкрейцеровские исследователи специально апеллируют к трем фазам Солнца: духовному солнцу, которое они называют Вулканом; душевному и интеллектуальному солнцу – Христу и Люциферу соответственно; и материальному солнцу – еврейскому демиургу Иегове. Люцифер здесь представляет интеллект без освещения его духовным умом, следовательно, это «ложный свет». Ложный свет наконец преодолевается и искупается истинным светом души, называемой Вторым Логосом, или Христом. Скрытые процессы, посредством которых интеллект Люцифера превращается в интеллект Христа, составляют один из главных секретов алхимии, а в символическом виде они представлены процессом превращения простых металлов в золото.

В труднодоступном трактате «Секретные символы розенкрейцеров» Франц Хартман определяет алхимическое солнце как «Символ мудрости. Центр силы или Сердце вещей. Солнце есть центр энергии и хранилище силы. Каждое живое существо содержит внутри себя центр жизни, который может вырасти до Солнца. В сердце возрожденная божественная сила, обогреваемая Светом Логоса, вырастает в Солнце, которое освещает его ум». В сноске тот же автор добавляет, усиливая свое описание: «Земное солнце есть образ или отражение невидимого небесного солнца; первое есть область духа, в то время как второе – область материи; но последнее воспринимает свою силу от первого».

В большинстве случаев религии Античности согласны в том, что материальное видимое солнце является скорее отражателем, нежели источником силы. Солнце иногда изображается как щит, несомый богом солнца, например Фрейром, скандинавским солнечным божеством. Это солнце отражает свет невидимого духовного солнца, которое и есть истинный источник жизни, света и истины. Физическая природа вселенной является восприимчивой: это область воздействий.

Невидимые причины, приводящие к этим воздействиям, принадлежат духовному миру. Отсюда духовный мир есть сфера причин, материальный мир есть сфера следствий и воздействий, а интеллектуальный, или душевный, мир есть сфера посредничества. Таким образом, Христос, персонифицированный высший интеллект и душевная природа, называется Посредником, который, благодаря Своему положению и силе, говорит: «Никто, кроме Меня, не придет к Отцу».

Из книги У. Лилли «Астрологические предсказания на 1648, 1649 и 1650 годы»

Три солнца

Следующее описание этого феномена появилось в письме, написанном Иеремией Шекерли из Ланкашира 4 марта 1648 г.: «В понедельник, 28 февраля, возшло солнце с двумя мнимыми солнцами-компаньонами с разных сторон от него. Их расстояние от солнца было около 10 градусов, и они были на той же высоте над горизонтом, что и солнце. И со сторон, противоположных солнцу, они испускали лучи, похожие на солнечные, только намного более яркие, чем солнечные лучи из-за облаков. Части этих мнимых солнц-

компаньонов, обращенные к солнцу, имели смешанный цвет, большей частью зеленый и красный. Немного сверху над ними была небольшая радуга очень контрастных цветов, вогнутая по отношению к солнцу, и концы ее касались мнимых солнц-компаньонов. Над всем этим великолепием появилась еще одна радуга, с прекрасными глубокими цветами и несколько меньшего радиуса, чем первая радуга. Обе радуги были обращены выпуклостями друг к другу. Ко времени полной луны они исчезли, оставив позади себя ужас и изумление тех, кто их видел» (см. подробности у Уильяма Лилли).

Чем Солнце является для Солнечной системы, тем дух является для тела человека, потому что его природа, органы и функции – то же самое, что планеты, окружающие центральную жизнь (или Солнце) и существующие в качестве его эманаций. Солнечная сила в человеке разделена на три части, образующие триединую духовную структуру человека. Все три его духовные природы излучают и пронизывают; в соединении они образуют Божественное в человеке. Триединая низшая природа человека, состоящая из его физического организма, его эмоциональной природы и его умственных способностей, отражает свет его триединой божественности и является свидетелем ее в физическом мире. Три тела человека символизируются треугольником углом вверх; его триединая духовная природа представляется перевернутым треугольником. Эти два треугольника, соединенные в форме шестиконечной звезды, были названы евреями Звездой Давида, Кольцом Соломона. Сегодня они более известны под именем Звезды Сиона. Эти треугольники символизируют духовную и материальную вселенные, связанные вместе в природе человеческого существа, которая включает в себя природное и божественное. Животная природа человека имеет земное происхождение: его божественная природа – небесное происхождение; его человеческая природа есть посредник.

Небесные обитатели Солнца

Розенкрейцеры и иллюминаты, описывающие ангелов, архангелов и другие небесные создания, говорили о том, что они напоминают небольшие солнца, которые являются центрами излучающей энергии, окруженными потоками силы. Из-за этих струящихся потоков силы возникает популярная вера в то, что ангелы имеют крылья, эти крылья подобны бликам света, и с их помощью небесные создания совершают свой путь через тонкие сущности сверхфизических Миров. Истинные мистики единоклюны в своем отрицании того, что ангелы и архангелы имеют человеческую форму, как это часто изображается. Человеческая форма была бы бесполезной в эфирных субстанциях, через которые они себя проявляют. Ученые давно дебатировали вопрос о том, населены ли другие планеты. Возражения основываются на том, что создания в человеческой форме не смогли бы выжить в средах Марса, Юпитера, Урана и Нептуна. Но этот аргумент не проходит, если принять во внимание универсальный закон природы приспособления к окружению. Древние утверждали, что жизнь происходит от Солнца и что все, что купается в свете солнечного шара, способно поглощать солнечные жизненные элементы и позднее излучать их в виде флоры и фауны. Солнце рассматривалось как родитель планет, а планеты как эмбрионы, все еще связанные с солнечным телом посредством эфирной пуповины, которая служит каналом передачи жизни и питания планет.

Некоторые тайные ордена учили, что Солнце населено расой созданий, чьи тела состоят из излучающего духовного эфира, не очень отличного от состава пылающего шара солнца. Жар Солнца им не вредит, потому что их организмы достаточно очищены и гармонизированы с невероятно большими вибрациями солнца. Эти создания напоминают миниатюрные солнца, будучи немногим больше обеденной тарелки, хотя некоторые из них, большие по силе, имеют и большие размеры. Они бело-золотого цвета – цвета Солнца, и от них идет эманация четырех потоков *Vril*, излучающей энергии Солнца. Эти потоки часто имеют большую длину и находятся в постоянном движении. В структуре шара можно заметить примечательную пульсацию, которая передается потокам в форме ряби. Величайшей и наиболее светоносной из этих сфер является архангел Михаил; и весь орден солнечной жизни, напоминающий его и обитающий на Солнце, называется современными христианами архангелами или духами света.

Солнце в алхимической символике

Золото – это металл Солнца. Многими оно рассматривалось как кристаллический солнечный свет. Когда о золоте говорится в алхимических трактатах, оно может быть либо самим металлом, либо небесным шаром, который есть источник или дух золота. Сера из-за своей огненной природы тоже ассоциируется с солнцем.

Поскольку золото есть символ духа, а обычные металлы представляют низшую природу человека, некоторые алхимики прозывались «копателями» и изображались с кирками и лопатами, роющими землю в поисках драгоценного металла – редких зерен тайного послания, которые затеряны в земной материальности и невежестве. Алмаз, скрытый в сердце черного углерода, иллюстрирует тот же принцип. Иллюминаты использовали жемчужину, скрытую в скорлупе моллюска на дне моря, для обозначения духовных сил. Таким образом, искатель истины становится охотником за жемчугом: он опускается в море материальной иллюзии в поисках понимания, называемого посвященными драгоценнейшей жемчужиной.

Когда алхимики говорили, что каждая одушевленная и неодушевленная вещь во Вселенной содержит семена золота, они имели в виду, что каждый гран песка обладает духовной природой, потому что золото есть дух всех вещей. Касаясь этих семян духовного золота, следует отметить важную аксиому розенкрейцеров: «Семя бесполезно и бессильно до тех пор, пока не попадет в подходящее лоно». Франц Хартман так комментирует эту аксиому: «Душа не может развиваться и совершенствоваться без подходящего тела, потому что как раз физическое тело предоставляет материал для ее развития» (см. «В пронаусах храма мудрости»).

Цель алхимии заключалась не в том, чтобы сделать что-то из ничего, а скорее чтобы оплодотворить и напитать семя, которое уже есть. В алхимических процессах золото на самом деле не создается, а вездесущие семена золота выращиваются и расцветают. Все, что существует, имеет дух, семена Божественности внутри себя, и возрождение не есть процесс попыток поместить нечто туда, где ничего не существовало до этого. Возрождение на самом деле означает развертывание вездесущего Божественного в человеке, так что эта божественность может сиять как солнце и освещать всех, кого она коснется лучами.

Полночное солнце

Апулей описывал свою инициацию (*vide ante*) такими словами: «В полночь я увидел солнце, сиявшее восхитительным светом». Полночное солнце было также частью мистерии алхимии. Оно символизирует в человеке дух, сияющий во мраке человеческого организма. Оно относится также к духовному солнцу в солнечной системе, которое мистик может видеть в полночь так же хорошо, как в полдень. При этом материальная земля оказывается бессильной затмить лучи этого божественного шара. Таинственный свет, которым освещались храмы египетских мистерий во время ночных часов, говорят, был отражением духовного солнца, собранного магическими силами жрецов. Причудливый свет, проникающий на 16 километров под поверхность земли и видимый там Я-ЕСТЬ-ЧЕЛОВЕК, в этой замечательной масонской аллегории *Etidorhpa* (прочитанная наоборот *Aphrodite*), может указывать на таинственное полночное солнце древних ритуалов.

Примитивные концепции борьбы между принципами добра и зла были часто основаны на смене дня и ночи. В Средние века практикующие черную магию посвящали этому занятию ночные часы. Те, кто служит духу зла, были названы черными магами, те же, кто служит духу добра, назывались белыми магами. Черное и белое часто ассоциировались с ночью и днем соответственно, и бесконечный конфликт света и тьмы многократно упоминается в мифологиях разных народов.

Египетский демон Тифон изображался как смесь крокодила и свиньи по причине больших размеров, скверного характера и земного облика этих животных. С сотворения мира живые существа боятся мрака; те немногие создания, которые используют его для маскировки, обычно связываются с духом зла. Поэтому коты, жабы, крысы и совы ассоциируются с ведьмовством. В некоторых частях Европы и до сих пор верят, что ночью черные маги принимают обличье волков и рыщут кругом в поисках жертв. Отсюда и легенды об оборотнях. Змеи, поскольку они живут в земле, ассоциировались с духом тьмы. Поскольку битва между добром и злом концентрируется вокруг порождающих сил природы, крылатые змеи представляют возрождение животной природы человека или тех Великих, в ком это возрождение завершено. У египтян солнечные лучи часто показываются оканчивающимися в человеческих руках.

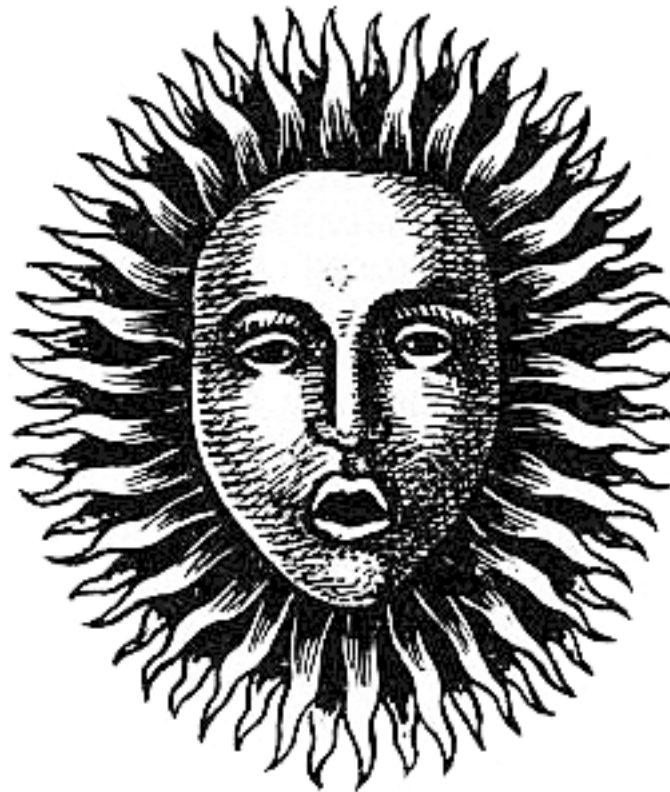

Из книги Д. Мура «Индустский пантеон»

Сурья, регент солнца

Мур описывает эту фигуру следующим образом: «Вся композиция 23 сантиметров высоты представляет блистательного бога дня с атрибутами

Вишну, восседающего на семиглавом змее; его колесницу влечет семиглавый конь, и возницей у него безногий Аруна, персонификация Восхода, или же Аврора».

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Солнечное лицо

Здесь солнечная корона показана в виде львиной гривы. Это тонкое напоминание о том факте, что когда-то летнее солнцестояние происходило в созвездии Льва, Небесного Льва.

Масоны находят связь между этими руками и хорошо известными Лапами Льва, которыми он поднимает все вещи к жизни.

Солнечные цвета

Теория о трех первичных и четырех вторичных цветах, которой столь долго придерживались, является чисто экзотерической, потому что с давних времен было известно, что есть семь, а не три главных цвета, хотя человеческий глаз способен различить только три из них. Действительно, хотя зеленый цвет может быть сделан комбинацией голубого и желтого, имеется истинный, или первичный, зеленый цвет, не являющийся сложным, или составным. Это может быть доказано разложением света в призме. Гельмгольц нашел, что так называемые вторичные цвета спектра не могут быть разложены на первичные цвета. Таким образом, оранжевая часть спектра, будучи пропущена через вторую призму, не разложится на красное и желтое, а останется оранжевой.

Сознание, разум и сила подходящим образом символизируются голубым, желтым и красным цветами. Терапевтическое влияние цветов находится в гармонии с этой концепцией. Голубой цвет тонкий, смягчающий электрический свет; желтый – оживляющий и очищающий цвет; красный – возбуждающий и тепло дающий цвет. Известно также, что минералы и растения действуют на людей сообразно с их цветом. Таким образом, желтый цветок дает лекарства, которые действуют на человека так, как это делает желтый цвет или музыкальный тон ми. Оранжевый цветок будет оказывать такое же влияние, какое оказывает оранжевый цвет, который, будучи так называемым вторичным цветом, соответствует либо тону ре, либо созвучию до и ми.

Древние рассматривали дух человека как соответствующий голубому цвету, ум – желтому, тело – красному. Небеса, следовательно, голубые, земля желтая, ад – или подземелье – красный. Огненное состояние подземелья просто символизирует природу сферы или плоскости сил, из которой она состоит. В греческих мистериях иррациональная сфера всегда считалась красной, потому что она представляет такое состояние, в котором сознание поработщено похотью и страстями низшей природы. В Индии некоторые боги – обычно воплощения Вишну – изображены голубыми для обозначения их божественности. Согласно экзотерической философии голубой является истинным и священным цветом солнца. Кажущееся оранжево-желтым солнце является результатом того, что его лучи смешиваются с субстанциями иллюзорного мира.

В исходном символизме христианской церкви цветам придавалось огромное значение, и их использование регулировалось тщательно составленными правилами. Со времени Средних веков, однако, безразличие к цветам стало результатом потери их эмблематического значения. В своем первичном аспекте белое или серебряное означало жизнь, чистоту, невинность, радость и свет; красное – страдание и смерть Христа и Его святых, а также божественную любовь, кровь, благосостояние или страдание; голубое – небесные сферы и состояние богоподобности и размышления; желтое или золотое – славу, плодотворность и доброту; зеленое – плодovitость, молодость, процветание; фиолетовое – унижение, глубокую привязанность и печаль. Черное – смерть, разрушение и унижение. В раннем церковном искусстве цвет одежды и ее орнамент показывали также, является ли святой мучеником, или же что именно он сделал, чтобы заслужить канонизацию.

В дополнение к цветам спектра есть еще огромное число колебаний цветовой волны, одни из которых слишком низки, а другие слишком высоки для того, чтобы их мог воспринять человеческий глаз. И точно так же, как в прошлом человек исследовал неизвестные континенты, так и в будущем, вооруженный приспособлениями, необходимыми для этой цели, он будет исследовать твердыни еще малоизвестных свойств света, цвета, звука и сознания.

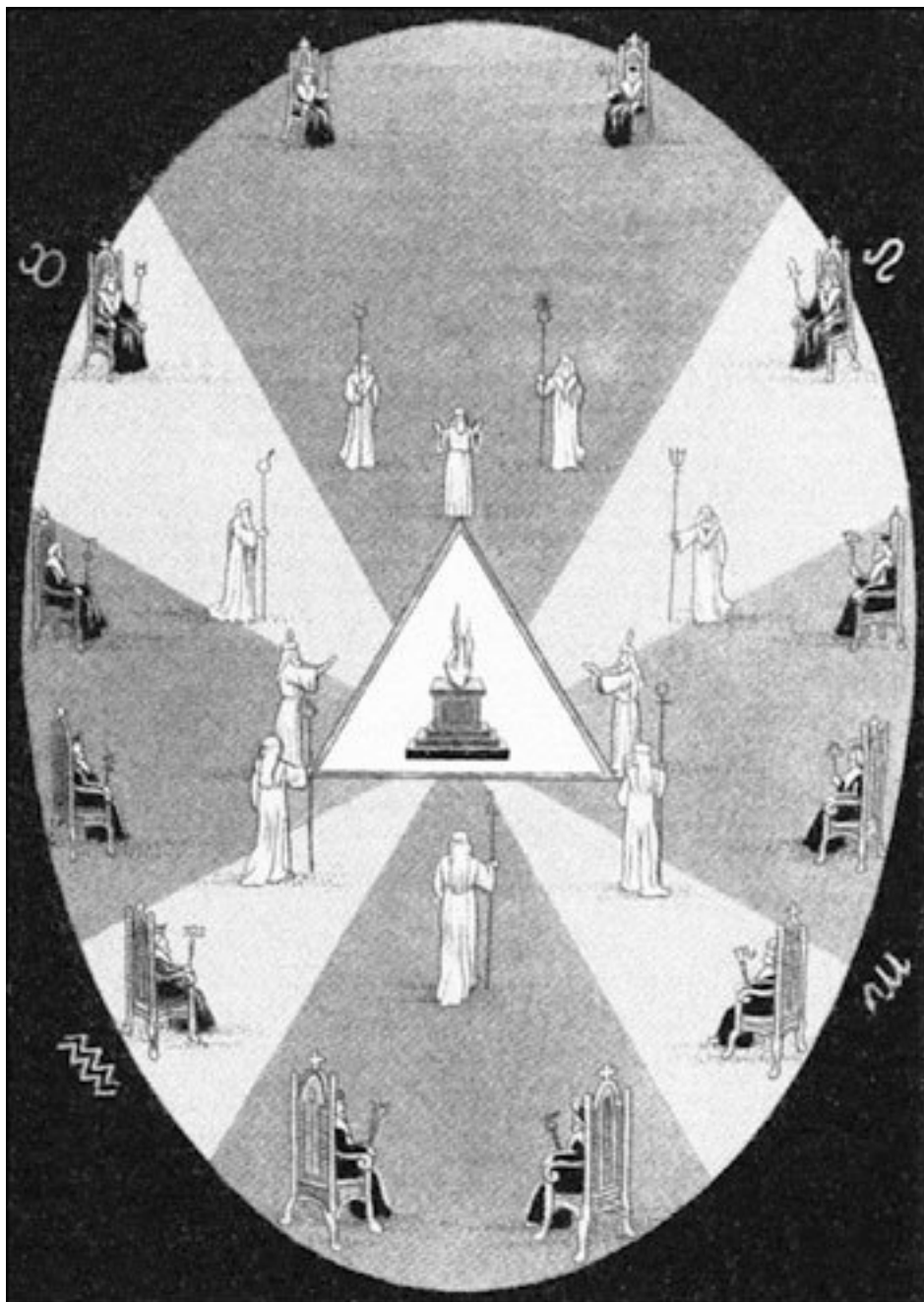
Зодиак и его знаки

Нынешнему веку весьма трудно оценить глубочайшее воздействие исследований планет, светил и звезд на религию, философию и науки Античности. Неслучайно персидские маги назывались звездочетами. Египтяне почитались за их умение вычислять движение небесных тел и определять их воздействие на судьбы народов и отдельных людей.

Во многих частях света были найдены руины первобытных астрономических обсерваторий, хотя во многих случаях археологи не всегда догадываются об истинных целях воздвижения этих строений. Хотя древним астрономам не был известен телескоп, они производили замечательно точные расчеты инструментами, сделанными из гранитных блоков или же меди. В Индии такие инструменты до сих пор в ходу и дают результаты высокой степени точности. В Джайпуре (Индия) все еще действует обсерватория, которая состоит главным образом из громадных солнечных часов. Знаменитая китайская обсерватория, расположенная на стенах Пекина, состоит из огромных бронзовых инструментов и телескопа в форме полых труб без линз.

Язычники рассматривали звезды как живые существа, способные влиять на судьбы отдельных людей, народов и рас. Из Библии видно, что ранние еврейские патриархи верили в участие небесных тел в делах людей. В Книге Судей Израилевых сказано: «С неба сражались, звезды с путей своих сражались с Сисарою» (Суд. 5: 20). Халдей, финикийцы, египтяне, персы, индусы, китайцы – все эти народы имеют более или менее общие зодиаки, и различные авторы приписывают каждому из этих народов право считаться колыбелью астрологии и астрономии. Индейцы Центральной и Северной Америки тоже имеют свое понимание зодиака, но оно отличается и фигурами, и числом, да и многими другими деталями от зодиаков восточной полусферы.

Слово «зодиак» происходит от греческого *Zōdiakós*, что означает «круг животных» или, как полагают некоторые, «маленькие животные». Это имя было дано древними языческими астрономами ленте из неподвижных звезд шириной около шестнадцати градусов, опоясывающей землю. Роберт Х. Браун утверждает, что греческое слово «зодиакос» происходит от слова «зо-он», означающего «животное». Он добавляет: «Это последнее слово составлено из двух примитивных египетских корней: зо – жизнь, и он – существо».

Содержимое зодиакального яйца

Посреди космоса стоит огненный алтарь божества, наиболее знакомым аналогом которого является жизненный зародыш в яйце. Три Священные Силы – тройной аспект центрального Единого – представлены как взрослые мужчины с факелами в руках, которые поклоняются своему источнику, существовавшему еще до сотворения мира. Семь почитаемых правителей, каждый из которых держит жезл, увенчанный символом его власти, стоит в круге, очерченном вокруг золотого треугольника. По овалу яйца сидят двенадцать царей, троны которых являются зодиакальными созвездиями. Эти троны представляют гипотетические грани вселенского додекаэдра. Четыре фиксированных знака зодиака – Телец, Лев, Скорпион, Водолей –

представляют четыре конца креста св. Андрея. На этом кресте ежегодно распинается солнечный человек и по смерти сходит в могилу сотворения, где он может искупить души тех, кто попал в скорлупу мирового яйца. Знаки зодиака расположены в мистическом порядке, предложенном Яковом Бёме. Огненный алтарь поднят на три ступени, что означает, что третий мир является обиталищем первопричины. Три фигуры с факелами на головах могут быть уподоблены материнским буквам еврейского алфавита, семь фигур с жезлами – двойным буквам, и двенадцать сидящих царей – простым буквам. Такова установленная древняя концепция иерархий, управляющих судьбой мирового яйца и его содержимого в виде различных фигур, персонифицирующие универсальные силы природы.

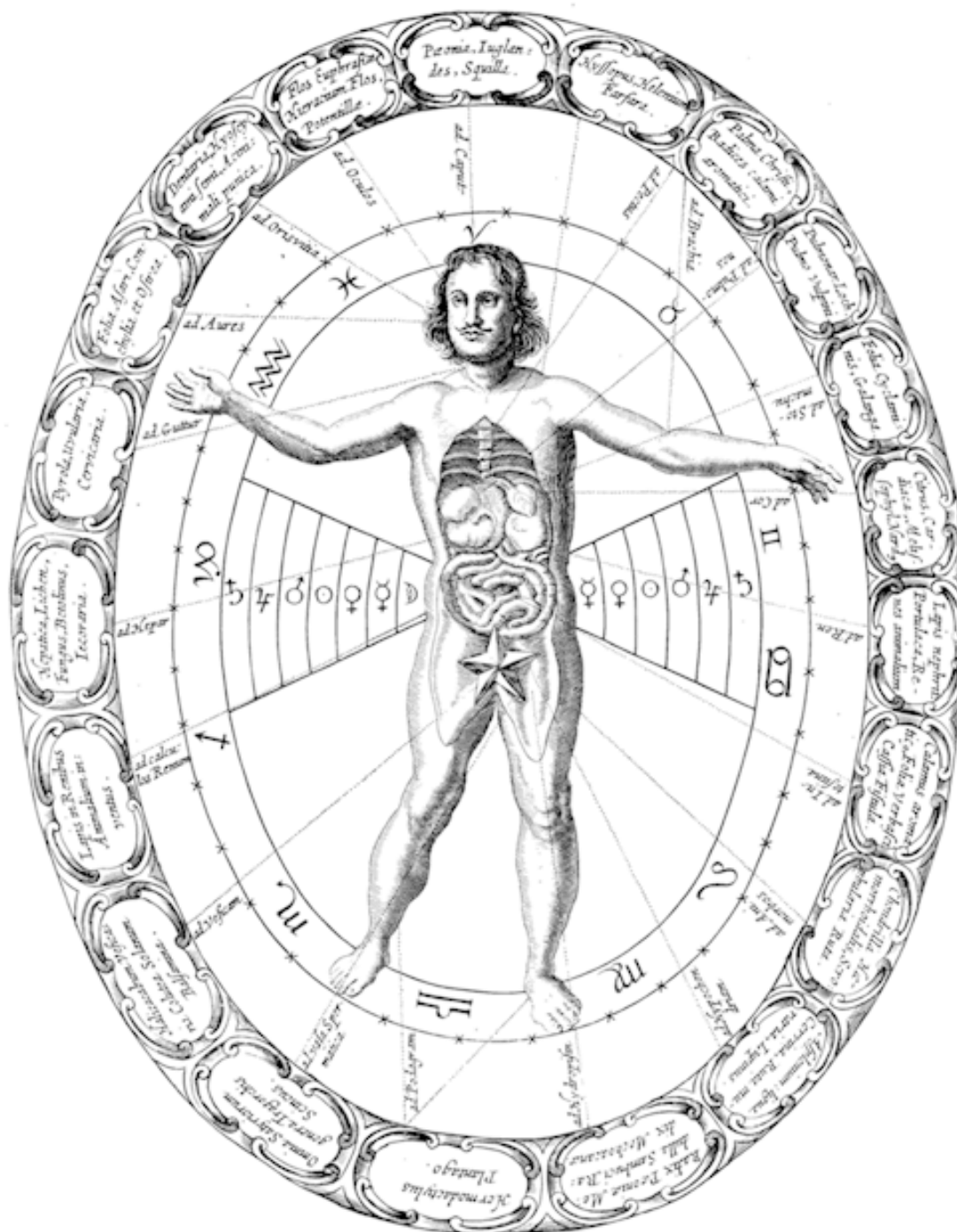
Греки, а позднее другие народы, находившиеся под их влиянием, разделили ленту зодиака на двенадцать частей, каждая из которых имеет 16 градусов ширины и 30 градусов длины. Эти части были названы домами зодиака. Солнце в ходе своего годичного паломничества проходит через каждый из них. В группах звезд, заключенных в прямоугольник ленты, были усмотрены вымышленные персонажи, в большинстве случаев животные или частично животные. Эти персонажи позднее стали известны как созвездия, или знаки зодиака.

Распространенная теория о происхождении зодиакальных существ говорит, что они были продуктом воображения пастухов, которые ночами, присматривая за стадами, занимали свои умы выдумыванием сходства форм животных и птиц со звездными формами. Эта теория неприемлема, пока под «пастухами» мы не начинаем подразумевать древних жрецов. Весьма сомнительно, чтобы зодиакальные знаки произошли от групп звезд, которые они представляют. Гораздо более вероятно, что создания, приписываемые двенадцати домам, являются символами качества и интенсивности силы Солнца в зависимости от того, какое место оно занимает в зодиакальном поясе.

По этому поводу Ричард Пейн Найт пишет: «Значение эмблемы, в которой используются образы некоторых животных, было только основой для обобщения, которое легло в основу воображения, и поэтому ясно, что звездные сочетания, названные именами животных, не имели никакого сходства с ними и, следовательно, были просто знаками, принятыми по соглашению для обозначения различных частей небес, посвященных, по всей видимости, тем персонифицированным атрибутам, которые они были призваны представлять» («Символический язык древнего искусства и мифология»).

Некоторые авторитеты придерживаются мнения, что зодиак был исходно разделен на десять (вместо двенадцати) домов, или «солнечных дворцов». В древности было два различных стандарта – один солнечный, а другой лунный, – использовавшихся для измерения месяцев, годов и сезонов. Солнечный год состоял из десяти месяцев, каждый из которых состоял из тридцати шести дней, а пять дней были посвящены богам. Лунный год состоял из тринадцати месяцев, каждый из которых состоял из двадцати восьми дней, и оставался один лишний день. Солнечный зодиак в то время состоял из десяти домов тридцати шести градусов каждый.

Первые шесть знаков зодиака из двенадцати рассматривались как благоприятные, потому что солнце находилось в них во время своего путешествия по северной полусфере. Шесть тысяч лет, в течение которых, согласно персам, Ахура-Мазда правил своей вселенной в мире и согласии, были символами этих шести знаков. Вторая шестерка считается неблагоприятной, потому что в это время солнце находилось в южной полусфере, и для египтян, греков и персов наступала зима. Следовательно, эти шесть месяцев были символами шести тысяч лет несчастий и страданий, причиняемых дьяволом персов Ариманом, стремящимся свергнуть Ахура-Мазду.

Из книги А. Кирхера «Эдип Египетский»

Диаграмма, показывающая соотношение человеческого тела и окружающей вселенной

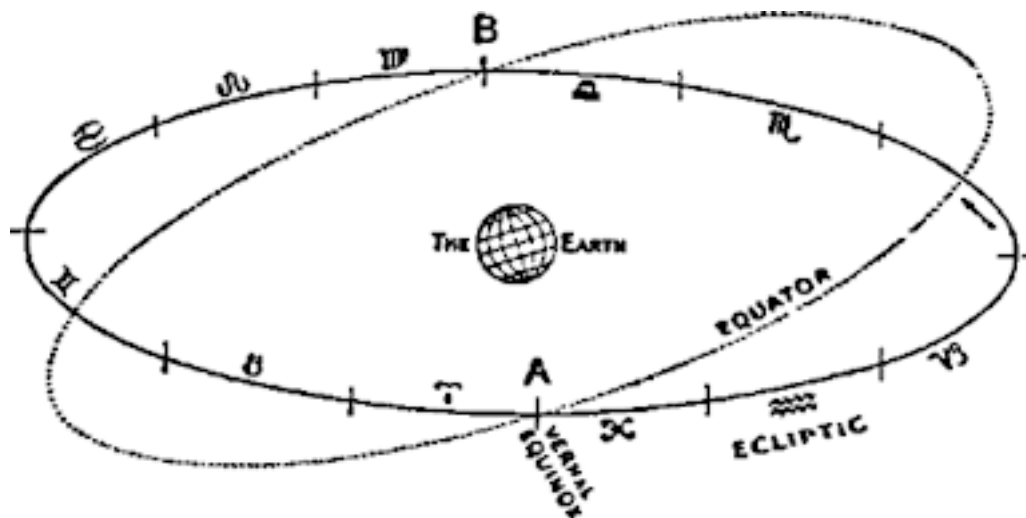
Кайма рисунка содержит названия животных, минералов и растительных субстанций, соотношение с соответствующими частями тела показано прерывистыми линиями. Слова из заглавных букв над линиями указывают, к какому телесному члену, органу или болезни относятся лечебные растения или какая-либо другая субстанция. Благоприятные времена года показаны

знаками зодиака, каждый дом которых делится на три декады. Их влияние символизируется планетарными знаками, размещенными по обе стороны фигуры.

Те, кто придерживается мнения, что перед ревизией греками зодиака он состоял из десяти знаков, приводят ряд доказательств в пользу следующих изменений: Весы были введены в зодиак делением созвездия Девы-Скорпиона (в то время одного знака) на две части, устанавливая при этом «баланс» в точке равновесия между восходящими северными и нисходящими южными знаками (см. «Розенкрейцеры, их ритуалы и мистерии» Харгрейва Дженнингса). По этому поводу Исаак Майер утверждает: «Мы полагаем, что поначалу зодиакальных созвездий было десять, и были они представлены громадным андрогинным человеком или божеством; впоследствии это привело к изменению, выразившемуся в появлении Скорпиона и Девы, и число знаков стало равно одиннадцати. А после Скорпиона были добавлены и Весы, что делало число знаков зодиака равным двенадцати» («Каббала»).

Каждый год Солнце проходит весь зодиак и возвращается к точке, с которой начало свой путь, – весеннему равноденствию, и каждый год ему не хватает немного для завершения полного круга в предназначенное время. Как результат, оно пересекает экватор немного позади того места в зодиакальном знаке, которое оно пересекало год назад. Каждый знак зодиака состоит из тридцати градусов, и, поскольку Солнце теряет около одного градуса каждые семьдесят два года, оно перемещается постепенно вдоль всего созвездия (или знака) приблизительно за 2160 лет, а весь зодиак проходит за 25 920 лет (авторитеты расходятся по поводу цифр). Это возвратное движение называется прецессией равноденствий. Это означает, что за 25 920 лет, составляющих великий солнечный, или платоновский, год, каждое из двенадцати созвездий занимает положение весеннего равноденствия приблизительно 2160 лет, уступая место предыдущему знаку.

Древними Солнце всегда символизировалось фигурой и природой созвездия, через которое оно проходит во время весеннего равноденствия. В последние две тысячи лет солнце пересекало экватор в созвездии Рыб (две Рыбы). А за 2160 лет до этого – в созвездии Овна. А до этого весеннее равноденствие было в созвездии Тельца. Вероятно, форма быка и его склонности были приписаны созвездию потому, что бык использовался в древности для вспашки полей, и сезон вспашки и проведения борозды соответствовал времени, когда Солнце было в той части неба, которая называется «Телец».

Равноденствие и солнцестояние

Плоскость зодиака пересекает небесный экватор под углом около $23^{\circ}48'$.
Эти две точки пересечения (точки А и В) называются равноденствиями.

Альберт Пайк говорит о почтении, с которым персы относились к этому знаку, и методах астрологического символизма, бывших в моде у них, таким образом: «В пещере инициации Зороастра Солнце и планеты были представлены драгоценными камнями и золотом, как и знаки зодиака. Солнце появлялось, возникая из-за спины Тельца». В созвездии Тельца можно также найти Семь Сестер – священные Плеяды, – известные у масонов как Семь Звезд в верхней части Священной Лестницы. В Древнем Египте именно в этот период, когда весеннее равноденствие было в созвездии Тельца, Бык, Апис, посвящался богу солнца, которому поклонялись как животному эквиваленту небесного знака. Именно это имели в виду древние, говоря, что небесный Бык «расколол яйцо года своими рогами».

Сэмписон Арнольд Макей в своей книге «Мифологическая астрономия древних» делает два очень интересных замечания относительно быка в египетском символизме. Мистер Макей придерживается взгляда, что изменение и смена полюсов земли привели к огромному изменению в относительном положении экватора и зодиакальной ленты. Он полагает, что изначальный зодиак был под прямым углом к экватору, со знаком Рака против Северного полюса и знаком Козерога – против Южного. Возможно, что орфический символ змеи, обвинившейся вокруг яйца, есть попытка показать движение Солнца по отношению к Земле в таких условиях. Макей рассматривает Критский лабиринт, имя Абраксас и магическую формулу абракадабра среди прочих вещей как доказательства его теории. Относительно абракадабры он устанавливает следующее:

«Но медленное, постепенное исчезновение Тельца счастливо запечатлено в исчезновении ряда букв, столь выразительно утверждающих этот примечательный астрономический факт. Потому что АБРАКАДАБРА есть Бык, и только Бык. Древнее предложение расщепляется на составляющие части таким образом: *Ab'r – achad – ab'ra*, то есть *Ab'r* – Бык; *achad* – единственный; *Achad* есть одно из имен Солнца, данное ему как Сияющему Единственному, поскольку оно является единственной видимой звездой, когда она находится на небе; остающееся *ab'ra* завершает целое – которое и должно быть – Бык, Единственный Бык. Повторение имени с опусканием букв, до тех пор пока они не исчезнут совсем, есть наиболее простой, но в то же время наиболее успешный способ сохранения в памяти факта. И имя Сораписа, или Сераписа, данное Быку в описанных выше церемониях, кладет конец всем сомнениям. Это слово (*Abracadabra*) исчезает в одиннадцати последовательных стадиях, как показано на рисунке. И что было очень примечательным, тело с тремя головами, обвитыми Змеей одиннадцатью Кольцами, уложенными Сораписом, и одиннадцать Заверотов Колец образуют треугольник, подобный тому, который образуется исчезающими одиннадцатью линиями абракадабры».

Почти каждая религия несет на себе следы астрологического влияния. В Ветхом Завете евреев есть масса астрологических и астрономических аллегорий. Почти вся мифология Греции и Рима может быть соотнесена со звездными группами. Некоторые писатели придерживаются мнения, что исходные двадцать две буквы еврейского алфавита были выведены из групп звезд и что звездная роспись небесных стен относится к произносимым словам так: неподвижные звезды – для согласных, а планеты и светила – для гласных. Эти буквы, входя во всевозможные сочетания, образуют слова, которые, будучи правильно прочитаны, предсказывают будущие события.

По мере того как зодиакальная лента отмечает путь Солнца через созвездия, возникает феномен смены времен года. Древние системы измерения года были основаны на равноденствиях и солнцестояниях. Год всегда начинался с весеннего равноденствия, отмечаемого 21 марта, когда Солнце пересекало экватор к северу от зодиакальной дуги, летнее солнцестояние праздновалось, когда Солнце достигало самого северного положения, и таким днем было 21 июня. Затем Солнце начинало клониться к экватору, который им пересекался в осеннее рав-

ноденствие, 21 сентября. Солнце достигало самого южного положения в зимнее солнцестояние, 21 декабря.

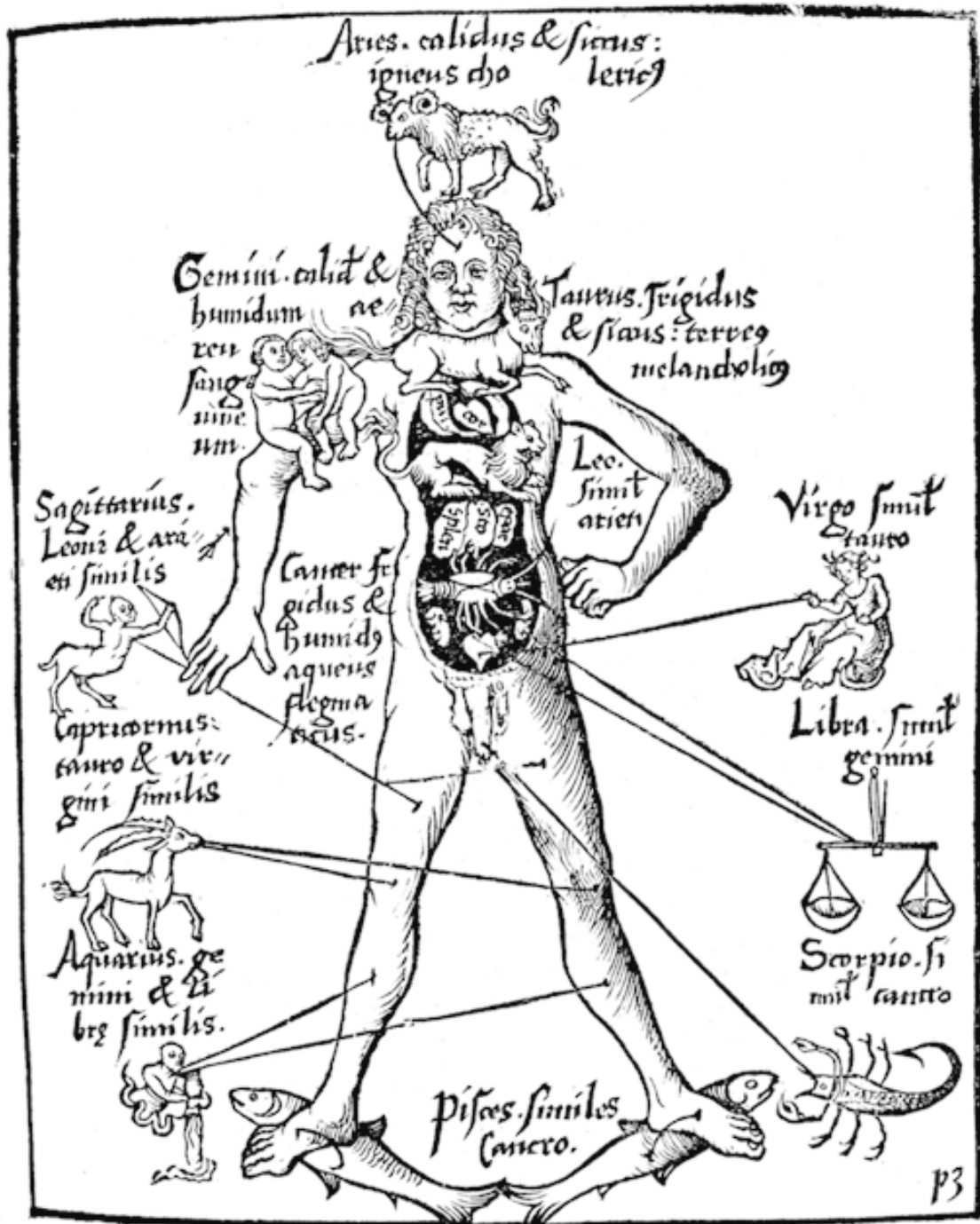
Четыре знака зодиака были постоянно посвящены равноденствиям и солнцестояниям, и, хотя знаки больше не соответствуют древним созвездиям, к которым они приписывались и от которых они получили имена, они приняты современными астрономами как основа для точки отсчета. Весеннее равноденствие теперь происходит в созвездии Овна. Принято считать, что Овен возглавляет всех зверей небесного стада, образующего зодиакальную ленту. В века, предшествующие христианской эре, язычники поклонялись этому созвездию. Годфри Хиггинс говорит: «Это созвездие называлось Божьим Агнцем. Оно также называлось Спасителем и должно было спасти человечество от грехов его. К нему всегда относились с почтением, обращаясь Господин и Повелитель. Называли его Агнцем Божьим, который взял на себя грехи мира. Набожные люди, обращаясь к нему в своих молитвах, постоянно повторяли слова: О Божий Агнец, возьми грехи мира, дай нам прощение, дай нам мир. Следовательно, Агнец Божий есть имя, данное солнцу, которое должно рождаться каждый год в северной полусфере в знаке Овна, хотя из-за существующего расхождения между знаками зодиака и действительными группами звезд оно появляется в знаке Рыбы».

Летнее солнцестояние считается происходящим в Раке (Краб), созвездии, которое египтяне называли Скарабеем (жук семейства *Lamellicornes*, глава королевства насекомых, священный для египтян как символ вечной жизни). Понятно, почему созвездие называется Раком: Солнце, проходя через этот дом, начинает двигаться в возвратном направлении, то есть сходить по зодиакальной дуге. Рак есть символ порождения, поскольку это дом Луны, великой матери всех вещей и покровительницы жизненных сил природы. Артемида, лунная богиня греков, называлась Матерью Мира. Касаясь поклонения женскому или материнскому принципу, Ричард П. Найт писал: «Притягивая или отталкивая воды океана, она естественно является нам как повелитель всего влажного, воздействуя столь мощно на женскую конституцию, она является нам как патронесса и регулятор питания и пассивного порождения: поэтому она вмещает в себя своих нимф, подчиненных ей божеств из океана. Она часто представляется символом океанского краба, животного, имеющего свойство спонтанно оставлять конечность, раненную или поврежденную, и воспроизводить на этом месте другую» («Символический язык древнего искусства и мифология»). Этот водяной знак, будучи символом материнского принципа природы, рассматривался язычниками как источник всякой жизни и естественный дом Луны.

Осеннее равноденствие происходит в созвездии Весов. Весы качнутся, и солнечный шар начинает свое паломничество к дому зимы. Созвездие Весов было помещено в зодиак для символизации силы выбора, посредством которого человек может уравновесить одну проблему другой. Миллионы лет назад, когда человеческая раса была в процессе становления, человек был подобен ангелам и не знал ни добра, ни зла. Он познал добро и зло, когда боги посеяли в нем семена умственной природы. Умом человек очищает свой опыт, что позволяет ему вернуть утраченное положение и индивидуальный разум. Парацельс говорил: «Тело происходит из элементов, душа – из звезд, а дух – от Бога. Все, что интеллект может воспринять, происходит от звезд (духи звезд, а не материальные созвездия имеются тут в виду)».

Созвездие Козерога, в котором происходит зимнее солнцестояние, называется Домом Смерти, потому что зимой вся жизнь в северной полусфере находится на наинизшем уровне. Козерог является сложным созданием, голова и верхняя часть тела которого козлиные, а хвост рыбий. В этом созвездии Солнце имеет наименьшую силу в северной Полусфере, и после прохождения этого созвездия оно начинает ее увеличивать. Поэтому греки говорят, что Юпитер (имя бога солнца) кормится козьим молоком. Новый и весьма своеобразный символизм зодиака был предложен Джоном Коулом в его книге «Трактат о круглом зодиаке из Тентира в Египте»: «Символ Козла, возникающего из тела Рыбы (Козерог), удивительно точно представляет монументальные строения Вавилона, возникающие из низких и болотистых мест: два

Рога Козла означают эмблему двух городов, Ниневии и Вавилона, первый из которых построен на Тигре, а второй на Евфрате, подчиненных, однако, одной власти».

Из книги Г. Рейша «Жемчужина философии»

Микрокосм

Язычники верили, что зодиак образован телом Великого человека вселенной. Это тело, которое они называли Макрокосмом (Большой Мир), было разделено на двенадцать основных частей, каждая из которых находилась

под контролем небесных сил, покоящихся в каждом из зодиакальных созвездий. Полагая, что вся вселенская система была сосредоточена в определенном смысле в человеческом теле, называемом Микрокосмом (Малый Мир), они постепенно разработали теперь уже хорошо знакомую фигуру «разрезанного человека в сборке», приписав знаки зодиака каждой из двенадцати частей человеческого тела.

Период в 2160 лет, требуемый для возвратного движения Солнца в пределах одного знака, часто называется веком. Согласно этой системе, век берет свое имя от знака, который Солнце год за годом проходит после пересечения экватора во время весеннего равноденствия. Отсюда берутся термины век Быка, век Овна, век Рыб, век Водолея. В ходе этих периодов, или веков, религиозное поклонение обращено к форме соответствующего звездного знака; именно знак персонифицируется Солнцем, точно так же, как персонифицируется телом. Эти двенадцать знаков являются драгоценными камнями на нагруднике, и сияние Солнца исходит от этих камней, одного за другим.

Из рассмотрения этой системы становится понятно, почему в различные периоды земной истории принимались некоторые религиозные символы; 2160 лет Солнце было в созвездии Быка, и солнечное божество принимало форму Аписа, и Бык посвящался Осирису. (По поводу деталей соотношения астрологических веков и библейского символизма см. книгу «Послания звезд» Макса и Августы Фосс Гендель.) Во время века Овна ягненок становится священным, а жрецы при этом называются пастухами. Овцы и козлы приносились в жертву на алтарь, а козел отпущения был предназначен для несения на себе грехов Израиля.

В течение века Рыб рыба была божественным символом, и солнечное божество кормили двумя небольшими рыбками. Фронтиспис книги Инмана «Древние веры» показывает богиню Исиду с рыбкой на голове, а индийский бог-спаситель Кришна в одном из своих воплощений появляется из рта рыбы.

Иисус часто назывался Рыбаком Людей, и в связи с этим Джон Лунди пишет: «Слово “рыба” есть сокращение его полного титула, Иисус Христос, Сын Бога, Спаситель Распятый; вот как это выражено св. Августином: “Если вы соедините исходные, начальные буквы пяти греческих слов: *Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ*, которые означают Иисус Христос, Сын Бога, Спаситель, эти буквы образуют слово *ΙΧΘΥΣ* – Рыба, и в этом слове мистически понимается Христос, потому что он был способен жить в безднах смертного существования, точно в глубинах вод, без греха”» («Монументальное христианство»). Многие христиане соблюдают пятницу, которая посвящена Деве (Венере), и в этот день они воздерживаются от мяса и едят рыбу. Знак рыбы был одним из самых ранних символов христианства, и когда он появлялся на песке, он означал, что один христианин уведомлял другого о своем присутствии.

Водолей называется знаком Водоноса, или человека с кувшином воды на плече, о котором говорится в Новом Завете. Иногда он изображается как фигура ангела, предположительно андрогинная, либо льющая воду из сосуда, либо несущая воду в сосуде на плече. Среди восточных народов часто в качестве символа используется только сосуд с водой. Эдвард Аппхэм в своей «Истории и доктрине буддизма» описывает Водолея как существо «в форме горшка цвета синего-желтого; этот знак есть единственный дом Сатурна». Когда Гершель открыл планету Уран, вторая половина знака Водолея была приписана этому новому члену планетарного семейства. Вода, льющаяся из сосуда Водолея, под именем «вод вечной жизни» много раз появляется в символизме. То же происходит со всеми знаками. Таким образом, Солнце на своем пути контролирует те формы, которые человек придает верховному божеству, которому он поклоняется.

Есть две различные системы астрологической философии. Одна из них, птолемеяевская, является геоцентрической. Земля рассматривается как центр Солнечной системы, вокруг которого вращаются Солнце, Луна, планеты. С астрономической точки зрения эта система неверна,

но в течение тысячелетий она доказала свою точность при применении к материальной природе земных вещей. Тщательное рассмотрение сочинений великих оккультистов и исследование их диаграмм раскрывают тот факт, что многие из них были знакомы с другими методами упорядочения небесных тел.

Другая система астрологической философии называется гелиоцентрической. Она ставит в центр Солнечной системы Солнце, вокруг которого вращаются планеты, вокруг которых вращаются их луны. Огромная трудность, однако, с гелиоцентрической системой заключается в том, что она, будучи сравнительно новой, в силу недостатка времени для экспериментов не позволяет учесть многие аспекты. Геоцентрическая астрология, как следует из ее названия, ограничена земной стороной природы, в то время как гелиоцентрическая астрология может быть использована для анализа высших интеллектуальных и духовных способностей человека.

Важно держать в уме следующее обстоятельство. Говоря, что Солнце находится в определенном знаке зодиака, древние имели в виду, что Солнце занимает на самом деле противоположный знак и бросает свои лучи на дом, на троне которого оно восседает. Следовательно, когда говорят, что Солнце является Тельцом, это означает (астрономически), что Солнце находится в знаке, противоположном Тельцу, а именно в Скорпионе. Это находит отражение в двух различных школах философии: одной – геоцентрической и экзотерической, другой – гелиоцентрической и эзотерической. В то время как невежественные массы поклонялись дому отражения Солнца, который в описанном выше случае должен был быть Быком, мудрые почитали дом подлинного обитания Солнца, который в нашем случае должен был быть Скорпионом или Змеей, символом скрытой духовной мудрости. Этот знак имеет три различных символа. Наиболее распространенным является Скорпион, который был назван древними злословом, будучи символом обмана и извращения; второй (менее распространенный) символ – это Змея, часто используемая древними как символ мудрости.

Вероятно, самой редкой формой Скорпиона является Орел. Расположение звезд в созвездии напоминает летящую птицу в той же степени, в какой оно напоминает скорпиона. Скорпион, будучи знаком оккультной инициации, летящим орлом – королем птиц, представляет высший и наиболее духовный тип Скорпиона, в котором преодолевается ядовитое насекомое земли. Хотя Скорпион и Телец противоположны друг другу в зодиакальной системе, их символизм часто смешивался. Достопочтимый Э. М. Планкет в своих «Древних календарях и созвездиях» говорит: «Скорпион (созвездие Скорпиона в зодиаке противоположно Тельцу) объединяет с Митрой атака на Тельца, и всегда духи весны и осени в равноденствии присутствуют в радостных и горестных отношениях.

Египтяне, вавилоняне и ассирийцы, которые знали Солнце как Быка, называли зодиак бороздами, которые делаются великим небесным Волком, тянущим за собой плуг Солнца. Отсюда принесение в жертву великолепных бычков при великом стечении народа. Жертвенные животные украшались цветами, их окружали жрецы, танцовщицы и музыканты. Философские избранники не принимали участия в этих празднествах идолопоклонничества, но считали их вполне подходящими для умов простого народа. Те немногие, которые обладали более глубоким пониманием, чьи лбы украшал урей, знак Змеи-Скорпиона, были лишь зрителями.

Солнце часто символизировалось светилом с лучами в виде густой гривы. Касаясь масонского значения Льва, Роберт Х. Браун писал: «21 июня, когда Солнце пребывает в положении летнего солнцестояния, созвездие Льва, будучи на 30 градусов впереди Солнца, как будто ведет Солнце и помогает своими мощными лапами Солнцу подняться вверх по зодиакальной дуге. Эта видимая связь между созвездием Льва и возвращением Солнца на свое место мощи и славы, вершину Королевской Арки – Небесной Дуги, была принципиальной причиной того, что это созвездие почиталось в столь большой степени древними. Астрологи отличали Льва как единственный дом Солнца. Лев почитался на Востоке и на Западе, египтянами и мексиканцами. Верховный друид Британии изображался львом» («Звездная теология и масонская аст-

рономия»). Когда устанавливался век Водолея, Солнце пребывало во Льве, как можно понять из рассмотрений, приведенных выше по поводу различия между геоцентрической и гелиоцентрической астрологией.

И в самом деле, в секретных религиях мира инициация часто свершается Хваткой Лап Льва (Лазарь еще впереди).

Круглый зодиак из Тентира (см. иллюстрацию 17)

Древнейший из известных нам образцов кругового зодиака был найден в Тентире, в Египте, и сейчас им располагает французское правительство. М-р Джон Коул описывает этот замечательный зодиак таким образом: «Диаметр медальона, на котором выгравированы созвездия, равен 1,5 метра. Он окружен большим кругом с иероглифическими изображениями. Этот второй круг заключен в квадрат, сторона которого 2 метра 40 сантиметров. Звезды, составляющие зодиакальные созвездия, смешанные с другими звездами, показаны на спирали. Края этой спирали после одного витка – это Лев и Рак. Лев, без сомнения, во главе. Он топчет змею, а его хвост держит женщина. После Льва идет Дева с колосьями зерен. Далее мы видим две чаши на весах, над которыми находится фигура Гарпократа. Затем идет Скорпион, затем Стрелец, которого египтяне снабдили крыльями и двумя лицами. После Стрельца идет Козерог, Водолей, Рыбы, Овен, Телец и Близнецы. Эта зодиакальная процессия, как мы уже видели, завершается Раком или Крабом».

В античные времена зодиак обсуждался очень интенсивно. Попытка отнести истоки зодиака к периоду всего лишь нескольких тысячелетий до христианской эры является колоссальной ошибкой тех, кто стремится определить эту дату. Зодиак должен быть достаточно древним, столь древним, что его знаки и символы должны совпадать в точности с созвездиями, чьи персонажи являются проявлениями приметных особенностей активности Солнца в течение каждого из двенадцати месяцев. Один автор после многих лет изучения предмета пришел к мнению, что зодиаку около пяти миллионов лет. По всей видимости, зодиак является одной из многих вещей, которые мы получили от цивилизаций Атлантиды или Лемурии. Около десяти тысяч лет до христианской эры наступил такой период, длившийся много веков, когда любое знание подавлялось, таблички уничтожались, монументы свергались, и все материальные следы предшествующих цивилизаций полностью изгладились. Остались кое-какие медные ножи, стрелы, грубые картины на стенах пещер – молчаливые свидетели цивилизаций, предшествовавших веку разрушения. Тут и там стоят гигантские сооружения, подобные странным монолитам на острове Пасхи. Они являются свидетелями утерянных искусств, наук и исчезнувших рас. Человеческая раса невероятно стара. Современная наука дает человечеству десятки тысяч лет; оккультизм – десятки миллионов. Есть старая пословица: «Матушка-земля страхнула со своей спины много цивилизаций», – и отнюдь не безумно предположение о том, что принципы астрологии и астрономии возникли за миллионы лет до появления первого белого человека.

Оккультисты древности проявляли воистину замечательное понимание принципов эволюции. Они рассматривали жизнь как бытие в различных стадиях становления. Они полагали, что люди уже были в период формирования планет, что планеты уже были в период формирования солнечных систем, что солнечные системы уже были в период формирования цепи космического бытия и так далее, до бесконечности. Одна из этих стадий – стадия перехода от Солнечной системы к цепи космического бытия – называется зодиаком. Следовательно, по представлениям мистиков, в определенное время Солнечная система развивается в зодиак.

Дома зодиака становятся тронами двенадцати небесных иерархий, или, как утверждали некоторые древние мудрецы, десяти божественных порядков. Пифагор учил, что 10, основание десятичной системы, было наиболее совершенным из всех чисел, и он символизировал число 10 меньшим тетрактисом, структурой из десяти точек в форме треугольника, обращенного вверх.

Древние наблюдатели неба после деления зодиака на его дома приписали три самые яркие звезды в каждом созвездии соправителям дома. Они разделили каждый дом на три части, каждая из которых занимает десять градусов и которые они называли деканами. Они, в свою очередь, делятся на половины, и таким образом весь зодиак разбивается на семьдесят два дуодекана в пять градусов каждый. Над каждым из этих дуодеканов евреи разместили небесные разумы, или ангелов, и из этой системы получается каббалистическое построение семидесяти двух священных имен, которые соответствуют семидесяти двум цветам, почкам и миндалям на семи ветках Меноры-Дарохранительницы, и семидесяти двум людям, выбранным из Двенадцати Колен Израилевых.

Единственными знаками, нами не упомянутыми, являются Стрелец и Близнецы. Близнецы в созвездии представлены как два маленьких ребенка, которые, согласно древним, родились из яиц, возможно, тех самых, какие Бык разбил своими рогами. Истории о Касторе и Поллуксе, Ромуле и Реме могут быть отголосками мифа об этих небесных близнецах. Символ Близнецов претерпел много модификаций. Арабы использовали для этого павлина. Две наиболее важные звезды созвездия Близнецов все еще носят имена Кастора и Поллукса. Знак Близнецов считается патроном фаллического поклонения, и два обелиска, или столпа, перед храмами и церквями несут тот же самый символизм, что и Близнецы.

Знак Стрельца изображает кентавра, сложное создание, нижняя часть тела которого была конской, а верхняя – человеческой. Кентавр изображается при этом натягивающим лук со стрелой, целящим далеко в звезды. Поэтому Стрелец предлагает два различных принципа: во-первых, он представляет духовную эволюцию человека, поскольку человеческая форма возникла из животной; во-вторых, это символ устремлений и амбиций, потому что кентавр целится в звезды, и, значит, каждое человеческое существо ставит перед собой цели, которых оно не может достичь.

Из книги А. Кирхера «Эдип Египетский»

Иероглифический план древнего зодиака, начертанный гермесом

Внутренний круг содержит иероглиф Хемфты, триформы и пентаморфного божества. В шести концентрических лентах, окружающих внутренний круг (начиная с внешнего), содержатся: 1. Зодиакальные дома в фигурах и словах; 2. Современные имена домов; 3. Греческие и египетские имена египетских божеств, приписываемых домам; 4. Полные фигуры этих божеств; 5. Древние или современные знаки зодиака, иногда оба; 6. Число деканов или подразделений домов.

Альберт Чёрчворд в «Знаках и символах первобытного человека» говорит о влиянии зодиака на религиозный символизм: «Здесь наличествует разделение на двенадцать частей, двенадцать знаков зодиака, Двенадцать Колен Израилевых, двенадцать ворот небесных, упомянутых в Откровении, и двенадцать входов или порталов, через которые можно пройти в

Великую пирамиду перед окончательным достижением высшего уровня, и двенадцать апостолов в христианских доктринах, и двенадцать исходных и совершенных точек в масонстве».

Древние верили, что теория, согласно которой человек сделан по образу и подобию Господа, должна пониматься буквально. Они утверждали, что вселенная была большим организмом, похожим на человеческое тело, и каждая фаза и функция универсального тела имеет соответствие в человеке. Наиболее драгоценным ключом к мудрости, который жрецы передавали посвящаемым, было то, что они называли законом аналогии. Следовательно, для древних изучение звезд было священной наукой, потому что они видели в движении небесных тел вездесущую активность Бесконечного Отца.

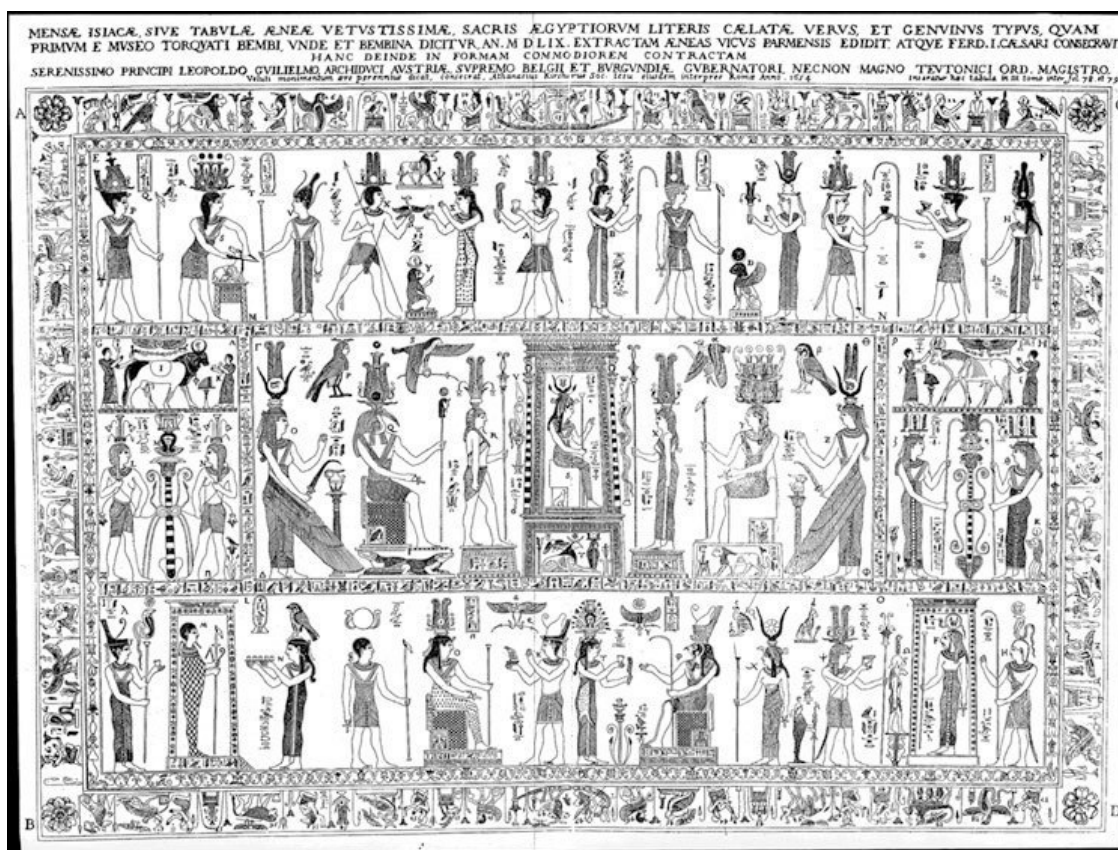
Пифагорейцев часто необоснованно упрекали за распространение так называемой доктрины метемпсихоза, или доктрины о переселении душ. Эта концепция, циркулирующая среди непосвященных, была просто ширмой для сокрытия священной истины. Греческие мистики верили, что духовная природа человека нисходит в материальное существование через Млечный Путь – семена душ – через одни из двенадцати ворот великой зодиакальной ленты. Духовная природа, следовательно, воплощается в форме символического создания, сотворенного магическими звездочетами для представления различных зодиакальных созвездий. Если дух воплощен через знак Овна, он родился в теле барана; если через знак Тельца, то он родился в теле небесного быка. Все человеческие существа были таким образом символизированы двенадцатью таинственными созданиями, через природу которых они были способны перевоплощаться в материальном мире. Теория трансмиграции приложима не к видимому материальному телу человека, а скорее к невидимому нематериальному духу, скитающемуся среди звезд и последовательно принимающему в ходе эволюции формы священных зодиакальных животных.

В третьей книге «Матезиса» Юлия Матерна появляется следующее извлечение относительно положений небесных тел во время установления низшей вселенной: «Согласно Эскулапу, следовательно, и Анубису, которому божественный Меркурий сообщил секреты астрологической науки, гороскоп мира таков: Солнце находится в пятнадцатой части Льва, Луна в пятнадцатой части Рака, Сатурн в пятнадцатой части Козерога, Юпитер в пятнадцатой части Стрельца, Марс в пятнадцатой части Скорпиона, Венера в пятнадцатой части Весов, Меркурий в пятнадцатой части Девы и гороскоп в пятнадцатой части Рака. Такое расположение небесных светил говорит о том, что судьбы людей могут быть узнаны из книги Эскулапа «*Μυριογενεσις*» (то есть «Десять тысяч, или бесчисленное множество гороскопов»), и при этом можно убедиться в том, что ничто не противоречит вышеупомянутому гороскопу мира». Семь возрастов человека находятся под управлением планет: Младенчество – Луна; детство – Меркурий; отрочество – Венера; зрелость – Солнце; средний возраст – Марс; пожилой возраст – Юпитер; дряхлость – Сатурн.

Табличка Исида Бембо

Манускрипт Томаса Тейлора содержит следующий примечательный отрывок: «Платон был посвящен в мистерии в возрасте 49 лет. Инициация проходила в одном из подземных залов Великой пирамиды в Египте. Табличка Исида служила алтарем, и перед ней стоял Божественный Платон и принимал то, что всегда было внутри его, но что мистерия воспламенила и вырвала из сна. После этого восхождения, через три дня, он был принят жрецом пирамиды (жрецом считался только тот, кто проводил в Великом зале три дня, прошел три ступени и три измерения), и Платону на словах было передано высшее эзотерическое учение, и каждая часть его сопровождалась соответствующим символом. Еще через три месяца пребывания в залах пирамиды инициированный Платон был послан в мир делать работу Великого Ордена, как это делали до него Пифагор и Орфей».

До разграбления Рима в 1527 г. в истории не было упоминания о *Mensa Isiaca* (о Табличке Исида). В то время она попала в руки какого-то кузнеца, продавшего ее за непомерную цену кардиналу Бембо, известному антиквару, историографу Венецианской республики, впоследствии библиотекаря собора Св. Марка. После его смерти в 1547 г. Табличка Исида была приобретена Мантуанским двором, в чьем музее она оставалась до 1630 г., когда войска Фердинанда II захватили Мантую. Некоторые письменные свидетельства того времени говорили, что Табличка была уничтожена невежественным солдатом из-за содержавшегося в ней серебра. Это, однако, оказалось ошибкой. Табличка попала в руки кардинала Пава, который подарил ее герцогу Савойскому, который, в свою очередь, подарил ее королю Сардинии. Когда французы завоевали Италию в 1797 г., Табличка попала в Париж. Александр Лемуар, который писал о Табличке, говорил, что он видел ее на выставке в Национальной библиотеке. После восстановления мира Табличка вернулась в Италию. В путеводителе по Северной Италии Карл Бедекер описывает «Табличку Исида» как экспонат в галерее номер два Музея Античности в Турине.

Табличка Исиды Бембо

Касательно теургического или магического смысла, который египетские жрецы вложили в Табличку Исиды Бембо, философии жертвоприношения, обряда и церемонии в оккультном символизме, Афанасий Кирхер пишет: «Древние жрецы верили, что в правильно проведенной и полной церемонии жертвоприношения заключена великая духовная сила. Если только упущена хоть одна деталь, все предприятие будет испорчено, говорит Ямвлих. Жрецы были чрезвычайно внимательны ко всем деталям, потому что они рассматривали их абсолютно существенными для всей цепи логических связей, точно соответствующих обряду. Именно по этой причине они приготовили точные инструкции для проведения церемоний. Они узнали также, что первые жрецы-колдуны – одержимые божественным неистовством – изобрели систему символизма для собственных мистерий. Все это знание они расположили на Табличке Исиды, прямо перед глазами тех, кто допущен к святым святым; им дается учение о природе богов и предписанных форм жертвоприношения. Поскольку каждый из божеств имеет свои символы, действия, одежду и украшения, жрецы полагали, что необходимо соблюдать все эти детали при поклонении, так как нет ничего более важного для привлечения внимания божеств и духов. Таким образом, их храмы, удаленные от людских поселений, содержат практически все формы в природе. Во-первых, пол символизировал физические составляющие мира – минералы, камни и другие вещи, пригодные для украшений, включая небольшие потоки воды. Стены представляют звездный мир, а крыша – мир духов. В центре всегда был алтарь, который символизировал эманацию Верховного

Разума из своего центра. Таким образом, все внутреннее убранство представляло Универсум Миров. При жертвоприношении одежды жрецов были украшены фигурами, соответствующими атрибутам богов. Их тела были частично обнажены, подобно божествам, а сами жрецы сторонились всяких материальных благ и хранили целомудрие. Их головы закрывались покрывалом, что говорило о земном бремени. Тело и голова брились, потому что волосы полагались бесполезным наростом. На голове у них были те же символы, которые выражали атрибут бога. В таком порядке они находились в процессе трансформации в разум, в который им предстояло перейти. Например, для того чтобы вызвать мир душ и духа Вселенной, они становились перед изображением, показанным на фоне в центре Таблички, облаченные в те же одежды, которые показаны на изображении, и совершали жертвоприношение. Сопутствующие этому действию песнопения, по мысли жрецов, должны были наверняка привлечь к ним внимание Бога. И то же самое справедливо в отношении других частей Таблички: соблюдение точного ритуала должно было вызвать соответствующее божество. Нет сомнений, что это было подлинным началом науки оракулов. Если прикоснуться к струне, то производимая гармоничная нота найдет отзвук в соседней струне, даже если та остается нетронутой. Точно так же идея поклонения Богу находится в гармонии с основной Идеей, и в результате этого интеллектуального союза исходная идея возвращается к ним одухотворенной, и в результате получается Идея Идей. И души их наполняются даром предсказания и предвидения, и они могут видеть будущее и избегать надвигающейся опасности. Для Высшего Разума все представляется одновременным и внепространственным, и все будущее открыто этому Разуму. Жрецы полагали, что, если человеческий разум воспарит к Высшему Разуму через размышление, люди смогут узнать свое будущее. Почти все представленное в Табличке – это амулеты, которые, по аналогии с вышеизложенным, наделяют людей добродетелями Высшего Разума и позволяют им воспринимать добро и отводить зло. Жрецы также верили, что таким магическим образом они могут лечить болезни, что могут вызывать духов, которые являются им во сне и изгоняют болезнь. Жрецы делились с Богом всеми своими сомнениями и затруднениями, украшая изображение Бога во время ритуала и интенсивно размышляя над Божественными Идеями; Бог дает некоторый знак, кивок или жест касательно истинности или ложности исследуемого предмета» (см. «Эдип Египетский»).

Достоверное изображение оригинальной Таблички было сделано в 1559 г. известным любителем Античности Энеем Вико из Пармы, и копия гравюры была отдана канцлером герцога Баварии в Музей иероглифов. Атанасиус Кирхер описывает Табличку следующим образом: «Пять ладоней в длину и четыре в ширину». У. Уинн Уэсткотт говорит, что размеры Таблички были 127 на 76 сантиметров. Она была сделана из бронзы и декорирована эмалью, с серебряным окладом. Фосброук добавляет: «Фигуры вырезаны очень неглубоко, и контуры большинства из них обведены нитками серебра. Основание Таблички было сделано из серебра, и левая часть ее, где не было изображений, очевидно, была оторвана».

Знакомые с фундаментальными принципами герметической философии распознают в Табличке Исиды ключ к халдейской, египетской и греческой теологии. В своих «Древностях» ученый бенедиктинец отец Монфокон признается в том, что не способен понять тонкости символизма Таблички. Поэтому он сомневается в том, что эмблемы на Табличке имеют какое-либо значение, достойное размышления, и высмеивает Кирхера, говоря, что тот более туманен, чем сама Табличка. Лаврентий Пиньорий воспроизвел Табличку при ее описании в 1605 г., но

его робкие попытки более полного истолкования Таблички продемонстрировали невежество в действительной интерпретации фигур.

В своей книге «Эдип Египетский», опубликованной в 1654 г., Кирхер атаковал проблему с присущим ему напором. Будучи достаточно подготовленным для решения подобного рода задачи годами исследований тайных доктрин Античности и пользуясь помощью группы видных ученых, Кирхер продвинулся намного вперед в раскрытии тайн Таблички. Но главный секрет, однако, не разгадан и Кирхером, как мрачно и пронизательно заметил Элифас Леви в своей «Истории магии». «Ученый иезуит, – пишет Леви, – заявляет о том, что в ней содержится иероглифический ключ к священным алфавитам, хотя сам он не смог развить это направление в понимании Таблички. Она разделена на три равные части: сверху двенадцать домов неба, снизу соответствующие виды работ по ходу года, а в центральной части изображен двадцать один священный знак, каждый из которых соответствует букве алфавита. В самой середине сидит пантоморфная фигура *IYNX*, эмблема универсального бытия, соответствующая еврейской букве Йуд, той универсальной букве, из которой были образованы все остальные буквы. *IYNX* окружена Тριάдой Офитов, соответствующей Трем Материнским Буквам египетского и еврейского алфавитов. Слева изображены Ибисовидная Триада и Триада Сераписа, справа – Триады Нефтиды и Гекаты, представляющие активное и пассивное, постоянное и непостоянное, оплодотворяющий огонь и родящую воду. Каждая пара триад в соединении с центром образует семеричность; семеричность содержится также в центре. Три семеричности образуют абсолютное число трех миров, а также полное число первичных букв, к которым присоединены дополняющие знаки, подобно тому, как ноль добавляется к остальным девяти цифрам».

Наводящие замечания Леви могут интерпретироваться следующим образом: двадцать одна фигура в центральной части Таблички представляет двадцать одну карту старших арканов Таро. Если это так, то не является ли нулевая карта, вызвавшая столь много споров, безымянной короной Верховного Ума, короной, символизированной скрытой триадой в верхней части трона в центре Таблички? Не могла ли первая эманация этого Верховного Ума быть представлена фокусником или волшебником с символами четырех низших миров, разложенными на столе перед ним: жезлом, мечом, чашей и монетой? Если дело обстоит именно так, то нулевой карте нет места, и на самом деле она является четырехмерной точкой, эманациями которой являются все остальные карты, число которых равно 21. Сущности, полученные при эманации, могут считаться и буквами. При собирании этих сущностей получается ноль. Цифра, появляющаяся на этой карте, подтверждает эту интерпретацию, потому что эта цифра, или круг, является эмблемой высшей сферы, из которой происходят низшие миры, силы и буквы.

Уэсткотт тщательно собрал все самые скудные сведения и теории, выдвигавшиеся различными авторитетами, и в 1887 г. опубликовал сейчас ставшую чрезвычайно редкой книгу, которая содержит единственное детальное описание Таблички Исиды на английском языке со времени перевода Хамфри бесценной работы Монфокона в 1721 г. После объяснения того, что он не желает открывать то, что полагает достойным дальнейшего сокрытия и Леви, Уэсткотт подводит итог своей интерпретации Таблички Исиды следующим образом: «Диаграмма Леви, посредством которой он объясняет тайну Таблички, предполагает, что верхняя часть разделена на четыре сезона, времени года, каждый с тремя знаками зодиака; Леви добавляет священное имя из четырех букв, Тетраграмматон, приписывая Йуд Водолею, то есть Сосуду; Хе приписывается Быку, Вав – Льву и, наконец, Хе – Тифону. Заметим параллели с херувимами – Человек, Бык, Лев и Орел. Четвертая форма находится либо в Скорпионе, либо в Орле, в зависимости от намерений оккультной дисциплины – добрых или злых: в Демотическом зодиаке Змея заменяет Скорпиона.

Нижнюю часть он приписывает двенадцати простым еврейским буквам, ассоциируя их с четырьмя областями горизонта (см. «Сефер Йецира», гл. V, сек. 1).

Ключ Леви к табличке Бембо

«Табличка Исиды, – пишет Леви, – есть ключ к древней Книге Тота, пережившей многие века, и на ней изображены древние карты Таро». Для него Книга Тота была сутью эзотерического учения египтян; после заката цивилизации египетская мудрость выкристаллизовалась в иероглифическую форму Таро. Понимание Таро было частично или полностью забыто или искажено, и его символы-картины попали в руки гадателей и любителей азартных игр. Современная колода Таро состоит из 78 карт, из которых 22 образуют специальную группу изображений. Оставшиеся 56 карт состоят из четырех мастей, в каждую из которых входят десять нумерованных карт и четыре «костюмные» карты: Король, Дама, Рыцарь и Валет. Масти таковы: Мечи, Чаши, Ветки и Монеты, соответствующие пикам, червам, трефам и бубнам. Нас интересуют 22 карты, которые занимают особое место в колоде Таро и являются прямыми потомками Иероглифического Таро. Эти 22 карты соответствуют 22 буквам еврейского алфавита и других священных алфавитов, и естественно распадаются на три множества: Троицу Матерей, Гептаду двойных букв и Дуодекаду простых букв. Сгруппированные в триады Гептад плюс одна отдельная карта, они рассматриваются как система Инициации» (см. «Табличка Исиды» У. Уэсткотта).

Центральную область Леви приписывает солнечным и планетарным силам. В середине мы видим сверху Солнце, обозначенное через *Ops* (Мощь), и ниже мы видим Печать Соломона: над крестом – шестиугольник, состоящий из двух треугольников, наложенных один на другой, нижний из которых светлый, верхний – темный. А вся структура является сложным символом Венеры. Ибисовидной фигуре он отдает три темные планеты: Венеру, Меркурий и Марс, размещенные по вершинам темного треугольника, обозначающего Огонь. Триада Нефтиды объемлет три светлые планеты, Сатурн, Луну и Юпитер, вершины светлого перевернутого треугольника, обозначающего Воду. Имеется необходимая связь между водой, женской силой, пассивным принципом, Бина, и Матерью Сефирот, и Невестой (см. «Каббалу» Мазерса). Заметим, что древние знаки для планет были составлены из креста, солнечного диска и полумесяца: Венера – крест под солнечным диском, Меркурий – диск с полумесяцем над ним и крестом под, Сатурн – крест, чья низшая точка касается вершины полумесяца; Юпитер – полумесяц, чья низшая точка касается левого конца креста: все подобные соединения знаков являются глубокими мистериями. Заметим, что Леви в своей оригинальной таблице меняет местами Сераписа и Гекату, а не Аписа Черного и Аписа Белого, вероятно, из-за головы Бес, которая ассоциируется им с Гекатой. Заметим, что, соотнося двенадцать простых букв с нижней частью, мы должны отнести семь двойных к центральной области планет, и тогда великая триада *A. M. S.*, материнские буквы, представляющие Воздух, Воду и Огонь, останется изображенной вокруг *S* Центрального *Iux'a*, или вокруг Йуд, через Триаду Офитов из двух Змей и Сфинкса Львиного. С точки зрения Леви, слово *OPS* в центре есть латинская Опс, Терра, гений Земли, и греческая богиня Рея или Кибела, часто изображаемая в виде богини, сидящей на колеснице, влекомой львами; она коронована башенками и держит Ключ» (см. «Табличку Исиды»).

Эссе, опубликованное французом Александром Ленуаром в 1809 г., будучи любопытным и оригинальным, тем не менее не содержит фактической информации о Табличке. Автор пытается доказать, что она представляет собой египетский календарь или астрономическую карту. Поскольку как Ленуар, так и Монфокон – да на самом деле и все, писавшие на эту тему начиная с 1651 г., – либо прямо основывались на работе Кирхера, либо в большой степени были

подвержены его влиянию, был сделан тщательный перевод его статьи (80 страниц на латинском языке XVII в.). Картина в начале этой главы есть точное воспроизведение сделанной Кирхером копии с гравюры в Музее иероглифов. Маленькие буквы и числа использовались для обозначения фигур, которые были добавлены им для пояснения его комментария и которые будут использованы для тех же целей в данной работе.

Подобно всем религиозным и философским древностям Табличка Исиды Бембо была предметом горячих споров. А. Э. Уэйт, неспособный разграничить проблемы истинного предназначения, природы Таблички и ее происхождения, вторит словам Дж. Уилкинсона, другого видного экзотериста: «Исходная Табличка слишком позднего происхождения и наверняка представляет подделку». С другой стороны, Эдуард Винкельман, человек громадной учености, защищает подлинность и древность Таблички. Настоящее рассмотрение Таблички Исиды раскрывает один факт величайшей важности: кто бы ни сделал ее, он, даже не будучи египтянином, был посвященным высшего порядка, говорящим на языке наиболее тайных доктрин герметического эзотеризма.

Символизм Таблички Бембо

Приведенное ниже краткое объяснение содержимого Таблички Бембо основано на сочинениях Кирхера, дополненных информацией, собранной по мелочам автором настоящего труда из различных мистических сочинений халдеев, египтян, евреев и греков. Храмы египтян были построены так, что убранство комнат, утварь – все это имело символическое значение, как это следует из иероглифов на этих вещах. Подле алтаря, размещавшегося обычно в центре зала, был резервуар с водой из Нила, которая втекала и вытекала по невидимым трубам. Там были изображения богов, сопровождаемые магическими надписями. В этих храмах через обращение к символам и иероглифам неофиты посвящались в секреты жреческой касты.

Табличка Исида была первоначально доской или алтарем, и ее эмблемы были частью мистерий, объясняемых жрецами. Таблички посвящались различным богам и богиням, в данном случае это была столь почитаемая Исида. Материалы, из которых делались таблички, были различными в зависимости от относительной значимости богов. Таблички, посвященные Юпитеру и Аполлону, были сделаны из золота. Таблички, посвященные Диане, Венере и Юноне, делались из серебра, а другим высшим богам – из мрамора. Низшие же боги удостоивались дерева. Таблички делались также из металлов, соответствующих планетам, управляемым различными небесными силами. Точно так же, как пища для тела располагается на праздничном столе, так и на священном алтаре раскинуты символы, которые, будучи поняты, питают невидимую природу человека.

В своем введении к Табличке Кирхер суммирует ее символизм таким образом: «Она учит прежде всего мирозданию в его тройном аспекте – архетипическом, интеллектуальном и чувственном. Высшее божество показывается движущимся от центра к окраине Вселенной, сделанной как из чувственных, так и из неживых вещей, оживающих благодаря верховной силе, которую они называют Отцом Ума и которая представлена тройным символом. Здесь также показаны три триады верховного божества, каждая из которых манифестирует атрибуты Тримурти. Эти триады называются Основанием или основой всех вещей. В Табличке также показаны многие божественные создания, которые помогают Отцу Ума управлять вселенной. Здесь (на верхней панели) видны правители миров, каждый со своими огненными, эфирными и материальными знаками. Здесь также (нижняя панель) есть отцы источников, чья обязанность заключается в том, чтобы сохранять принципы всех вещей и поддерживать нерушимые законы природы. Здесь находятся боги сфер, а также такие боги, которые переходят с места на место и трудятся над всеми субстанциями и формами (Цония и Ацония), сгруппированные вместе в виде фигур обоих полов с обращенными к их верховному божеству лицами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.